UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA

BOOK CARD

Please keep this card in
book pocket

POCKET-USTAMP-D-YDX

PARTIAL TITLE

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

VB795
.R9
A2
1860

5208/3

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00047437754

КНИГОХРАНЕНИЕ

ПРОЭКТЪ

УСТАВА

О ВОЕННО-МОРСКОМЪ СУДѢ.

12868
29582
БИБЛИОТЕКА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1860.

ПРОЭКТЪ

УСТАВА О ВОЕННО-МОРСКОМЪ СУДѢ.

ПРОЭКТЪ

В342.9
П79

УСТАВА

О ВОЕННО-МОРСКОМЪ СУДѢ.

АЛЕКСАНДРОВСКОЙ
В.-ЮРИД. АКАДЕМІИ
ШИФРА 65562
№

3861891

29382
БИБЛИОТЕКА
Военно-Юридич. Академии
РККА

БИБЛИОТЕКА
Военно-Политической
АКАДЕМИИ
им. В. И. Ленина

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

1860.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

I. Объяснительная записка къ проэкту Устава Морскаго Судоустройства и Судопроизводства . . . . . 1—64.

II. Проэктъ Устава:

Раздѣлъ I. О дѣйствіи морскаго суда . . . . . 66.

Глава I. Общія положенія. Ст. 1—12 . . . . —

Глава II. О подсудности: . . . . . 72.

Отдѣленіе I. О подсудности морскому суду на берегу. Ст. 13 — 26 . . 72.

Отдѣленіе II. О подсудности морскому суду на корабляхъ во время плаванія. Ст. 27—29 . . . . . 84.

Глава III. О силѣ приговоровъ морскаго суда. Ст. 30—32 . . . . . 88.

Раздѣлъ II. О морскомъ судѣ на берегу . . . . . 92.

Глава I. О поводахъ къ изслѣдованію и суду и о лицахъ, на коихъ лежитъ обязанность обнаруженія преступныхъ дѣяній. Ст. 33—48 . . . . . 92.

Глава II. О судномъ изслѣдованіи: . . . . . 104.

Отдѣленіе I. О правилахъ наряда суднаго изслѣдованія. Ст. 49—64. . . 104.

Отдѣленіе II. О производствѣ предварительнаго изслѣдованія: . . . . 122.

§ 1. О приступѣ къ изслѣдованію и о собраніи свѣдѣній по оному. Ст. 65—106 . . —

СТРАН.

§ 2. О призывѣ, взятіи и о порядкѣ допроса подозрѣваемыхъ лицъ. Ст. 107—149. 154.

§ 3. О спросѣ свидѣтелей. Ст. 150—178 . . 176.

§ 4. О содержаніи обвиняемыхъ во время суднаго изслѣдованія. Ст. 179—204 . . 190.

§ 5. О наблюденіи за производствомъ изслѣдованій. Ст. 205—225 . . . . . 206.

Глава III. О производствѣ суда:

Отдѣленіе I. О составѣ Морскихъ портовыхъ судовъ. Ст. 226—247 . . . 218.

Отдѣленіе II. Объ открытіи суда. Ст. 248—276 . . . . . 234.

Отдѣленіе III. Объ изслѣдованіи дѣла на судѣ: . . . . . 248.

§ 1. О власти предсѣдателя и о поступленіи съ нарушителями порядка во время производства суда. Ст. 279—285. . 250.

§ 2. О порядкѣ разсмотрѣнія дѣла и о заключеніи по оному, когда нѣтъ въ виду обвиняемаго. Ст. 286—291 . . . . 254.

Объ изслѣдованіи дѣла на судѣ, когда есть въ виду обвиняемый:

§ 3. О начальныхъ дѣйствіяхъ суднаго изслѣдованія. Ст. 292—305 . . . . 258.

§ 4. О свидѣтельскихъ показаніяхъ. Ст. 306—326 . . . . . 266.

§ 5. О порядкѣ веденія дѣла на судѣ, о заключеніи суднаго пренія и о составленіи вопросовъ изъ дѣла истекающихъ. Ст. 327—347 . . . . . 278.

§ 6. О сужденіи и о приговорахъ. Ст. 348—376 . . . . . 288.

Глава IV. О жалобахъ на судные приговоры. Ст. 377—397 . . . . . 304.

Глава V. О Морскомъ Генералъ-Аудиторіатѣ и о должности Морскаго Генералъ-Пристава: 316.

СТРАН.

Отдѣленіе I. О личномъ составѣ, кругѣ дѣйствія и степени власти Морскаго Генералъ-Аудиторіата. Ст. 398—421 . . . . . 316.

Отдѣленіе II. О должности Морскаго Генералъ-Пристава и о Судномъ Морскомъ Управленіи. Ст. 422—437 . . . . . 330.

Отдѣленіе III. О вступленіи дѣлъ въ Морской Генералъ-Аудиторіатъ, о слушаніи и рѣшеніи оныхъ. Ст. 438—470 . . . . . 338.

Глава VI. Объ исполненіи судныхъ приговоровъ. Ст. 471—489 . . . . . 352.

Глава VII. О довольствіи лицъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ и о денежныхъ издержкахъ по производству изслѣдованій: . . . . . —

Отдѣленіе I. О довольствіи состоящихъ подъ слѣдствіемъ, или судомъ офицеровъ. Ст. 490—500 . . . . . 360.

Отдѣленіе II. О довольствіи нижнихъ чиновъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, или судомъ. Ст. 501—504. 370.

Отдѣленіе III. О содержаніи состоящихъ подъ слѣдствіемъ, или судомъ классныхъ гражданскихъ чиновниковъ и нестроевыхъ служителей Морскаго вѣдомства. Ст. 505—511 . . 376.

Отдѣленіе IV. О денежныхъ издержкахъ по производству судно-слѣдственныхъ дѣлъ. Ст. 512—515. . 390.

Глава VIII. О храненіи дѣлъ и объ отчетности по суднымъ дѣламъ. Ст. 516—525 . 392.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

КЪ ПРОЭКТУ УСТАВА МОРСКАГО СУДОУСТРОЙСТВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Приступая къ преобразованію какой либо части должно отдать себѣ отчетъ во 1-хъ, есть-ли надобность, есть-ли потребность, есть-ли настоятельная необходимость измѣнять дѣйствующіе законы, установившійся порядокъ, и во 2-хъ, какія главныя существенныя начала должны быть приняты въ основу новаго предполагаемаго закона, т. е. тѣ коренныя начальныя правила, изъ которыхъ должны истекать всѣ дальнѣйшія соображенія объ организаціи учрежденія, съ которыми должны быть соображены всѣ подробности, опредѣляющія практическое дѣйствіе установляемаго порядка.

Примѣняя вышеизложенное къ предположенію высшаго морскаго начальства о преобразованіи морской военно-судной части, необходимо прежде всего обратиться къ дѣйствующей нынѣ системѣ военно-морскаго суда. Нѣтъ надобности объяснять и доказывать пользу стремленія къ тому, чтобы морскіе суды соотвѣтствовали вполнѣ ихъ назначенію, т. е. чтобы голосъ суда возбуждалъ всеобщее уваженіе, чтобы личный произволъ не имѣлъ мѣста въ судахъ, но чтобы преобладали въ нихъ духъ правды и повиновеніе закону. Если есть потребность имѣть въ какомъ либо особомъ

вѣдомствѣ свои особые суды, отдѣльные отъ общихъ въ государствѣ судовъ, то само-собою разумѣется, что суды сіи, представляя органы Верховой власти для изысканія истины и для искорененія зла, должны имѣть тотъ же характеръ, какъ и общіе суды, тотъ же отпечатокъ общественной правды. Довольно вспомнить, что морскому суду подчиняются всѣ лица, состоящія на службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ, что исключительно морской судъ повѣряетъ всѣ ихъ дѣйствія, несогласныя съ закономъ, какъ въ отношеніи поступковъ частной жизни, такъ и относительно преступленій и упущеній по службѣ, что морскому суду принадлежитъ—огражденіе интересовъ правительства по флоту, интересовъ матеріальныхъ и нравственныхъ, отъ коихъ зависитъ духъ и крѣпость морскихъ силъ государства; довольно вспомнить все это, чтобы имѣть въ виду степень важности и значенія судовъ въ морскомъ вѣдомствѣ, чтобы имѣть право сказать, что относительное достоинство законовъ объ отправленіи морскаго суда тѣсно связано съ благоустройствомъ самаго флота, что интересы—и правительства, и частныхъ лицъ заставляютъ желать, чтобы учрежденія морскаго суда поставлены были на прочную основу для достиженія возможнаго совершенства.

На основаніи существующихъ законовъ морской судъ имѣетъ очерченную выше обширную власть, но есть-ли дѣйствительно суды въ морскомъ вѣдомствѣ? Законы наши даютъ къ сожалѣнію отрицательный на это отвѣтъ.

Прежде всякаго объясненія о семъ и послѣдствій, истекающихъ отъ отсутствія судныхъ органовъ въ морскомъ вѣдомствѣ, замѣтимъ, что наше морское вѣдомство не имѣетъ особыхъ, своеобразныхъ ему постановленій о судѣ, но морской судный уставъ есть списокъ съ суднаго устава военно-сухопутнаго вѣдомства.

До Императора Петра Великаго не было въ Россіи регулярныхъ войскъ, не существовало вовсе государственнаго флота;—поэтому нашъ флотъ, какъ недавнее созданіе государственной власти, не имѣетъ въ дѣлѣ суда, подобно существующему во флотахъ другихъ сильныхъ морскихъ державъ, особыхъ обычаевъ, освященныхъ вѣками, особыхъ, установившихся временемъ, правъ и привиллегій, принадлежащихъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ.

У насъ права начальствующихъ лицъ о взысканіи съ виновныхъ и попеченіи за интересами флота, о порядкѣ наложенія наказаній установлены были съ самаго начала во всей ихъ полнотѣ силою закона; буква закона служитъ и нынѣ единственнымъ основаніемъ во всѣхъ случаяхъ судовзысканія и судоотправленія. Эта отличительная черта нашего флота имѣетъ, при мысли о преобразованіи судной части, свою и хорошую, и невыгодною сторону. Невыгодная состоитъ въ томъ, что мы не имѣемъ прошедшаго, образовавшагося изъ стеченія разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, прошедшаго, которое всегда служитъ законодателю важнымъ источникомъ и важнымъ пособіемъ для уясненія истинныхъ потребностей, въ сообразность коимъ просвѣщается законодатель данными опыта, заимствуя изъ былаго существенно-полезное и отбрасывая все ненужное, излишнее, затемняющее добрую мысль; хорошая сторона заключается въ томъ, что, при неимѣніи сего былаго—обычнаго, не встрѣчаетъ законодатель никакихъ закоренѣлыхъ предразсудковъ и обычаевъ, съ коими должно бы было бороться и кои нерѣдко нельзя не принимать въ уваженіе, соображая успѣшность хода всей части, что̀ не связанный ничѣмъ, законодатель имѣетъ предъ собою открытое, свободное поле для подавленія дурнаго, для пополненія недостатковъ закона, для принятія и введе-

нія всѣхъ тѣхъ улучшеній, которыя указываетъ здравый разумъ, какъ наилучшія и полезнѣйшія къ достиженію благихъ результатовъ.

Петръ Великій, организируя регулярныя войска по примѣру западныхъ государствъ, воспользовался и въ отношеніи военнаго суда тѣми правилами, которыя существовали тогда въ войскахъ тѣхъ государствъ, но заимствуя, какъ это очень естественно, лишь общія основныя начала, не касался тѣхъ подробностей, которыя установились на практикѣ въ разныхъ мѣстахъ и которыя отчасти затрудняли полезное дѣйствіе сихъ началъ, отчасти способствовали къ ослабленію вреднаго проявленія дѣйствовавшаго порядка.

Петръ Великій принялъ то разумное начало, что военные должны быть судимы своимъ особымъ судомъ, и что военный судъ долженъ отличаться отъ общихъ гражданскихъ судовъ нѣкоторою строгостію и быстротою дѣйствія. Сознанная мысль о необходимости для военной части своего особаго суда повела далѣе къ мысли о сосредоточеніи власти суда въ рукахъ начальствующихъ лицъ, какъ способнѣйшихъ для правильной оцѣнки поступковъ, подлежащихъ судному обсужденію и для наложенія слѣдующихъ по закону наказаній.

Это послѣднее начало, т. е. предоставленіе личной власти начальствующихъ лицъ произносить окончательный судъ, сохранилось во всей своей силѣ и до нынѣ; постепенное развитіе въ этомъ отношеніи нашего военно-суднаго законодательства шло единственно къ опредѣленію степени власти начальствующихъ лицъ въ окончательномъ произнесеніи приговора по мѣрѣ важности дѣла и важности занимаемаго поста въ ряду военной іерархіи.

Нѣкоторое по видимому отступленіе отъ сего начала

представляетъ учрежденіе Военнаго Генералъ-Аудиторіата и по образцу онаго Морскаго Генералъ-Аудиторіата, но въ сущности, какъ объяснится это ниже, учрежденія сіи, сколь ни высоко поставлены они, стоятъ дѣйствительно въ дѣйствующей нынѣ системѣ военнаго судоотправленія—на второмъ лишь планѣ.

Съ постепеннымъ увеличеніемъ военныхъ силъ, а вмѣстѣ и съ расширеніемъ круга дѣятельности военнаго вѣдомства по управленію различными частями, сообразно потребностямъ арміи и флота, увеличивались конечно и случаи, вызывающіе судныя дѣла. Проистекающая отсюда совершенная невозможность для воинскихъ начальниковъ, при исполненіи ими прямыхъ своихъ обязанностей, разсматривать судныя дѣла, побудила организовать такія мѣста, которыя подготовляли и уясняли бы дѣла для облегченія начальствующихъ лицъ въ произнесеніи судныхъ приговоровъ. Такимъ образомъ явилась мысль объ образованіи особыхъ для сей цѣли коммисій и учредились у насъ военно-судныя коммисіи, принявшія и доселѣ сохранившія чисто-канцелярское значеніе.

Этотъ порядокъ предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ военно-судными коммисіями составляетъ теперь общее коренное правило военнаго судопроизводства. По морскому вѣдомству существуютъ въ настоящее время въ портахъ *постоянныя* военно-судныя коммисіи и учреждаются иногда *временныя*. На военно-судныхъ коммисіяхъ лежитъ троякая обязанность: во 1-хъ коммисіямъ поручается производство слѣдствій, иногда полное съ самаго начала дѣла (ст. 236,271 Уст. М. Уг. П.), иногда въ видѣ дополненія произведеннаго уже изслѣдованія (ст. 272,274); во 2-хъ на коммиссіи возлагается повѣрка всѣхъ изслѣдованій, даже о происшествіяхъ, по коимъ нѣтъ въ виду виновнаго (ст. 232), и въ 3-хъ

коммиссіи обязаны разсматривать дѣла, по коимъ лица военнаго званія предаются суду, составлять изъ сихъ дѣлъ записки, выписывать приличные законы и полагать свое мнѣніе о степени виновности подсудимаго и о наказаніи его (ст. 339,352).

На этомъ останавливаются власть и дѣйствіе военно-судныхъ коммисій и военно-судныя дѣла подвергаются далѣе, какъ сказано въ законѣ—*ревизіи*, при которой начальствующія лица, чрезъ кои восходитъ дѣло къ тому, кто имѣетъ право рѣшить его окончательно, обязаны излагать свои мнѣнія, а послѣдній можетъ измѣнять заключеніе военно-судной коммисіи по своему усмотрѣнію, можетъ и увеличивать, и уменьшать наказаніе. На основаніи правилъ таковой ревизіи по морскому вѣдомству военно-судныя дѣла представляются изъ военно-судныхъ коммисій къ командирамъ экипажей и другихъ командъ, а отъ нихъ вносятся къ другимъ высшимъ начальникамъ. Если же непосредственнаго начальства подсудимаго нѣтъ въ томъ портѣ, гдѣ дѣло производилось, то оно представляется изъ коммиссіи прямо къ главнымъ командирамъ, которые или рѣшаютъ его своею властію, или вносятъ чрезъ управленіе флота генералъ-аудитора въ морской генералъ-аудиторіатъ.

Тоже увеличеніе числа дѣлъ, восходившихъ на окончательное рѣшеніе къ начальнику главнаго морскаго штаба, или морскому министру, побудило образовать особое высшее судное учрежденіе для предварительнаго разсмотрѣнія сихъ дѣлъ. Хотя, по образу обсужденія дѣлъ въ генералъ-аудиторіатѣ и по степени вліянія отзыва его на окончательное рѣшеніе, нельзя сравнивать буквально значенія сего высшаго учрежденія съ военно-судными коммисіями, хотя генералъ-аудиторіатъ имѣетъ даже право рѣшать окончательно

нѣкоторыя дѣла, но вникая въ смыслъ положенія о степени власти генералъ-аудиторіата въ семъ отношеніи (ст. 395 и 397,438—444) легко усмотрѣть, что всѣ болѣе значительныя дѣла не подлежатъ рѣшенію генералъ-аудиторіата, а по онымъ изъявляются лишь мнѣнія, которыя пересматриваются высшимъ въ министерствѣ лицемъ и съ мнѣніемъ его поступаютъ на Высочайшее усмотрѣніе. Слѣдовательно нельзя не признать, что въ учрежденіи генералъ-аудиторіата, какъ и въ учрежденіи военно-судныхъ коммисій, начало личной власти начальствующихъ лицъ въ дѣлѣ суда является главною, преобладающею мыслію.

Видя изъ сказаннаго, что главное участіе въ произнесеніи приговоровъ по суднымъ дѣламъ принадлежитъ въ морскомъ вѣдомствѣ не мѣстамъ, учрежденнымъ для разсмотрѣнія дѣлъ сего рода, но начальствующимъ лицамъ, и не въ качествѣ судей, а по качеству начальствованія надъ тѣми, кои судятся, полезно для полноты соображенія взглянуть со всею внимательностію, во 1-хъ, на личный составъ и на образъ дѣйствія военно-судныхъ коммисій, какъ мѣстъ, предназначенныхъ для просвѣщенія въ дѣлѣ своимъ мнѣніемъ тѣхъ, отъ коихъ зависитъ окончательное рѣшеніе;—во 2-хъ, на дѣйствительный образъ дѣйствія начальствующихъ лицъ по ревизіи военно-судныхъ дѣлъ,— и въ 3-хъ, уяснить дѣйствительное значеніе на практикѣ мнѣній военно-судныхъ коммиссій.

Военно-судныя коммиссіи состоятъ, во 1-хъ: изъ президуса и ассесоровъ, опредѣляемыхъ изъ военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ (ст. 243, 248); они суть члены сихъ учрежденій, они суть судьи, на нихъ лежитъ по закону обязанность обсуживанія дѣлъ и произнесенія мнѣній; во 2-хъ, изъ оберъ-аудиторовъ и аудиторовъ, которые назначаются для производства дѣлъ (ст. 252); они

суть военные законники, знатоки законовъ и формъ судопроизводства.

Въ каждомъ дѣлѣ—наприм. въ дѣлѣ моряка, инженера, архитектора, администратора и пр., техническая сторона дѣла, или тѣ основанія и правила, принятыя закономъ и наукою, которыми обусловливается работа и по которымъ достигается желаемая цѣль, составляютъ первостепенную важность для успѣшнаго и правильнаго веденія дѣла. Знаніе сихъ техническихъ основъ столь необходимо, что безъ нихъ морякъ не можетъ съ авторитетомъ командовать на кораблѣ, а инженеръ, или архитекторъ не можетъ проэктировать планы и приступать къ построеніямъ, или повѣрять правильность строительныхъ работъ. Знаніе сіе столь существенно важно, что если въ какомъ либо собраніи для исполненія какого либо дѣла будутъ засѣдать люди, несвѣдущіе въ ономъ, и человѣкъ, знающій правила искусства, то первые будутъ всегда въ рукахъ послѣдняго, должны полагаться на слова его, голосъ послѣдняго будетъ всегда имѣть перевѣсъ надъ голосомъ первыхъ.—Тоже самое должно быть и въ дѣлѣ суда, особенно при дѣйствіи системы письменнаго судопроизводства, гдѣ безъ знанія законнаго порядка нельзя правильно производить и повѣрять слѣдствіе, гдѣ собираются факты, уясняются обстоятельства для полученія истины по извѣстнымъ правиламъ и формамъ, гдѣ одни формы имѣютъ въ извѣстныхъ случаяхъ свою непреложную важность, а другія въ иныхъ случаяхъ не столь важны, не столь существенны.

Въ нашихъ военно-судныхъ коммиссіяхъ презусъ и члены суть люди, въ большей части случаевъ, не знающіе законнаго суднаго порядка, а между тѣмъ они и по значенію своему, и по числу суть главныя дѣйствующія лица; оберъ-аудиторъ и аудиторы суть чиновники,

назначенные для письменнаго производства и занимающіеся исключительно производствомъ судныхъ дѣлъ, а между тѣмъ они не имѣютъ никакой самостоятельности и всѣ дѣйствія ихъ покрываются мнѣніемъ членовъ, журнальными постановленіями коммиссіи. Отсюда понятно, что главныя дѣйствующія лица въ производствѣ дѣлъ военно-судныхъ коммиссій суть аудиторы, такъ какъ по силѣ самыхъ вещей они не могутъ не имѣть преобладающаго вліянія надъ членами, но въ тоже время они не несутъ никакой за дѣйствія свои дѣйствительной отвѣтственности, потому что дѣйствуютъ во всемъ именемъ коммиссіи.

Имѣя въ виду сказанное выше, что военно-суднымъ коммиссіямъ принадлежитъ не только разсмотрѣніе существа дѣла по обвиненію отданнаго подъ судъ, но не рѣдко производство самаго слѣдствія и всегда повѣрка произведеннаго изслѣдованія и дополненіе его по своему усмотрѣнію, припоминая притомъ, что существующій нынѣ въ военныхъ судахъ письменный порядокъ судопроизводства построенъ на многосложныхъ формахъ, обусловливающихъ законность самаго заключенія о винѣ, или невинности подсудимаго—не трудно представить себѣ, какое огромное вліяніе на ходъ военно-судныхъ дѣлъ и на рѣшеніе участи обвиняемыхъ имѣютъ аудиторы, т. е. чиновники безотвѣтственные, непринадлежащіе къ числу офицеровъ войска и неимѣющіе причинъ дорожить мнѣніемъ общества военнослужащихъ.

Общественное мнѣніе оцѣнило давно отношенія судей и чиновниковъ въ военно-судныхъ коммиссіяхъ: бо́льшею частію обвиняютъ за дѣйствія и мнѣнія коммиссіи,— не судей, а дѣльцовъ, аудиторовъ, которые могутъ и протянуть, и направить дѣло.

Не должно впрочемъ обвинять строго въ нерадѣніи,

или недобросовесности нашихъ аудиторовъ,—напротивъ, надо отозваться съ полною похвалою объ этомъ классѣ военныхъ законниковъ, смотря на скромную жизнь ихъ и на то выгодное для произвола положеніе, въ какомъ поставлены они по отношенію къ военному суду.

Оцѣнивая такимъ образомъ безпристрастно учрежденіе военно-судныхъ коммиссій, нельзя получить выгоднаго мнѣнія о приговорахъ ихъ, какъ истекающихъ большею частію изъ взгляда на дѣло и желанія безотвѣтственныхъ чиновниковъ — производителей,—приговорахъ, принадлежащихъ судьямъ лишь по формѣ, приговорахъ, приписываемыхъ такимъ судьямъ, которыхъ не винитъ за нихъ даже общественное мнѣніе.

Но скажутъ—по сей-то именно причинѣ, по сему-то малому довѣрію къ приговорамъ военно-судныхъ коммиссій и установлена ревизія военно-судныхъ дѣлъ послѣ рѣшенія коммиссіи.

Законъ говоритъ, что *ревизія* сія «есть прилежное «разсмотрѣніе: произведено-ли дѣло порядочно и сход«ственно съ законами съ одной стороны для оправ«данія невинности, а съ другой для приведенія въ яс«ность преступленія, или для обличенія преступника» (ст. 370).

Законъ сей, какъ совѣтъ, даваемый начальствующимъ лицамъ, начиная отъ командира экипажа до главнаго командира порта, или до главнокомандующаго, есть безспорно прекрасный законъ по духу, но когда разсматривается уставъ въ смыслѣ истиннаго желанія подмѣтить слабую его сторону и внести такія правила, которыя могли бы дѣйствительно преобразовать часть къ лучшему, тогда нельзя останавливаться на однихъ буквахъ и фразахъ, а должно, необходимо вникнуть въ самый смыслъ словъ и, не страшась отвѣта опыта,

опредѣлить отчетливо то положеніе, въ какомъ находятся тѣ лица, которымъ дѣлается совѣтъ, опредѣлить— имѣютъ-ли они возможность исполнить полезнѣйшее наставленіе.

Ревизія, говоритъ законъ, есть *прилежное разсмотрѣніе* военно-суднаго дѣла и *повѣрка правильности производства его*. Да развѣ это такая легкая вещь, что не нужно никакихъ условій для выполненія сей обязанности? Выше уже было замѣчено, что отъ сопоставленія въ военно-судныхъ коммиссіяхъ, безъ раздѣленія обязанностей тѣхъ, которымъ законъ хотѣлъ дать право суда съ тѣми, которыхъ назначилъ для письменности, для исполненія приказаній ихъ, отъ смѣшенія должности судьи съ должностію производителя дѣлъ вышло въ дѣйствительности то, что нерѣдко дѣлопроизводители рѣшаютъ дѣла, а судьи утверждаютъ лишь своею подписью то, что послѣдніе имъ предлагаютъ. Чего же должно ожидать отъ ревизіи дѣлъ воинскими начальниками, имѣющими обширныя обязанности по командованію и управленію ввѣренными имъ частями? Можно-ли предположить, чтобы военный начальникъ отложилъ заботы о своей части и сталъ усидчиво разсматривать военно-судное дѣло, а безъ такого внимательнаго изученія и соображенія толстой кипы бумагъ, изъ которыхъ составляется судное дѣло, нѣтъ возможности притти къ правильному заключенію—сдѣлано-ли все, что должно, при слѣдствіи, и справедливо опредѣлить фактическую сторону поступка и степень виновности обвиняемаго. Можно-ли затѣмъ допустить, чтобы военный начальникъ, не имѣющій ни знанія, ни навыка въ законномъ судномъ порядкѣ, въ состояніи былъ замѣтить вѣрно-ли соблюдены всѣ существенныя правила и формы слѣдствія и суда, кои обезпечиваютъ съ одной стороны возможность оправданія, а

съ другой неупустительное во всемъ раскрытіе преступленія? На эти вопросы не можетъ быть двухъ отвѣтовъ: воинскій начальникъ, завѣдующій экипажемъ, бригадою, дивизіею, портомъ, флотомъ, арміею, не имѣетъ ни времени, ни возможности подвергать судныя дѣла своему прилежному разсмотрѣнію,—иначе дѣла сіи отвлекли бы его отъ тѣхъ прямыхъ обязанностей, которыя лежатъ на немъ по командованію и управленію подчиненными частями.

Эта невозможность прилежнаго разсмотрѣнія дѣлъ со стороны воинскихъ начальниковъ еще болѣе очевидна въ отношеніи главныхъ командировъ портовъ: и обширныя обязанности ихъ по портовому управленію, и самое множество военно-судныхъ дѣлъ, поступающихъ на ихъ конфирмацію, или на заключеніе для внесенія въ генералъ-аудиторіатъ—не позволяютъ главнымъ командирамъ портовъ удѣлять время на прилежное разсмотрѣніе сихъ дѣлъ. Самъ законъ, какъ бы предвидитъ это, опредѣляя при главномъ командирѣ порта особаго оберъ-аудитора, который слѣдовательно и замѣняетъ на самомъ дѣлѣ его лице въ дѣлѣ военнаго суда. Но того-ли хотѣлъ законъ, поставляя обезпеченіемъ правдивости приговоровъ военнаго суда—личное мнѣніе о дѣлѣ начальника, и установляя на семъ основаніи постепенность правъ конфирмаціи по степени важности поста начальствующаго лица?

Конечно есть нѣкоторыя дѣла, въ которыхъ и главный командиръ порта, и другіе воинскіе начальники не дадутъ своего мнѣнія, или конфирмаціи, прежде внимательнѣйшаго ознакомленія съ обстоятельствами, уличающими и оправдывающими подсудимаго. Дѣла эти суть тѣ, которыя или по личному положенію обвиняемыхъ, или по особенной важности интересовъ службы вызываютъ вниманіе начальства и обществен-

наго мнѣнія; но если рядомъ съ этимъ сотни дѣлъ о нижнихъ чинахъ и другихъ, неимѣющихъ особенной важности, проходятъ и рѣшаются по одному поверхностному взгляду на нихъ, то законъ не можетъ и не долженъ смотрѣть на сіе равнодушно.

Если по привычкѣ къ существующему порядку кажется многимъ, что военно-судныя дѣла, касаясь лишь лицъ военнаго званія и поступковъ, совершаемыхъ на службѣ и подъ глазами начальства, не имѣютъ той многосложности и запутанности, какъ уголовныя дѣла въ общихъ судахъ, то мнѣніе это далеко неосновательно потому уже, что военно-служащіе подвѣдомы военному суду за всѣ вообще преступныя дѣйствія, какъ противу дисциплины и устава службы, такъ и въ частной ихъ жизни—по отношеніямъ между собою, и по отношеніямъ съ лицами не военнаго званія. Уголовныя дѣла вообще усложняются и затмѣваются усиліями человѣка скрыть свои дѣйствія, свои мысли и намѣренія, и въ этомъ смыслѣ стремленія какъ военнаго, такъ и не военнаго одинаковы; когда судъ имѣетъ высокою цѣлью проникновеніе въ планы преступнаго человѣка и разоблаченіе истины во всемъ ея свѣтѣ, тогда разслѣдованіе дѣлъ, требующихъ суда и кары злоумышленниковъ, но кары—не по однимъ догадкамъ, а справедливой, на основаніи сознательнаго убѣжденія въ виновности обвиняемаго,—является не такимъ предметомъ, который легко было бы схватить изъ поверхностнаго обзора нѣсколькихъ бумагъ. Преступленія на службѣ и по службѣ сколь ни часто совершаются въ присутствіи многихъ лицъ, могущихъ безсомнѣнно засвидѣтельствовать истинность происшедшаго, не всегда однако проявляются открыто, не рѣдко обдумываются за-долго и сопровождаются разными хитростями, направленными къ закрытію виновности, а когда дѣлаются

открыто, то и тутъ, при обязанности добропорядочнаго суда раскрыть всѣ соприкасающіяся съ поступкомъ обстоятельства, дабы видѣть самую причинность дѣйствія—произнесеніе окончательнаго приговора есть дѣло, требующее глубокаго вниманія. Въ подтвержденіе всего сказаннаго не излишне упомянуть, что тамъ, гдѣ въ военныхъ судахъ введено словесное и публичное судопроизводство, судьи употребляютъ не мало времени на выслушаніе каждаго дѣла,—иногда при сужденіи даже одного обвиняемаго, засѣданіе продолжается, какъ и въ общихъ уголовныхъ судахъ, 6, 7 и болѣе часовъ, а иногда откладывается слушаніе дѣла и до другаго дня. Изъ этого уже можно заключить, что составленіе основательнаго мнѣнія по подлинному военно-судному дѣлу не такъ-то легко для воинскаго начальника. Поставленные въ невозможность исполнить свято требованіе о семъ закона, наши воинскіе начальники, при ревизіи военно-суднаго дѣла, принимаютъ обыкновенно въ основаніе выводы военно-судной коммиссіи, и смотря по относительной важности обстоятельствъ, заключающихся въ приговорѣ коммиссіи, полагаютъ свое мнѣніе, или конфирмацію о смягченіи, или увеличеніи наказанія подсудимаго.

Вотъ каково значеніе вообще имѣютъ на практикѣ приговоры военно-судныхъ коммиссій, а мы видѣли выше—какъ, подъ чьимъ преимущественно вліяніемъ и по чьей волѣ, составляются сіи приговоры. Но если допустить даже, что всѣ болѣе важныя дѣла разсматриваются усердно и членами военно-судныхъ коммиссій, и воинскими начальниками, ревизующими приговоры ихъ, что въ прочихъ лишь дѣлахъ, не имѣющихъ такой важности, составляются на самомъ дѣлѣ рѣшенія по мнѣнію аудиторовъ, то и тогда, при строгости наказаній по военному уставу, разрушающихъ въ боль-

шей части случаевъ гражданскія права подсудимаго и права пріобрѣтенныя службою, можно сказать смѣло, что таковой фактъ военно-судной практики служитъ сильнѣйшимъ доказательствомъ недостаточности принятой системы для осуществленія того, чего желалъ и установилъ законъ, что законъ, отдавая судъ надъ военными въ руки офицеровъ и предписывая ревизію военно-судныхъ дѣлъ начальствующими лицами, не только не имѣлъ въ виду, чтобы по какому либо дѣлу могли сдѣлаться дѣйствительными судьями не офицеры, а чиновники-аудиторы, но сіе совершенно противно духу и разуму закона.

Говоря о ревизіи военно-судныхъ дѣлъ, умѣстно сдѣлать еще два замѣчанія.

1) Военно-судныя дѣла послѣ рѣшенія ихъ военно-судною коммиссіею ревизуются по командѣ, начиная съ командира экипажа, тѣми начальниками, которымъ подчинена часть, къ коей принадлежитъ подсудимый. Правило это конечно можетъ иногда имѣть свою хорошую сторону въ томъ отношеніи, что непосредственные начальники подсудимаго имѣютъ болѣе, чѣмъ кто-либо, возможность оцѣнить вѣрно поступокъ для опредѣленія и степени виновности, и соразмѣрности съ виною наказанія, но смотря на сей же предметъ съ другой стороны, едва-ли правило это совмѣстно съ строгимъ понятіемъ о судѣ? Если при первоначальномъ устройствѣ нашихъ регулярныхъ силъ, когда личный составъ офицеровъ, по недостаточности образованія и по степени уровня нравственности, не вызывалъ довольно довѣрія для предоставленія суду изъ среды офицеровъ окончательной власти рѣшать судныя дѣла, если тогда необходимо было посему возложить произнесеніе судныхъ приговоровъ на высшихъ начальствующихъ въ командѣ лицъ, то въ настоящее время ми-

новалась, смѣемъ думать, сія необходимость, и правда, и разумъ закона сильно возстаютъ противу сей мѣры. Во многихъ дѣлахъ, особенно въ преступленіяхъ по службѣ, могутъ быть затронуты, хотя косвенно, интересы самихъ начальниковъ, а въ своемъ дѣлѣ никто не можетъ быть судьею. Самое слабое нарушеніе сего кореннаго начала суда имѣетъ весьма важныя послѣдствія: увлекаясь своими интересами, начальники незамѣтнымъ даже для самихъ себя образомъ, могутъ стремиться къ ослабленію, или къ усиленію вины подсудимаго, а въ обоихъ сихъ случаяхъ — и умаляется дѣйствіе юстиціи, и страдаютъ интересы службы. Но кромѣ сего, подсудимый, находясь въ командѣ, могъ заслужить особенную любовь, или нелюбовь начальства, можетъ имѣть, независимо павшаго на него обвиненія, расположеніе, или нерасположеніе къ себѣ начальника; эти враждебныя, или пріязненныя чувства къ подсудимому не могутъ не имѣть болѣе или менѣе сильнаго вліянія на самый взглядъ, на самое мнѣніе начальника о рѣшеніи суднаго дѣла. Конечно наши бригадные, дивизіонные начальники и командиры портовъ одушевлены духомъ благородства и безпристрастія, конечно они стоятъ слишкомъ высоко, чтобы имѣть въ бо̀льшей части случаевъ близкія отношенія съ тѣми изъ командъ ихъ, кои подпадаютъ суду, но можетъ случиться, что и высшій начальникъ зналъ коротко и расположенъ, или нерасположенъ къ кому либо изъ подсудимыхъ, но могутъ имѣть мѣсто и успѣхъ ходатайства предъ ними по тѣмъ, или инымъ соображеніямъ, непосредственныхъ начальниковъ, а отъ всего этого не можетъ во всѣхъ сихъ случаяхъ не страдать строгая правда и справедливость. Въ дѣлѣ суда заботливость закона распространяется не только на порядочное установленіе дѣйствія судныхъ органовъ, но и

на возможное устраненіе всѣхъ тѣхъ причинъ, кои могутъ имѣть болѣе или менѣе вредное для правды вліяніе, и въ этомъ отношеніи обращаетъ законъ особенное свое вниманіе на положеніе и отношенія лицъ, коимъ ввѣряется произнесеніе суда.—Вотъ почему непосредственное участіе начальниковъ подсудимаго въ произнесеніи надъ нимъ суда не можетъ быть согласовано съ требованіемъ правды и законъ, если видитъ возможность избѣгнуть сего, не долженъ, въ силу сего требованія, удерживать несовмѣстнаго съ правдою порядка.

2) Каждый изъ начальствующихъ лицъ, ревизуя военно-судное дѣло, имѣетъ право на основаніи 371 ст., дополнять дѣла собираніемъ по своему усмотрѣнію новыхъ свѣдѣній, или даже обращать ихъ къ дослѣдованію. Это постановленіе открываетъ такое безграничное поле для произвола, что неудивительно видѣть ту медленность, съ какою тянутся у насъ военно-судныя дѣла. Предположимъ, что подсудимый, или замѣшанныя въ дѣлѣ лица находятъ выгоду для себя продлить производство дѣла—и мы увидимъ, что желающій сего можетъ легко достигнуть своей цѣли чрезъ просьбы и ходатайства въ штабахъ экипажнаго, бригаднаго и прочихъ командировъ. Таковы-то послѣдствія могутъ истекать изъ самаго закона, и слѣдовательно послѣдствія ничѣмъ не отвратимыя, какъ вполнѣ законныя, когда личный произволъ предпоставляется дѣйствительному контролю, какой можетъ и долженъ быть за дѣйствіями судовъ.

Отъ обзора учрежденія военно-судныхъ коммиссій и личной власти начальниковъ въ дѣлѣ суда, обращаясь къ генералъ-аудиторіату, нельзя прежде всего не отдать полной дани уваженія къ этому высшему судилищу морскаго вѣдомства. Личный составъ генералъ-

3868 91
Военно-Юридическая академія им. В. И. Ленина
Библиотека
Библиотека ВЮА
12868 29582
Библиотека Военно-Юридической академіи

аудиторіата устраняетъ всякую возможность сравненія образа дѣйствій его съ дѣйствіями военно-судныхъ коммиссій; здѣсь и извѣстность, и долголѣтняя служба во флотѣ, и высокое положеніе, и опытность членовъ не допускаютъ мысли о возможности превратнаго направленія дѣла,—здѣсь высокое положеніе, опытность и свѣдѣнія самаго производителя дѣлъ—генералъ-аудитора, служатъ достаточнымъ ручательствомъ противу опасенія грубыхъ ошибокъ и неправды; здѣсь наконецъ—сознаніе, носимое каждымъ изъ членовъ, что мнѣніе его, если и не всегда имѣетъ по закону характеръ окончательнаго рѣшенія, то въ дѣйствительности имѣетъ всегда огромное значеніе; такое сознаніе, налагая на человѣка важную нравственную обязанность, удостовѣряетъ, что члены произносятъ свое мнѣніе не прежде какъ по ознакомленіи вполнѣ съ существомъ падающаго на подсудимаго обвиненія. Но, при всѣхъ ручательствахъ, какія вызываютъ вѣру въ добросовѣстность заключеній, или рѣшеній генералъ-аудиторіата, остается тѣмъ неменѣе тяготѣющее о дѣйствіяхъ его сомнѣніе, выражающееся вопросомъ—могутъ-ли опредѣленія генералъ-аудиторіата имѣть ту степень правдивости, предъ которой нѣтъ мѣста чувству недовѣрія? Довѣріе, разрушающее сіе враждебное къ судамъ чувство, возбуждается лишь увѣренностью, что судьи дѣйствительно изучили и знаютъ дѣло, о которомъ идетъ сужденіе; но трудно членамъ генералъ-аудиторіата узнавать дѣло, когда они не видятъ ни обвиняемаго, ни свидѣтелей, не слышатъ ни оправданій перваго, ни показаній послѣднихъ, когда они обязаны черпать свои впечатлѣнія, отыскивать истину не изъ живыхъ словъ тѣхъ, о коихъ и по рѣчамъ лишь коихъ можетъ быть вѣрно выведена истина, а изъ бумагъ, въ коихъ записаны сіи рѣчи. Безсом-

нѣнность, что нѣтъ возможности передать на бумагѣ вполнѣ и безусловно точно и вѣрно всего того, что говоритъ человѣкъ, а въ особенности того выраженія и значенія, какія придаетъ человѣкъ своимъ словамъ и какія ловятся лишь въ устномъ съ нимъ разговорѣ; отсутствіе всякаго обезпеченія, чтобы слѣдователи записывали все буквально, что говорится имъ обвиняемымъ и свидѣтелями, и не выпускали умышленно, или неумышленно то, что кажется имъ лишнимъ—оставляютъ часто ничѣмъ неизгладимое сомнѣніе, что судьи, судящіе уголовныя дѣла по однимъ письменнымъ бумагамъ, не имѣютъ яснаго и полнаго понятія о дѣлѣ, не могутъ обнять и уразумѣть его во всемъ истинномъ свѣтѣ, не могутъ слѣдовательно дать возможно вѣрнаго отвѣта о бо́льшей или меньшей степени виновности подсудимаго и о раскрытіи, или нераскрытіи слѣдствіемъ всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, кои были источникомъ преступнаго дѣянія, или состоятъ въ тѣсной и причинной связи съ дѣломъ. Важный недостатокъ сей письменнаго судопроизводства искупается по видимому до нѣкоторой степени въ военно-судныхъ коммиссіяхъ требованіемъ закона призывать въ присутствіе коммиссій и переспрашивать подсудимаго, а при производствѣ коммиссіями самыхъ слѣдствій—и возможностію для членовъ слышать показанія даже свидѣтелей; но смѣшеніе въ военно-судныхъ коммиссіяхъ обязанностей дѣлопроизводителей и слѣдователей съ обязанностями судей, отнятіе у голоса судей всякой самостоятельности и преобладаніе въ оныхъ чиновниковъ-аудиторовъ ослабляютъ все дѣйствіе непосредственнаго поставленія обвиняемыхъ предъ глазами судей. Съ другой стороны высокое положеніе и надежнѣйшая добросовѣстность судей генералъ-аудиторіата подавляются во благомъ дѣйствіи ихъ законною невоз-

можностію судить и произносить приговоры съ прочнымъ искреннимъ сознаніемъ того, о чемъ идетъ дѣло.

Изъ соображенія вышесказаннаго оказывается, что въ морскомъ вѣдомствѣ рѣшеніе военно-судныхъ дѣлъ зависитъ:

Во 1-хъ, *отъ аудиторовъ*, т. е. чиновниковъ, нравственно и законно безотвѣтственныхъ, какъ дѣйствующихъ подъ прикрытіемъ чужимъ именемъ.

Во 2-хъ, *отъ личнаго произвола воинскихъ начальниковъ*, т. е. лицъ, кои, бывъ обременены обязанностями по командованію и управленію своими частями, не могутъ ни удѣлять достаточно времени для добросовѣстнаго разсмотрѣнія дѣлъ, ни достаточно свѣдущи въ законахъ для повѣрки правильности слѣдствія, и кои не рѣдко являются сами лицами, заинтересованными въ дѣлѣ.

Въ 3-хъ, *отъ генералъ-аудиторіата*—судилища, высоко стоящаго по своему положенію и способнаго къ добросовѣстному разбору и правильной оцѣнкѣ дѣлъ, но неимѣющаго возможности выносить изъ сужденія дѣлъ вѣрное сознательное убѣжденіе о виновности, или невинности обвиняемыхъ—по недопущенію на судъ ни подсудимаго, ни свидѣтелей.

До сихъ поръ говорено было о дѣйствіи собственно судной власти по морскому вѣдомству. Для полноты обзора сего необходимо еще взглянуть ближе на дѣйствующіе нынѣ законы *о производствѣ слѣдствій*—въ чьихъ рукахъ находится слѣдственная часть по морскому вѣдомству и какимъ образомъ приступается къ производству слѣдствій и производятся слѣдствія.

Объ этомъ важномъ отдѣлѣ судной дѣятельности находится много статей во II книгѣ Свода Морскихъ уголовныхъ постановленій, но большая часть сихъ статей наполнена общими мѣстами, общими фразами, остав-

ляющими всю слѣдственную часть въ совершенно-неопредѣленномъ видѣ на произволъ дѣйствователей, произволъ, положительно уже ничѣмъ не контролирующійся.

Приступъ къ формальному слѣдствію считается всегда и вездѣ дѣломъ крайней важности, такъ какъ слѣдствіе есть уже начало суднаго преслѣдованія, есть заявленіе вины человѣка, оставляющее на немъ клеймо подозрѣнія. Въ военномъ вѣдомствѣ слѣдствіе имѣетъ еще болѣе значенія, чѣмъ въ гражданскомъ, ибо здѣсь каждое распоряженіе объ изслѣдованіи принимаетъ видъ приказа начальника, предъ коимъ умолкаютъ всѣ разсужденія; здѣсь подслѣдственное, или прикосновенное къ дѣлу лице не имѣетъ тѣхъ законныхъ способовъ къ своему оправданію, которыми можетъ пользоваться гражданское лице; здѣсь наконецъ подслѣдственное лице ограничивается въ многихъ правахъ своихъ по службѣ впредь до окончанія слѣдствія.

Между тѣмъ законъ безмолвствуетъ вовсе о томъ— въ чьемъ лицѣ изъ военно-морскихъ начальниковъ сосредоточивается слѣдственная власть,—кому принадлежатъ права и обязанности назначенія слѣдствій,—кто долженъ производить слѣдствія,—кто обязанъ надзирать за дѣйствіями слѣдователей.

Вотъ законы изъ II книги Св. Мор. уг., пост., относящіеся до настоящаго предмета:

Въ 26 статьѣ предписывается *начальству* обнаруживать и изслѣдовать всякое преступленіе, гласное и не гласное. Въ 27 статьѣ говорится, что *начальство* распоряжается о производствѣ изслѣдованія по всякому дошедшему до него свѣдѣнію, какъ о явныхъ преступленіяхъ, такъ и о происшествіяхъ, въ которыхъ нѣтъ въ виду виновнаго. Въ ст. 75 сказано: *начальникъ*, при нарядѣ чиновника, для произведенія слѣдствія,

снабжаетъ его предписаніемъ: о чемъ именно и какимъ образомъ изслѣдовать.

Но кто же—это *начальство* и этотъ *начальникъ*, коимъ предоставляются столь обширныя права не только о нарядѣ слѣдствій, но и о внушеніи—*какимъ образомъ изслѣдовать*; должно-ли считать подъ этимъ наименованіемъ каждаго непосредственнаго начальника своей части, какъ-то: ротнаго, экипажнаго, бригаднаго командира и пр., мѣстнаго начальника какого либо управленія, или же лишь главнаго начальника? Законъ безмолвствуетъ о семъ, да и на практикѣ не установилось, кажется, по сему предмету точно-опредѣлительныхъ правилъ. Если же согласить предписываемое въ 27 статьѣ правило съ правами слѣдователя, изложенными въ ст. 114—128 о взятіи и представленіи къ слѣдствію обвиняемыхъ лицъ, то окажется, что каждый отряженный для изслѣдованія какого либо происшествія можетъ по собственному усмотрѣнію подвергать слѣдствію дѣйствія всякаго безъ изъятія лица. Такимъ образомъ, слѣдуя буквѣ закона, оберъ-офицеръ можетъ въ подобномъ случаѣ подвергнуть слѣдствію генерала, даже высшаго своего начальника. Несообразность сего съ духомъ воинской дисциплины очевидна и нѣтъ никакого сомнѣнія, что законъ не могъ имѣть сего въ виду и не хотѣлъ дозволить производства слѣдствій надъ лицами военно-морскаго вѣдомства безъ разрѣшенія начальниковъ ихъ.

Относительно того, кто долженъ производить слѣдствія, находятся въ законахъ 3 статьи: во 1-хъ, 236 предоставляетъ начальствующимъ лицамъ поручать производство слѣдствій военно-суднымъ коммиссіямъ, которыя являются тогда и слѣдователями и судьями. Возложеніе сихъ двухъ обязанностей на однихъ и тѣхъ же лицъ и притомъ въ такомъ собраніи, гдѣ дѣй-

ствующее лице прикрывается журнальными постановленіями лицъ, незнакомыхъ съ законнымъ порядкомъ, какъ объяснено было выше, можетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія для хода слѣдствій.

Во 2-хъ, 73 статья, предписывающая для производства слѣдствій вообще назначать *чиновниковъ заслуживающихъ особенное довѣріе*.

Гдѣ эти чиновники и кто эти чиновники, законъ не упоминаетъ. По штатамъ же, ни при высшихъ военно-морскихъ начальникахъ, ни по портовымъ управленіямъ—при главныхъ командирахъ портовъ не полагается чиновниковъ для производства слѣдствій. Слѣдственно ст. 73 требуетъ отъ начальниковъ невозможнаго: легко сказать—*заслуживающихъ особенное довѣріе*, но на самомъ дѣлѣ найти такихъ лицъ въ средѣ людей, незанимавшихся и незанимающихся судными дѣлами, есть дѣло нетолько не легкое, но почти невозможное. Чего ожидать отъ офицеровъ, командируемыхъ на слѣдствія, которые имѣютъ свои занятія, для которыхъ дорога служба по исполненію прямыхъ своихъ обязанностей, но которые вовсе не дорожатъ и не могутъ дорожить болѣе, или менѣе хорошимъ исполненіемъ слѣдственнаго дѣла. Надо замѣтить еще, что для порядочнаго производства слѣдствій недостаточно одного безкорыстія,—оно необходимо и крайне желательно лишь при знаніи и умѣньи взяться за дѣло, но оно достигается въ слѣдователѣ не тою увѣренностію, какую имѣетъ начальникъ лично къ командируемому, а тѣмъ положеніемъ, въ которое поставляется закономъ слѣдователь и при которомъ онъ не можетъ дѣйствовать иначе, какъ во первыхъ безкорыстно, и во вторыхъ—съ полнымъ стремленіемъ открыть истину.

Въ 3-хъ, 74 статья, въ коей изображено: Въ слу-

чаяхъ важныхъ могутъ быть наряжены *особливыя слѣдственныя коммисіи*.

Если выборъ одного офицера, заслуживающаго полнаго довѣрія, затруднителенъ, то тѣмъ болѣе выборъ нѣсколькихъ надежныхъ членовъ для состава слѣдственной коммисіи—почти невозможенъ. Впрочемъ коммисіи, для производства слѣдствій назначаемыя, не приносятъ вообще пользы, нарушая составомъ своимъ единство распоряженій, отъ коего зависитъ не рѣдко успѣшное открытіе истины, и ослабляя ту личную отвѣтственность, которая лежитъ на одномъ человѣкѣ, дѣйствующемъ безъ помѣхи и независимо отъ другихъ.

Относительно надзора за дѣйствіями слѣдователя по морскому вѣдомству, нѣтъ въ законахъ никакихъ постановленій, кромѣ примѣчанія къ 230 статьѣ, коимъ предписывается доставлять аудиторіатскому департаменту—не упоминая впрочемъ на кого сіе возлагается,—свѣдѣнія о всѣхъ слѣдствіяхъ, производимыхъ надъ чинами морскаго вѣдомства съ объясненіемъ кто именно, по какому дѣлу и когда подвергнутъ слѣдствію и аресту: постановленіе сіе конечно не можетъ быть признано серьезною мѣрою наблюденія за правильнымъ ходомъ слѣдствій, ибо понятно, что аудиторіатскій департаментъ, будучи въ Петербургѣ, не можетъ имѣть дѣйствительнаго надзора за правильностію дѣйствій слѣдователей по слѣдствіямъ, въ портахъ производящимся, и долженъ довольствоваться тѣми свѣдѣніями, какія до него доходятъ о письменномъ движеніи дѣла, т. е. аудиторіатскій департаментъ можетъ, при самой строгой повѣркѣ получаемыхъ свѣдѣній, слѣдить за тѣмъ только, чтобы не было продолжительнаго періода времени между одною и другою бумагою, исходящими отъ слѣдователя; но нужны-ли, но основательны-ли дѣлаемыя слѣдователемъ распоряженія, но нѣтъ-ли въ дѣйствіяхъ

его упущеній, кои могутъ вредить оправданію обвиняемаго, или полному открытію преступленія, аудиторіатскій департаментъ не можетъ сего видѣть, а слѣдовательно не имѣетъ и возможности не допускать зла, или предотвращать во́-время дурное.

Такимъ образомъ совершенное отсутствіе въ законѣ правилъ о томъ—кто долженъ обсуживать и взвѣшивать случающіяся происшествія для заключенія: есть-ли достаточной поводъ къ наряду слѣдствія,—о томъ, кто изъ военныхъ начальниковъ долженъ давать разрѣшенія о привлеченіи къ слѣдствіямъ воинскихъ чиновъ по важности падающихъ на нихъ обвиненій,—о томъ, кто долженъ производить слѣдствія,—о томъ, кто можетъ и обязанъ надзирать за производствомъ слѣдственныхъ дѣлъ,—отсутствіе въ законѣ всякихъ указаній о всѣхъ сихъ органическихъ началахъ слѣдственной власти даетъ право заключить, что предметъ сей не былъ вовсе обработанъ, въ примѣненіи его къ потребностямъ и средствамъ морскаго вѣдомства.

Съ другой стороны, внимательный просмотръ слѣдственнаго устава морскаго вѣдомства утверждаетъ еще болѣе въ этомъ убѣжденіи, показывая, что узаконеніе сіе есть не болѣе какъ выписка статей XV т. общаго уголовнаго судопроизводства, выписка буквальная, безъ должнаго соображенія того, что потребно и что ненужно въ морскомъ вѣдомствѣ. Такъ множество постановленій сей части устава, заключающейся изъ 200 статей, вовсе непримѣнимы къ кругу дѣйствія морскаго начальства по слѣдственной части, другія безполезны по рѣдкости случаевъ, которые могутъ возникать въ практической дѣятельности слѣдователей морскаго вѣдомства и для избѣжанія запутанности и затемнѣнія устава могли бы быть замѣнены безъ всякаго неудобства предоставленіемъ слѣдователямъ руководство-

ваться общими законами, когда на какой либо особый случай нѣтъ постановленія въ морскомъ уставѣ. Рядомъ же съ симъ не имѣется въ уставѣ, какъ объяснено выше, существенныхъ правилъ, опредѣляющихъ обязанности морскаго начальства по производству слѣдствій, нѣтъ также вовсе точныхъ правилъ о первоначальномъ засвидѣтельствованіи событій, дающихъ поводъ думать о совершившихся преступленіяхъ, опредѣлительность каковыхъ правилъ необходима для руководства непосредственныхъ начальниковъ, такъ какъ въ лицѣ ихъ соединяется, на основаніи устава воинской дисциплины, вмѣстѣ съ командованіемъ и начальствованіемъ—полицейская надзирательная власть надъ подчиненными.

Главныя основанія дѣйствующей нынѣ системы суда и неустройство слѣдственной части морскаго вѣдомства ведутъ неизбѣжно къ преобладанію личнаго произвола надъ духомъ законности въ дѣлахъ суда, ведутъ къ ослабленію силы закона, подчиняемаго тѣмъ личнымъ взглядамъ и соображеніямъ, какіе могутъ въ данныхъ случаяхъ руководить мысли и побужденія начальниковъ. Послѣдствія сего очевидны и вредны для общественной нравственности: ни правительство въ отношеніи охраненія общихъ интересовъ службы, ни каждый изъ служащихъ—въ отношеніи-ли защиты правоты своихъ дѣйствій, въ отношеніи-ли опасенія подвергнуться наказанію за всякое противузаконное дѣйствіе—не могутъ имѣть твердой увѣренности въ строгости и безпристрасности дѣйствій суда, а слѣдовательно въ силу закона. При такомъ положеніи судно-слѣдственной части, всякое нѣсколько важное упущеніе, всякое злоупотребленіе по службѣ возбуждаетъ тревожное безпокойство высшаго начальства; и правительство, не имѣя полной надежды на суды, имѣя

опасеніе, что послѣдовавшее зло можетъ остаться безнаказаннымъ, боясь, чтобы не укоренялось оно болѣе и болѣе, принимаетъ иногда, въ попечительной заботливости своей о благѣ службы, чрезвычайныя мѣры къ открытію и пресѣченію онаго, а это можетъ еще болѣе ослаблять въ обществѣ довѣріе къ установленной судной власти. Съ другой стороны, служащій—полный благонамѣренности, желающій дѣйствовать во всемъ по долгу совѣсти, долженъ иногда заглушать требованія послѣдней, не видя въ судѣ прочной опоры для правды и зная, что все: и направленіе слѣдствія, и самое сужденіе—будутъ зависѣть главнѣйше отъ степени значенія и личнаго вѣса тѣхъ, съ коими пришлось бы ему столкнуться,—а человѣкъ съ иными наклонностями, со слабостями, увлекаемый страстями въ дурную сторону, не видитъ въ судѣ спасительной узды, обуздывающей колеблющагося, и сохраняетъ надежду найти всегда тѣ, или другія средства къ сокрытію своихъ поступковъ, получить подъ дѣйствіемъ личнаго произвола защиту на слѣдствіи и судѣ. Этимъ-то объясняется вообще то замѣчательное явленіе, что степень нравственности служащихъ, а въ особенности по отношенію къ проступкамъ по службѣ, съ коими сопряжены превышеніе, бездѣйствіе власти и денежные интересы, зависитъ не столько отъ строгости карательныхъ законовъ, сколько отъ неминуемости и правдивой строгости суда. Здѣсь умѣстно будетъ прибавить, что въ законѣ важна не сила наказанія, но сила самаго закона, не нуженъ и безсиленъ на дѣлѣ ужасъ, наводимый строгостію наказанія, но нуженъ и всесиленъ страхъ подвергнуться неизбѣжно заслуженному наказанію, какъ бы относительно ни было оно мягко и слабо, лишь бы соразмѣрялось по сравненію однихъ проступковъ съ другими.

Сознательный взглядъ на важность дѣйствія судной

части по управленію и внимательное разсмотрѣніе настоящаго мало удовлетворительнаго хода военно-судныхъ дѣлъ по морскому вѣдомству не могли не вызвать желанія высшаго морскаго начальства ввести въ судный уставъ возможныя улучшенія къ усовершенствованію судовъ, сообразно тѣхъ средствъ, которыми располагаетъ теперь морское вѣдомство, и того развитія, котораго достигли нынѣ наши морскія силы, стоя на-ряду съ силами другихъ великихъ морскихъ державъ.

При составленіи общаго проекта обозрѣнія морскаго управленія Е. И. В. Генералъ-Адмиралъ изволилъ въ высокой своей заботливости о морскомъ вѣдомствѣ обратить особенное вниманіе и на судную часть, но такъ какъ для достиженія здѣсь существеннаго улучшенія однѣ частныя мѣры не могли привести къ желаемому результату, а необходимо было подвергнуть весь судный уставъ подробному разсмотрѣнію и согласованію всѣхъ частей и всѣхъ статей его съ тѣми общими началами, на которыхъ можетъ быть установлена въ военно-морскомъ вѣдомствѣ система судныхъ учрежденій, то, предварительно какихъ либо распоряженій, открытъ былъ комитетъ для пересмотра морскаго суднаго устава, съ возложеніемъ на него составить проэктъ на новыхъ современныхъ началахъ.

Дѣйствующіе у насъ законы общаго уголовнаго судопроизводства не могли быть пособіемъ и источникомъ для болѣе опредѣлительнаго разъясненія сего предмета, а посему комитетъ, при самомъ приступѣ къ своей работѣ, встрѣтилъ крайнее затрудненіе въ опредѣленіи тѣхъ основаній и началъ, которыя должны служить руководствомъ при пересмотрѣ дѣйствующаго и при составленіи проэкта новаго суднаго устава. Вслѣдствіе сего по всеподданнѣйшему ходатайству Генералъ-Адмирала воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о коман-

дированіи чиновника заграницу, для изученія военно-морскаго судоустройства и судопроизводства.

Въ инструкціи данной его высокопревосходительствомъ, господиномъ управляющимъ морскимъ министерствомъ, вмѣнено было сему чиновнику главнѣйше въ обязанность ознакомиться основательно съ судными учрежденіями морскаго вѣдомства во Франціи, опредѣлить точнѣйшимъ образомъ тѣ общія начала, на коихъ дѣйствуютъ нынѣ военно-морскіе суды Франціи, и составить послѣ сего проэктъ устава о судоустройствѣ и судопроизводствѣ.

По ближайшемъ ознакомленіи съ французскимъ морскимъ суднымъ кодексомъ, найдено, что съ 1806 года дѣла въ морскихъ судахъ Франціи производятся на основаніи тѣхъ же главныхъ правилъ, какія дѣйствуютъ въ общихъ судахъ государства и что во многихъ случаяхъ, при опредѣленіи правилъ производства слѣдствій и суда, морской судный кодексъ дѣлаетъ ссылку на общій кодексъ уголовнаго судопроизводства. При такой связи морскихъ судныхъ съ общими судными законами необходимо было ознакомиться прежде съ общими судно-уголовными учрежденіями Франціи, дабы имѣть возможность безошибочно вывести тотъ преобладающій въ законахъ Франціи о судѣ духъ и тѣ истекающія изъ него основныя начала, на которыхъ устраиваются всѣ судныя учрежденія этой страны, служащія нынѣ образцомъ для всѣхъ другихъ государствъ, стремящихся къ улучшенію своихъ судовъ.

Изученіе предмета въ семъ отношеніи приводитъ къ слѣдующимъ соображеніямъ и выводамъ:

I. Судъ имѣетъ дѣло съ живыми лицами, которыя или сами, или близкія имъ употребляютъ всѣ способы къ сокрытію противузаконныхъ поступковъ, къ оправданію себя и стараются всегда дѣйствовать во время

суда всѣми мѣрами для расположенія судящихъ въ свою пользу. Отсюда является первая и одна изъ главнѣйшихъ потребностей въ дѣлѣ суда, это—нравственная сторона предмета, въ силу коей судьи должны стоять нравственно столь высоко, чтобы имѣть полную свободу воли, полное безпристрастіе при изъявленіи своего мнѣнія о винѣ, или невинности подсудимаго, чтобы ни онъ, ни преслѣдующіе его, ни заинтересованныя въ дѣлѣ лица не могли имѣть вліянія на голосъ судей. Всѣ законодательства стремятся болѣе, или менѣе къ достиженію сего; французскій законъ взглянулъ съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ другіе, на этотъ важный предметъ, на положеніе судей въ психологическомъ такъ сказать отношеніи. Идя прежде всего отъ того нравственнаго взгляда на человѣка, что судья можетъ слѣдовать голосу совѣсти и закона, можетъ освободиться отъ внѣшняго посторонняго вліянія тогда только, когда будетъ поставленъ въ независимое ни отъ кого положеніе, французскій законъ выработалъ опредѣлительно *начало самостоятельности судной части*. Это основное начало выражается въ законѣ двумя правилами: во 1-хъ, *самостоятельностію судовъ*, и во 2-хъ, *самостоятельностію судей*. Въ силу перваго правила всѣ судныя дѣла сосредоточиваются исключительно въ судахъ, а суды поставлены внѣ всякой зависимости, внѣ всякаго вліянія отъ министерствъ, начальниковъ губерній и всякихъ административныхъ властей и лицъ. Этимъ пресѣчено непосредственное тяготѣніе надъ судами вліянія такихъ лицъ, кои, не неся судной отвѣтственности, естественно могутъ скорѣе, чѣмъ сами судьи, увлекаться чувствами снисхожденія, оказанія покровительства, самолюбія и пр. и въ сихъ чувствахъ и личныхъ взглядахъ побуждать суды къ одностороннимъ, а иногда и совершен-

но противнымъ закону и совѣсти рѣшеніямъ. Но такъ какъ и съ освобожденіемъ судовъ отъ прямаго подчиненія административнымъ начальникамъ, послѣдніе, а равно лица, пользующіяся вѣсомъ и значеніемъ въ обществѣ, могутъ еще имѣть большое вліяніе на ходъ дѣлъ посредствомъ дѣйствія на судей—обѣщаніями протекцій, или угрозами, то въ силу втораго правила устраняется сіе по возможности установленіемъ *несмѣняемости судей* (inamovibilité), которые, будучи ограждены такимъ образомъ въ ихъ личномъ положеніи, не могутъ уже имѣть никакого оправданія ни предъ собою, ни предъ общественнымъ мнѣніемъ въ дѣйствіяхъ, противныхъ долгу совѣсти. Какъ дальнѣйшее развитіе сего начала нравственной самостоятельности судовъ является въ законѣ третья важная мѣра въ видахъ облегченія судей, при исполненіи тяжелой обязанности ихъ—дѣйствовать всегда по правдѣ, не поддаваясь вліянію извнѣ, и въ видахъ вызова къ судамъ полнаго довѣрія общества: это — *призывъ простыхъ гражданъ* подъ именемъ *jury*, къ участію въ рѣшеніи важныхъ уголовныхъ дѣлъ.

II. Изложенныя мѣры представляются лучшими способами для обезпеченія самостоятельности судей, но недостаточно еще поставить судей въ такое положеніе, чтобы они *могли дѣйствовать независимо*,—нужно болѣе, нужно имѣть въ виду, что каждый человѣкъ подверженъ слабостямъ, способенъ къ паденіямъ и потому для достиженія благихъ послѣдствій отъ самостоятельности судей необходимы такія средства, которыя постоянно *побуждали бы судью къ добросовѣстному дѣйствованію* и воздерживали бы его отъ нравственныхъ паденій. *Публичность суда и печатное оглашеніе* происходящяго на судѣ признаны лучшими мѣрами къ достиженію сей цѣли. Французскій законъ

принялъ поэтому кореннымъ правиломъ, что судъ, гдѣ бы и какъ бы онъ ни производился, долженъ производиться *публично*. Это правило, ставя судей подъ всегдашній надзоръ общества, гдѣ существуетъ судъ, предостерегаетъ ихъ въ нравственномъ отношеніи, а вмѣстѣ съ симъ достигается съ симъ правиломъ другая важная цѣль: общество, видя и зная какъ дѣйствуютъ судьи, полагается вполнѣ на суды, даетъ вѣру правдѣ судовъ.

III. Судьи, нравственно самостоятельные и постоянно побуждаемые къ добросовѣстному отправленію суда, могутъ правдиво произносить приговоры тогда только, когда имѣютъ возможность безошибочно узнать всѣ обстоятельства суднаго дѣла и вѣрно оцѣнить положеніе обвиняемаго въ минуту совершенія вмѣняемаго ему поступка. Возможность такого изученія уголовнаго дѣла дается судьямъ тогда лишь, когда сами они видятъ и слышатъ обвиняемаго, а равно свидѣтелей, по словамъ коихъ должны вывести заключеніе объ истинности событій, уличающихъ человѣка въ преступности, или оправдывающихъ его. Независимо этого, надзоръ общества за судьями можетъ быть дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда каждый изъ членовъ общества имѣетъ право и возможность прослѣдить судное дѣло и повѣрить собственнымъ наблюденіемъ дѣйствія судей. Такую возможность получаютъ частныя лица лишь при словесномъ производствѣ суда. Эти два соображенія, одинаково важныя для установленія въ обществѣ суда правдиваго, побудили отказаться отъ системы письменнаго судопроизводства и провозгласить основное правило, что *судъ долженъ отправляться всегда открыто-словесно*.

IV. Нравственная сторона играетъ такую важную роль въ установленіяхъ суда, что нельзя упускать изъ

вида ничего, что можетъ содѣйствовать къ исполненію судьями ихъ долга, или ослаблять обязанность ихъ—произносить строго-правдивые приговоры. Вникая психологически въ состояніе душевныхъ способностей человѣка легко убѣдиться, что чѣмъ полнѣе, чѣмъ сильнѣе лежащая на человѣкѣ отвѣтственность, тѣмъ внимательнѣе будетъ онъ вопрошать свою совѣсть при сужденіи дѣла, тѣмъ послѣднее слово его будетъ сообразоваться болѣе съ внутреннимъ голосомъ совѣсти. Изъ сего тяготѣнія надъ человѣкомъ нравственной отвѣтственности выведено заключеніе, что судьи будутъ осторожнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, будутъ прилежнѣе, внимательнѣе при разсмотрѣніи судныхъ дѣлъ, когда будутъ знать, что приговоръ ихъ имѣетъ характеръ окончательности сужденія. Законъ принялъ это основаніе и ввелъ непремѣннымъ правиломъ, что по уголовнымъ важнымъ дѣламъ *приговоры суда о виновности, или невиновности никѣмъ и никакою властію не могутъ быть измѣняемы*, но должны имѣть обязательную для всѣхъ силу. Сама Верховная власть не можетъ послѣ суда касаться вопроса о винѣ, или невинности подсудимаго; по праву помилованія (droit de grâce) принадлежитъ Верховной власти лишь право освобожденія отъ наказанія, или смягченія назначеннаго наказанія.

V. Когда законъ стремится къ установленію суда правдиваго, къ убѣжденію всѣхъ, что суды имѣютъ назначеніемъ открывать зло, карать и наказывать единственно преступныхъ лицъ и ограждать невинныхъ отъ неправильныхъ, или пристрастныхъ преслѣдованій, тогда интересъ самаго закона требуетъ, чтобы подсудимый имѣлъ всѣ средства, полную возможность защитить себя предъ судьями, представить всѣ доводы къ своему оправданію. Безъ этого дарованія обвиняемымъ полной свободы къ защитѣ себя на судѣ

нѣтъ ручательства, чтобы невинный не могъ пострадать, чтобы виновные были осуждаемы въ томъ лишь, въ чемъ дѣйствительно они виноваты и наказываемы не свыше того, сколько они заслуживаютъ, а слѣдовательно не могутъ быть вполнѣ плодотворны и всѣ иныя мѣры, предпринимаемыя къ обезпеченію суда справедливаго. Отсюда явился порядокъ суда, извѣстный подъ именемъ *порядка состязательнаго*, на основаніи коего подсудимый ставится на судѣ въ одинаковое положеніе съ тѣмъ чиновникомъ, который по собраннымъ на предварительномъ изслѣдованіи свѣдѣніямъ доказываетъ виновность: чиновникъ этотъ обязанъ представлять судьямъ при обвиняемомъ все то, что служитъ къ его обвиненію, а обвиняемый имѣетъ право возражать на все сіе и представлять все то, что служитъ къ его оправданію. Но такъ какъ рѣдкій изъ подсудимыхъ имѣетъ свѣдѣнія въ законахъ и способность быстраго соображенія для объясненія и представленія въ истинномъ свѣтѣ тѣхъ обстоятельствъ, на которыхъ основывается дѣло, а притомъ немногіе изъ подсудимыхъ одарены такою твердостію воли, чтобы явясь на судъ не притти въ смущеніе, подъ дѣйствіемъ коего самые отвѣты ихъ могутъ ввести судей въ заблужденіе, то предоставляется подсудимому являться на судъ съ совѣтникомъ, или адвокатомъ, который защищаетъ его и возражаетъ обвинителю. Изъ этого пренія на судѣ между обвинителемъ и защитникомъ проистекаетъ оцѣнка каждаго обстоятельства, имѣющаго болѣе или менѣе вѣсъ въ дѣлѣ; по выслушаніи объ одномъ и томъ же предметѣ доводовъ съ обѣихъ сторонъ, при разныхъ взглядахъ на дѣло, не трудно уже судьямъ найти истинность и вывести заключеніе о виновности, или невинности человѣка. Такой единственно способъ дѣйствованія на судѣ мо-

жетъ быть признанъ достаточно обезпечивающимъ истинность суднаго приговора; почему законъ и обратилъ этотъ порядокъ всесторонняго обсужденія дѣла въ непреложное правило подъ именемъ *права защиты обвиняемаго*.

VI. Дабы не ослабить нравственной отвѣтственности судей при произнесеніи приговора, а слѣдовательно и самой истинности онаго по долгу совѣсти необходимо, чтобы мнѣніе судьи имѣло, какъ выше сказано, окончательное значеніе, но такъ какъ отправленіе суда установляется на извѣстныхъ правилахъ, напр.: для произнесенія приговора должно быть такое-то число судей, или свидѣтели должны быть спрошены предъ судьями и проч., то соблюденіе всѣхъ сихъ существенныхъ правилъ должно быть строго обезпечено въ видахъ охраненія интересовъ и самаго преслѣдованія и обвиняемаго. Для согласованія сихъ двухъ потребностей признано, что приговоръ суда имѣетъ окончательный характеръ тогда только, когда постановленъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ правилъ для производства суда; — если же приговоръ не имѣетъ сей законности, если были упущены или нарушены таковыя правила, то по обжалованіи сего тою, или другою стороною, приговоръ суда считается недѣйствительнымъ и дѣло подвергается новому судебному разсмотрѣнію. Порядокъ производства дѣлъ по таковымъ жалобамъ извѣстенъ подъ именемъ *кассаціоннаго порядка* отъ слова casser—уничтожать, не касаясь существа дѣла. По важности значенія въ судныхъ дѣлахъ формъ и обрядовъ, установляемыхъ не иначе какъ для обезпеченія открытія всей истины и для огражденія невинныхъ отъ обвиненія, принято за основное правило, что обвинитель и обвиняемый имѣютъ всегда право жаловаться на оконча-

тельный приговоръ суда въ кассаціонномъ порядкѣ и для разсмотрѣнія сего рода жалобъ учреждаются особые суды. Такимъ образомъ, не смотря на окончательность значенія судныхъ приговоровъ, законы о формахъ и обрядахъ судопроизводства не суть мертвыя буквы, но строго исполняются на дѣлѣ и ведутъ къ достиженію тѣхъ цѣлей, для коихъ постановлены.

Итакъ вотъ основныя начала, на коихъ устрояется во Франціи правильное судоотправленіе:

1) Самостоятельность судовъ, или освобожденіе ихъ изъ подъ внѣшняго чуждаго судной части вліянія.

2) Публичность судопроизводства и печатное оглашеніе дѣйствій суда.

3) Устность, или словесность въ производствѣ дѣла на судѣ.

4) Окончательность и неизмѣнность судныхъ приговоровъ.

5) Обезпеченіе права защиты обвиняемаго.

6) Обезпеченіе кассаціоннымъ судомъ соблюденія законныхъ правилъ и обрядовъ судопроизводства.

Начала сіи, по разумности и общности ихъ, столь очевидны сами по себѣ, что для доказательства пользы и важности ихъ въ дѣлѣ суда нѣтъ надобности обращаться къ суднымъ установленіямъ другихъ странъ; но судныя учрежденія другихъ государствъ, опередившихъ насъ въ примѣненіи этихъ началъ, важны для насъ какъ свидѣтельство опыта, что означенныя начала могутъ быть приняты безъ всякаго опасенія за нарушеніе общественнаго порядка и за ослабленіе дѣйствія воинской власти.

Въ этомъ отношеніи судныя учрежденія Англіи, Франціи и всѣхъ другихъ державъ, послѣдовавшихъ ихъ примѣру въ преобразованіи своихъ судовъ, служатъ наилучшимъ отвѣтомъ на возраженія противу

устности и публичности суда и противу обезпеченія права защиты обвиняемаго.

И въ Англіи, и во Франціи судъ, какъ въ общихъ судахъ, такъ и въ военныхъ и въ морскихъ судахъ производится всегда словесно и публично, съ предоставленіемъ обвиняемому всѣхъ средствъ къ защитѣ. Права сей защиты по законамъ Англіи разширены еще болѣе, чѣмъ во Франціи; въ Англіи самое слѣдствіе производится публично и обвиняемый во время уже слѣдствія можетъ пользоваться совѣтами защитника; по законамъ Франціи все предварительное изслѣдованіе производится секретно и подсудимый избираетъ себѣ защитника лишь по окончаніи слѣдствія,— противу чего возстаютъ впрочемъ сильно многіе юристы. Съ другой стороны *начало самостоятельности судовъ* и раздѣльность между *судомъ по существу дѣла* и *судомъ по вопросу о соблюденіи закона* получили бо́льшее развитіе и опредѣлительность въ законахъ Франціи, чѣмъ въ Англіи.

Это послѣднее явленіе весьма понятно: во Франціи въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтія преобразована вся судная система и установлены вновь всѣ судныя учрежденія, которыя могли быть такимъ образомъ соглашены вполнѣ и во всѣхъ частностяхъ съ требованіемъ общихъ началъ. Въ Англіи начала сіи дѣйствуютъ издавна и укоренились на практикѣ и въ духѣ народа, но на самое внѣшнее устройство судовъ и на формы процесса имѣли и имѣютъ прямое вліяніе старинные обычаи, а такъ какъ все обычное въ Англіи имѣетъ свою живую исторію и со всѣмъ обычнымъ соединяются тамъ права и интересы разныхъ лицъ и мѣстъ, то все это обычное отживаетъ и смѣняется въ Англіи крайне медленно. Вотъ почему во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ Англіи,

и по судной части еще болѣе, чѣмъ гдѣ либо, встрѣчаются часто такія противорѣчія, такія запутанности, которыя поражаютъ своими странностями и ставятъ иностранца въ недоумѣніе. Много хорошаго находится между сими противорѣчіями, много полезнаго, взятое въ отдѣльности, можетъ быть заимствовано изъ англійской практики, но въ цѣльномъ ихъ видѣ учрежденія Англіи ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить образцами для другихъ народовъ: возросшія на мѣстномъ пониманіи, на столкновеніи и развитіи разныхъ случайностей онѣ могутъ быть пригодны для Англичанъ, могутъ существовать въ Англіи, но негодны и не могутъ служить на другой почвѣ народной;—для этого надо, чтобы народъ сей переродился въ Англичанъ, воспринялъ прежде всѣ взгляды, всѣ характеристическія ихъ черты. Напротивъ того, послѣ преобразовательнаго движенія Франціи въ концѣ прошедшаго столѣтія, въ коемъ разсталась она съ своею исторіею и вступила въ новыя условія гражданской жизни, судныя учрежденія ея, какъ въ общихъ, такъ и въ военныхъ судахъ, приняли простѣйшія формы; законы о судоустройствѣ проникнуты единствомъ мысли, строго соображены съ главными началами суда и вотъ почему, взятые во всемъ ихъ цѣломъ, удобопонятны всюду, могутъ быть, въ общихъ главныхъ видахъ, примѣнены повсемѣстно.

Изъ вышеизложенныхъ основныхъ началъ суда, означенныя въ п. 2, 3, 4, 5 и 6, примѣняются къ организаціи военныхъ и морскихъ судовъ безусловно; что же касается до *начала самостоятельности*, то конечно самостоятельность сія, какъ вообще судной части по министерству, такъ и въ частности каждаго суда, не можетъ быть обезпечена въ морскомъ вѣдомствѣ на столько, на сколько это сдѣлано въ общихъ

судахъ государства. Судьи берутся здѣсь изъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ морскихъ, или военныхъ офицеровъ и слѣдовательно ни правило о совершенномъ устраненіи судной части отъ зависимости и вліянія распорядительной власти, ни правило о несмѣняемости судей, не могли имѣть тутъ мѣста, но *начало самостоятельности* выражено въ судно-морскихъ законахъ Франціи: во 1-хъ, строгимъ опредѣленіемъ, изъ какихъ именно чиновъ должны быть назначаемы судьи, смотря по чину и положенію подсудимаго, во 2-хъ, устраненіемъ прямаго дѣйствія на суды командировъ и признаніемъ права произносить судъ лишь за тѣми, которые назначаются въ судьи, съ тѣмъ, что если въ производствѣ дѣла будутъ нарушены существенныя правила, то дѣло должно быть подвергнуто разсмотрѣнію новаго суда, въ законномъ же порядкѣ созваннаго, и въ 3-хъ, поставленіемъ и слѣдователя, и докладчика, и грефье при каждомъ судѣ въ возможно-независимое положеніе.

Для бо́льшей опредѣлительности сего не излишне будетъ упомянуть вкратцѣ о самомъ устройствѣ французскихъ морскихъ судовъ: внутреннее управленіе морскою частію распредѣляется во Франціи по портамъ и на этомъ основаніи все прибрежье и все вообще государство въ морскомъ отношеніи раздѣлены на 5 округовъ съ подчиненіемъ каждаго префекту одного изъ главныхъ портовъ, а именно: Шербурга, Бреста, Лоріана, Рошфорта и Тулона. Второстепенные порты и всѣ вообще мѣста, въ коихъ дѣйствуетъ морское начальство, находящіеся въ предѣлахъ округа, состоятъ подъ начальствомъ префекта главнаго порта, а въ судномъ отношеніи подвѣдомственны судамъ, въ семъ портѣ учрежденнымъ.

Въ каждомъ главномъ портѣ существуютъ два по-

стоянныхъ военно-морскихъ суда (Conseils de guerre maritimes permanens).

При каждомъ судѣ полагаются: во 1, императорскій коммисаръ—Commissaire imperial, во 2, докладчикъ—Rapporteur и въ 3, секретарь—Greffier.

Императорскій коммисаръ исполняетъ на судѣ обязанности прокурора, т. е. обязанности преслѣдователя, обвинителя судящагося, доказываетъ виновность подсудимаго. Докладчикъ не принимаетъ участія въ производствѣ самаго суда, но обязанности его соотвѣтствуютъ должности слѣдственнаго судьи—Juge d'instruction, при общихъ судахъ; онъ производитъ лишь слѣдствія. На секретарѣ—Greffier лежитъ письмоводство по производству дѣлъ въ судѣ.

Императорскій коммисаръ, докладчикъ и секретарь суть должности постоянныя; назначеніе въ сіи должности устранено отъ вліянія морскаго префекта, опредѣленіе въ оныя и увольненіе зависятъ непосредственно отъ усмотрѣнія морскаго министра.

Судьи, въ числѣ 7 человѣкъ: президентъ и 6 судей, берутся изъ военно-морскихъ чиновъ, въ портѣ находящихся.

Они назначаются морскимъ префектомъ и отряжаются имъ для исполненія обязанностей судей на время до 6 мѣсяцевъ.

При чемъ законъ во 1-хъ, опредѣляетъ положительно, въ какихъ именно чинахъ должны быть судьи, и во 2-хъ, слѣдуетъ строго тому правилу, что большинство судей надъ офицеромъ должно быть изъ лицъ выше его чиномъ и не допускаетъ по мѣрѣ возможности судей въ низшемъ противу подсудимаго чинѣ.

Далѣе, для достиженія и обезпеченія добросовѣстности въ составѣ суда законъ поставляетъ существенными и непреложными правилами, что:

1) Никто, не достигши 25 лѣтъ отъ роду, не можетъ принимать участія въ дѣлахъ суда, т. е. не можетъ быть назначаемъ ни въ должности производителей дѣлъ, ни въ судьи.

2) Родственники и свойственники до степени дяди и племянника не могутъ быть членами одного и того же суда, или въ должностяхъ коммисара, докладчика и секретаря.

3) Никто не можетъ быть судьею, или исполнять на судѣ обязанности слѣдователя:

а) Если онъ находится съ обвиняемымъ въ родствѣ или свойствѣ до степени двоюроднаго брата.

б) Если онъ жаловался по дѣлу, или показывалъ какъ свидѣтель.

в) Если слѣдствіе производилось по его приказу.

г) Если въ теченіе предшествующихъ 5 лѣтъ онъ былъ жалующимся, истцемъ, или привлеченнымъ къ дѣлу по какому либо уголовному процессу противу обвиняемаго.

д) Если онъ прежде разсматривалъ уже дѣло, или въ качествѣ распорядительнаго начальника, или какъ членъ трибунала.

Вообще судъ долженъ состоять изъ лицъ въ слѣдующихъ чинахъ:

Президентъ:—капитанъ корабля или фрегата, полковникъ или подполковникъ.

Судьи:—1 капитанъ фрегата, или командиръ баталіона, командиръ эскадрона, или маіоръ.

2 лейтенанта, или 2 капитана.

2 мичмана, или 1 поручикъ и 1 подпоручикъ.

1 гардемаринъ, или 1 унтеръ-офицеръ.

Въ такомъ составѣ судъ собирается для сужденія нижнихъ чиновъ, но въ случаѣ производства суда надъ офицерами, члены низшіе въ чинѣ противу чина под-

судимаго не участвуютъ въ судѣ, а на мѣсто ихъ назначаются префектомъ офицеры старшіе, или одинаковаго съ подсудимымъ чина по правиламъ подробно для сего опредѣленнымъ.

Равнымъ образомъ, если подсудимый старше въ чинѣ коммисара, то для исправленія въ семъ дѣлѣ обязанностей его назначается офицеръ соотвѣтственно чину подсудимаго.

Въ случаѣ сужденія капитана корабля, или полковника и лицъ въ генеральскомъ чинѣ, президентъ и судьи назначаются морскимъ министромъ.

Приговоры военно-морскихъ судовъ имѣютъ окончательную силу, не подвергаясь никакому пересмотру, какого бы чина ни былъ подсудимый и какъ бы ни было важно дѣло, но такъ какъ можетъ случиться нарушеніе существенныхъ правилъ или въ созывѣ суда, или въ производствѣ дѣла, или же неправильное примѣненіе закона къ обнаруженнымъ на судѣ обстоятельствамъ, то подсудимый, а равно и коммисаръ, имѣютъ право приносить во всѣхъ сихъ случаяхъ жалобы въ порядкѣ ревизіонномъ (recours en revision), соотвѣтствующемъ вполнѣ кассаціонному порядку въ общихъ судахъ. Для разсмотрѣнія дѣлъ по таковымъ жалобамъ установлены особые ревизіонные суды (Conseils de revision permanens).

Ревизіонные суды учреждены не въ каждомъ главномъ портѣ, но для всѣхъ 5 морскихъ округовъ существуютъ лишь 2 ревизіонныхъ суда: въ Брестѣ съ подчиненіемъ вѣдомству его 1, 2 и 3 округовъ, и въ Тулонѣ—для 4 и 5 округовъ.

При ревизіонномъ судѣ полагается императорскій коммисаръ—Commisaire Imperial, и секретарь—Greffier, опредѣляемые морскимъ министромъ. Ревизіонный судъ состоитъ изъ 5 членовъ: *президентъ*—начальникъ штаба морскаго префекта, *4 судей* берутся изъ числа капитановъ

корабля и фрегата, полковниковъ и подполковниковъ, командировъ баталіона, эскадрона или маіоровъ, и назначаются морскимъ префектомъ также, какъ и въ военные суды на время до 6 мѣсяцевъ.

Если военный судъ былъ подъ предсѣдательствомъ лица въ генеральскомъ чинѣ, то и мѣсто президента въ ревизіонномъ судѣ занимается лицемъ не ниже его по чину. Въ такомъ случаѣ начальникъ штаба, если не имѣетъ соотвѣтствующаго для сего чина, засѣдаетъ въ качествѣ судьи, а младшій изъ судей не принимаетъ участія по этому дѣлу.

Если ревизіонный судъ признаетъ жалобу уважительною, то уничтожаетъ приговоръ военно-морскаго суда, но не постановляетъ самъ новаго рѣшенія, а передаетъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой военный судъ того же порта. Съ этою особенно цѣлію признано необходимымъ имѣть въ каждомъ портѣ два военно-морскихъ суда; тотъ же самый принципъ принятъ и въ организаціи судовъ военно-сухопутнаго вѣдомства, гдѣ при каждой дивизіи учреждается два суда.

Независимо военно-морскихъ судовъ существуютъ еще въ каждомъ изъ главныхъ портовъ два постоянныхъ *морскихъ трибунала* (tribunaux maritimes permanens). Морскимъ трибуналамъ подвѣдомственны всѣ безъ изъятія лица—къ какому бы вѣдомству они ни принадлежали—по преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ внутри портовъ и арсеналовъ, и касающимся интересовъ сихъ мѣстъ и морской службы (lorsque ces crimes et délits sont de nature à compromettre soit la police ou la sûreté de ses établissemens, soit le service maritime). Неопредѣлительность сего выраженія была замѣчена и вызвала критику со стороны нѣкоторыхъ членовъ законодательнаго собранія при послѣднемъ обсужденіи въ ономъ морскаго кодекса, но по замѣчанію

представителей морскаго министерства, что составители проекта имѣли это въ виду и не могли однако придумать лучшей редакціи, вполнѣ объемлющей кругъ дѣйствія морскихъ трибуналовъ, что на практикѣ понимается вполнѣ смыслъ ея и никогда не встрѣчалось сомнѣній, или недоразумѣній по сему предмету, законодательное собраніе оставило эту редакцію безъ измѣненія.

Въ производствѣ дѣлъ морскіе трибуналы дѣйствуютъ совершенно на томъ же основаніи и пользуются тѣми же правами, какъ и военно-морскіе суды; поэтому нѣтъ необходимости останавливаться на учрежденіи сихъ трибуналовъ, которые не имѣютъ никакого особеннаго значенія въ отношеніи судныхъ началъ и не приносятъ никакой существенной пользы. По замѣчанію свѣдущихъ лицъ морскіе трибуналы могли бы быть легко упразднены безъ всякаго неудобства, а дѣла, кои они вѣдаютъ, могли бы быть точно также судимы и рѣшаемы въ военно-морскихъ судахъ. Учрежденія сіи могутъ быть разумно объяснены лишь исторически; они свидѣтельствуютъ о бывшей въ прежнія времена раздѣльности въ портовомъ управленіи Франціи, которое завѣдывалось двумя властями: флотъ и начальствованіе собственно морскими силами были въ рукахъ морскаго воинскаго начальства, а все хозяйство, все имущество флота въ портахъ было въ распоряженіи интенданта. Сообразно сей раздѣльности властей были и два рода судовъ: собственно военные, независящіе отъ интенданта, и портовые трибуналы, подчиненные ему. Послѣ же уничтоженія сей раздѣльности и сосредоточенія въ лицѣ морскаго префекта главнаго начальствованія надъ всѣмъ причисленнымъ, или принадлежащимъ къ порту, нѣтъ конечно никакого основанія къ сохраненію двоякаго рода портовыхъ судовъ. Въ этомъ соображеніи

не безполезно можетъ быть замѣтить здѣсь изъ учрежденія морскихъ трибуналовъ лишь то, что въ составъ ихъ входятъ смѣшанно и военные, и гражданскіе чины, а именно: присутствіе морскаго трибунала состоитъ изъ 7 членовъ:

Президентъ—капитанъ корабля или фрегата.

Судьи:—2 судей изъ суда 1 инстанціи, 1 подъ-комисаръ морскаго вѣдомства.

2 лейтенанта, 1 подъ инженеръ 1-го, или 2-го класса.

Когда судятся морскіе, или военные офицеры, то означенный составъ трибунала измѣняется въ томъ только, что судьи военныхъ чиновъ должны быть по-крайней мѣрѣ одинаковаго чина съ подсудимымъ.

Правила о составѣ и производствѣ суда во время плаванія сходствуютъ въ главныхъ основаніяхъ съ порядкомъ отправленія суда въ портахъ.

Ограничиваясь симъ общимъ очеркомъ устройства во Франціи морскихъ судовъ, замѣтимъ здѣсь еще: во 1-хъ, что морскіе суды на изложенномъ выше основаніи дѣйствуютъ во Франціи съ 1806 года, и во 2-хъ, что уставъ 1806 г. данъ былъ Наполеономъ I и оставался неизмѣнно въ своей силѣ до 1858 года, въ которомъ при Наполеонѣ III подробно пересмотрѣнъ, улучшенъ въ нѣкоторыхъ частностяхъ, но всѣ общія главныя основанія его сохранены вполнѣ.

Опираясь такимъ образомъ на долголѣтній опытъ и на авторитетъ двухъ законодателей, изъ коихъ первый есть геній военнаго дѣла, олицетвореніе духа военной дисциплины, а второй одушевленъ любовію порядка и властительства не менѣе перваго, нельзя, кажется, не притти къ безсомнѣнному убѣжденію, что разумныя начала суда въ примѣненіи ихъ къ морскому судопроизводству не только не имѣютъ ничего опаснаго

для сохраненія строгости дисциплины, но напротивъ, много содѣйствуютъ къ водворенію оной и къ поддержанію крѣпости флота. Таковъ взглядъ на предметъ двухъ императоровъ наполеоновскаго дома, оживившихъ морскія силы Франціи и поставившихъ ее на степень сильнѣйшей морской державы, оправдывается вполнѣ и свидѣтельствомъ опыта, удостовѣряющаго, что военная дисциплина и порядокъ внутренняго управленія во французскомъ флотѣ отличаются, при дѣйствіи словесно-открытыхъ и самостоятельныхъ морскихъ судовъ, тѣмъ превосходствомъ, какого могутъ желать и другія державы.

Все вышеизложенное, въ совокупности, доказывая важность суда въ морскомъ вѣдомствѣ, заставляетъ думать, что и наше правительство, столь много заботящееся объ увеличеніи и усовершенствованіи морскихъ силъ Россіи, можетъ, безъ всякаго опасенія, приступить къ основному преобразованію морскихъ судовъ на общихъ главныхъ началахъ правильнаго судоотправленія.

Приходя къ сему заключенію, останавливаешься невольно на замѣчаніи нѣкоторыхъ лицъ, соглашающихся съ пользою и необходимостію кореннаго преобразованія нашихъ судовъ, но въ чувствѣ какого-то опасенія представляющихъ подобныя возраженія: нельзя и не должно думать о нововведеніяхъ въ морской части, когда всѣ прочіе суды въ государствѣ дѣйствуютъ на основаніи письменной системы.

Это замѣчаніе не выдерживаетъ критики: довольно замѣтить на сіе, что когда признается необходимость имѣть въ какой либо отдѣльной части свои особые суды, когда получается сознаніе о неудовлетворительности дѣйствій существующаго суда и находятся вмѣстѣ съ симъ средства къ улучшенію, безъ всякаго вреда для

управленія, тогда всѣ иныя соображенія должны уступать мѣсто передъ священною обязанностію стремиться къ достиженію возможно-лучшаго. Сверхъ сего, надо имѣть въ виду, что при настоящемъ развитіи и положеніи нашихъ морскихъ силъ, потребность правильнаго судоустройства ощущается въ морскомъ вѣдомствѣ едва-ли неболѣе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ особомъ вѣдомствѣ: наши морскіе офицеры и нижніе чины, совершая заграничныя плаванія, находятся нынѣ въ безпрерывныхъ столкновеніяхъ съ иноземцами,—они слышатъ отъ нихъ, они видятъ какъ производится судъ въ чужихъ земляхъ, какъ дорого цѣнится и ограждается тамъ закономъ личность офицера, личность каждаго нижняго чина и не можетъ не страдать ихъ самолюбіе при сравнительномъ взглядѣ на образъ отправленія суда у насъ, не можетъ не западать въ нихъ чувства соболѣзнованія о томъ, что они подчинены иному порядку. А ничто такъ не опасно, какъ развитіе въ командахъ подобнаго чувства: крѣпость и твердость военныхъ силъ подрываются всегда, когда начинаетъ страдать самолюбіе чиновъ, когда оскорбляются они своимъ, когда не дорожатъ своимъ порядкомъ.

Приступая теперь къ соображенію—въ чемъ именно должны состоять видоизмѣненія въ нашемъ морскомъ судоустройствѣ, необходимо еще упомянуть, прежде изложенія общаго плана, объ одномъ мнѣніи, сильно распространенномъ и часто проявляющемся при вопросѣ объ улучшеніи военно-судной части. Многіе думаютъ, что первый и существенный шагъ дѣйствительно-полезнаго улучшенія военныхъ судовъ долженъ состоять въ ограниченіи ихъ круга дѣйствія, въ предоставленіи вѣденію военныхъ судовъ лишь тѣхъ дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ военныхъ лицъ,

которыя относятся къ нарушеніямъ устава службы, а за симъ всѣ прочія дѣла по преступленіямъ и проступкамъ военно-служащихъ въ частной ихъ жизни должны быть предоставлены вѣденію гражданскихъ судовъ на общемъ основаніи. Мнѣніе сіе основывается на томъ, что подобная мѣра крайне облегчила бы военное начальство въ организаціи своихъ судовъ и соотвѣтствуетъ вполнѣ строго справедливому взгляду на положеніе человѣка, посвящающаго себя военной, или морской службѣ, который чрезъ вступленіе въ оную отнюдь не лишается правъ гражданина, отнюдь не слагаетъ съ себя гражданскаго званія, какъ членъ общаго государства, но надѣвая мундиръ для исправленія военной, или морской службы остается по прежнему гражданиномъ, а слѣдовательно, говорятъ, нѣтъ причины и несправедливо подвергать его за дѣйствія внѣ службы не общему суду. Сколь ни основательно и соблазнительно кажется это мнѣніе съ перваго взгляда на оное, но при внимательномъ и ближайшемъ обсужденіи предмета шаткость и неудобоисполнимость его очевидны. *Во первыхъ*—вступающій, волею или неволею, въ военную или морскую службу принимаетъ на себя новыя обязанности, которыя совершенно измѣняютъ его прежнее положеніе и, ставя его въ новыя отношенія, преобладаютъ надъ всѣмъ прочимъ, надъ всѣми его правами и отношеніями. Дѣлаясь членомъ организаціи военныхъ силъ, предназначенныхъ къ охраненію государства отъ внѣшнихъ враговъ и къ сохраненію внутренняго въ немъ порядка, гражданинъ долженъ быть строже къ самому себѣ и отдать себя въ надзоръ тѣмъ, коимъ онъ обязанъ повиноваться, кои должны знать его вполнѣ, чтобы въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, или надобностяхъ могли употреблять его и расчитывать на него съ увѣренностію. Требованія военной и морской службы не

ограничиваются тѣмъ, чтобы состоящіе на службѣ вѣрно знали и исполняли уставъ ея, но идутъ много далѣе: для успѣха службы крайне важно не только знаніе служебнаго порядка, но и самая нравственность служащаго,—слѣдить за нравственностію подчиненныхъ и исправлять во-время дурныя наклонности мѣрами предупрежденія, или карательными наказаніями въ виду и примѣръ всѣмъ, есть одна изъ первѣйшихъ обязанностей военнаго начальства; но обязанность сія можетъ быть дѣйствительна и можетъ достигать своей цѣли тогда только, когда судъ надъ военными производится въ самомъ военномъ вѣдомствѣ, когда производствомъ слѣдствія и суда начальники съ одной стороны побуждаются къ строгому надзору по своей части, а съ другой знакомятся чрезъ оныя и съ пороками, случающимися въ ихъ частяхъ, и съ тѣми обстоятельствами, кои способствуютъ развитію дурнаго. Если же военно-служащіе будутъ судимы за преступленія и проступки въ частной жизни не военными, а общими гражданскими судами, то само собою разумѣется, что обязанность надзора будетъ только на бумагѣ, и интересы службы и всего общества много могутъ пострадать отъ сего. *Во вторыхъ*—по теоріи, легко различить *преступленія по службѣ и преступленія въ частной жизни* военно-служащаго, но раздѣльность сія на практкѣ представляетъ много затрудненій,—напр. солдатъ совершающій кражу въ ночное время, кражу въ какомъ либо частномъ домѣ, виновенъ не только въ кражѣ, но и въ воспрещенной изъ казармъ отлучкѣ; федльфебель, или капральный унтеръ-офицеръ, способствующій солдату своего отдѣленія сокрыть въ казармѣ украденную вещь, виновенъ не только въ сообществѣ по кражѣ, но и въ преступномъ послабленіи подчиненному; офицеръ буйственно про-

водящій время съ подчиненными ему чинами въ какомъ либо публичномъ мѣстѣ, виновенъ не только въ нарушеніи общественннаго спокойствія, но и въ неприличномъ для званія командира обращеніи и столкновеніи съ своими подчиненными и пр. и пр.—Во всѣхъ родахъ преступленій и проступковъ военнослужащихъ изъ частной жизни могутъ встрѣтиться сотни оттѣнковъ, связующихъ эти поступки съ нарушеніемъ долга службы. Кто же—общіе ли, или военные суды будутъ судить подобныя дѣла? Какой бы ни былъ данъ на это отвѣтъ, не достигнется предположенная закономъ цѣль ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ. *Въ третьихъ*—судно-полицейское начальство, для успѣшнаго разслѣдованія дѣлъ, должно находить вездѣ полное повиновеніе, но въ мѣстахъ помѣщенія, напримѣръ, командъ сколько разъ гражданское начальство, при производствѣ слѣдствій, можетъ встрѣтить противудѣйствіе со стороны независящей отъ него военной власти, сколько можетъ возникнуть при этомъ непріятныхъ и вредныхъ для дѣла столкновеній, сколько при такихъ столкновеніяхъ преслѣдуемые могутъ найти случаевъ для сокрытія своихъ дѣйствій. *Въ четвертыхъ*—призывъ привлекаемыхъ къ дѣлу и свидѣтелей на изслѣдованіе и судъ, особенно при незнаніи гражданскимъ начальствомъ потребностей военной службы, можетъ имѣть послѣдствіемъ съ одной стороны излишнее отвлеченіе людей отъ исполненія служебныхъ обязанностей, а съ другой можетъ вводить обѣ власти въ разныя недоразумѣнія и во взаимныя обвиненія. *Въ пятыхъ*—наконецъ едва-ли удобно допустить вмѣшательство посторонней власти во внутренній бытъ воинскихъ чиновъ и повѣрку со стороны ея дѣйствій непосредственныхъ воинскихъ начальниковъ, а и то и другое неизбѣжно, хотя кос-

веннымъ образомъ, при обслѣдованіи преступленій военно-служащихъ.

Всѣ эти соображенія показываютъ, что мысль о раздѣленіи преступленій и проступковъ военно-служащихъ на *дѣйствія по службѣ* и *частныя дѣйствія* съ подчиненіемъ лишь первыхъ вѣдомству военныхъ судовъ, рѣшительно неосуществима и несовмѣстна съ идеею единства воинской организаціи. Но если необходимость обязываетъ подчинить военному суду всѣ вообще дѣйствія военнослужащихъ, то эта самая необходимость указываетъ съ другой стороны сколько вниманія и заботливости потребно въ устройствѣ военно-судной части, сколько необходимо правильное и благопорядочное судоотправленіе въ войскахъ, ибо если разслѣдованіе и безошибочное раскрытіе преступленій въ общихъ судахъ сопряжены съ многими трудностями, то частныя преступленія военнослужащихъ, состоя изъ тѣхъ же элементовъ, сопровождаясь тѣми же обстоятельствами и тѣми же ухищреніями виновныхъ къ закрытію своихъ дѣлъ, представляютъ тѣже трудности въ разоблаченіи ихъ и требуютъ со стороны преслѣдователей и судей столь же усерднаго вниманія и попеченія, какъ и въ общихъ уголовныхъ судахъ.

Обращаемся теперь къ самому плану преобразованія нашихъ морскихъ судовъ съ примѣненіемъ главныхъ общихъ судныхъ началъ.

Выше было уже упомянуто, что въ каждомъ главномъ портѣ есть у насъ *военно-судная коммисія* и что морское вѣдомство имѣетъ свое высшее центральное судебное мѣсто—*Морской Генералъ-Аудиторіатъ.*

Эти два учрежденія могутъ быть приняты за основанія и въ новой системѣ морскаго судоустройства.

Быстрота суднаго преслѣдованія и производства су-

да въ той самой средѣ, гдѣ совершено преступное дѣяніе, по возможности въ мѣстѣ самаго преступленія, составляютъ весьма важныя условія для достиженія благихъ послѣдствій суда. На этомъ основаніи желательно, чтобы каждый изъ нашихъ главныхъ портовъ имѣлъ свои самостоятельные суды: слѣдуя сему можно съ удобностію обратить постоянную портовую военно-судную коммисію въ *портовой* судъ съ образованіемъ вмѣстѣ съ симъ и втораго *портоваго суда*. Если судьи будутъ назначаться на время изъ офицеровъ, состоящихъ на службѣ въ портѣ, то, по числу офицеровъ, находящихся въ портѣ при корабляхъ и въ разныхъ командахъ и частяхъ портоваго управленія, не можетъ встрѣтиться затрудненія въ избраніи судей для двухъ судовъ. Образованіе портовыхъ судовъ потребуетъ учрежденія постоянныхъ должностей для производства дѣлъ; въ отношеніи пріисканія лицъ не будетъ и здѣсь затрудненія, а въ отношеніи финансовомъ незначительность денежнаго расхода, потребнаго на содержаніе чиновъ судно-слѣдственной полиціи, не можетъ кажется препятствовать осуществленію сей мѣры.

Для сокращенія денежныхъ издержекъ возможно будетъ впрочемъ воспользоваться близостію портовъ одного отъ другаго, напр. Петербургскаго и Кронштадтскаго, и обойтись учрежденіемъ въ каждомъ изъ оныхъ вмѣсто двухъ по одному суду, но объ этомъ упоминается здѣсь на благоусмотрѣніе, лишь въ видѣ поверхностнаго замѣчанія, самое же разрѣшеніе сего должно конечно зависѣть отъ ближайшаго соображенія практическихъ потребностей.

Другое, болѣе важное затрудненіе представляется относительно устройства судовъ въ портахъ втораго разряда, кои не находятся въ зависимости отъ командира ближайшаго главнаго порта, но пользуются са-

мостоятельностію. По незначительности морскихъ силъ, пребывающихъ въ сихъ портахъ и по ограниченности внутренняго портоваго управленія, едва-ли возможно образованіе въ каждомъ изъ оныхъ двухъ особыхъ судовъ. Вопросъ сей, а равно о порядкѣ отправленія суда въ другихъ небольшихъ портахъ и морскихъ станціяхъ, зависящихъ отъ власти главныхъ командировъ, требуетъ особаго обсужденія.

Если въ производствѣ суднаго дѣла соблюдены были всѣ требуемыя закономъ правила и въ случаѣ осужденія, наказаніе опредѣлено на точномъ основаніи закона, сообразно степени признанной вины, то *приговоръ портоваго суда долженъ быть окончательнымъ*. Но окончательность онаго должна обусловливаться непремѣнно *законностію производства дѣла*, а для разсмотрѣнія жалобъ на *несоблюденіе сей законности*, на *нарушеніе закона* долженъ быть установленъ *особый судъ*.

Во Франціи по уставу 1806 года учреждены были для сей цѣли *ревизіонные суды* въ каждомъ главномъ портѣ, а по уставу 1858 года признано возможнымъ ограничиться для всѣхъ 5 портовъ двумя ревизіонными судами. Этою мѣрою, хотя и сдѣланъ важный шагъ для усовершенствованія хода судныхъ дѣлъ въ томъ отношеніи, что между двумя ревизіонными судами будетъ встрѣчаться менѣе противорѣчій, чѣмъ между 5-ю, но тѣмъ не менѣе не достигнута одна изъ главнѣйшихъ цѣлей кассаціоннаго производства — *установленіе на практикѣ единства въ отправленіи суда и въ толкованіи законовъ*. Назначеніе кассаціоннаго суда состоитъ не только въ охраненіи каждаго подсудимаго отъ самопроизвольнаго преслѣдованія и въ возстановленіи правъ преслѣдующей власти, дѣйствующей во имя закона, но и въ объясненіи своими рѣшеніями

истиннаго смысла и значенія закона въ разныхъ случаяхъ, истекающихъ изъ столкновенія правъ и обязанностей тѣхъ, кои прикосновенны къ суду и какъ частныя лица, и какъ лица состоящія на службѣ. Важность сего, для водворенія въ общемъ пониманіи силы закона, осязательна повсюду, и неменѣе чѣмъ гдѣ либо въ морскомъ вѣдомствѣ, ибо здѣсь обязанности служащихъ столь часто разнообразятся случайностями обстоятельствъ, что точное пониманіе взаимныхъ отношеній начальника и подчиненныхъ и того, что́ и въ какихъ случаяхъ требуется закономъ отъ тѣхъ и другихъ, сопряжено тѣсно съ высшими интересами службы; важно сіе не только въ смыслѣ значенія заключеній кассаціоннаго морскаго суда, но и въ самомъ исполненіи сей обязанности: дѣйствительно много нужно знанія и опытности, чтобы вѣрно, безошибочно понять силу законовъ и объяснять безъ увлеченія истинный смыслъ ихъ въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ, много нужно кассаціонному суду и моральнаго авторитета, дабы сужденія и заключенія его принимались судами на практикѣ за руководительныя указанія и поясненія истиннаго духа, истинной воли закона. При такомъ только нравственномъ вліяніи верховнаго судилища можетъ вполнѣ водвориться духъ законности въ портовыхъ судахъ. Когда судъ будетъ знать, что высшій ревизіонный судъ понимаетъ и объясняетъ такіе-то законы такъ-то въ такихъ случаяхъ, то конечно не рѣшится увлечься въ иную сторону; но когда суду извѣстно, что ревизіонные суды толкуютъ смыслъ закона и такъ и иначе, то само собою разумѣется, что личныя въ каждомъ дѣлѣ соображенія судей будутъ преобладать надъ духомъ законности. Вотъ почему французскіе ревизіонные суды, учрежденные подъ предсѣдательствомъ начальника штаба префекта,

имѣющаго многосложныя обязанности по управленію, и изъ лицъ тоже занятыхъ своею службою и далеко не способныхъ углубляться и проникаться духомъ законовъ, не достигаютъ существенной цѣли своего назначенія; вотъ почему если бы и не было у насъ высшаго центральнаго судилища, полезно было бы предложить образованіе таковаго и вотъ почему нельзя не признать за полезнѣйшее, при введеніи новой системы морскаго судопроизводства—*сохраненіе нашего Морскаго Генералъ-Аудиторіата въ настоящемъ его положеніи*. Выше было уже объяснено, что Морской Генералъ-аудиторіатъ представляетъ въ своемъ личномъ составѣ всѣ возможныя гарантіи для правильнаго пониманія зиконовъ и для хладнокровнаго, разумнаго обсужденія случаевъ нарушенія закона: *въ лицѣ членовъ Генералъ-Аудиторіата*—заслуженныхъ адмираловъ, соединяется и выражается та опытность жизни и долголѣтней морской службы, при которой нѣтъ мѣста сомнѣнію, что всякій случай по судно-морской части будетъ ясно, вѣрно понятъ, и здраво оцѣнится въ Генералъ-Аудиторіатѣ истинное положеніе дѣйствующихъ въ немъ лицъ; *въ лицѣ генералъ-аудитора* соединяются преимущественно юридическія свѣдѣнія, знанія законнаго порядка. Пособляя членамъ своими докладами и объясненіями дѣлъ съ юридической стороны, генералъ-аудиторъ будетъ находить въ замѣчаніяхъ и взглядахъ ихъ на самыя событія тѣ драгоцѣнныя указанія, при которыхъ легко будетъ постигать истину случившагося и примѣнять безошибочно силу законовъ въ истинномъ ихъ свѣтѣ. Такимъ образомъ отъ соединенія опытности и знанія морской службы съ опытностію и знаніемъ по части юридической, Морской Генералъ-Аудиторіатъ, вѣдуя судныя дѣла лишь въ ревизіонно кассаціонномъ порядкѣ, можетъ имѣть

самое благодѣтельное вліяніе не только на судную часть исключительно, но и вообще на развитіе нашего морскаго права.

На основаніи изложенныхъ соображеній желательно, чтобы Морской Генералъ-Аудиторіатъ, сохраняя настоящее высокое положеніе свое, получилъ назначеніе *морскаго ревизіоннаго* или *кассаціоннаго суда*, съ сосредоточеніемъ въ ономъ *высшаго надзора за ходомъ собственно судной и слѣдственной части морскаго вѣдомства.*

Противу сего предположенія можетъ быть сдѣлано лишь то возраженіе, что, при отдаленности нѣкоторыхъ нашихъ портовъ отъ С. Петербурга, подобное учрежденіе будетъ имѣть вредное вліяніе на быстроту суда. Но во 1-хъ, замѣчаніе это не можетъ относиться къ портамъ Балтійскаго моря; во 2-хъ, съ открытіемъ утвержденныхъ уже и приводимыхъ въ исполненіе за московныхъ линій желѣзныхъ дорогъ не будетъ ощутительна и дальность разстоянія Каспійскихъ и Черноморскихъ портовъ; въ 3-хъ, въ дѣлѣ суда полезно конечно, чтобы судные приговоры приводились скоро въ исполненіе, но скорость и быстрота важны здѣсь не столько въ отношеніи исполненія наказанія, сколько въ отношеніи періода времени, въ который *производится судъ* послѣ совершенія преступленія. Не въ присутствіи при самомъ наказаніи лежитъ вся сила благодѣтельнаго вліянія судовъ на команду, на общество, но она заключается главнѣйше въ гласности суда и въ объявленіи немедленно по разборѣ дѣла приговора судей. Въ 4-хъ, если однако не всѣ согласятся съ послѣднимъ мнѣніемъ и будутъ находить крайне важнымъ наискорѣйшее исполненіе самаго наказанія, то соображенія съ симъ связующіяся уступаютъ во всякомъ случаѣ тѣмъ выгодамъ, кои проистекаютъ изъ

единства кассаціоннаго суда; впрочемъ, ограничивая дѣятельность Генералъ-Аудиторіата кассаціоннымъ производствомъ, при коемъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе жалобъ требуется самое непродолжительное время, судныя дѣла наши будутъ имѣть несравненно быстрѣйшій и успѣшнѣйшій ходъ, чѣмъ въ настоящее время, когда всѣ рѣшенія военно-судныхъ коммисій повѣряются воинскими начальниками и сверхъ того вносятся по болѣе важнымъ дѣламъ на ревизію въ Генералъ-Аудиторіатъ; и въ 5-хъ, для ослабленія дѣйствія нѣкоторой неизбѣжной медленности, сопряженой съ учрежденіемъ кассаціоннаго суда, возможно будетъ, если признается необходимымъ, допустить для отдаленныхъ портовъ, чтобы въ случаяхъ особой важности, требующихъ немедленнаго исполненія суднаго приговора, главный командиръ порта подвергалъ кассаціонную жалобу подсудимаго разсмотрѣнію въ особомъ совѣтѣ изъ 3-хъ или 4 человѣкъ съ тѣмъ, что если по общему заключенію ихъ признается жалоба незаслуживающею уваженія, то хотя и отправляется оная въ Генералъ-Аудиторіатъ, но приговоръ суда приводится въ исполненіе.

При обзорѣ правилъ дѣйствующаго нынѣ порядка суда въ морскомъ вѣдомствѣ объяснено было, что у насъ *не существуетъ вовсе судно-слѣдственной части*, а между тѣмъ участіе слѣдователей весьма важно въ ходѣ и рѣшеніи судныхъ дѣлъ. Поэтому сей недостатокъ нашего устава надлежитъ пополнить созданіемъ судно-слѣдственной части и строгимъ опредѣленіемъ правъ и обязанностей всѣхъ лицъ, дѣлающихъ распоряженія и участвующихъ въ изслѣдованіи и обнаруженіи дѣйствій, подлежащихъ законному преслѣдованію. Если нѣтъ никакой надобности подчинять дѣйствія и рѣшенія

морскихъ судовъ ревизіи воинскихъ начальниковъ, то вопросъ о слѣдствіяхъ представляется совершенно въ иномъ видѣ и здѣсь особенности воинской организаціи рѣшительно не допускаютъ возможности къ полному отдѣленію слѣдственной части отъ личной власти начальниковъ, къ изъятію ея отъ зависимости ихъ; въ этомъ состоитъ существенное отличіе военнаго и военно-морскаго вѣдомства отъ вѣдомства гражданскаго, отличіе, ведущее къ различію правилъ устройства общей въ государствѣ и военной судной части. Если тамъ не только полезна, но неизбѣжно-необходима отдѣльность слѣдственной части, освобожденіе ея отъ вліянія администраціи, то здѣсь нельзя осуществить сего по самому характеру службы и дѣятельности военно-служащихъ. Говоря вообще, власть изслѣдованія незаконныхъ дѣйствій по военно-морскому вѣдомству нераздѣльна съ властію воинскихъ начальниковъ, но въ самомъ изслѣдованіи надлежитъ имѣть постоянно въ виду слѣдующіе, различные по существу своему, предметы: во 1-хъ, *обнаруженіе, или первоначальное засвидѣтельствованіе событія незаконныхъ поступковъ* и слѣдовъ, ведущихъ къ предположенію о совершеніи ихъ,—во 2-хъ, *предварительное изслѣдованіе обстоятельствъ дѣла, когда признано будетъ нужнымъ* подвергнуть его *формальному слѣдственному ходу*,—и въ 3-хъ, *изслѣдованіе дѣла предъ судьями на судѣ.*

Въ первомъ случаѣ власть и обязанность изслѣдованія должны принадлежать каждому въ своей части непосредственному начальнику, но *на засвидѣтельствованіи событій*, требующихъ формальнаго слѣдствія и суда, должна останавливаться власть сихъ начальниковъ;—за симъ вопросъ о томъ—обнаруженный поступокъ, или засвидѣтельствованные слѣды противузаконнаго дѣйствія *должны-ли быть подвергнуты формаль-*

ному изслѣдованію—такъ важенъ во всѣхъ отношеніяхъ—и въ отношеніи обезпеченія интересовъ службы, и въ отношеніи огражденія личности служащаго, что *обсужденіе и рѣшеніе сего вопроса* должно быть предоставлено *высшему начальнику,* на дѣйствія коего, по высокому его положенію, могутъ съ увѣренностію положиться и правительство и каждый изъ служащихъ. Отъ усмотрѣнія сего высшаго начальника должно зависѣть—можетъ ли быть окончено дѣло по лично принадлежащей ему власти, или же по важности случая, или по темнотѣ обстоятельствъ, необходимо произвести формальное слѣдствіе. Этою мѣрою окажется полное и безграничное уваженіе закона къ личной власти начальниковъ и, нѣтъ никакого сомнѣнія, довѣріе сіе, налагая нравственную отвѣтственность на начальника, вызоветъ и всю бдительную со стороны его осмотрительность въ назначеніи слѣдствій. Послѣ приказа о приведеніи слѣдствія дѣло должно имѣть законный ходъ чрезъ посредство лицъ, предназначенныхъ для разслѣдованія и рѣшенія судныхъ дѣлъ, а начальнику должно принадлежать право надзора за дѣйствіями слѣдователей. Такая власть въ нашихъ портахъ относительно всѣхъ командъ отъ порта зависящихъ и относительно всего портоваго управленія должна быть предоставлена главному командиру порта, какъ высшему мѣстному и отвѣтственному за все начальнику.

Положеніе предѣла личной власти назначеніемъ дѣла на слѣдственный ходъ — будетъ имѣть на практикѣ слѣдующія благія послѣдствія: во 1-хъ, главный командиръ порта будетъ съ бо́льшимъ вниманіемъ и съ бо́льшею осмотрительностію разбирать доходящіе до него случаи, а слѣдовательно справедливѣе будутъ налагаться и взысканія, отъ личной власти зависящія, во 2-хъ, уменьшится зна-

чительно число тѣхъ слѣдствій, кои совершенно не нужны, безполезны по военному вѣдомству и напрасно обременяютъ начальство огромною письменностію, когда по одному обозрѣнію начальника дѣло можетъ быть окончено въ мѣрѣ принадлежащей ему власти, для взысканія, или потому что нѣтъ въ виду злоумышленнаго дѣйствія,—и въ 3-хъ, въ интересахъ самаго обвиняемаго, оглашенное слѣдствіемъ обвиненіе должно быть всегда подвергаемо разсмотрѣнію суда, ибо если павшее на него подозрѣніе неосновательно, или не столь предосудительно, какъ огласилось, то оно можетъ быть снято, можетъ быть очищено—единственно судомъ по внимательномъ и гласномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

Ставя такимъ образомъ слѣдствія на ту степень значенія, какая должна принадлежать имъ, необходимо озаботиться вмѣстѣ съ симъ и о лицахъ, коимъ ввѣряется производство слѣдствій; — въ этомъ отношеніи строгая справедливость требуетъ имѣть въ портахъ такихъ должностныхъ лицъ коихъ обязанность состояла бы исключтельно въ занятіяхъ слѣдственными дѣлами и распредѣлить дѣятельность ихъ такъ, чтобы одинъ производилъ слѣдствія, а другой разсматривалъ ихъ, повѣрялъ и объяснялъ дѣла судьямъ на судоговореніи съ обвиняемымъ. При этомъ раздѣленіи обязанностей, производитель слѣдствія, имѣя въ виду всегда гласную на судѣ повѣрку онаго, конечно будетъ въ личномъ интересѣ своемъ стремиться къ тому, чтобы не упустить изъ вида ни одного разъяснительнаго обстоятельства, а вмѣстѣ съ симъ будетъ воздерживаться и отъ всякаго пристрастнаго, или односторонняго дѣйствованія. Слѣдователи должны находиться подъ высшимъ надзоромъ главнаго командира порта, но опредѣленіе къ должностямъ и увольненіе ихъ должно зависѣть отъ усмотрѣнія высшей

центральной власти; слѣдователи не должны имѣть права непосредственнаго вмѣшательства въ дѣла командъ и управленія, но назначаемыя главнымъ командиромъ слѣдствія должны быть производимы не иначе, какъ ими;—слѣдователи должны исполнять безусловно приказанія главнаго командира, но онъ даетъ имъ таковыя по производству слѣдствій лишь въ случаяхъ опредѣленныхъ уставомъ и на точномъ основаніи постановленій онаго;—надлежитъ предоставить главному командиру порта и права подвергать слѣдователей взысканіямъ, но не иначе, какъ на точномъ основаніи устава и въ опредѣленныхъ онымъ случаяхъ.

Примѣняя главныя начала суда къ потребностямъ и средствамъ нашего морскаго вѣдомства, вотъ тѣ существенныя основанія, кои могутъ быть приняты съ пользою для преобразованія нашей морской судной части:

I. *Въ отношеніи судоустройства.*

1) Образованіе въ главныхъ портахъ самостоятельныхъ судовъ въ смыслѣ совершеннаго устраненія участія начальниковъ въ произнесеніи судныхъ приговоровъ.

2) Учрежденіе при каждомъ судѣ должности суднаго пристава для представленія на судѣ обвиненія подсудимыхъ.

3) Предоставленіе Морскому Генералъ-Аудиторіату круга дѣйствія морскаго кассаціоннаго суда.

II. *Въ отношеніи слѣдственной части.*

1) Сосредоточеніе слѣдственной власти по всему портовому управленію въ лицѣ главнаго командира порта.

2) Предоставленіе права назначать слѣдствія лишь высшимъ начальникамъ, начиная съ главнаго командира порта.

3) Учрежденіе при каждомъ судѣ должности слѣдственнаго пристава для производства слѣдствій.

4) Возложеніе на суднаго пристава непосредственной обязанности слѣдить за ходомъ слѣдствій, и точное опредѣленіе правъ, обязанностей и отвѣтственности слѣдователей.

5) Предоставленіе общаго высшаго надзора по всему морскому вѣдомству за ходомъ слѣдственной части управляющему морскимъ министерствомъ и Генералъ-Адмиралу, а также Морскому Генералъ-Аудиторіату — по доходящимъ до него жалобамъ.

III. *Въ отношеніи судопроизводства.*

1) Словесный разборъ дѣла на судѣ непосредственно предъ судьями, по правиламъ судоговоренія, съ выслушаніемъ наличныхъ свидѣтелей какъ въ улику, такъ и въ оправданіе подсудимаго.

2) Гласность или публичность суда, чрезъ открытіе для всѣхъ свободнаго входа на судъ во время производства дѣла; число слушателей ограничивается лишь пространствомъ помѣщенія.

3) Предоставленіе подсудимымъ права защиты на судѣ чрезъ совѣтниковъ, или защитниковъ, коихъ могутъ они выбирать и приглашать по собственному усмотрѣнію.

4) Словесное произнесеніе суднымъ приставомъ по окончательномъ выслушаніи дѣла обвинительной рѣчи и отвѣтъ, или возраженіе на оную подсудимаго, или его защитника.

5) Въ сужденіи о рѣшеніи дѣла никто кромѣ судей не можетъ принимать участія; совѣщаніе о семъ производится негласно и никто изъ должностныхъ, или постороннихъ лицъ не можетъ присутствовать присемъ совѣщаніи.

6) Рѣшеніе суда составляется по большинству голосовъ судей; вопросъ о виновности, или невиновности подсудимаго рѣшается по внутреннему о семъ убѣжденію и голосу совѣсти; въ случаѣ обвиненія, судьи приговариваютъ виновнаго къ наказанію на точномъ основаніи законовъ.

7) Приговоръ судей объявляется немедленно и публично предсѣдателемъ суда.

8) Приговоръ суда о виновности, или невиновности имѣетъ окончательную силу.

9) Приговоръ суда подписывается всѣми судьями и въ случаѣ осужденія излагаются въ немъ главныя принятыя основанія о степени виновности подсудимаго.

10) Жалобы на существо приговоровъ суда не допускаются, но дозволяется обжалованіе ихъ Генералъ-Аудиторіату относительно нарушенія правилъ и обрядовъ судопроизводства, или по случаю назначенія наказанія, не согласно съ закономъ.

11) Производство дѣлъ по симъ жалобамъ въ Генералъ-Аудиторіатѣ словесное и публичное.

12) Въ случаѣ уваженія жалобы, Генералъ-Аудиторіатъ не измѣняетъ рѣшеніе суда и не постановляетъ новаго, но объявляя приговоръ суда недѣйствительнымъ, съ означеніемъ какіе именно законы нарушены въ производствѣ дѣла, или въ опредѣленіи наказанія, предписываетъ пересмотръ дѣла въ другомъ портовомъ судѣ.

Всѣ вышеизложенныя основанія могутъ быть, кажется, приняты безъ всякаго неудобства для нашего морскаго судоотправленія и въ этомъ убѣжденіи составленъ на сихъ основаніяхъ предлагаемый на разсмотрѣніе проэктъ Устава о военно-морскомъ судѣ.

ПРОЭКТЪ УСТАВА

О ВОЕННО-МОРСКОМЪ СУДѢ.

ПРОЭКТЪ УСТАВА

О ВОЕННО-МОРСКОМЪ СУДѢ.

РАЗДѢЛЪ I

О ДѢЙСТВІИ МОРСКАГО СУДА.

ГЛАВА I.

Общія положенія.

1.

Преступленія и проступки, совершаемые лицами, состоящими на службѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ, подлежатъ изслѣдованію, обсужденію и наказанію по правиламъ, въ Уставѣ семъ постановляемымъ.

2.

Когда наказаніе, слѣдующее по закону за преступное дѣяніе, въ коемъ обвиняется, или подозрѣвается кто либо превышаетъ мѣру того взысканія, которое начальники могутъ налагать по лично принадлежащей имъ власти, тогда дѣянія сіи подлежатъ разсмотрѣнію суда.

3.

Никакое преступленіе, обнаруживаемое морскимъ начальствомъ и требующее суднаго разсмотрѣнія, не

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Проэктъ устава подраздѣляется на три раздѣла: *первый—о дѣйствіи морскаго суда, второй—о морскомъ судѣ на берегу, третій—о морскомъ судѣ во время плаванія.* Такое подраздѣленіе устава принято потому во 1-хъ, что постановленія каждой изъ этихъ частей, состоя въ общей связи между собою, рѣзко отличаются по содержанію своему, а естественныя грани предметовъ, при раздѣленіи устава на части, способствуютъ всего болѣе ясности его и легкости ознакомленія съ онымъ; и во 2-хъ, потому, что означенное подраздѣленіе близко подходитъ къ принятому раздѣленію второй книги дѣйствующаго нынѣ свода морскихъ уголовныхъ постановленій, а по привычкѣ къ существующему порядку всегда лучше слѣдовать оному тамъ, гдѣ это возможно.

Въ изложеніи втораго раздѣла, важнѣйшаго по существу и повседневной примѣнимости опредѣляемыхъ въ немъ правилъ, принята послѣдовательно историческая система, сообразно началу и движенію суднаго дѣла. При такомъ расположеніи постановленій всего легче схватить общій смыслъ устава, замѣтить вѣрнѣе духъ и единство его: связь предметовъ видна сама собою, одно постановленіе какъ бы истекаетъ изъ другаго, или вызываетъ другое. Все же это весьма важно при изданіи новаго закона, которымъ вводится новый порядокъ и съ которымъ поэтому основательное ознакомленіе всѣхъ не можетъ не вызывать живаго желанія и заботливости правительства.

оставляется безъ суда и смотря по роду преступленія и подвѣдомственности обвиняемыхъ, дѣла подлежатъ разбору суда—или морскаго, или военнаго, или на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ о судѣ.

4.

Никто не можетъ быть привлеченъ къ Морскому суду, если на основаніи правилъ настоящаго Устава не подвѣдомственъ ему.

5.

Морской судъ приговариваетъ виновныхъ къ наказанію не иначе какъ на точномъ основаніи законовъ и за тѣ только преступленія и проступки, которые означены или въ морскихъ законахъ, или же, за неимѣніемъ въ нихъ особыхъ на какой либо случай постановленій, въ общемъ Уложеніи о преступленіяхъ и наказаніяхъ.

6.

Морское начальство и морской судъ руководствуются въ дѣйствіяхъ своихъ по преслѣдованію преступленій и проступковъ правилами сего Устава, а въ случаѣ неозначенія въ нихъ особыхъ на какой либо предметъ указаній—общими законами о порядкѣ суднаго преслѣдованія обвиняемыхъ.

7.

Въ случаѣ сужденія малолѣтныхъ, недостигшихъ 17 лѣтняго возраста, морской судъ производится надъ ними по правиламъ сего Устава, но преступленія вмѣ-

Раздѣлъ I состоитъ изъ *трехъ главъ*. Въ 1-й *главѣ* излагаются *общія положенія*, взятыя изъ дѣйствующаго нынѣ Устава, или основанныя на общемъ смыслѣ оныхъ; введены лишь три новыя постановленія: во 1-хъ, морскіе суды должны приговаривать къ наказаніямъ за такія только дѣйствія, которыя положительно означены въ законѣ преступленіями и проступками съ тѣмъ, что если въ морскихъ уголовныхъ законахъ нѣтъ особаго на какой либо случай постановленія, то морскіе суды должны руководствоваться общимъ Уложеніемъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ. Правило это объясняется тѣмъ общимъ юридическимъ началомъ, что никто въ благоустроенномъ государствѣ не можетъ быть наказываемъ за такія дѣйствія, кои не воспрещены закономъ, и что наказанія могутъ быть опредѣляемы и установляемы единственно законодательною властію, а суды обязаны прилагать къ частнымъ дѣйствіямъ существующіе, изданные уже законы,—далѣе же сего не должна ни въ какомъ случаѣ простираться власть судовъ. Во 2-хъ, военно-морскіе уголовные законы вообще строже, нежели общіе уголовные законы и эта строгость оправдывается необходимостію для соблюденія въ воинскихъ командахъ дисциплины и порядка службы; таковое соображеніе не можетъ имѣть особеннаго значенія относительно поступковъ малолѣтныхъ, а потому справедливость требуетъ не отягчать излишне участи тѣхъ, кои не въ зрѣломъ еще возрастѣ подпадутъ военному суду. Сообразно сему въ 7-й ст. изъясняется, что при сужденіи несовершеннолѣтнихъ, недостигшихъ 17 лѣтняго возраста, морскіе суды руководствуются въ опредѣленіи наказаній общимъ уголовнымъ уложеніемъ. Въ 3-хъ кругъ дѣйствій военныхъ судовъ долженъ ограничиваться сужденіемъ о личныхъ дѣйствіяхъ подпадающихъ суду. Правило это для большей опредѣлительно-

няются имъ въ вину и наказанія опредѣляются не по военно-морскимъ законамъ, а на основаніи общаго Уложенія о наказаніяхъ.

8.

Морской судъ не входитъ въ разсмотрѣніе преступленій, кои по общимъ законамъ отнесены къ вѣденію суда духовнаго, какъ-то: дѣла о прелюбодѣяніи, объ оставленіи мужемъ жены, о двоебрачіи и т. п. По дѣламъ о кровосмѣшеніи морской судъ, для опредѣленія степени вины, соразмѣряемой со степенью родства, сносится съ Духовнымъ начальствомъ; — по дѣламъ-же о многобрачіи, подлежащимъ предварительно духовному суду относительно расторженія брака, обсуживается морскимъ судомъ лишь подлогъ при вступленіи въ бракъ.

9.

По дѣламъ объ оскорбленіи родителей дѣтьми военно-служащіе Морскаго вѣдомства подлежатъ на общемъ основаніи законовъ вѣдомству Совѣстнаго суда.

10.

Лица женскаго пола ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ военно-морскому суду, но въ подлежащихъ случаяхъ отсылаются морскимъ начальствомъ къ гражданскому начальству для сужденія ихъ на основаніи общихъ законовъ.

11.

Морской судъ вѣдаетъ дѣла лишь о личныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, а не входитъ въ разсмотрѣніе част-

сти, положительно изъяснено въ ст. 11 съ дополненіемъ, что морскіе суды не могутъ касаться разсмотрѣнія частныхъ денежныхъ, или имущественныхъ претензій.

ныхъ денежныхъ, или имущественныхъ претензій;— дѣла сего рода подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію общихъ гражданскихъ судовъ. Но если по произведенному слѣдствію были взяты, или задержаны какія либо вещи, то, при рѣшеніи дѣла, морской судъ дѣлаетъ постановленіе о возвращеніи ихъ владѣльцамъ, или хозяевамъ.

12.

По различію условій морской службы установляется два вида морскаго суда: *морской судъ на берегу и морской судъ на корабляхъ во время плаванія.*

ГЛАВА II.

О подсудности.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О подсудности морскому суду на берегу.

13.

Морскому суду подлежатъ:

1) Всѣ безъ изъятія лица военнаго званія, какъ собственно во флотѣ служащіе, такъ и состоящіе на службѣ по Морскому вѣдомству въ разныхъ частяхъ управленія, къ какому бы они оружію ни принадлежали и какого бы наименованія ни были. Лица сіи судятся морскимъ судомъ за всѣ роды преступныхъ дѣяній, если совершены оныя во время *дѣйствительнаго* состоянія ихъ на службѣ. (Рис/ру §§8, 9, 10 и К)

2) Классные и неклассные чиновники и вообще лица, не имѣющіе военнаго званія, кои состоятъ на службѣ по

2-я глава содержитъ *правила о подсудности* и раздѣлена на два отдѣленія: въ первомъ говорится *о подсудности морскимъ судамъ на берегу*; во второй *о подсудности морскому суду во время плаванія.*

Въ опредѣленіи правилъ того—кто подлежитъ морскому суду, едва-ли нужно и полезно поименовывать, какъ сдѣлано въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ, лицъ по отдѣльнымъ частямъ, роду оружія и занятіямъ. Такія подробности могутъ вести къ запутанности и возбуждать иногда недоразумѣнія, почему въ проэктѣ Устава замѣнено сіе общимъ выраженіемъ—*всѣ лица, со-*

флоту, или по морскому управленію, за всѣ преступныя дѣянія *по должности и службѣ.*

3) Имѣющіе и неимѣющіе классныхъ чиновъ, употребляемые въ Морскомъ вѣдомствѣ по найму для служебныхъ занятій—за всѣ преступныя дѣянія *по дѣламъ службы.*

4) Священно-служители морскаго вѣдомства *въ военное время*: по преступленіямъ до тишины, общаго спокойствія и порядка воинской службы относящимся; за другія же преступленія въ военное время, и также въ мирное время за всѣ вообще преступныя дѣйствія со стороны лицъ духовнаго сана морское начальство, по предварительномъ изслѣдованіи учиненнаго, обращаетъ ихъ со всѣми свѣдѣніями къ духовному начальству для зависящаго распоряженія.

5) Обвиняемые въ похищеніи казеннаго воинскаго имущества изъ казенныхъ магазиновъ, цейхгаузовъ, портовыхъ заведеній, съ кораблей и вообще изъ какихъ бы то ни было казенныхъ складовъ.

6) Военно-плѣнные, въ случаѣ нахожденія ихъ въ вѣденіи морскаго начальства.

7) Независимо означеннаго въ предшедшихъ пунктахъ подсудны морскому суду *въ военное время* всѣ чиновники и лица къ дѣйствующему флоту, или отряду морской силы принадлежащіе, или сопровождающіе команды, какъ-то: маркитанты, слуги военныхъ чиновъ и проч., безъ всякаго различія званія и занятій ихъ, а также шпіоны; равнымъ образомъ и всѣ безъ изъятія жители городовъ, губерній и областей *въ военномъ положеніи* и въ вѣденіи морскаго начальства состоящихъ, но сіи послѣдніе лишь за преступленія и проступки до тишины, общественнаго спокойствія и до порядка воинской службы относящіеся.

8) Нарушители карантинныхъ постановленій, когда ка-

стоящія на службѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ. Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что въ Морскомъ вѣдомствѣ употребляются при различныхъ казенныхъ заведеніяхъ техники, несостоящіе иногда въ государственной службѣ, а также, что по новому образованію Морскаго Министерства предоставляется начальникамъ всѣхъ частей управленія нанимать частныхъ лицъ для письменныхъ и другихъ занятій, включено въ проэктъ, что морскому суду подлежатъ за преступленія по дѣламъ службы и всѣ лица, употребляемыя для служебныхъ занятій по найму.

Интересы службы требуютъ, чтобы чины военнаго званія судились морскимъ судомъ не только за преступленія противу службы, но и за всѣ вообще преступленія въ частной жизни. Такое лишеніе военныхъ чиновъ права пользоваться общими законами въ государствѣ объясняется особенными условіями воинской организаціи, но не должно распространять такой исключительности положенія военно-служащихъ далѣе дѣйствительной въ семъ необходимости. Военно-служащіе, получая увольненіе въ отпускъ, освобождаются отъ прямыхъ, особенныхъ ихъ обязанностей и входятъ такъ сказать вполнѣ въ сферу общей гражданской жизни, почему въ таковыхъ случаяхъ нѣтъ ни пользы, ни необходимости подвергать ихъ дѣйствію особыхъ законовъ и нѣтъ вмѣстѣ съ симъ и возможности къ преслѣдованію находящихся въ отпускѣ за частныя преступленія и проступки по правиламъ морскаго суда. По существующимъ нынѣ законамъ военно-морскіе чины судятся за преступленія, совершаемыя въ отпускахъ, въ военно-судныхъ коммисіяхъ при батальонахъ внутренней стражи, но отданіе чиновъ одного вѣдомства на сужденіе исключительныхъ судовъ другаго вѣдомства, учрежденныхъ для чиновъ лишь сего

рантины находятся въ вѣденіи морскаго начальства и когда за содѣянныя преступленія опредѣлена въ законахъ смертная казнь, или ссылка въ Сибирь—въ каторжную работу, или на поселеніе.

9) Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ морскому суду подлежатъ всѣ лица, принадлежащія къ расположеннымъ въ семъ краѣ морскимъ войскамъ, не исключая гражданскихъ чиновниковъ, маркитантовъ и людей другихъ званій, по должности при портахъ и командахъ состоящихъ, а равно слугъ при военныхъ чинахъ, если они не уроженцы Финляндіи.

14.

Рекруты, назначенные во флотъ и въ команды морскаго вѣдомства въ случаѣ совершенія преступленій и проступковъ во время слѣдованія къ мѣсту назначенія судятся и наказываются за оные по существующимъ на сей предметъ правиламъ въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ.

15.

Офицеры и нижніе чины военаго званія, въ случаѣ совершенія преступленій и проступковъ во время нахожденія въ безсрочномъ, или срочномъ отпускахъ, а также во время состоянія въ резервномъ флотѣ, или во время зачисленія для службы на коммерческихъ судахъ судятся въ общихъ уголовныхъ судахъ, на основаніи общихъ законовъ. При самомъ началѣ изслѣдованій во всѣхъ таковыхъ случаяхъ гражданскія начальства обязаны извѣщать о семъ начальство обвиняемыхъ и Инспекторскій Департаментъ Морскаго Министерства. Но если офицеры и нижніе чины, находясь въ отпуску, совершатъ такія преступныя дѣйствія, или будутъ за-

послѣдняго, не соотвѣтствуетъ строгой справедливости; постановленіе сіе крайне отяготительно для чиновъ морскаго вѣдомства и безъ сомнѣнія стѣснительно въ то же время для тѣхъ лицъ, кои оскорблены поступками ихъ и могутъ находить свой интересъ въ законномъ преслѣдованіи обвиняемыхъ предъ мѣстными властями. На основаніи сихъ соображеній проэктъ различаетъ преступленія военно-морскихъ чиновъ, *совершаемыя во время дѣйствительнаго состоянія на службѣ* и *во время нахожденія въ отпускахъ*. Въ первомъ случаѣ они подвѣдомственны всегда морскимъ судамъ, а во второмъ общимъ въ государствѣ судамъ. При чемъ принято въ проэктѣ во вниманіе, что военно-морскіе чины, находясь въ отпускахъ, могутъ совершать такія дѣйствія, которыя относятся прямо и исключительно до обязанностей и отношеній, истекающихъ изъ ихъ званія, наприм. ослушаніе въ требованіяхъ начальства, грубость противъ своего начальника и пр., интересы службы требуютъ здѣсь строжайшаго преслѣдованія виновныхъ повоенно-морскимъ законамъ и сообразно съ симъ въ 15 ст. постановляется, что военно-морскіе чины, въ случаѣ совершенія во время нахожденія въ отпускахъ такихъ преступленій, кои относятся до нарушенія порядка подчиненности своему начальству, или до обязанностей и интересовъ службы, подлежатъ за оныя отвѣтственности предъ морскимъ судомъ.

Гражданскіе чиновники Морскаго вѣдомства обязаны отвѣтственностію предъ морскимъ начальствомъ въ дѣйствіяхъ ихъ по дѣламъ службы, но они не связаны тѣми правилами строгой дисциплины, которая составляетъ первое условіе организаціи военныхъ командъ. Начальники не обязаны, да и не имѣютъ возможности слѣдить строго за частною жизнію гражданскихъ чиновниковъ. Согласно сему преступленія гражданскихъ

мѣщаны въ такихъ дѣлахъ, кои относятся до нарушенія порядка подчиненности своему начальству, или правилъ службы, то за всѣ преступленія и проступки сего рода они подлежатъ морскому суду.

16.

Классные и неклассные чиновники и вообще лица гражданскаго званія, состоящія на службѣ по флоту и по морскому управленію, подлежатъ за преступленія и проступки внѣ должности и службы отвѣтственности предъ гражданскими властями, на основаніи общихъ законовъ. Но гражданскія начальства должны требовать обвиняемыхъ, служащихъ въ Морскомъ вѣдомствѣ, чрезъ непосредственное ихъ начальство, а въ случаѣ совершенія сими лицами преступленій и проступковъ во время нахожденія въ отпускахъ, гражданскія начальства обязаны извѣщать о началѣ дѣлъ по онымъ, также какъ и о лицахъ военно-морскаго званія, непосредственное начальство обвиняемыхъ и Инспекторскій Департаментъ Морскаго Министерства.

17.

По преступленіямъ и проступкамъ, учиненнымъ военно-морскими чинами до поступленія на службу, обвиняемые отсылаются въ распоряженіе гражданскаго начальства, по требованію его, для сужденія ихъ на основаніи общихъ законовъ.

18.

Если кто либо изъ состоящихъ на службѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ совершитъ преступное дѣяніе, подлежащее морскому суду, которое не было тогда же от-

чиновниковъ морскаго вѣдомства раздѣляются въ проэктѣ на два разряда: *на преступленія по службѣ* и на *преступленія въ частной жизни*; за первыя подлежатъ они отвѣтственности наравнѣ съ военно-служащими предъ морскимъ судомъ, за вторыя—предъ общимъ уголовнымъ судомъ.

Морской судъ есть особое исключительное учрежденіе для огражденія интересовъ службы и охраненія организаціи военно-морской части; на семъ основаніи морскимъ судомъ могутъ преслѣдоваться лишь дѣйствія, въ Морскомъ вѣдомствѣ происходящія, лишь проступки лицъ, состоящихъ на службѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ. За предѣлы сіи, кругъ дѣйствія морскаго суда ни въ какомъ случаѣ не можетъ распространяться; достоинство самаго учрежденія и уваженіе какъ къ основной чертѣ характера его, такъ и уваженіе къ общимъ государственнымъ законамъ обязываютъ слѣдовать строго-неизмѣнно сему правилу. Въ этомъ соображеніи невозможно допустить, чтобы дѣйствія человѣка, *до поступленія его въ морскую службу*, могли подлежать вѣденію морскаго суда и согласно сему въ проэктѣ опредѣляется, что лица морскаго вѣдомства по преступленіямъ сего рода отсылаются для сужденія въ распоряженіе гражданскаго начальства по требованію его; съ другой стороны проэктъ ограждаетъ силу и значеніе морскаго суда, требуя, чтобы лица, вышедшія въ отставку, были подвѣдомственны оному за тѣ преступленія, кои совершены ими во время нахожденія на службѣ и подлежали вѣденію морскаго суда, но не были тогда обнаружены.

При столкновеніи права *суда общаго* съ правомъ *суда исключительнаго* на производство какого либо дѣла по случаю соучастія въ дѣлѣ лицъ, подвѣдомственныхъ тому и другому суду необходимо отдать преимущество

крыто, но будетъ обнаружено по выходѣ его въ отставку, то обвиняемый призывается морскимъ начальствомъ для сужденія его морскимъ судомъ.

19.

Если въ дѣлѣ по одному и тому же преступному дѣянію участвуютъ, или замѣшаны нѣсколько лицъ, изъ которыхъ одно, или нѣкоторыя подлежатъ морскому суду, а другое или другія общему уголовному суду, то въ томъ случаѣ, когда дѣло сіе принадлежитъ къ разряду дѣлъ частныхъ, а не къ числу преступленій и проступковъ по службѣ, морское начальство передаетъ обвиняемыхъ, со всѣми собранными по дѣлу свѣдѣніями, въ распоряженіе гражданскаго начальства, для преданія ихъ суду на общемъ основаніи законовъ. Наказанія лицъ, подлежавшихъ въ семъ случаѣ морскому суду, опредѣляются гражданскимъ судомъ на основаніи военно морскихъ законовъ. Когда же преступное дѣяніе относится къ разряду преступленій и проступковъ по службѣ, тогда, не смотря на соучастіе въ ономъ лицъ посторонняго вѣдомства, дѣло подлежитъ вѣденію морскаго суда, который обсуживаетъ поступки лишь подвѣдомственныхъ ему лицъ, а постороннія лица остаются подъ слѣдствіемъ; по окончаніи же морскаго суда препровождается дѣло къ гражданскому начальству для преданія послѣднихъ суду на основаніи общихъ законовъ.

20.

Если въ одномъ и томъ же преступномъ дѣяніи замѣшаны лица морскаго вѣдомства и лица военно-сухопутнаго вѣдомства, то обвиняемые преслѣдуются и судятся по распоряженію морскаго начальства, когда

суду общему предъ исключительнымъ, ибо невозможно, противно духу справедливости закона подвергать кого либо изъ подлежащихъ общимъ судамъ такому суду, который учрежденъ исключительно для нѣкоторыхъ лишь лицъ. Общее коренное правило сіе принято въ проэктѣ, съ объясненіемъ однако, что общіе суды должны въ подобныхъ случаяхъ постановлять приговоры свои о наказаніяхъ военно-морскихъ лицъ на основаніи военно-морскихъ законовъ. 19 статья, содержащая сіе правило, ограничиваетъ впрочемъ дѣйствіе онаго дѣлами по *преступленіямъ военно-морскихъ лицъ въ частной жизни*; въ дѣлахъ же *о преступленіяхъ относящихся до службы*, они, не смотря на соучастіе лицъ гражданскаго вѣдомства, должны быть судимы морскимъ судомъ съ тѣмъ, что послѣдніе во время производства дѣла остаются *подъ слѣдствіемъ* и предаются сужденію гражданскаго суда по окончаніи морскаго суда. Какъ ни тягостна можетъ быть таковая мѣра для лицъ гражданскаго вѣдомства, оставляемыхъ излишнее время безъ суда подъ ударомъ павшаго на нихъ обвиненія, но при столкновеніи здѣсь съ одной стороны неотъемлемаго права ихъ *быть судимыми въ общихъ судахъ*, а съ другой—*интересовъ службы*, необходимость требуетъ остановиться на сей мѣрѣ.

Еще можетъ быть на практикѣ подобное же столкновеніе права морскаго суда съ судомъ военнымъ, когда въ дѣлѣ участвуютъ *лица морскаго и лица военно-сухопутнаго* вѣдомства. Здѣсь, при равенствѣ значенія того и другаго суда, подсудность опредѣляется въ проэктѣ мѣстомъ совершенія преступленія: когда преступное дѣяніе содѣлано чинами морскаго и военно-сухопутнаго вѣдомствъ въ одномъ изъ портовъ, то дѣло подлежитъ вѣденію морскаго суда, во всѣхъ же прочихъ случаяхъ вѣденію военнаго суда. Но въ С. Пе-

преступное дѣяніе совершено въ одномъ изъ главныхъ портовъ, или портовъ 2 разряда; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ обвиняемые подлежатъ сужденію въ судахъ военно-сухопутнаго вѣдомства. Но въ С. Петербургѣ, при соучастіи въ одномъ и томъ же преступномъ дѣяніи лицъ морскаго вѣдомства и лицъ военно-сухопутнаго вѣдомства, подсудность опредѣляется по взаимному соглашенію Директора Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства съ Дежурнымъ Генераломъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

21.

Лица, подлежащія на основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ морскому суду судятся въ портовомъ судѣ или того порта, въ предѣлахъ вѣдомства коего совершено преступное дѣяніе, или же того порта, въ коемъ указано будетъ высшимъ морскимъ начальствомъ, когда судное изслѣдованіе назначается по распоряженію его.

22.

Преступленія и проступки, совершаемые въ морскихъ командахъ, квартирующихъ внѣ предѣловъ портоваго города, подвѣдомственны суду того порта, отъ главнаго командира коего состоятъ онѣ въ зависимости.

23.

Преступленія и проступки, совершаемые на корабляхъ, находящихся въ портовомъ рейдѣ, или во время ближнихъ плаваній, когда корабль не выходитъ изъ подъ зависимости главнаго командира порта, подлежатъ вѣденію портоваго суда.

тербургѣ подсудность въ таковыхъ случаяхъ предоставляется опредѣлять по соглашенію Директора Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства съ Дежурнымъ Генераломъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Установленіемъ какихъ либо болѣе подробныхъ о семъ правилъ едва-ли возможно предусмотрѣть всѣ случайности, по коимъ въ интересахъ службы лучше и удобнѣе предоставить вѣденіе дѣла суду морскаго, или военно-сухопутнаго вѣдомства. Нѣтъ сомнѣнія, что въ подобныхъ случаяхъ начальствующія лица будутъ руководствоваться въ направленіи дѣла взвѣшеніемъ самаго существа онаго, бо̀льшей важности предмета дѣла для того, или другаго вѣдомства. Въ главѣ же о составѣ судовъ постановляется впрочемъ вообще, что при замѣшанности въ дѣлѣ чиновъ морскаго и военно-сухопутнаго вѣдомства командируется въ число судей для сужденія сего рода дѣлъ по одному, или по два члена отъ того вѣдомства, подсудимый коего предается сужденію въ судѣ иного вѣдомства.

Статьи 21—25 опредѣляютъ подвѣдомственность лицъ по судамъ каждаго порта. Хотя можетъ быть послѣдовательнѣе было бы отнести изложеніе правилъ о семъ предметѣ къ тѣмъ главамъ, въ коихъ будетъ говориться о составѣ и дѣйствіи судовъ, но по связи предмета о подсудности вообще съ подвѣдомственностію дѣлъ судамъ того или другаго порта, казалось полезнѣе включить эти правила сюда именно для избѣжанія той неясности и запутанности въ уставѣ, которыя сопровождаютъ всегда изложеніе новаго закона при излишнемъ размельченіи предмета и при разбросанности по разнымъ главамъ и отдѣленіямъ однородныхъ правилъ. Въ упомянутыхъ статьяхъ принята въ основаніе 244 статья дѣйствующихъ нынѣ законовъ о судѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ: «Судъ производится

24.

Когда преступныя дѣянія, совершенныя во время плаванія, не были обсуждены военно-морскимъ судомъ на кораблѣ, то виновные въ совершеніи ихъ предаются судному изслѣдованію въ портовомъ судѣ или по возвращеніи корабля въ свой портъ, или же въ первомъ главномъ портѣ государства, въ который прибудетъ корабль.

25.

Порядокъ подвѣдомственности дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ въ морскихъ станціяхъ и тѣхъ второстепенныхъ портахъ, въ которыхъ нѣтъ портовыхъ судовъ, учреждается по особому росписанію, представляемому Генералъ-Адмираломъ на Высочайшее утвержденіе.

26.

Преступленія и проступки лицъ Морскаго вѣдомства, состоящихъ на службѣ по Морскому Министерству въ департаментахъ и въ разныхъ частяхъ и мѣстахъ центральнаго управленія и всѣхъ вообще морскихъ чиновъ, находящихся постоянно, или временно по дѣламъ службы въ С Петербургѣ, подлежатъ вѣденію С. Петербургскаго портоваго суда, если не послѣдуетъ особаго въ какомъ либо случаѣ распоряженія со стороны высшаго морскаго начальства.

Отдѣленіе II.

О подсудности морскому суду на корабляхъ во время плаванія.

27.

Во время дальняго плаванія всѣ находящіяся на кораблѣ лица, какъ состоящія въ морской службѣ и

всегда въ томъ портѣ, гдѣ подсудимый состоитъ на службѣ». Изъ сего общаго правила допущены слѣдующія исключенія: 1) Когда судное преслѣдованіе назначается властію Генералъ-Адмирала, или Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, тогда они указываютъ и тотъ портъ, гдѣ должно производиться дѣло. 2) Когда совершено преступленіе на кораблѣ во время дальняго плаванія, но невозможно было произвести суда по недостатку офицеровъ, тогда обвиняемый можетъ быть судимъ въ судѣ того перваго нашего порта, въ который прибудетъ корабль. Относительно подвѣдомственности дѣлъ по преступленіямъ, совершаемымъ во второстепенныхъ портахъ, въ коихъ нѣтъ портовыхъ судовъ, или въ морскихъ станціяхъ предоставляется установленіе судной зависимости сихъ мѣстъ власти Генералъ-Адмирала, по испрошеніи на предположеніе свое Высочайшаго утвержденія. Причины, по коимъ признается подчинить сіи мѣста вѣдомству судовъ того или другаго порта, а равно измѣненія, какія могутъ встрѣтиться здѣсь нужными по измѣненію состава и значенія какого либо изъ сихъ мѣстъ, зависятъ совершенно отъ административныхъ соображеній, и потому подробности о семъ предметѣ не должны, кажется, имѣть мѣста въ самомъ уставѣ, постановленія коего не иначе могутъ быть измѣняемы, какъ порядкомъ законодательнымъ.

Значеніе и власть суда на кораблѣ во время плаванія въ морѣ обусловливаются тѣми особенными обстоятель-

включенныя въ корабельный списокъ, такъ и лица, состоящія на службѣ въ другомъ вѣдомствѣ, а равно всѣ безъ изъятія частныя лица, во все время пребыванія на кораблѣ, со дня выхода въ море до дня возвращенія корабля въ свой портъ, или до прибытія его въ другой портъ и поступленія подъ начальство командира послѣдняго—подвѣдомственны *морскому суду на кораблѣ* за всѣ вообще преступныя дѣянія.

28.

Офицеры, нижніе чины, гражданскіе чиновники и всѣ безъ изъятія лица въ корабельный списокъ включенныя, въ случаѣ преступныхъ дѣяній между собою, или по службѣ, совершенныхъ на берегу въ иностранныхъ земляхъ, подлежатъ равномѣрно дѣйствію морскаго суда на кораблѣ, но въ случаѣ совершенія преступныхъ дѣяній относительно жителей страны, они выдаются по требованію мѣстныхъ властей для сужденія по законамъ той страны. Когда же иностранная земля находится подъ властію нашихъ морскихъ силъ, то лица тѣ и въ послѣдне-означенномъ случаѣ подлежатъ морскому суду на общемъ основаніи.

29.

Когда купеческіе корабли конвоируются военными, или же когда берутся и причисляются они къ составу военно-флотской эскадры, тогда служащіе на сихъ корабляхъ подчиняются морскому начальству и подвѣдомственны морскому суду на томъ же основаніи, какъ и военно-флотскіе. Постороннія частныя лица, на купеческихъ корабляхъ находящіяся, подлежатъ въ таковыхъ случаяхъ дѣйствію морскаго суда за тѣ лишь преступныя дѣянія, которыя относятся къ нарушенію порядка и интересовъ службы.

ствами, въ которыхъ находится корабль. Здѣсь преобладаетъ надъ всѣмъ одна цѣль: сохраненіе цѣлости корабля и строгоое наблюденіе первѣйшихъ для сего условій—нравственности команды и повиновенія власти командира. Съ этимъ сопряжены здѣсь не одни интересы службы, но самые драгоцѣннѣйшіе, самые высшіе интересы—жизнь людей и честь государства. Охраненіе сихъ интересовъ составляетъ назначеніе морскаго суда на кораблѣ. Здѣсь слѣдовательно все должно преклоняться власти суда и нѣтъ мѣста соображеніямъ относительно подсудности по различію личныхъ положеній, правъ и отношеній; подсудность морскому суду во время плаванія опредѣляется *нахожденіемъ на кораблѣ*. Согласно сему выражено въ 27 ст. общее правило, что во время дальняго плаванія подлежатъ морскому суду за всѣ вообще преступныя дѣянія всѣ безъ изъятія находящіеся на кораблѣ, какъ служащіе, такъ и неслужащіе.

Въ случаѣ высадки цѣлой команды, или нѣкоторыхъ морскихъ чиновъ на берегъ въ иностранной землѣ могутъ быть совершены ими преступленія или по службѣ, или между собою, или же въ отношеніи жителей той страны. Въ первыхъ двухъ случаяхъ обвиняемые должны подлежатъ морскому суду на кораблѣ, также какъ и во время самаго плаванія; въ послѣднемъ же общенародное право требуетъ суда надъ виновными по законамъ той страны, гдѣ совершено преступленіе. Сообразно сему опредѣляются правила въ 28 ст. Но если иностранная земля занята нашими морскими силами, то во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ виновные должны подлежать морскому суду на общемъ основаніи, о чемъ пояснено въ тойже статьѣ.

Подъ вѣденіемъ морскаго начальства въ морѣ могутъ иногда, особенно въ военныхъ обстоятельствахъ, на-

ГЛАВА III.

О силѣ приговоровъ морскаго суда.

30.

Окончательные приговоры морскаго суда получаютъ силу закона и не могутъ быть никѣмъ измѣняемы, но для полученія такой силы судъ долженъ быть произведенъ и приговоръ постановленъ въ томъ порядкѣ и съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, кои установляются симъ уставомъ. Нарушеніе же законныхъ правилъ влечетъ въ случаѣ обжалованія сего въ опредѣленномъ

ходиться купеческіе корабли. Для избѣжанія всякихъ при семъ недоразумѣній на практикѣ въ случаяхъ, могущихъ дать поводъ къ судному производству, полезно, кажется, опредѣлить въ самомъ уставѣ о морскомъ судѣ тѣ отношенія, въ коихъ должны состоять къ морскому начальству лица, находящіяся на купеческихъ корабляхъ. Въ 29 ст. проэкта изложено, что служащіе на купеческомъ кораблѣ, т. е. завѣдующіе ходомъ корабля, подчиняются вполнѣ морскому суду во время плаванія на томъ же основаніи, какъ и морскіе чины. Соображенія, изложенныя выше о значеніи морскаго суда на военныхъ корабляхъ во время плаванія, вполнѣ примѣнимы и въ настоящемъ случаѣ, но нѣтъ, кажется, необходимости распространять вполнѣ строгость сего постановленія и строгость военно-морскихъ законовъ на частныхъ лицъ, т. е. пассажировъ, кои могутъ находиться на тѣхъ же купеческихъ корабляхъ; они, безъ всякаго опасенія вредныхъ послѣдствій, могутъ быть подчинены дѣйствію морскаго суда за такія лишь преступленія, которыя клонятся къ нарушенію порядка и интересовъ службы.

3-я *глава о силѣ приговоровъ морскаго суда* содержитъ всего 3 статьи: въ *первой* объясняется, что приговоры морскаго суда имѣютъ силу закона и потому не могутъ быть измѣняемы, но для полученія силы, приговоры должны быть постановлены въ порядкѣ закономъ опредѣленномъ. Нарушеніе установляемыхъ на сей предметъ уставомъ о судѣ правилъ

порядкѣ и въ назначенный срокъ недѣйствительность и уничтоженіе приговора.

31.

Наказанія, окончательнымъ приговоромъ суда опредѣленныя, могутъ быть отмѣняемы вовсе, или смягчаемы единственно Верховною властію по принадлежащему Царствующей Особѣ праву всемилостивѣйшаго помилованія.

32.

Законы о давности въ общихъ уголовныхъ законахъ государства, существующіе какъ въ отношеніи непреслѣдованія преступленій, оставшихся въ безгласности въ теченіе извѣстнаго опредѣленнаго періода времени, такъ и относительно судныхъ приговоровъ, неприведенныхъ въ свое время въ исполненіе, вполнѣ примѣнимы и къ дѣйствію судной власти по Морскому вѣдомству.

влечетъ недѣйствительность приговоровъ по обнаруженіи сего жалобою въ предписанномъ порядкѣ.

По новости этого основнаго правила, казалось необходимымъ включить оное въ первый общій раздѣлъ о дѣйствіи морскаго суда вообще.

Во *второй* статьѣ сей главы говорится о принадлежащемъ Верховной власти безграничномъ правѣ помилованія, въ силу коего Монаршее милосердіе можетъ не только смягчать опредѣленныя судомъ наказанія, но и вовсе освобождать отъ оныхъ.

Хотя по безграничному характеру нашей Верховной власти право сіе принадлежитъ безсомнѣнно Царствующей Особѣ, но право помилованія, въ основѣ коего лежитъ духъ милосердія и состраданія къ страждущему, столь величественно, столь священно и составляетъ столь драгоцѣннѣйшій аттрибутъ Верховной власти, что не излишне, кажется, упомянуть и поставить его на видъ и въ самомъ судномъ уставѣ особаго вѣдомства. Включеніе сего покажетъ очевидно, что военно-морская юстиція, при всей строгости ея, не оставляетъ однако безъ вниманія особенныхъ обстоятельствъ, по несчастному стеченію коихъ можетъ иногда подвергнуться человѣкъ тяжкому наказанію и можетъ обрениться участь его невполнѣ сообразно со степенью его виновности. Такимъ образомъ каждый увидитъ, что военно-морская юстиція, отличаясь строгостію, проникается вмѣстѣ съ тѣмъ и духомъ милосердія.

Въ *третьей* статьѣ опредѣляется, что постановленныя въ общихъ уголовныхъ законахъ правила о *давности* по суднымъ дѣламъ имѣютъ полное примѣненіе и по производству суднаго преслѣдованія и взысканія въ морскомъ вѣдомствѣ.

Дѣйствительно, здѣсь не могутъ имѣть мѣста особыя постановленія, но тотъ духъ общихъ законовъ госу-

РАЗДѢЛЪ II.

О МОРСКОМЪ СУДѢ НА БЕРЕГУ.

ГЛАВА I.

О поводахъ къ изслѣдованію и суду и о лицахъ, на коихъ лежитъ обязанность обнаруженія преступныхъ дѣяній.

33.

Никакое преступленіе и никакой проступокъ, совершаемые въ морскомъ вѣдомствѣ, не должны быть оставляемы безгласными, но должны быть обнаруживаемы непремѣнно и виновные въ совершеніи оныхъ подвергаемы законному взысканію.

34.

Обнаруженіе преступленій и проступковъ, въ морскомъ вѣдомствѣ совершаемыхъ, лежитъ на обязанности и строгой отвѣтственности каждаго изъ командировъ и начальствующихъ лицъ въ предѣлахъ подчиненной ему команды, или завѣдуемой имъ части.

35.

Ближайшими поводами къ обнаруженію преступныхъ дѣяній и нарушеній порядка и интересовъ службы признаются: 1) жалобы; 2) извѣщенія и донесе-

дарства, тѣ соображенія, которыя руководили законодателя въ назначеніи извѣстнаго срока для оставленія неогласившихся, или забытыхъ преступныхъ дѣлъ безъ преслѣдованія, должны, по самой общности таковыхъ основныхъ правилъ, имѣть силу и во всѣхъ отдѣльныхъ вѣдомствахъ.

Раздѣлъ II. *О морскомъ судѣ на берегу* состоитъ изъ 8-ми главъ, которыя заключаютъ въ себѣ правила *о преслѣдованіи преступныхъ дѣйствій и о производствѣ суда на берегу.*

Глава 1-я. О поводахъ къ изслѣдованію и суду и о лицахъ, на коихъ лежитъ обязанность обнаруженія преступныхъ дѣяній.

Въ этой главѣ во 1-хъ излагаются правила, содержащіяся во второй главѣ дѣйствующаго нынѣ устава, и во 2-хъ опредѣлены положительно обязанности ближайшихъ непосредственныхъ начальниковъ на случай совершенія, или обнаруженія въ ихъ частяхъ, въ ихъ вѣдомствѣ преступныхъ дѣяній.

Многосложныя постановленія нынѣ дѣйствующаго устава о поводахъ къ слѣдствію, заключающіяся въ 48 статьяхъ (26—72) замѣнены шестью статьями.

Дѣйствительно при изложеніи текста закона надо

нія; — 3) доносъ; — 4) явка съ повинною; — 5) непосредственное удостовѣреніе начальствующихъ лицъ по собственнымъ личнымъ замѣчаніямъ ихъ, или по какимъ либо доходящимъ до нихъ слухамъ и свѣдѣніямъ.

36.

Лица, претерпѣвшія какой либо вредъ отъ чиновъ морскаго вѣдомства, имѣютъ право обращаться съ жалобами къ начальству виновныхъ; въ письменныхъ о семъ жалобахъ должно быть означено когда, какой причиненъ вредъ, а если что украдено, или похищено, то что именно и на какую сумму. Не запрещается истцу по принесеніи жалобы мириться съ отвѣтчикомъ въ искѣ, но это примиреніе не обязываетъ начальство къ прекращенію изслѣдованія и суда въ отношеніи самаго преступленія. Изъ этого послѣдняго правила допускается одно изъятіе, а именно въ дѣлахъ объ обидѣ, въ которыхъ миръ прекращаетъ производство дѣла, если впрочемъ съ обидою не сопряжено другое преступленіе. Но когда обида сдѣлана младшимъ старшему въ чинѣ и нарушена вмѣстѣ съ тѣмъ воинская подчиненность и должное уваженіе къ старшему, то изслѣдованіе и судъ не прекращаются миромъ, но производство оныхъ въ установленномъ порядкѣ зависитъ на общемъ основаніи отъ распоряженія начальства.

37.

Каждый изъ служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ, а равно неслужащіе въ ономъ обязаны по долгу гражданина и присяги доводить до свѣдѣнія морскаго начальства о сдѣлавшихся имъ извѣстными преступныхъ дѣяніяхъ, или слѣдахъ и признакахъ преступленія, или

стараться избѣгать общихъ фразъ, ничего не значащихъ опредѣленій и ограничиваться лишь тѣмъ, что составляетъ положительное предписаніе. Въ этомъ смыслѣ подробныя изъясненія въ положительномъ законѣ объ *извѣщеніи*, *жалобѣ*, *доносѣ*, нельзя не признать совершенно излишними. Довольно упомянуть, что каждый обязанъ извѣщать и доводить до свѣдѣнія начальства о противузаконныхъ, извѣстныхъ ему поступкахъ, а равно, что каждый имѣетъ право жаловаться въ случаѣ обиды его и дѣлать доносъ, когда найдетъ это нужнымъ. За симъ законъ, предоставляя установленнымъ властямъ право разсматривать и взвѣшивать получаемыя ими свѣдѣнія о преступныхъ дѣйствіяхъ, можетъ уже положиться на благоразуміе сихъ лицъ относительно оцѣнки значенія и степени достовѣрности доходящихъ до нихъ свѣдѣній.

Въ этомъ же соображеніи казалось вполнѣ достаточнымъ упомянуть въ проэктѣ устава, что доноситель обязанъ доказать свой доносъ, и показавъ симъ различіе между простымъ извѣщеніемъ и доносомъ, не входить ни въ какія болѣе объясненія о порядкѣ составленія и подачи доносовъ. Когда возлагается на начальство вообще обязанность слѣдить за открытіемъ противузаконныхъ поступковъ, а каждому предоставляется право жалобы высшему начальству въ случаѣ неуваженія ходатайства, или неудовлетворительности распоряженій, тогда всякія подробности въ текстѣ закона о степени важности и значенія доносовъ не имѣютъ никакой практической пользы, а въ иныхъ случаяхъ могутъ стѣснять и затруднять кругъ дѣйствія начальствующихъ лицъ. Къ вышесказанному объ обязанности доносителя доказать свой доносъ, прибавляя въ 38 ст. слова: *на основаніи существующихъ въ законахъ объ общемъ уголовномъ судопроизводствѣ правилъ*,

проступка, совершенныхъ въ морскомъ вѣдомствѣ. Такое простое извѣщеніе, или донесеніе не подвергаетъ извѣщающаго ни обязанности доказывать преступленія, ни отвѣтственности въ случаѣ, когда оно не будетъ доказано. Каждый обязывается закономъ извѣщать не только о совершенныхъ уже преступныхъ дѣяніяхъ, но также и объ извѣстныхъ ему преступныхъ намѣреніяхъ, о покушеніи совершить преступное дѣяніе. Чѣмъ важнѣе преступное дѣло, тѣмъ обязательнѣе самый долгъ извѣщенія и тѣмъ скорѣе уклоненіе отъ сего можетъ подвергнуть уклоняющагося личной отвѣтственности за то, что зналъ и не извѣстилъ о преступленіи начальство. Общія полицейскія мѣста и лица обязываются сообщать морскому начальству о всякомъ, доходящемъ до свѣдѣнія ихъ, противузаконномъ дѣйствіи кого либо изъ чиновъ морскаго вѣдомства.

38.

Доносъ отличается отъ извѣщенія, или донесенія тѣмъ, что доноситель обязанъ на основаніи существующихъ въ законахъ объ общемъ уголовномъ судопроизводствѣ правилъ представить доказательства къ подтвержденію своего доноса.

39.

Виновный въ совершеніи чего либо преступнаго, памятуя, что чистосердечное раскаяніе служитъ во всякомъ случаѣ къ смягченію виновности, можетъ всегда явиться къ начальству и принести искреннее сознаніе о содѣянномъ поступкѣ.

а въ 37 ст. поясняя, что долгъ извѣщенія о противузаконныхъ поступкахъ тѣмъ обязательнѣе, чѣмъ важнѣе преступное дѣяніе, кажется, что въ уставѣ морскаго судопроизводства не должны уже имѣть мѣста особыя постановленія о *доносахъ по преступленіямъ противу первыхъ двухъ пунктовъ.*

Нѣтъ надобности входить здѣсь въ разсмотрѣніе—полезны-ли вообще и сообразны-ли съ общимъ духомъ законовъ подобныя постановленія; обсужденіе и рѣшеніе сего вопроса принадлежитъ къ соображеніямъ объ общихъ судныхъ государственныхъ установленіяхъ, но здѣсь умѣстно замѣтить, что если признается полезнымъ сохранить сіи постановленія въ общемъ судномъ уставѣ, то по самому назначенію ихъ для извѣстнаго рода случаевъ, гдѣ бы таковые ни были совершены, по самой исключительности и вмѣстѣ общности ихъ, не должны быть оныя включаемы въ особые судные уставы отдѣльныхъ вѣдомствъ.

Въ ст, 40, 41 и 42 опредѣляется положительно обязанность каждаго ближайшаго начальника обнаруживать преступные поступки и составлять немедленно *акты засвидѣтельствованія* обстоятельствъ, при коихъ совершено, или открыто преступленіе. Засвидѣтельствованіе событія составляетъ принадлежность полицейской власти ; оно не имѣетъ характера обсужденія, оцѣнки поступка, не имѣетъ еще и непремѣннымъ послѣдствіемъ—судное преслѣдованіе виновнаго, слѣдовательно каждый начальникъ въ своей части можетъ безъ всякаго неудобства, и долженъ имѣть обязанность обнаруживать и свидѣтельствовать тѣ событія, которыя даютъ поводъ къ заключенію объ умышленности и о виновности. Въ проэктѣ употреблено общее, не совсѣмъ опредѣлительное, выраженіе *ближайшій начальникъ*—на томъ основаніи, что неудобно было бы

40.

Какимъ бы образомъ ни сдѣлалось извѣстнымъ морскому начальству о преступномъ дѣяніи, ближайшій командиръ, или начальникъ обязанъ засвидѣтельствовать немедленно обнаружившееся и собравъ всѣ свѣдѣнія о томъ, при какихъ обстоятельствахъ послѣдовало и открылось преступное дѣяніе, составить *актъ засвидѣтельстеованія* о всемъ открывающемся. При чемъ надлежитъ, если преступленіе совершенно было съ употребленіемъ какихъ либо орудій, или же оказываются иныя вещи, служившія средствомъ къ совершенію преступленія, или найдены похищенныя вещи, или же нанесены раны и побои—сдѣлать подробное описаніе всему этому, а вещественныя доказательства съ приложеніемъ къ онымъ печати сохранить. При смертоубійствахъ, или въ случаѣ смерти съ признаками насилія, учиненныхъ въ казармахъ и другихъ мѣстахъ, въ вѣденіи морскаго начальства состоящихъ, а также при самоубійствахъ надлежитъ принять мѣры къ сохраненію тѣла и къ сбереженію онаго отъ поврежденія, и въ актахъ описывать положеніе, въ коемъ оно найдено, и всѣ видимые признаки насилія.

41.

Вышеозначенное правило о безотложномъ составленіи *актовъ засвидѣтельствованія* относится ко всѣмъ вообще случаямъ преступныхъ поступковъ, которые не могутъ быть окончены властію непосредственнаго ближайшаго командира, но въ случаѣ важныхъ преступленій акты сіи должны быть составляемы въ то же время какъ обнаружилось и сдѣлалось извѣстнымъ преступное дѣяніе, дабы не могли изгладиться первые слѣды онаго.

въ законѣ поименовывать и изчислять всѣхъ тѣхъ непосредственныхъ начальниковъ, на которыхъ должна лежать сія обязанность; приличнѣе будетъ объяснить это въ особой инструкціи, или приказѣ Генералъ-Адмирала по Морскому вѣдомству. Въ этомъ случаѣ полезно было бы принять то правило, что каждый ближайшій начальникъ своей части до экипажнаго командира включительно, наприм. ротный командиръ, когда онъ начальствуетъ независимо отъ экипажнаго, или начальникъ всякой иной команды—обязанъ составлять акты засвидѣтельствованія преступнаго событія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе, слѣдующее за совершенный поступокъ, превышаетъ мѣру принадлежащей ему лично власти, требуетъ высшаго наказанія.

По принятому основанію о сосредоточеніи слѣдственной части въ лицѣ высшихъ распорядительныхъ начальниковъ, въ ст. 43 опредѣляется, что высшая наблюдательная власть по всему Морскому управленію принадлежитъ Генералъ-Адмиралу и Управляющему Морскимъ Министерствомъ, а въ каждомъ портѣ сосредоточивается въ лицѣ главнаго командира порта, и съ этою цѣлію требуется, чтобы поступали къ нему рапорты о происшествіяхъ и *всѣ акты засвидѣтельствованія* преступныхъ дѣяній.

Статьи 45—48 опредѣляютъ образъ дѣйствія главнаго командира порта, какъ по донесеніямъ начальствующихъ лицъ о преступныхъ поступкахъ, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣлаются ему извѣстными противузаконныя дѣйствія по собственному его усмотрѣнію, или по жалобамъ, или по доходящимъ до него какимъ бы то ни было путемъ свѣдѣніямъ. Въ этихъ статьяхъ выражается полное *довѣріе къ лицу главнаго командира порта*; высокое положеніе его и важность возлагаемыхъ на него обязанностей служатъ здѣсь до-

42.

Актъ засвидѣтельствованія утверждается подписью начальника, составляющаго оный и долженъ быть немедленно по составленіи, а по важнымъ преступленіямъ въ день же открытія и никакъ не позже слѣдующаго дня, представляемъ по начальству.

43.

Высшая наблюдательная власть за неослабнымъ преслѣдованіемъ преступныхъ дѣяній по всему Морскому управленію принадлежитъ Генералъ-Адмиралу и Управляющему Морскимъ Министерствомъ, а въ каждомъ портѣ сосредоточивается въ лицѣ главнаго командира порта, дѣйствующаго относительно преслѣдованія всѣхъ касающихся до предмета сего случаевъ на точномъ основаніи постановленій настоящаго Устава.

44.

Начальствующія въ командахъ лица, получая донесеніе о происшествіяхъ и акты засвидѣтельствованія преступныхъ дѣяній, могутъ и сами подвергать разбирательству происшедшее, когда мѣра наказанія, слѣдующаго по закону за содѣянное, не превышаетъ лично принадлежащей имъ власти, но во всякомъ случаѣ они обязаны препровождать полученныя донесенія къ главному командиру порта съ извѣщеніемъ о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя сдѣланы ими по сему предмету.

45.

По симъ донесеніямъ главный командиръ порта или оканчиваетъ дѣло по личному своему разбирательству,

статочнымъ залогомъ, что такое довѣріе не употребится во зло: оцѣнка полученныхъ свѣдѣній о противузаконныхъ поступкахъ, или замѣченныхъ упущеніяхъ не обусловливается ни чѣмъ, но какъ оцѣнка сія, такъ равно и принятіе мѣръ къ пресѣченію зла оставляется на полное усмотрѣніе главнаго командира порта. Онъ можетъ, соображая важность содѣяннаго поступка, или окончить дѣло наложеніемъ на виновнаго взысканія въ мѣрѣ принадлежащей ему власти, или подвергнуть дѣло формальному судному изслѣдованію; при чемъ предоставляется главному командиру право дополнять и пояснять полученныя имъ свѣдѣнія, и въ этомъ случаѣ онъ также ни чѣмъ не стѣсняется, но все оставляется на его усмотрѣніе; дарованіе сего права, съ одной стороны—очерчиваетъ ближе кругъ дѣйствія и власть главнаго командира, а съ другой—необходимо для того, чтобы главный командиръ не былъ въ необходимости назначать слѣдствія безъ надобности, но давалъ бы судно-слѣдственный ходъ тѣмъ лишь дѣламъ, въ которыхъ или очевидна уже умышленность, или существенно необходимо, для раскрытія истины, предварительное разъясненіе обстоятельствъ событія путемъ формальнаго изслѣдованія.

или же приказываетъ, какъ постановляется ниже, произвести *судное изслѣдованіе*. Прежде окончательнаго о семъ распоряженія главный командиръ можетъ, когда признаетъ нужнымъ, требовать дополнительныя свѣдѣнія, или разъяснять случившееся посредствомъ личнаго удостовѣренія, или же чрезъ подчиненныхъ ему лицъ.

46.

Независимо вышеозначенныхъ донесеній, служащихъ поводомъ къ наряду изслѣдованій, главный командиръ порта можетъ наряжать оныя и тогда, когда при обзорѣ подчиненныхъ частей и мѣстъ портоваго управленія, а равно и по доходящимъ до него какимъ бы то ни было образомъ свѣдѣніямъ, замѣтитъ важныя упущенія, или незаконныя дѣйствія.

47.

Какъ главный блюститель законнаго порядка по всему портовому управленію главный командиръ порта принимаетъ жалобы отъ всѣхъ могущихъ имѣть претензіи на подвѣдомственныя ему части и лица, и въ таковыхъ случаяхъ поступаетъ сообразно правиламъ, изложеннымъ въ предшедшихъ статьяхъ.

48.

Когда главный командиръ порта признаетъ нужнымъ подвергнуть дѣло судному изслѣдованію и назначитъ производство онаго, онъ доноситъ о семъ Генералъ-Адмиралу съ объясненіемъ когда именно послѣдовало и обнаружилось событіе, подвергнутое изслѣдованію.

ГЛАВА II.

О судномъ изслѣдованіи.

Отдѣленіе I.

О правилахъ наряда суднаго изслѣдованія.

49.

Судное изслѣдованіе бываетъ: *предварительное* и *на судѣ*.

50.

При каждомъ изъ портовыхъ судовъ назначаются судный приставъ и слѣдственный приставъ, къ коимъ могутъ быть опредѣляемы по одному, или болѣе помощниковъ. Судные и слѣдственные пристава опредѣляются къ должности Высочайшими приказами по избранію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ. Въ должность судныхъ и слѣдственныхъ приставовъ, а также помощниковъ ихъ избираются служащіе и находящіеся въ отставкѣ штабъ и оберъ-офицеры флота и другаго оружія Морскаго вѣдомства, или же гражданскіе чиновники. Помощники судныхъ и слѣдственныхъ приставовъ, тамъ гдѣ полагаются они по штату, опредѣляются Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ. Въ случаѣ надобности, для успѣшнаго отправленія дѣлъ, предоставляется главному командиру порта командировать къ слѣдственнымъ приставамъ оберъ-офицеровъ для временнаго исправленія обязанностей помощниковъ.

51.

Помощники суднаго и слѣдственнаго приставовъ состоятъ въ распоряженіи ихъ и исполняютъ все то,

Глава 2-я. О судномъ изслѣдованіи содержитъ въ себѣ два главные предмета: во 1-хъ, *нарядъ слѣдствія и опредѣленіе—кто долженъ производить слѣдствія*, и во 2-хъ, *порядокъ самаго производства слѣдствія*. Сообразно съ симъ, глава эта раздѣляется на два отдѣленія: 1) *о правилахъ наряда изслѣдованія*, 2) *о порядкѣ производства предварительнаго изслѣдованія*.

По естественному ходу вещей изслѣдованіе суднаго дѣла раздѣляется на два періода: *въ первомъ*—собираются всѣ тѣ данныя и факты, которые могутъ вести къ разъясненію преслѣдуемаго дѣйствія; — здѣсь подготовляется лишь дѣло для представленія его въ полномъ видѣ на судѣ; *во второмъ*—изслѣдываются собранные факты предъ судьями, которые знакомятся съ ними на судѣ, изучаютъ дѣло, готовясь къ произнесенію заключенія о немъ; этотъ періодъ изслѣдованія—есть уже окончательный.

Сообразно сему и самой цѣли слѣдствій проэктъ принимаетъ означенное дѣленіе и выражаетъ оное положительно, говоря въ 49 ст.—что судное изслѣдованіе бываетъ: *предварительное* и *на судѣ*.

За симъ опредѣляется, что при каждомъ портовомъ судѣ полагаются судный приставъ и слѣдственный

что имъ отъ послѣднихъ поручено будетъ. Въ случаѣ болѣзни, или отсутствія суднаго, или слѣдственнаго приставовъ, помощники ихъ могутъ, по усмотрѣнію главнаго командира порта, вступать въ исправленіе должности приставовъ.

52.

Назначая производство суднаго изслѣдованія, главный командиръ порта даетъ о семъ приказъ судному приставу съ препровожденіемъ къ нему всѣхъ тѣхъ бумагъ и свѣдѣній, какія имѣются по сему предмету и съ означеніемъ въ подлежащихъ случаяхъ надъ кѣмъ наряжается изслѣдованіе. При чемъ главный командиръ порта посылаетъ, или приказываетъ доставить къ судному приставу формулярные и кондуитные о службѣ списки привлекающихся къ дѣлу лицъ, а также и особыя свѣдѣнія о поведеніи ихъ, съ означеніемъ были-ли и за какіе поступки подвергаемы исправительнымъ наказаніямъ.

53.

Главный командиръ порта наряжаетъ судныя изслѣдованія по своему усмотрѣнію надъ всѣми лицами въ портовомъ управленіи состоящими, до чина капитана 1-го ранга, или полковника включительно; если же судное изслѣдованіе въ портѣ должно быть произведено надъ лицемъ въ генеральскомъ чинѣ, то главный командиръ порта представляетъ о семъ Генералъ-Адмиралу.

54.

Главный командиръ порта можетъ, когда признаетъ нужнымъ, приказывать производство суднаго изслѣдо-

приставъ. Двѣ должности, два лица необходимы здѣсь потому, что существенная важность слѣдствія въ производствѣ суда требуетъ, чтобы и при собраніи фактовъ и уликъ, и при представленіи оныхъ на судѣ были свѣдущія и приготовленныя для сего лица. Возложеніе на одного человѣка обѣихъ сихъ обязанностей можетъ имѣть дурное вліяніе на успѣшность хода судныхъ дѣлъ, а при томъ опасно сіе и въ отношеніи самой справедливости, и въ отношеніи открытія истины: на судѣ, вмѣстѣ съ разъясненіемъ всѣхъ фактовъ повѣряются отчасти и дѣйствія производителя слѣдствія, слѣдовательно, при соединеніи означенныхъ обязанностей одинъ и тотъ же человѣкъ будетъ и производить дѣло и потомъ повѣрять сдѣланное; нельзя также не предположить, что собиравшій факты и доказательства не будетъ, при объясненіи дѣла на судѣ, стремиться—или къ затемнѣнію въ ущербъ истины такого обстоятельства, которое упущено имъ изъ вида, или къ настойчивому приданію излишней важности другому обстоятельству, которое показалось ему таковымъ, надъ открытіемъ котораго онъ усердно старался, а которое въ самомъ дѣлѣ не имѣетъ столь существеннаго значенія. Сверхъ всего этого крайне необходимо установленіе дѣйствительнаго неослабнаго надзора за дѣйствіями слѣдователя, за правильнымъ направленіемъ дѣла въ извѣстныхъ случаяхъ, а такой надзоръ можетъ быть успѣшенъ лишь въ томъ случаѣ, когда надзирающій во 1-хъ, способенъ и имѣетъ возможность, какъ по количеству занятій своихъ, такъ и по мѣсту своего пребыванія, надзирать,—во 2-хъ, когда самъ онъ не участвуетъ въ производствѣ слѣдствія, и въ 3-хъ, когда имѣетъ при этомъ живой интересъ, чтобы дѣло произведено было полно и правильно. Въ такомъ положеніи поставляется по проэкту устава судный при-

ванія и по такимъ преступнымъ событіямъ, въ которыхъ при первомъ обзорѣ слѣдовъ преступленія не видно обвиняемаго. Въ дѣлахъ сего рода слѣдственный приставъ собираетъ на общемъ основаніи надлежащія свѣдѣнія къ разъясненію событія и если по онымъ будетъ падать на кого либо подозрѣніе, то въ призывѣ обвиняющихся къ изслѣдованію онъ руководствуется правилами, изложенными въ нижеслѣдующихъ 111, 112 и 113 статьяхъ сего устава.

55.

Та же власть назначенія въ портахъ судныхъ изслѣдованій принадлежитъ Генералъ-Адмиралу и Управляющему Морскимъ Министерствомъ, когда по какому либо случаю признаютъ они сіе нужнымъ.

56.

Въ центральныхъ управленіяхъ министерства власть назначать судныя изслѣдованія принадлежитъ Генералъ-Адмиралу, Управляющему Морскимъ Министерствомъ и директорамъ департаментовъ, или начальникамъ равную съ послѣдними власть имѣющимъ: надъ нижними военными чинами и неимѣющими классныхъ чиновъ, а равно надъ всѣми служащими, или занимающимися въ департаментахъ и другихъ частяхъ управленія, опредѣленіе и увольненіе коихъ зависитъ отъ директоровъ департаментовъ, или начальниковъ равную съ ними власть имѣющихъ, назначеніе судныхъ изслѣдованій зависитъ отъ усмотрѣнія сихъ начальствъ, съ обязанностію доносить о нарядѣ изслѣдованія Управляющему Морскимъ Министерствомъ. Тѣ изъ флотскихъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, которые опредѣляются къ должностямъ Управляющимъ Мор-

ставъ: онъ не собираетъ самъ фактовъ и доказательствъ, но онъ будетъ докладывать на судѣ и объяснять собранные факты, для него слѣдовательно крайне важно, чтобы предварительное изслѣдованіе было произведено вѣрно и правильно; важныя нарушенія въ семъ навлекутъ на него нареканія и начальства и общественнаго мнѣнія, какъ на человѣка, который имѣлъ полную возможность предотвратить во́ время дурное и не сдѣлалъ сего.

Высшій надзоръ за дѣйствіями и суднаго, и слѣдственнаго приставовъ предоставляется главному командиру порта.

Слово *приставъ* употреблено какъ приличнѣйшее и понятное по значенію его, для выраженія тѣхъ обязанностей, которыя сопряжены съ сими должностями. Впрочемъ дѣло конечно не въ названіяхъ и если угодно будетъ сохранить для судныхъ производителей наименованіе *аудиторовъ*, хотя ни сколько не выражающее характера обязанности судныхъ дѣлопроизводителей, то конечно къ этому не можетъ встрѣтиться серьезныхъ препятствій.

За симъ изъясняется, что къ приставамъ судному и слѣдственному могутъ быть назначаемы помощники по одному, или болѣе. Текстъ закона долженъ очертить кругъ дѣйствія должностныхъ лицъ, способности ихъ для дѣйствованія въ такихъ-то случаяхъ, но самая потребность въ помощникахъ и число ихъ будутъ зависѣть отъ количества дѣлъ въ судахъ, а потому лучше отнести назначеніе сего въ штатѣ, тѣмъ болѣе, что въ случаяхъ надобности уменьшенія, или увеличенія въ личномъ составѣ удобнѣе дѣлать такія измѣненія по одному штату, не касаясь самаго закона. Конечно желательно, чтобы при введеніи новаго устава въ

скимъ Министерствомъ и властію Генералъ-Адмирала, или Высочайшими приказами, подвергаются суднымъ изслѣдованіямъ до чина включительно капитана 1 ранга, полковника, статскаго совѣтника или 5-го класса — по разрѣшенію и приказамъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, или Генералъ-Адмирала. Директоры департаментовъ и начальники равную съ ними власть имѣющіе, а также всѣ вообще по морскому вѣдомству лица генеральскаго званія до чина вице-адмирала, генералъ-лейтенанта и тайнаго совѣтника включительно подвергаются суднымъ изслѣдованіямъ по усмотрѣнію и приказамъ Генералъ-Адмирала.

57.

Главные командиры портовъ, члены Генералъ-Аудиторіата, члены Адмиралтействъ-Совѣта и лица въ чинѣ адмирала, или полнаго генерала предаются судному изслѣдованію не иначе какъ по испрошеніи Генералъ-Адмираломъ Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія.

58.

Дѣйствія Управляющаго Морскимъ Министерствомъ и Генералъ-Адмирала могутъ быть подвергнуты судному изслѣдованію лишь по именному Высочайшему Государя Императора указу.

59.

Судные и слѣдственные пристава и помощники ихъ предаются судному изслѣдованію властію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.

дѣйствіе назначены были вездѣ помощники къ приставамъ; это—на первое время, при непривычкѣ къ дѣйствію новыхъ правилъ суда, было бы весьма полезно въ томъ отношеніи, что чины судной полиціи могли бы приготовляться постепенно къ добропорядочному исправленію должностей, но осуществленіе сего будетъ зависѣть отъ тѣхъ денежныхъ средствъ, какія будутъ предназначены для новаго устройства судной части. На случай накопленія при судахъ дѣлъ, а равно на случай отсутствія штатныхъ помощниковъ, упоминается въ проэктѣ, что главные командиры портовъ могутъ командировать временно оберъ-офицеровъ для исправленія обязанностей помощниковъ.

Опредѣленіе и увольненіе приставовъ и помощниковъ относится къ власти Управляющаго Морскимъ Министерствомъ; необходимо сіе для предоставленія чинамъ судной полиціи нѣкоторой степени самостоятельности, особенно въ виду зависимости ихъ отъ главнаго командира порта по дѣйствію надзора его за слѣдственною частію.

Выборъ лицъ въ должности суднаго и слѣдственнаго приставовъ, а равно въ должности помощниковъ предоставляется дѣлать какъ изъ числа штабъ и оберъ-офицеровъ Морскаго вѣдомства, такъ и изъ гражданскихъ чиновниковъ, но весьма желательно, чтобы на первое время, при самомъ введеніи въ дѣйствіе новаго порядка, должности эти были заняты лицами вполнѣ способными и знакомыми съ суднымъ дѣломъ.

Въ общей части записки была уже объяснена вся *важность распоряженія по военно-морскому вѣдомству о нарядѣ слѣдствія.* Дѣйствительно, когда военные начальники имѣютъ вмѣстѣ съ начальствованіемъ право подвергать виновныхъ по маловажнымъ проступкамъ взысканіямъ, то несообразно было бы требованіе о про-

60.

Нарядъ судныхъ изслѣдованій надъ лицами Морскаго вѣдомства, служащими въ С. Петербургѣ, но не принадлежащими къ составу и частямъ центральнаго управленія, а равно надъ лицами, временно по дѣламъ службы въ С. Петербургѣ пребывающими, принадлежитъ директору Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства на правахъ главнаго командира порта.

61.

Въ случаѣ взятія корабля непріятелемъ, или сдачи его непріятелю, или потери корабля въ морѣ по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, наряжается всегда судное изслѣдованіе, которое производится въ одномъ изъ портовъ по усмотрѣнію начальства. Судное изслѣдованіе въ сихъ случаяхъ назначается приказомъ Генералъ-Адмирала по флоту.

62.

Если лице, дѣйствія коего подвергаются изслѣдованію старше чиномъ суднаго пристава, то для исправленія обязанностей суднаго пристава, а если признается нужнымъ, то и слѣдственнаго пристава, назначаются по усмотрѣнію того, коимъ предписывается производство изслѣдованія, особыя лица съ наблюденіемъ, что судный приставъ долженъ быть всегда старше въ чинѣ подслѣдственнаго лица, или по крайней мѣрѣ одного съ нимъ чина.

63.

Когда дѣйствіе, подлежащее изслѣдованію, принадлежитъ къ числу морскихъ собственно преступленій,

изводствѣ формальныхъ изслѣдованій по каждому противузаконному поступку. Тамъ же было объяснено, что уполномочивая лишь высшаго мѣстнаго начальника правомъ наряда слѣдствія, сколь полезно въ высшихъ интересахъ службы придать сему распоряженію о нарядѣ слѣдствія окончательный характеръ дѣйствія личной власти, сколь важно безусловное требованіе, чтобы каждое слѣдственное дѣло подвергаемо было разсмотрѣнію на судѣ. Нѣтъ надобности стѣснять начальника чѣмъ бы то ни было въ распоряженіи о назначеніи слѣдствія, здѣсь все должно зависѣть отъ его личнаго усмотрѣнія; положеніе высшаго начальника, въ которомъ конечно дороги для него и интересы службы, и интересы подчиненныхъ ему лицъ, позволяетъ явить къ нему такое довѣріе, дать ему такую власть. Тѣмъ не менѣе необходимо подчинить сію власть *нѣкоторому, хотя косвенному контролю*: въ дѣлахъ болѣе важныхъ, которыя такъ, или иначе могутъ доходить до свѣдѣнія высшаго центральнаго начальства, распоряженія главнаго командира порта *будутъ контролироваться надзоромъ Генералъ-Адмирала и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ*, власти коихъ по ст. 55 предоставляется нарядъ изслѣдованій, когда признаютъ они сіе нужнымъ; въ дѣлахъ не столь значительныхъ и не выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ—распоряженія главнаго командира порта о нарядѣ слѣдствій *будутъ контролироваться судомъ*, не прямо конечно, не въ видѣ критики его распоряженій, но по силѣ самыхъ вещей тѣмъ, что *каждое слѣдственное дѣло* должно быть разсмотрѣно на судѣ, при чемъ будетъ повѣряться и оцѣниваться самая важность обстоятельствъ, подвергнутыхъ изслѣдованію. Эта единственно мѣра можетъ побудить дѣйствительно ближайшихъ начальниковъ къ внимательному обсужденію случающихся въ

тогда для исправленія обязанностей суднаго и слѣдственнаго приставовъ должны быть всегда назначаемы флотскіе офицеры.

64.

При командированіи особыхъ лицъ на основаніи двухъ предшедшихъ статей для исправленія въ какомъ либо дѣлѣ обязанностей суднаго и слѣдственнаго приставовъ, послѣдніе состоятъ при нихъ во все время производства изслѣдованія въ качествѣ помощниковъ, или дѣлопроизводителей, съ обязанностію содѣйствовать правильному ходу онаго.

ихъ частяхъ преступныхъ поступковъ, а главнаго командира порта—къ дѣйствительной повѣркѣ ихъ дѣйствій и къ своевременному наблюденію за тѣмъ, что совершается въ подвѣдомственныхъ ему командахъ и частяхъ управленія.

Въ духѣ этихъ соображеній изложены всѣ правила предшествующей главы о поводахъ къ наряду изслѣдованій, въ смыслѣ сихъ же соображеній проэктированы и статьи 1-го отдѣленія 2-й главы. При вышеобъясненномъ характерѣ распоряженія о назначеніи изслѣдованій, нарядъ оныхъ дѣлается равнозначащимъ съ преданіемъ суду. Поэтому правила *о степени власти предавать суду*, отнесены въ сію главу о нарядѣ изслѣдованій; въ этомъ отношеніи власть главнаго командира порта опредѣлена въ проэктѣ согласно силѣ существующаго нынѣ о семъ постановленія, изъясненнаго въ 17 статьѣ II кн. св. мор. угол. пост., а именно онъ можетъ наряжать изслѣдованія надъ обвиняющимися до чина генерала, о нарядѣ же изслѣдованія надъ лицемъ генеральскаго званія обязанъ представлять Генералъ-Адмиралу.

При чемъ неизлишнимъ однако считается замѣтить, что по французскимъ законамъ власть морскаго префекта въ этомъ отношеніи останавливается на чинѣ капитана фрегата и подполковника; поступки же капитана корабля, или полковника могутъ быть подвергнуты судному преслѣдованію не иначе, какъ властію Морскаго Министра.

Проэктъ не предоставляетъ главному командиру порта права подвергать судному изслѣдованію дѣйствія приставовъ при судахъ и помощниковъ ихъ въ какихъ бы ни были чинахъ сіи должностныя лица;—соображенія, которыя побуждаютъ отнести опредѣленіе и увольненіе ихъ къ власти Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, вполнѣ примѣнимы и въ настоящемъ случаѣ.

Въ центральныхъ управленіяхъ казалось полезнымъ сдѣлать различіе въ степени права наряда изслѣдованія по степени власти замѣщенія должностей; близость и непосредственность надзора высшей въ министерствѣ власти за ходомъ дѣлъ въ департаментахъ позволяетъ и побуждаетъ, кажется, принять здѣсь иныя правила, чѣмъ въ портахъ. Въ проэктѣ предоставляется директорамъ департаментовъ и имѣющимъ съ ними равную власть наряжать изслѣдованія по собственному ихъ усмотрѣнію надъ тѣми лишь лицами, опредѣленіе и увольненіе которыхъ зависитъ отъ ихъ власти. Тѣ же изъ служащихъ въ департаментахъ до чина включительно капитана 1 ранга, статскаго совѣтника или 5-го класса, кои опредѣляются къ должностямъ Высочайшими приказами, или властію Генералъ Адмирала и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, могутъ быть преданы изслѣдованію лишь по разрѣшенію и предписаніямъ Генералъ-Адмирала, или Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, смотря по степени непосредственной зависимости мѣста служенія ихъ отъ Генералъ-Адмирала, или Управляющаго Морскимъ Министерствомъ. Лица генеральскаго званія до вице-адмирала и генералъ-лейтинанта включительно, или соотвѣтствующихъ гражданскихъ чиновъ; а равно директоры департаментовъ и начальники, равную съ ними власть имѣющіе, подвергаются изслѣдованію по приказамъ Генералъ-Адмирала.

О преданіи изслѣдованію дѣйствій адмирала или полнаго генерала, а равно члена Адмиралтействъ-Совѣта и Генералъ-Аудиторіата предоставляется Генералъ-Адмиралу испрашивать предварительно Высочайшее разрѣшеніе Государя Императора. Высокое положеніе по службѣ и важность обязанностей сихъ лицъ заставляетъ, кажется, выразить и въ настоя-

щемъ случаѣ особенное почетное уваженіе къ удостоившимся достигнуть сего званія.

Наконецъ для полноты правилъ о семъ предметѣ упоминается въ проэктѣ, что дѣйствія Генералъ-Адмирала и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ могутъ быть подвергнуты изслѣдованію не иначе, какъ по именному Высочайшему Государя Императора указу.

Строгое значеніе чина въ военной дисциплинѣ требуетъ, чтобы подвергшійся изслѣдованію и обязанный такимъ образомъ отвѣтствовать предъ судною полиціею былъ не старше чиномъ суднаго пристава. Въ сознаніи сего правила установляется проэктомъ, что если лице, дѣйствія коего предаются судному изслѣдованію старше чиномъ суднаго пристава, то вмѣстѣ съ распоряженіемъ о нарядѣ суднаго изслѣдованія назначается особое лице для исправленія обязанностей по сему дѣлу суднаго, а если признается нужнымъ, и слѣдственнаго приставовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что выборъ начальства будетъ упадать въ такихъ случаяхъ на лицъ наиболѣе способныхъ для исполненія сего порученія, а судный приставъ можетъ помогать временно назначенному своими свѣдѣніями и облегчать его въ этомъ новомъ для него дѣлѣ. Въ сихъ видахъ опредѣляется въ проэктѣ, что при командированіи старшаго въ чинѣ для исправленія по какому либо дѣлу обязанностей суднаго пристава послѣдній состоитъ при немъ въ качествѣ помощника, или дѣлопроизводителя съ обязанностію содѣйствовать правильному ходу изслѣдованія.

При изслѣдованіи преступленій собственно морскихъ, требуется проэктомъ непремѣнное назначеніе флотскихъ офицеровъ для исправленія обязанностей суднаго и слѣдственнаго приставовъ. Нельзя ожидать успѣшнаго

производства изслѣдованія когда производитель незнакомъ основательно съ предметомъ дѣла, когда слѣдовательно и самыя упущенія не могутъ быть ясно понимаемы имъ, а уставъ морской службы составляетъ по преимуществу предметъ спеціальныхъ свѣдѣній, доступныхъ, извѣстныхъ лишь тѣмъ, кто посвятилъ себя этому роду занятій.

Изъ общаго правила объ уполномочіи главныхъ мѣстныхъ начальниковъ назначать, или не назначать формальнаго слѣдствія сдѣлано одно исключеніе: въ морской службѣ есть одинъ случай, который *въ силу самаго закона* долженъ быть всегда изслѣдованъ со всею строгостію и осмотрительностію. Это *случай потери корабля*. Здѣсь никакая снисходительность, никакія соображенія не должны имѣть мѣста и ничья власть не должна останавливать законнаго разбора дѣла. Не только значительность матеріальнаго интереса государства, но достоинство морской службы и самая честь командира корабля требуютъ этого. Корабль для моряка во время плаванія есть драгоцѣнная, святая вещь, сохраненіе его въ цѣлости составляетъ первѣйшую и священную обязанность командира. Получая командованіе кораблемъ, офицеръ становится въ такое положеніе, которое вызываетъ полное довѣріе подчиненныхъ къ его знаніямъ, къ его способностямъ, къ его усердію. И высшіе интересы государства, и интересы моряковъ заставляютъ желать, чтобы такая репутація командира корабля была сохраняема незапятнанно и чтобы законъ, окружая его уваженіемъ и почетомъ, ограждалъ бы во всѣхъ случайностяхъ неприкосновенность сей репутаціи. Эти соображенія обязываютъ установить, чтобы въ случаяхъ потери корабля производилось всегда строжайшее изслѣдованіе причинъ, по коимъ послѣдовало это: произошла ли

Отдѣленіе II.

О производствѣ предварительнаго изслѣдованія.

§ 1. *О приступѣ къ изслѣдованію и о собраніи свѣдѣній по оному.*

65.

Производство изслѣдованія поручается главнымъ командиромъ порта по усмотрѣнію его тому, или другому судному приставу съ соблюденіемъ равномѣрнаго по мѣрѣ возможности распредѣленія дѣлъ между приставами.

потеря отъ стеченія какихъ либо несчастныхъ обстоятельствъ, отвращеніе коихъ не могло зависѣть отъ воли командира, или же отъ недостатка свѣдѣній, способностей, опытности, или упущеній и безпечности со стороны командира. Одно строгое изслѣдованіе въ подробности всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ потерю корабля, можетъ вывести истину въ этомъ случаѣ и единственно торжественный приговоръ суда, по внимательномъ разсмотрѣніи изслѣдованія, можетъ возстановить репутацію командира, если дѣйствительно одно несчастіе было причиною потери корабля.

По этимъ соображеніямъ включено въ проэктъ, что въ случаѣ взятія корабля непріятелемъ, или сдачи его, или же потери въ морѣ по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ наряжается всегда изслѣдованіе. Такое изслѣдованіе должно быть производимо на берегу въ одномъ изъ портовъ, а самое назначеніе изслѣдованія дѣлается приказомъ Генералъ-Адмирала по флоту.

Если въ первомъ отдѣленіи сей главы надлежало изложить новыя правила, то съ принятіемъ основнаго начала о значеніи слѣдствія въ дѣлѣ морскаго суда не представлялось затрудненія въ проэктированіи ихъ, не

66.

Судный приставъ вноситъ полученное дѣло *въ реэстръ судно-слѣдственныхъ дѣлъ* и передаетъ оное не позже 24 часовъ слѣдственному приставу для производства изслѣдованія. Въ случаѣ неисполненія сего судный приставъ подвергается взысканію пятидесяти руб. сер. О каждомъ полученномъ приказѣ о производствѣ изслѣдованія судный приставъ доноситъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ.

67.

Слѣдственный приставъ, получа дѣло отъ суднаго пристава, вноситъ оное немедленно въ *реэстръ слѣдственныхъ дѣлъ*, и обязывается приступить къ изслѣдованію безъ всякаго отлагательства; первый допросъ отъ обвиняемаго отбирается непремѣнно въ теченіе 24-хъ часовъ со времени полученія дѣла, а если находится нѣсколько обвиняемыхъ, то не позже какъ въ теченіе 48-ми часовъ. Неисполненіе постановляемыхъ въ сей статьѣ правилъ подвергаетъ слѣдственнаго пристава взысканію двадцати пяти руб. сер.

68.

Предварительное судное изслѣдованіе имѣетъ цѣлію—собраніе точнѣйшихъ свѣдѣній о событіи преступнаго дѣянія и разъясненіе всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, при коихъ, или подъ вліяніемъ коихъ совершено оное, или которыя предшествовали преступному дѣянію и сопровождали оное и могутъ вести къ заключенію объ истинности событія, о виновности и степени вины, или невинности заподозрѣнныхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ.

трудно будетъ и провѣрить предполагаемыя проэктомъ правила: онѣ исходятъ сами собою изъ духа воинской организаціи, изъ относительнаго положенія начальствующихъ и подчиненныхъ лицъ; здѣсь слѣдуетъ лишь согласовать сіи правила въ ихъ подробностяхъ съ тѣми правами, какія на самомъ дѣлѣ усвоиваются служащимъ положеніемъ ихъ на разныхъ ступеняхъ служебной дѣятельности и въ разныхъ частяхъ управленія, здѣсь слѣдуетъ лишь, примѣняясь къ существующему порядку организаціи, выразить положительнымъ образомъ съ возможною точностію права и зависимость по наряду слѣдствій, дабы на практикѣ не могло возникать сомнѣній и недоразумѣній по симъ предметамъ. *Но 2-е отдѣленіе о производствѣ предварительнаго изслѣдованія*, отличаясь новостію и по духу его и въ тѣхъ частныхъ мѣрахъ, какія предлагаются для обезпеченія правильности хода слѣдствій, требуетъ тщательнаго, внимательнаго соображенія и относительно того—соотвѣтствуютъ-ли онѣ вполнѣ тому положенію, какое должны имѣть слѣдователи военно-морскаго вѣдомства, и относительно того—достаточны-ли онѣ для достиженія цѣли, съ какою производятся предварительныя изслѣдованія, и наконецъ относительно точности въ самомъ изложеніи ихъ.

Вотъ существенныя мысли, какія приняты въ основаніе и какія имѣлись въ виду при составленіи сихъ правилъ: во 1-хъ, вооружить слѣдователя достаточными правами для того, чтобы онъ имѣлъ безпрепятственно возможность къ обнаруженію и раскрытію истины; во 2-хъ, давая сіи права, поставить слѣдователя въ такое положеніе, чтобы онъ не имѣлъ возможности ни бездѣйствовать, ни употреблять во зло свою власть,—и въ 3-хъ, для вѣрнѣйшаго на самомъ дѣлѣ обезпеченія сказаннаго въ предшедшемъ пунктѣ, установить дѣятельный, непрестанный контроль за безостановочнымъ

69.

Для достиженія означенной цѣли слѣдственный приставъ имѣетъ право: во 1-хъ, требовать отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ всѣ нужныя, относящіяся къ изслѣдуемому дѣлу бумаги и свѣдѣнія,—во 2-хъ, призывать къ спросу всѣхъ лицъ, кого признаетъ нужнымъ, какъ изъ состоящихъ на службѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ, такъ и постороннихъ,—въ 3-хъ, въ случаѣ разнорѣчія въ показаніяхъ, давать свидѣтельствующимъ лицамъ очныя ставки,—въ 4-хъ, производить мѣстные осмотры,—въ 5-хъ, производить обыски,—въ 6-хъ, призывать, въ случаѣ надобности, для осмотра медицинскихъ чиновниковъ и другихъ спеціально-свѣдущихъ людей.

70.

Всѣ должностныя мѣста и лица, а также и частныя лица обязаны исполнять требованія слѣдственнаго пристава безъ всякаго отлагательства и представлять къ изслѣдованію, по требованію, имѣющіеся у нихъ бумаги и документы, подъ опасеніемъ за сокрытіе, или утайку отвѣтственности по законамъ. Въ случаѣ медленности кого либо въ семъ отношеніи, слѣдственный приставъ обязанъ дѣлать напоминанія, буде возможно, лично, избѣгая всегда напрасной переписки, а въ случаѣ дальнѣйшаго промедленія докладывать объ этомъ главному командиру порта, который отвращаетъ таковую медленность, приказывая и взыскивая въ подвѣдомственныхъ ему частяхъ и настаивая у начальствъ посторонняго вѣдомства.

Съ своей стороны судный приставъ, слѣдя за ходомъ предварительнаго изслѣдованія, наблюдаетъ какъ въ семъ случаѣ, такъ и во всѣхъ другихъ за безостановочнымъ движеніемъ дѣла и принимаетъ зависящія мѣры къ отвращенію всякаго промедленія.

производствомъ изслѣдованій и за правильностію дѣйствій слѣдователя.

По многосложности предметовъ, входящихъ въ составъ круга дѣйствій слѣдователя, его власти, обязанностей и отвѣтственности—казалось полезнымъ для бо́льшей ясности и опредѣлительности всего этого, подраздѣлить *2-е отдѣленіе* на нѣсколько параграфовъ: *§ 1. О приступѣ къ изслѣдованію и о собраніи свѣдѣній по оному. § 2 О призывѣ, взятіи и о порядкѣ допроса подозрѣваемыхъ лицъ. § 3. О спросѣ свидѣтелей. § 4. О содержаніи обвиняемыхъ во время суднаго изслѣдованія. § 5. О наблюденіи за производствомъ изслѣдованій.*

Ограничиваясь вышеизложеннымъ указаніемъ на тѣ главныя мысли, какія служили основаніемъ при изложеніи правилъ сего отдѣленія, здѣсь не будутъ разсматриваться въ подробности правила, содержащіяся въ каждомъ изъ упомянутыхъ параграфовъ, ибо каждая изъ статей этого отдѣленія требуетъ, какъ было уже замѣчено выше, внимательнаго обсужденія—нужна-ли, полна-ли и согласуется-ли она съ общими принятыми основаніями. Здѣсь упомянется лишь о нѣкоторыхъ частностяхъ и о нѣкоторыхъ нововведеніяхъ, какія преимущественно могутъ обратить вниманіе.

Во первыхъ: объ обязанности каждаго являться къ слѣдственному приставу, по вызовамъ его, для доставленія свѣдѣній, необходимыхъ по производству изслѣдованія. Во многихъ дѣлахъ, производящихся въ портовыхъ городахъ, слѣдователь имѣетъ дѣло не съ одними лицами морскаго вѣдомства, но и съ лицами посторонними, съ обывателями города. Нѣтъ сомнѣнія, что слѣдствія не могутъ останавливаться за неявкою лицъ, состоящихъ на службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ, ибо они вызываются чрезъ начальства ихъ;

71.

Слѣдственный приставъ вызываетъ къ спросу кого нужно посредствомъ повѣстокъ, въ которыхъ означается предметъ дѣла, по коему кто вызывается для свидѣтельствованія, и день и часъ, въ который надлежитъ явиться. Повѣстки сіи посылаются въ случаѣ вызова лицъ, состоящихъ на службѣ въ морскомъ, или военномъ вѣдомствѣ, къ непосредственнымъ ихъ начальникамъ, а въ случаѣ вызова лицъ гражданскаго вѣдомства или непосредственно къ симъ лицамъ, или чрезъ мѣстную полицію.

72.

Начальствующія лица, получа повѣстку, обязываются выслать къ слѣдственному приставу требуемыхъ лицъ вмѣстѣ съ оною въ назначенное время, а въ случаѣ отсутствія, или болѣзни вызываемыхъ извѣстить немедленно слѣдственнаго пристава о невозможности исполнить требованіе его, съ означеніемъ причины; если же требуемыя лица не могутъ явиться въ назначенное время по занятіямъ служебнымъ, то начальники должны также извѣстить о семъ слѣдственнаго пристава съ увѣдомленіемъ, что будутъ они присланы тогда-то.

73.

Когда требуется къ спросу лице гражданскаго вѣдомства, то повѣстка посылается чрезъ разсыльнаго, если вызываемый находится въ томъ же городѣ. Разсыльный отправляется въ такомъ случаѣ къ вызываемому не иначе, какъ съ полицейскимъ служителемъ мѣстной полиціи и вручивши повѣстку требуетъ росписки въ книгѣ; если вызываемый не можетъ, или не

начальникъ же не можетъ имѣть интереса къ препятствованію хода изслѣдованія, а подчиненный получа его приказъ о явкѣ, не осмѣлится оставить оный безъ исполненія подъ опасеніемъ отвѣтственности за ослушаніе. Но въ совершенно иномъ положеніи находятся частныя лица и въ отношеніи ихъ надлежитъ принять мѣры, которыя побуждали бы ихъ къ точному исполненію требованій слѣдственнаго пристава, такъ какъ нерѣдко слѣдствія останавливаются, или замедляются у насъ за неявкою тѣхъ лицъ, которыя нужны къ спросу. Законъ хотя и говоритъ, что каждый можетъ подвергнуться отвѣтственности за неисполненіе, или несвоевременное исполненіе законныхъ требованій слѣдователя, но это—суть пустыя слова, ибо понятно, что неявка въ назначенный срокъ не составляетъ еще такого поступка, за который кто либо сталъ бы требовать надъ неисполнителемъ слѣдствія и суда, а общій интересъ и подслѣдственныя лица страждутъ между тѣмъ весьма сильно отъ такой неисполнительности.—Въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ предоставляется слѣдственному приставу право налагать на неявившагося въ назначенный по вызову срокъ безъ всякой оправдательной къ сему причины денежный штрафъ.

Но давая такое право слѣдственному приставу, надо предвидѣть тотъ случай, въ которомъ распоряженія его не будутъ имѣть достаточной основательности и здѣсь надлежитъ обезпечить права подвергнутаго взысканію такимъ образомъ, чтобы онъ могъ найти вѣрно немедленную защиту. Вслѣдствіе чего, и слѣдуя постоянно принятому правилу, что весь надзоръ по производству въ портѣ изслѣдованій сосредоточивается въ лицѣ главнаго командира порта, предоставляется въ проэктѣ *на совершенное усмотрѣніе* сего высшаго начальника отмѣнять, по приносимымъ ему жало-

захочетъ росписаться, то разсыльный вмѣстѣ съ полицейскимъ служителемъ означаютъ о семъ въ книгѣ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ повѣстка отправляется чрезъ мѣстную полицію, которая обязана доставить оную немедленно къ кому слѣдуетъ и извѣстить слѣдственнаго пристава о времени врученія оной. На сей конецъ посылаются отдѣльныя повѣстки на имя каждаго изъ требуемыхъ лицъ; вызываемые обязаны являться къ слѣдственному приставу съ врученною имъ повѣсткою.

74.

Если кто изъ лицъ гражданскаго вѣдомства, получа повѣстку, не явится, въ назначенный срокъ, къ слѣдственному приставу и не увѣдомитъ его о невозможности прибыть къ сему времени, а между тѣмъ росписка въ книгѣ разсыльнаго, или извѣщеніе полиціи свидѣтельствуютъ, что повѣстка была доставлена во время къ вызываемому, то слѣдственный приставъ имѣетъ право сдѣлать постановленіе о взысканіи съ неявившагося штрафа отъ 50 к. сер. до 10 р. сер. Постановленіе сіе получаетъ силу по утвержденіи онаго подписью суднаго пристава.

75.

По такому постановленію полиція производитъ взысканіе, не принимая никакого отзыва; если же кто и послѣ предъявленія ему полиціею о наложенномъ штрафѣ будетъ уклоняться отъ явки, то полиція приводитъ его къ слѣдственному приставу.

76.

Если приведенный полиціею откажется вовсе отъ отвѣтовъ на предлагаемые слѣдственнымъ приставомъ

бамъ, означенныя постановленія слѣдственнаго пристава. Если бы частный человѣкъ не нашелъ должной защиты у главнаго командира порта, то онъ можетъ на общемъ основаніи, какъ установляется въ проэктѣ далѣе, жаловаться Управляющему Морскимъ Министерство, кортоому принадлежитъ высшій надзоръ за ходомъ слѣдственной части по всему вообще министерству и которому сверхъ сего, для облегченія его въ дѣйствованіи по праву и обязанности такого надзора, предоставляется передавать получаемыя жалобы, когда признаетъ нужнымъ, на разсмотрѣніе и рѣшеніе въ Морской Генералъ-Аудиторіатъ.

Во вторыхъ: при производствѣ слѣдствій, право слѣдователя производить въ домахъ и жилыхъ квартирахъ *обыски и выемки* составляетъ одно изъ важнѣйшихъ правъ, которыми вооружаетъ его законъ. Если право сіе способствуетъ часто къ успѣшному открытію зла и обличенію виновныхъ, то съ другой стороны оно сопряжено съ такими тягостными безпокойствами для частныхъ лицъ и открываетъ такое обширное поле для произвола и для стѣсненія, или оскорбленія гражданъ въ ихъ драгоцѣннѣйшихъ человѣку личныхъ правахъ, что установленіе опредѣлительнѣйшихъ правилъ *о порядкѣ производства обысковъ* есть первѣйшая обязанность законодателя, рѣшающагося на сію мѣру къ раскрытію преступленій. Слѣдуя духу нашихъ общихъ законовъ, надлежало предоставить, и скажемъ болѣе— нельзя было не предоставить, и слѣдователямъ Морскаго вѣдомства права̂ на производство обысковъ. Для огражденія однако частныхъ лицъ отъ тревогъ обысками, безъ достаточнаго къ сему побужденія, возлагается проэктомъ на слѣдственнаго пристава исполненіе различныхъ формальностей, которыя должны предшествовать обыску и сопровождать производство она-

вопросы, то таковой поступокъ сообщается слѣдственнымъ приставомъ на распоряженіе гражданскаго начальства для преданія упорствующаго сужденію по законамъ.

77.

Если явившійся добровольно послѣ объявленія ему полиціею постановленія о наложеніи штрафа, представитъ достаточное оправданіе о неявкѣ своей въ назначенный срокъ, то слѣдственный приставъ можетъ сложить взысканіе штрафа, а въ случаѣ неуваженія слѣдственнымъ приставомъ представляемыхъ причинъ оправданія, недовольный симъ можетъ обратиться съ жалобою къ главному командиру порта, который разсматриваетъ оную немедленно и вправѣ отмѣнить постановленіе слѣдственнаго пристава, о чемъ въ таковомъ случаѣ даетъ ему письменный приказъ.

78.

По полученіи слѣдственнымъ приставомъ такого приказа, а также когда штрафъ слагается имъ по собственному усмотрѣнію, надлежитъ сообщить о семъ немедленно въ полицію.

79.

Когда представится надобность для точнѣйшаго разъясненія событія обозрѣть и описать мѣстность, гдѣ было совершено преступное дѣяніе, или гдѣ происходило какое либо дѣйствіе, имѣющее съ онымъ связь, тогда производится мѣстный осмотръ и составляется о семъ протоколъ на основаніи слѣдующихъ правилъ:

1) Если надлежитъ произвести осмотръ въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣденіи морскаго начальства, или другаго казеннаго вѣдомства, какъ то: въ казармахъ, или домахъ занимаемыхъ командами, въ портовомъ арсеналѣ, или въ казенныхъ портовыхъ за-

го. Но чѣмъ обеспечить исполненіе сихъ формальностей? Недостаточно *установить* для исполненія то, что̀ признается существенно полезнымъ и необходимымъ; надо, чтобы вмѣстѣ съ симъ установлены были и мѣры, удостовѣряющія болѣе или менѣе, что предписываемое *будетъ исполняемо на самомъ дѣлѣ*. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ законъ нашъ ограничивается подтвержденіями служащимъ о непремѣнномъ исполненіи, предоставленіемъ начальствующимъ лицамъ дѣлать виновнымъ замѣчанія и выговоры, угрозами чиновникамъ—подвергнуть ихъ строгой законной отвѣтственности. Многолѣтній опытъ показалъ всю недостаточность этой системы, приведшей наши законы, между другими причинами, въ совершенное бездѣйствіе, въ моральное безсиліе. Кто изъ чиновниковъ, особенно на низшихъ и среднихъ ступеняхъ служебной дѣятельности, не получаетъ у насъ подтвержденій и замѣчаній начальства; каждый изъ чиновниковъ увѣренъ въ томъ, что эти напоминанія и подтвержденія ничего не значатъ, ни къ чему не ведутъ и уваженіе къ закону потерялось, безусловнаго повиновенія къ требованію закона не существуетъ, ибо каждый чиновникъ соображаетъ и находитъ, что̀ отвѣтить о невозможности, въ какой находился для исполненія въ точности того, что долженъ былъ онъ сдѣлать. Поэтому, по этой привычкѣ легко смотрѣть на все предписываемое закономъ и по привычкѣ обращать преимущественное вниманіе на угодливость тѣмъ, съ угожденіемъ коимъ связаны наши интересы, необходимо въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, принять самыя энергическія мѣры для обязанія чиновниковъ къ исполненію установляемаго закономъ. Лучше меньше предписывать, необходимо, установляя предписаніе, соображать—имѣетъ ли чиновникъ возможность выполнить,

водахъ, мастерскихъ, магазинахъ и проч., то осмотръ мѣста дѣлается слѣдственнымъ приставомъ вмѣстѣ съ ближайшимъ начальникомъ той части, въ которой онъ производится. Объ учиненіи осмотра пишется тотчасъ же слѣдственнымъ приставомъ протоколъ съ подробнымъ означеніемъ всего того, что найдено и что обратило вниманіе обозрѣвающихъ. Въ протоколѣ должны быть упомянуты всѣ тѣ лица, которыя при осмотрѣ находились; протоколъ сей долженъ быть подписанъ непремѣнно какъ слѣдственнымъ приставомъ, такъ и мѣстнымъ начальникомъ, при коемъ дѣлался осмотръ.

2) Если надлежитъ произвести осмотръ въ предѣлахъ портоваго города, но въ мѣстѣ несостоящемъ въ исключительномъ вѣденіи морскаго начальства, или какого либо особаго вѣдомства,—то таковой производится слѣдственнымъ приставомъ обще съ полицейскимъ чиновникомъ и при владѣльцѣ, или хозяинѣ, если обозрѣваемая мѣстность состоитъ въ частномъ владѣніи. Протоколъ составляется и утверждается подписью на томъ же основаніи, какъ выше изложено.

3) Если осмотръ мѣста произвести слѣдуетъ внѣ предѣловъ портоваго города, то объ учиненіи онаго слѣдственный приставъ относится или къ непосредственному начальнику, когда подлежащее осмотру мѣсто состоитъ въ вѣденіи казеннаго вѣдомства, или же къ мѣстному полицейскому начальству. Въ сихъ случаяхъ начальства сіи составляютъ протоколъ осмотра на томъ же основаніи, какъ объяснено выше, и препровождаютъ оный немедленно къ слѣдственному приставу. Если впрочемъ мѣсто, которое надлежитъ осмотрѣть, находится вблизи города, такъ что отсутствіе слѣдственнаго пристава для производства осмотра не можетъ продлиться болѣе сутокъ, то онъ съ вѣдома суднаго пристава дѣлаетъ самъ таковой осмотръ.

что возлагается на него, но когда предписано что либо, то надлежитъ строго и безусловно требовать исполненія. Въ этихъ соображеніяхъ принимается въ проэктѣ устава иная система для побужденія производителей дѣлъ къ исполнительности: наложеніе на чиновниковъ, ослушающихъ предписанія закона, денежныхъ штрафовъ. Такъ въ проэктѣ опредѣляется, что нарушеніе какого либо изъ постановленныхъ о порядкѣ произведенія обыска правилъ подвергаетъ слѣдственнаго пристава взысканію денежнаго штрафа отъ 10 до 25 р. сер., независимо той отвѣтственности, какой онъ можетъ подвергнуться, если частное лице докажетъ, что приступлено было къ обыску безъ основательныхъ поводовъ къ подозрѣнію. Ничто не можетъ заставить такъ чиновника къ точному исполненію воли закона, какъ немедленное и неизбѣжное производство съ него денежнаго взысканія за неисполненіе. Идя отъ сей мысли, предлагается въ проэктѣ не только въ случаѣ обысковъ, но и въ нѣсколькихъ иныхъ случаяхъ, установить отвѣтственность слѣдственнаго, а иногда и суднаго приставовъ денежными взысканіями. Всѣ таковыя взысканія полагаются проэктомъ лишь за нарушеніе такихъ правилъ, кои съ одной стороны существенно важны для обезпеченія безостановочнаго и скораго хода дѣлъ, или для огражденія правъ подслѣдственныхъ лицъ, а съ другой не только удобовозможны для дѣйствительнаго исполненія, но и не представляютъ затрудненія въ семъ при надлежащей попечительности суднаго и слѣдственнаго приставовъ о своей должности. Наложеніе денежныхъ штрафовъ относится къ правамъ и власти главнаго командира порта, но съ тѣмъ, что онъ можетъ подвергать онымъ не иначе, какъ на точномъ основаніи статей сего устава и за тѣ только упущенія, которыя именно предусмотрѣны уставомъ подъ угрозою денеж-

80.

Когда по обстоятельствамъ изслѣдуемаго дѣла представятся основательныя причины къ предположенію, что утаенныя, или похищенныя вещи, или же вещи и документы, могущіе служить къ разъясненію преступнаго дѣянія, или разъискиваемое лице, скрываются въ какомъ либо *нежиломъ мѣстѣ*, или непринадлежащемъ къ жилому помѣщенію, тогда обыскъ сего мѣста и выемка вещей производятся согласно правилъ, изложенныхъ выше о произведеніи мѣстныхъ осмотровъ и на томъ же основаніи составляются протоколы обыска.

81.

Когда есть достаточный поводъ къ предположенію, что упомянутыя въ предшедшей статьѣ вещи, или отыскиваемыя лица скрываются въ какомъ либо *домѣ*, или *въ жиломъ помѣщеніи*, тогда обыскъ и выемка могутъ быть производимы повсюду, но съ наблюденіемъ крайней осмотрительности и съ соблюденіемъ постановляемыхъ въ слѣдующихъ статьяхъ правилъ.

82.

Къ производству обыска *въ домахъ* и *жилыхъ помѣщеніяхъ* слѣдственный приставъ не иначе можетъ приступить, какъ по предварительному заключенію о семъ суднаго пристава, когда самое изслѣдованіе производится въ портовомъ городѣ. Слѣдственный приставъ, находя необходимымъ учиненіе таковаго обыска, обязанъ сдѣлать о семъ постановленіе съ означеніемъ въ ономъ тѣхъ поводовъ и причинъ, которые заставляютъ предпринять обыскъ. Постановленіе сіе разсматриваетъ немедленно судный приставъ и надписываетъ на ономъ

наго взысканія. Главный командиръ порта можетъ подвергать суднаго и слѣдственнаго приставовъ денежнымъ взысканіямъ или тогда, когда упущенія, за которыя слѣдуютъ оныя, сдѣлаются ему извѣстными по собственному усмотрѣнію, при обозрѣніи наприм. слѣдственнаго дѣла, или по жалобамъ отъ подвѣдомственныхъ лицъ, или же по докладамъ предсѣдателя суда объ упущеніяхъ производителей во время предварительнаго изслѣдованія. Предоставляя личной власти главнаго командира столь важное право, какъ опредѣленіе производства денежныхъ взысканій, надлежало оградить слѣдователей отъ самопроизвольныхъ распоряженій въ подобныхъ случаяхъ и подчинить въ нѣкоторой степени распоряженія по сему предмету высшему контролю. И та, и другая цѣль достигается во 1-хъ, обязаніемъ главныхъ командировъ подвергать суднаго и слѣдственнаго приставовъ денежнымъ взысканіямъ не иначе, какъ письменными приказами, съ означеніемъ въ оныхъ за какое именно упущеніе и на основаніи какой статьи Устава налагается денежный штрафъ,—и во 2-хъ, предоставленіемъ лицу, которое подвергнуто денежному штрафу, права жалобы на опредѣленіе главнаго командира порта Морскому Генералъ-Аудиторіату. Такая мѣра устраняетъ всякое опасеніе на счетъ произвола главныхъ командировъ, или угнѣтенія со стороны ихъ суднаго и слѣдственнаго приставовъ и даетъ достаточную увѣренность, что если чины эти будутъ подвергаемы взысканію денежныхъ штрафовъ, то лишь тогда, когда вполнѣ заслуживаютъ сего по безпечности, нерадѣнію, или вслѣдствіе произвольныхъ ихъ дѣйствій.

Въ третьихъ: злоупотребленія слѣдственной власти случаются часто и бываютъ всего можетъ быть тягостнѣе для тѣхъ, до коихъ онѣ касаются, *по предмету*

свое заключеніе, какъ въ томъ случаѣ, когда признаетъ нужнымъ произвести обыскъ, такъ и въ томъ, когда не будетъ имъ одобрено предположеніе слѣдственнаго пристава. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ судный приставъ обязанъ означить подробно причины разномыслія его съ слѣдственнымъ приставомъ.

83.

Когда кто либо предъявитъ ясныя доказательства, что въ какомъ либо домѣ скрываются заподозрѣнныя лица, или же сокрыты вещи, могущія служить къ раскрытію дѣла и будетъ просить объ обыскѣ и выемкѣ, то судный приставъ не можетъ препятствовать произведенію обыска.

84.

Въ означенныхъ выше случаяхъ, обыски, какъ въ домахъ и помѣщеніяхъ морскаго, или другихъ казенныхъ ныхъ вѣдомствъ, такъ и въ частныхъ домахъ производятся безпрепятственно или слѣдственнымъ приставомъ непосредственно, или же, по требованію его, мѣстными начальствами, за исключеніемъ домовъ и квартиръ иностранныхъ министровъ, въ коихъ обыски не могутъ быть производимы иначе, какъ по предварительномъ сношеніи чрезъ высшее начальство съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

85.

Если обыскъ надлежитъ учинить въ предѣлахъ портоваго города, то производится оный слѣдственнымъ приставомъ непосредственно на слѣдующемъ основаніи:

1) Если домъ, или жилое помѣщеніе состоятъ съ

содержанія подслѣдственныхъ лицъ, при пользованіи слѣдователями своимъ правомъ *заключать обвиняемаго подъ стражу*, или *оставлять его на свободѣ*. Въ военно-слѣдственной части злоупотребленія эти не могутъ имѣть той важности и того значенія, какъ въ гражданскомъ судно-полицейскомъ управленіи, ибо во 1-хъ, кругъ дѣйствія слѣдователей надъ военно-служащими ограничивается тѣмъ, что они могутъ приступать къ изслѣдованію не иначе, какъ по приказу начальника, и во 2-хъ,—рѣшеніе о томъ слѣдуетъ-ли содержать состоящаго на службѣ подъ стражею во время производства изслѣдованія, относится къ власти главныхъ командировъ портовъ. Но такъ какъ привлекаются иногда къ изслѣдованіямъ и частныя лица, въ отношеніи коихъ слѣдственные пристава должны пользоваться тѣми же правами, какія предоставляетъ законъ вообще слѣдователю, то при усвоеніи имъ сей важной власти—лишать гражданина свободы, казалось необходимымъ изложить въ проэктѣ устава съ возможно-точною опредѣлительностію права, обязанности и отвѣтственность слѣдственнаго пристава по сему предмету. Здѣсь принято въ основаніе, что слѣдственный приставъ, въ избраніи той, или другой мѣры для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ изслѣдованія, долженъ руководствоваться общими законами объ уголовномъ судопроизводствѣ, но *самый образъ дѣйствія* въ таковыхъ случаяхъ опредѣляется положительно въ проэктѣ устава; при чемъ имѣлось главнѣйше въ виду предотвратить всякій произволъ и оградить частныхъ лицъ отъ стѣсненій со стороны слѣдователя. Сообразно сему установляется, что слѣдственный приставъ не иначе можетъ подвергнуть обвиняемаго заключенію подъ стражу, или отдачѣ на поручительство, какъ по отобраніи отъ него подробнаго допро-

вѣдѣніи морскаго начальства, то слѣдственный приставъ обязанъ явиться къ ближайшему начальнику оныхъ и предъявить означенное въ 82 ст. постановленіе о производствѣ обыска. Начальникъ сей, взявъ надлежащее число людей для учиненія обыска и принявъ всѣ мѣры осторожности къ недопущенію выпуска, или выноса отыскиваемаго, производитъ обыскъ вмѣстѣ съ слѣдственнымъ приставомъ. О произведеніи сего обыска составляется на мѣстѣ слѣдственнымъ приставомъ протоколъ съ подробнымъ означеніемъ порядка производства онаго и съ описаніемъ тѣхъ вещей, которыя могутъ быть при семъ найдены и взяты; таковой протоколъ долженъ быть составляемъ и тогда, когда бы ничего подозрительнаго не открылось при обыскѣ. Протоколъ сей подписывается какъ слѣдственнымъ приставомъ, такъ и начальникомъ, при коемъ былъ произведенъ обыскъ, а если для присутствованія при ономъ отряжены были, или приглашены и другія лица, то протоколъ подписывается и сими послѣдними.

2) Если домъ или жилое помѣщеніе принадлежатъ не морскому, *а другому казенному вѣдомству*, или же состоятъ въ распоряженіи онаго, то слѣдственный приставъ обращается къ начальствующему симъ помѣщеніемъ и обыскъ производится тѣмъ же порядкомъ.

3) Если домъ, или жилое помѣщеніе *принадлежитъ частнымъ лицамъ*, то для производства обыска слѣдственный приставъ приглашаетъ чиновника мѣстной гражданской полиціи, который обязывается, взявъ немедленно понятыхъ, отправиться тотчасъ же вмѣстѣ съ слѣдственнымъ приставомъ. По прибытіи на мѣсто слѣдственный приставъ, прежде всего, предъявляетъ въ присутствіи полицейскаго чиновника и понятыхъ владѣльцу дома, или хозяину квартиры озна-

са и по сдѣланіи постановленія, въ которомъ должны быть изложены, существо падающаго на привлеченнаго къ дѣлу обвиненія и статьи закона, по коимъ признается нужнымъ принять ту, или другую мѣру содержанія его во время изслѣдованія. По сему постановленію слѣдственнаго пристава обвиняемый можетъ быть отосланъ въ тюремное заключеніе лишь временно, но самое постановленіе представляется на усмотрѣніе суднаго пристава и получаетъ свою силу не прежде одобренія онаго послѣднимъ. На обязанность суднаго пристава возлагается дать отзывъ о семъ не позже 24 часовъ подъ угрозою обоимъ подвергнуться за неисполненіе сихъ правилъ взысканію денежныхъ штрафовъ. Независимо сихъ мѣръ огражденія частныхъ лицъ отъ произвола упоминается въ проэктѣ, вслѣдъ за изложеніемъ оныхъ, что заключенные подъ стражу могутъ посылать жалобы главному командиру порта и таковыя жалобы предписывается смотрителямъ тюремныхъ заключеній, или караульнымъ офицерамъ на гауптвахтахъ, представлять немедленно по принадлежности. Отъ вышеизложеннаго правила о томъ, что частныя лица могутъ быть заключаемы подъ стражу не иначе какъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ общихъ уголовныхъ законахъ, сдѣлано одно исключеніе, а именно: если частный человѣкъ соучаствовалъ съ лицами, состоящими на службѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ, въ преступленіи противу воинской дисциплины и послѣднія преданы изслѣдованію съ заключеніемъ подъ стражу, то онъ во всякомъ случаѣ долженъ быть содержимъ подъ стражею во все время производства изслѣдованія. Охраненіе порядка и интересовъ службы заставляетъ принять эту мѣру, необходимую здѣсь и для для того также, чтобы показать военно-служащимъ всю важность въ службѣ дисциплины, чтобы показать, что

ченное въ 82 ст. постановленіе, о соблюденіи чего должно быть непремѣнно упомянуто въ обыскномъ протоколѣ. За симъ производится обыскъ въ присутствіи владѣльца, или хозяина квартиры; если же онъ уклонится отъ сего, то обыскъ продолжается и безъ него, но о семъ должно быть означаемо въ протоколѣ. О порядкѣ производства обыска составляется слѣдственнымъ приставомъ тотчасъ же, не выходя изъ дома, гдѣ производился оный, протоколъ съ подробнымъ означеніемъ поименно, какъ понятыхъ, такъ и всѣхъ присутствовавшихъ при обыскѣ лицъ и съ описаніемъ всего того, что найдено и взято, а равно, что было обозрѣно. Протоколъ сей утверждается подписью слѣдственнаго пристава и всѣхъ присутствовавшихъ; если же домовладѣлецъ, или хозяинъ квартиры, или кто изъ бывшихъ при обыскѣ не могутъ или не захотятъ подписать, то о семъ должно быть непремѣнно означено въ концѣ протокола.

86.

Если обыскъ долженъ быть учиненъ въ домѣ, или жиломъ помѣщеніи, находящемся внѣ предѣловъ портоваго города, то смотря по тому—состоитъ-ли домъ въ вѣденіи морскаго, или инаго казеннаго вѣдомства, или же составляетъ принадлежность частныхъ лицъ, слѣдственный приставъ относится о произведеніи обыска или къ мѣстному начальнику, или къ мѣстному полицейскому чиновнику съ препровожденіемъ копіи съ постановленія, означеннаго въ 82 ст. Обыскъ въ таковыхъ случаяхъ производится сими начальствами, примѣняясь къ изложеннымъ выше правиламъ о производствѣ обысковъ слѣдственнымъ приставомъ; протоколъ обыска и все то, что можетъ быть при ономъ найдено и взято, доставляется сими начальствами къ слѣд-

строгость военныхъ законовъ, подъ силою коихъ находятся они, распространяется равномѣрно и на каждаго изъ частныхъ лицъ, если кто позволитъ себѣ возставать противу уставовъ службы.

Военно-служащіе Морскаго вѣдомства, подчиненые за всѣ роды преступленій исключительно военно-морскому суду, должны быть изъяты отъ власти чиновниковъ общей полиціи заключать ихъ подъ стражу. Въ этомъ смыслѣ постановляется въ проэктѣ устава, что если полиція застигнетъ кого либо изъ военно-морскихъ чиновъ на мѣстѣ самаго совершенія преступленія, то тогда она можетъ, лишь *временно задерживать* пойманныхъ съ обязанностію представлять ихъ немедленно въ распоряженіе морскаго начальства. Подвергая военно-служащихъ всей строгости военнаго суда, справедливо конечно оградить ихъ и отъ притязаній полицейскихъ властей тѣмъ надзоромъ начальства, который даетъ имъ право не быть ни въ какомъ случаѣ арестованными безъ вѣдома и приказанія своего начальника.

Въ четвертыхъ: При опредѣленіи порядка производства изслѣдованій представляется вопросъ крайней важности—вопросъ о *свидѣтельскихъ показаніяхъ*, о спросѣ свидѣтелей; какъ спрашивать ихъ *подъ присягою, или безъ присяги?* Нѣтъ сомнѣнія, что слова свидѣтеля имѣютъ такую важность въ дѣлѣ, такое вліяніе на ходъ изслѣдованія, на открытіе истинности, на участь заподозрѣннаго, что необходимо облечь ихъ нѣкоторою торжественностью, что должно напомнить свидѣтелю въ минуту произнесенія имъ показанія всю святость долга, какой призванъ онъ исполнить, побудить его сосредоточиться въ себѣ и вызвать всю силу внутренняго голоса совѣсти. Въ этихъ видахъ дѣйствующіе

ственному приставу. Но если домъ, или жилое помѣщеніе находятся вблизи города, то слѣдственный приставъ отправляется самъ для производства обыска въ оныхъ, руководствуясь правилами, постановленными на подобный случай въ статьѣ 85.

87.

Если обыскъ производится по просьбѣ кого либо на основаніи изложеннаго въ ст. 83, то лице сіе имѣетъ право, когда пожелаетъ, присутствовать при учиненіи обыска.

88.

При произведеніи обысковъ никому не дѣлать, подъ страхомъ личной строжайшей отвѣтственности, обидъ, притѣсненій и убытковъ и не нарушать общей тишины и спокойствія. Обыски должны быть производимы въ денное время, за исключеніемъ лишь самыхъ крайнихъ случаевъ, нетерпящихъ никакого отлагательства, или требующихъ для успѣха открытія отъискиваемаго производства обыска именно ночью; въ подобномъ случаѣ производящій обыскъ обязанъ предварительно сдѣлать постановленіе съ изъясненіемъ въ ономъ подробно тѣхъ причинъ, кои побуждаютъ приступить къ обыску въ вечернее, или ночное время. Постановленіе сіе прилагается къ обыскному протоколу.

89.

Никто не долженъ противиться учиненію въ домѣ, или квартирѣ его обыска, но обязанъ показывать производителямъ обыска все его помѣщеніе и отворять все запертое, а если добровольно сего не сдѣлаетъ,

у насъ законы предписываютъ спрашивать свидѣтеля не иначе, какъ по приведеніи предварительно къ священной присягѣ, отбираемой священникомъ съ крестомъ въ рукахъ передъ Св. Евангеліемъ; законъ нашъ даетъ вѣру словамъ свидѣтеля только послѣ присяги, однѣ присяжныя свидѣтельскія показанія имѣютъ силу доказательства, — показанія же безъ присяги ничего не значатъ; онѣ могутъ быть принимаемы единственно какъ частныя свѣдѣнія, служащія къ нѣкоторому разъясненію изслѣдуемыхъ событій. На силѣ присяги, или на силѣ свидѣтельскихъ показаній подъ присягою, основывается вся наша система доказательствъ въ уголовныхъ дѣлахъ: какъ бы ни было темно дѣло, но если въ немъ есть два, вполнѣ согласныхъ одно съ другимъ, присяжныхъ показанія о какомъ либо событіи, отъ дѣйствительности коего зависитъ признаніе виновности, или невинности подсудимаго, то довольно сего, чтобы осудить, или оправдать человѣка;—судья, дающій свой приговоръ въ этомъ случаѣ, не отвѣчаетъ ни предъ совѣстію своею, ни предъ обществомъ;—онъ, еслибы и увѣренъ былъ въ виновности, или невинности человѣка, произнеся противный своему мнѣнію приговоръ, не можетъ укорять себя въ своей совѣсти потому, что повиновался закону, поступилъ строго по долгу своему, слѣдуя указанію закона; онъ не можетъ быть обвиненъ тѣмъ болѣе обществомъ, или судомъ, еслибы обнаружилось впослѣдствіи, что осужденный неповиненъ, или оправданный преступенъ, ибо, произнося свой приговоръ, судья исполнилъ свой законный долгъ. Вся вина упадаетъ въ этомъ случаѣ на лжесвидѣтелей, на клятвопреступниковъ, на людей, нарушившихъ данную присягу. Такова сила присяги въ уголовныхъ дѣлахъ по нашимъ законамъ, таково уваженіе нашего закона къ присягѣ, таковъ нравствен-

то обыскивающіе имѣютъ право открывать запертое сами и снимать замки.

90.

Обыскивающіе должны ограничиваться обозрѣніемъ лишь того, что можетъ казаться имъ подозрительнымъ въ отношеніи отъискиваемаго предмета; посему обыскивающіе ни подъ какимъ предлогомъ не должны касаться и не могутъ брать и задерживать такихъ предметовъ или документовъ и бумагъ, которые не имѣютъ соотношенія съ производимымъ изслѣдованіемъ.

91.

Нарушеніе со стороны слѣдственнаго пристава какого либо изъ постановляемыхъ о порядкѣ произведенія обыска правилъ подвергаетъ его взысканію штрафа отъ 10 до 25 р. сер., независимо отъ того преслѣдованія и той отвѣтственности, на основаніи общихъ законовъ, какимъ можетъ онъ подвергнуться, если частное лице, у коего произведенъ былъ обыскъ, докажетъ, что приступлено было къ обыску безъ основательныхъ поводовъ къ подозрѣнію.

92.

Если при обыскѣ, поличнаго и ничего подозрительнаго не окажется, то въ томъ случаѣ, когда обыскъ произведенъ былъ по просьбѣ кого либо (ст. 83), онъ подвергается, по иску обиженнаго въ надлежащихъ судахъ, взысканію денежныхъ издержекъ, а равно во 1-хъ убытковъ, какіе могли быть произведены дѣйствіемъ обыска владѣльцу, или хозяину дома; во 2-хъ, безчестья, и въ 3-хъ, пени вдвое противу цѣны объявленія, когда дѣло идетъ о похищенныхъ вещахъ.

ный и нельзя не сказать высокій смыслъ духа нашего закона объ учрежденіи присяги. Если мы будемъ доискиваться корня сего законнаго пониманія, то найдемъ можетъ быть во 1-хъ, что и въ старинное наше время священная присяга на судѣ имѣла огромное и рѣшительное значеніе, но когда и какая присяга? присяга *очистительная*, принимаемая одною изъ спорящихъ сторонъ, или обвинителемъ, или обвиняющимъ—когда всѣ средства для открытія истины оказались тщетны, когда судъ недоумѣвалъ гдѣ правда, а между тѣмъ надлежало рѣшить дѣло—тогда, какъ бы въ сознаніи безсилія человѣческаго, призывалась на помощь, для исполненія долга гражданскаго—церковь и отдавалось дѣло на душу; во 2-хъ когда съ принятіемъ новыхъ, чуждыхъ намъ формъ суда остановилось развитіе живыхъ началъ Русскаго судопроизводства, когда съ конечнымъ водвореніемъ письменной и тайной системы судоотправленія, поглотилось у насъ форменностію все живое въ дѣлѣ суда, тогда, надо полагать, законодатель, желая найти нѣкоторое надежное обезпеченіе для правдивости судныхъ приговоровъ, воспользовался уваженіемъ народа къ присягѣ и, обусловивъ ею достовѣрность всѣхъ свидѣтельскихъ показаній, поставилъ *присяжныя* свидѣтельскія показанія во главѣ доказательствъ по уголовнымъ дѣламъ. Какъ бы то ни было, мы видимъ, что законъ нашъ, придавши столь глубокое и рѣшительное значеніе присягѣ въ уголовныхъ дѣлахъ и относя за симъ къ важнѣйшимъ преступленіямъ лжесвидѣтельство за присягою, имѣетъ вмѣстѣ съ этимъ въ виду, что человѣкъ по слабости людской природы, можетъ и послѣ присяги погрѣшить въ своихъ словахъ и потому законъ нашъ озабочивается съ замѣчательною попечительностію устранить всѣ тѣ поводы, кои могутъ вести къ совершенію клятво-пре-

93.

Лице обыскомъ оскорбленное имѣетъ право требовать отъ слѣдственнаго пристава и получаетъ безпрепятственно какъ копію съ постановленія его о произведеніи обыска, такъ и копію съ обыскнаго акта.

94.

Жалобы на дѣйствія слѣдственнаго пристава по произведенію обыска приносятся главному командиру порта.

95.

Найденныя при обыскѣ, или при мѣстномъ осмотрѣ, или при взятіи обвиняемаго, какъ и вообще при производствѣ изслѣдованія, краденныя и похищенныя вещи должны быть подробно описываемы, и въ потребныхъ случаяхъ, оцѣняемы цѣновщиками; за отсутствіемъ же настоящихъ цѣновщиковъ приглашаются для сего стороннія свѣдущія лица. Актъ оцѣнки долженъ быть пріобщаемъ къ изслѣдованію.

96.

Найденныя краденныя и похищенныя вещи и деньги возвращаются немедленно по принадлежности хозяевамъ, развѣ бы для обличенія обвиняемаго въ похищеніи необходимо было присовокупить найденную вещь къ дѣлу.

97.

Въ случаѣ отсутствія, или неимѣнія въ виду хозяина открытыхъ похищенныхъ вещей сохраняются

ступленій, или другими словами — не допускаетъ вовсе къ присягѣ, когда предусматриваетъ, что какое либо обстоятельство можетъ заставить человѣка говорить не по истинѣ. Въ этомъ отношеніи обращаетъ особенное вниманіе 190 ст. II кн. св. мор. угол. пост., взятая конечно изъ XV т. общихъ законовъ; въ ней сказано: «если свидѣтель допущенъ будетъ къ свидѣтельству «прежде присяги, но *потомъ въ тотъ же день при-«сягнетъ*, то показаніе его, за равное какъ бы подъ «присягою сдѣлалъ, принять надлежитъ». Смыслъ сей статьи тотъ, во 1-хъ, что послѣ сдѣланнаго человѣкомъ показанія о чемъ либо, нельзя уже спрашивать его вторично о томъ же самомъ предметѣ за присягою, и во 2-хъ, что нельзя спрашивать человѣка два раза подъ присягою объ одномъ и томъ же предметѣ. И дѣйствительно, въ первомъ случаѣ свидѣтель можетъ сдѣлаться клятвопреступникомъ не изъ какихъ либо видовъ и интересовъ, но просто изъ ложнаго стыда сознаться въ неполнотѣ своего перваго показанія, или въ неправотѣ своихъ первыхъ словъ, а клятвопреступленіе такъ тяжело, а самый актъ присяги такъ важенъ, что законъ рѣшился лучше лишиться улики въ дѣлѣ, лишиться доказательства къ раскрытію и засвидѣтельствованію истины, чѣмъ ставить свидѣтеля въ возможность фальшиваго положенія; во второмъ же случаѣ не только это послѣднее соображеніе имѣетъ полное и еще сильнѣйшее примѣненіе, но если бы позволено было спрашивать свидѣтеля объ одномъ и томъ же предметѣ два, или нѣсколько разъ *за присягою*, то чрезъ сіе могла бы умалиться самая важность присяги, важность того священнаго обряда, при которомъ дается клятва въ уголовныхъ дѣлахъ говорить правду. Между тѣмъ при системѣ словеснаго уголовнаго судопроизводства свидѣтели должны быть непремѣнно

оныя бережно или Морскимъ начальствомъ, или же передаются для сей цѣли въ мѣстную гражданскую полицію.

98.

Орудія, коими совершены преступленія, а равно всѣ прочія вещи и документы, которые могутъ быть присоединяемы къ дѣлу для улики, или для объясненія преступнаго дѣянія, должны быть описываемы и перенумерованы; слѣдственный приставъ скрѣпляетъ оныя, буде можно, своею подписью и прикладываетъ къ онымъ свою печать, если же найденныя вещи не могутъ быть приложены къ письменному производству, то надлежитъ хранить ихъ бережно особо и въ запечатанныхъ, если можно, свертках, или тюкахъ.

99.

Если предметъ преступленія заключается въ подложно составленномъ актѣ, или бумагѣ и явится сомнѣніе въ почеркѣ писавшаго и подписавшаго бумагу, или же, если по производству какого либо изслѣдованія окажутся документы и бумаги, почеркъ письма и подпись коихъ будутъ возбуждать сомнѣніе, то по собраніи бумагъ письма и подписи тѣхъ, о коихъ идетъ дѣло, надлежитъ производить сличеніе почерка чрезъ слѣдственныхъ приставовъ, ихъ помощниковъ и секретарей портовыхъ судовъ. О каждомъ таковомъ сличеніи составляется актъ за подписью всѣхъ производившихъ оное.

100.

Когда для разъясненія представляющагося по изслѣдованію, необходимы особенныя спеціальныя свѣдѣнія въ какой либо наукѣ, искусствѣ, или ремеслѣ,

спрашиваемы два раза о тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ: во 1-хъ, на предварительномъ изслѣдованіи слѣдователемъ,—и во 2 хъ на судѣ предъ судьями. Самая система доказательствъ здѣсь совершенно иная; сила уликъ зависитъ здѣсь не отъ числа свидѣтельскихъ показаній и не отъ той формы, въ которой даны эти показанія, но заключеніе о виновности, или невинности человѣка выносится судьями изъ совокупности соображенія обстоятельствъ дѣла, изъ внутренняго убѣжденія ихъ о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ подсудимаго.

Конечно и здѣсь слова свидѣтельствующихъ лицъ имѣютъ огромное вліяніе на самое заключеніе судей, конечно необходимо потому напомнить и здѣсь свидѣтелямъ о важности долга, который призваны они исполнить, обязать ихъ торжественностію клятвы предъ судомъ общественной совѣсти въ истинѣ словъ, но самое значеніе свидѣтельскихъ показаній, самыя послѣдствія, какія могутъ имѣть слова ихъ, при несвязанности оными голоса судей, не позволяютъ прибѣгать къ торжественности священной присяги. Съ другой стороны, сколько по привычкѣ нашей къ духовной присягѣ въ уголовныхъ дѣлахъ, столько же и по глубоко-религіозному духу Русскаго народа и по той связи всей жизни, всего важнаго въ дѣлахъ его съ назидательными указаніями и обрядами церкви нельзя, не должно отказываться вовсе отъ участія священно-служителей при спросѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ. Но при этихъ соображеніяхъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ системѣ тайнаго, письменнаго судопроизводства, вся важность свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ тѣхъ словъ, какія даются слѣдователю,— а при системѣ гласнаго словеснаго судопроизводства, имѣютъ рѣшительное и окончательное въ дѣлѣ значеніе тѣ слова свидѣтелей, которыя

тогда надлежитъ приглашать для сей цѣли свѣдущихъ лицъ.

101.

Слѣдственный приставъ приглашаетъ свѣдущихъ лицъ преимущественно изъ служащихъ въ портовомъ управленіи;—но въ случаѣ необходимости могутъ быть приглашаемы и свѣдущія лица гражданскаго вѣдомства. Затрудненія, какія могутъ возникнуть въ сихъ случаяхъ устраняются суднымъ приставомъ и главнымъ командиромъ порта.

102.

О каждомъ обзорѣ, или изслѣдованіи предмета, произведенномъ свѣдущими лицами, составляется за подписью производившихъ актъ съ подробнымъ означеніемъ въ ономъ всего найденнаго.

103.

Когда дѣло идетъ объ убійствѣ и вообще въ случаяхъ подозрѣнія сомнительной смерти, мертвое тѣло должно быть непремѣнно вскрыто медикомъ по правиламъ о медицинскихъ осмотрахъ въ уставѣ врачебномъ изображеннымъ; надлежащій составляемый въ семъ случаѣ актъ пріобщается къ дѣлу.

104.

Для производства медицинскаго осмотра какъ мертваго тѣла, такъ равно побоевъ, ранъ, поврежденій и проч., приглашаются медики Морскаго вѣдомства, а за неимѣніемъ, или отсутствіемъ ихъ, медицинскіе чины гражданскаго вѣдомства.

произносятся ими на судѣ,—показанія же, даваемыя слѣдователю, служатъ преимущественно для раскрытія слѣдовъ преступленія, для собранія и подготовленія матеріаловъ, по коимъ будетъ судиться дѣло и оцѣниваться значеніе каждаго обстоятельства. Взвѣшивая все вышеизложенное, полезно, кажется, остановиться на слѣдующемъ порядкѣ спроса свидѣтелей, каковой и принятъ въ проэктѣ устава: во 1-хъ, *на предварительномъ изслѣдованіи* спрашивать свидѣтелей по *клятвенному обѣщанію*, которое читаетъ имъ слѣдователь, во 2-хъ, *на судѣ* спрашивать свидѣтелей *по священническому увѣщанію*, которое дѣлаетъ имъ священникъ въ залѣ засѣданія публично, напоминая всю святость долга говорить правду и всю важность, какую имѣютъ слова ихъ. Для соотвѣтственности сему случаю назиданія священника возможно бы предложить прото-священнику арміи и флота составить общее приличное на сей предметъ слово. Послѣ такого увѣщанія каждый свидѣтель, передъ самымъ спросомъ его даетъ на срединѣ зала слѣдующую клятву, которая читается предсѣдателемъ суда: «Клянусь именемъ Бога говорить «и отвѣчать о всемъ томъ, что мнѣ извѣстно, по сущей «истинѣ и правдѣ, не ради страха и пріязни, или не-«пріязни, но со всею искренностію по святому долгу «совѣсти и гражданина»

Такой порядокъ спроса свидѣтелей согласуется кажется и съ требованіемъ торжественной клятвы и съ потребностями новой системы суда и соотвѣтствуетъ въ тоже время духу дѣйствующихъ нынѣ законовъ.

Въ пятыхъ:—Надзоръ за прозводствомъ слѣдствій и за выполненіемъ установленныхъ на сей предметъ правилъ составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій успѣшнаго и правильнаго хода судныхъ дѣлъ. При объясненіи значенія должностей суднаго и слѣдствен-

105.

Если медицинскій осмотръ производится въ портовомъ городѣ, то слѣдственный приставъ обязанъ присутствовать при семъ осмотрѣ.

106.

При производствѣ изслѣдованій по дѣламъ, сопряженнымъ съ ущербомъ для казеннаго интереса, судный и слѣдственный приставы должны имѣть въ виду законныя мѣры къ обеспеченію могущихъ упадать на виновныхъ взысканій. Посему при открытіи въ провіантскихъ и другихъ магазинахъ, а равно въ какихъ бы то ни было мѣстахъ и управленіяхъ Морскаго вѣдомства, недостатковъ въ казенныхъ капиталахъ, вещахъ и имуществахъ всякаго рода, слѣдственный приставъ обязанъ, по спросѣ обвиняющихся въ семъ, или прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ представлять немедленно объ открывающемся чрезъ суднаго пристава въ штабъ главнаго командира порта, или подлежащему начальству, для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ къ обеспеченію казеннаго интереса. Таковыя же представленія дѣлаетъ слѣдственный приставъ и въ теченіе дальнѣйшаго производства изслѣдованія по мѣрѣ открывающихся вновь обстоятельствъ о растратѣ, или недостаткѣ казенныхъ денежныхъ суммъ, вещей и матеріаловъ.

§ 2. *О призывѣ, взятіи и о порядкѣ допроса подозрѣваемыхъ лицъ.*

107.

Изслѣдованіе производится обыкновенно въ портовомъ городѣ, но если по отдаленію команды отъ го-

наго приставовъ упомянуто уже было, что судный приставъ не принимаетъ прямаго участія въ самомъ производствѣ предварительныхъ изслѣдованій, но главный и непосредственный надзоръ за производствомъ оныхъ лежитъ на прямой его обязанности. Сообразно сему предоставляется въ проэктѣ судному приставу требовать отъ слѣдственнаго пристава дѣла къ своему разсмотрѣнію всегда, когда найдетъ нужнымъ, и дѣлать ему надлежащія напоминанія, а въ случаѣ нерадѣнія, или важныхъ со стороны его упущеній представлять о семъ главному командиру порта; слѣдственному же приставу предоставляется обращаться во всѣхъ недоразумѣніяхъ къ судному приставу и сверхъ того принято за правило, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія слѣдственнаго пристава имѣютъ видъ окончательнаго распоряженія, касающагося прямо до правъ подслѣдственнаго или прикосновеннаго къ дѣлу лица, онъ долженъ непремѣнно относиться къ судному приставу. Въ такихс случаяхъ, опредѣленныхъ впрочемъ положительно въ разныхъ параграфахъ и статьяхъ сего отдѣленія, наприм. въ случаѣ привлеченія къ дѣлу новаго лица по падающему на него подозрѣнію, или въ случаѣ ареста обвиняемаго, слѣдственный приставъ обязывается представлять свои постановленія на просмотръ судному приставу и поступать по его заключеніямъ. Независимо сего, высшій надзоръ за производствомъ предварительныхъ изслѣдованій отнесенъ къ обязанности и правамъ главныхъ командировъ портовъ и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ. Въ силу сего надзора предоставляется въ проэктѣ подслѣдственнымъ лицамъ обращаться съ жалобами на производителей изслѣдованій сперва къ главному командиру порта, а если не получатъ отъ него удовлетворенія, то къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ. Надзоръ

рода, или того мѣста, гдѣ было совершено преступленіе, признаетъ главный командиръ затруднительнымъ приводъ въ портовый городъ обвиняемаго и вызовъ свидѣтелей, то приказываетъ судному приставу командировать для предварительнаго изслѣдованія на мѣсто совершенія преступленія слѣдственнаго пристава, или помощника его.

108.

Допросы въ портовомъ городѣ отбираются всегда *въ отдѣленіи* слѣдственнаго пристава, за исключеніемъ лишь случая болѣзни подслѣдственнаго лица, препятствующей къ явкѣ въ отдѣленіе, о чемъ должно быть объясняемо всякій разъ въ актѣ допроса.

109.

Обвиняемые призываются для допросовъ по требовательнымъ запискамъ слѣдственнаго пристава, которыя относительно арестованныхъ, или содержащихся подъ стражею лицъ посылаются или къ караульнымъ офицерамъ, или къ смотрителямъ и начальникамъ мѣстъ заключенія. Послѣдніе присылаютъ требуемыхъ лицъ въ назначенный часъ за надлежащимъ карауломъ, съ которымъ отсылаются они и обратно.

110.

Если обвиняемые находятся на свободѣ, то о явкѣ къ допросу лицъ, состоящихъ на службѣ, слѣдственный приставъ посылаетъ требовательныя записки къ непосредственнымъ начальникамъ ихъ, а о явкѣ къ допросу неслужащихъ—къ мѣстному полицейскому начальству, съ яснымъ означеніемъ въ повѣсткѣ по какому именно дѣлу кто требуется.

по производству изслѣдованій при с.-петербургскихъ портовыхъ судахъ, какъ и вообще всѣ обязанности и права, кои принадлежатъ главнымъ командирамъ, усвоиваются должности директора Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства. Наконецъ высшій надзоръ за правильностію производства предварительныхъ изслѣдованій долженъ имѣть по проэкту Устава Морской Генералъ-Аудиторіатъ, но такъ какъ прямое участіе коллегіальнаго мѣста въ надзорѣ за самымъ ходомъ изслѣдованій во время производства оныхъ, можетъ имѣть весьма важныя неудобства, препятствуя успѣшному ходу изслѣдованій, то право жалобы въ Морской Генералъ-Аудиторіатъ во время производства изслѣдованія допускается проэктомъ лишь въ слѣдующихъ немногихъ случаяхъ: 1) частныя лица, несостоящія въ Морскомъ вѣдомствѣ на службѣ, могутъ жаловаться Генералъ-Аудиторіату на распоряженія начальства или о неправильномъ привлеченіи ихъ къ изслѣдованію *по неподвѣдомственности ихъ морской судной власти*,—или о неправильномъ *заключеніи ихъ подъ стражу*. Въ обоихъ сихъ случаяхъ предметъ жалобы и самое разсмотрѣніе жалобы не касается существа распоряженій по производству изслѣдованій, а слѣдовательно таковыя жалобы и ожиданіе по нимъ опредѣленій Генералъ-Аудиторіата не могутъ замедлять хода изслѣдованій.—2) Судный и слѣдственный пристава могутъ жаловаться Генералъ-Аудиторіату на опредѣленія главнаго командира порта о наложеніи на нихъ денежныхъ штрафовъ. Такія опредѣленія имѣютъ уже характеръ окончательный и слѣдовательно нѣтъ никакого неудобства предоставить обвиненнымъ производителямъ приносить на оныя жалобы немедленно, если считаютъ послѣдовавшее распоряженіе незаконнымъ. Въ проэктѣ Устава предоставляется еще Управляющему Морскимъ

111.

Если вызываемое лице не явится въ назначенный день, то слѣдственный приставъ посылаетъ вторую требовательную записку къ начальнику служащихъ, или къ полицейскому начальству съ просьбою выслать требуемое лице за присмотромъ. Таковыя требованія должны быть исполняемы сими начальствами съ точностію подъ опасеніемъ личной отвѣтственности за содѣйствованіе обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія.

112.

Если по важности павшаго на кого либо подозрѣнія возбудится сомнѣніе, что обвиняемый можетъ укрыться, то слѣдственный приставъ вмѣстѣ съ посылкою первой требовательной записки можетъ просить о высылкѣ заподозрѣннаго за надлежащимъ присмотромъ, что́ должно быть исполняемо начальствами неупустительно.

113.

Первый допросъ обвиняемаго начинается опросомъ о его имени, отчествѣ, фамиліи, лѣтахъ, званіи, вѣрѣ, службѣ и жительствѣ. За симъ объявляется ему приказъ главнаго командира порта о произведеніи суднаго изслѣдованія и увѣщевается онъ отвѣчать на всѣ вопросы по сущей правдѣ.

114.

Обвиняемый распрашивается далѣе по существу падающаго на него обвиненія съ должною въ семъ случаѣ подробностію для объясненія всего событія. Обвиняемаго распрашивать съ кротостію и стараться

Министерствомъ передавать на разсмотрѣніе Генералъ-Аудиторіата, когда признаетъ нужнымъ, поступающія къ нему отъ подслѣдственныхъ лицъ жалобы на дѣйствія главныхъ командировъ портовъ. Могутъ быть случаи по ходу изслѣдованій, въ которыхъ необходимо, особенно на первое время при введеніи новаго порядка суда, ближайшее по жалобамъ соображеніе законовъ, относящихся до сего предмета; многосложность занятій и обязанностей Управляющаго Министерствомъ не позволяетъ ему удѣлять нужное на сіе время, и потому нельзя, кажется, не предоставить вовсе Управляющему Министерствомъ сего права, которое ни чѣмъ впрочемъ не обусловливается въ проэктѣ Устава; оцѣнка потребностей въ этомъ случаѣ оставляется на полное усмотрѣніе его: нѣтъ сомнѣнія, что Управляющій Министерствомъ, въ его высокомъ положеніи, будетъ пользоваться такимъ правомъ лишь въ рѣдкихъ, самыхъ крайнихъ случаяхъ и не допуститъ напраснаго обремененія жалобами Генералъ-Аудиторіата, или затрудненія въ ходѣ слѣдственныхъ дѣлъ. Кромѣ изчисленныхъ выше случаевъ, Генералъ-Аудиторіатъ не будетъ касаться, по смыслу проэкта Устава, дѣлъ во время производства предварительнаго изслѣдованія, но тѣмъ не менѣе онъ будетъ имѣть высшій надзоръ за точнымъ выполненіемъ на предварительныхъ изслѣдованіяхъ установленныхъ закономъ правилъ; надзоръ сей будетъ производиться послѣ уже рѣшенія дѣлъ на судѣ, при ревизіи оныхъ по жалобамъ, поступающимъ въ ревизіонномъ порядкѣ.—Такимъ образомъ поставляя при производителѣ изслѣдованія отвѣтственнаго чиновника, обязаннаго закономъ блюсти за правильностію хода слѣдствія, поручая общій надзоръ за симъ же—высшимъ въ морской администраціи лицамъ и возлагая на Морской Генералъ-Аудиторіатъ обязанность слѣдить при

обнаружить истину чрезъ внимательное наблюденіе обстоятельствъ и связи словъ и дѣйствій, не упуская изъ вида ничего прямо, или косвенно связующагося съ существомъ дѣла и обращая равномѣрное вниманіе какъ на то, что́ относится къ обвиненію, такъ и на то, что́ служитъ къ оправданію обвиняемаго.

115.

Если находится нѣсколько обвиняемыхъ, то допрашивать каждаго порознь.

116.

Если обвиняемый не знаетъ Русскаго языка, то допрашивать его чрезъ переводчика, который предварительно даетъ клятву передавать вопросы и отвѣты по всей истинѣ, объ исполеніи чего означать въ актѣ допроса.

117.

Если преступленіе учинено не однимъ, но сообща съ другими, то распрашивать подробно о соумышленникахъ и сообщникахъ и о степени участія каждаго въ преступномъ дѣлѣ.

118.

Если обвиняемый откажется вовсе отвѣчать безъ объясненія причины сему, или не будетъ дѣлать отвѣтовъ на нѣкоторые лишь вопросы, то записывать все сіе въ допросный актъ.

119.

Если кто изъ призванныхъ къ допросу объявитъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать по такимъ

разсмотрѣніи ревизіонныхъ жалобъ за точнымъ исполненіемъ всего предписаннаго закономъ и повѣрять дѣйствія слѣдователей можно имѣть достаточную увѣренность, что интересы и службы, и общества, и частныхъ лицъ будутъ вполнѣ ограждены силою закона отъ всякаго произвола слѣдователей.

то законнымъ причинамъ, то слѣдственный приставъ долженъ немедленно обсудить сіе уклоненіе и сдѣлать постановленіе.

120.

Если представляемыя причины окажутся уважительными, то слѣдственный приставъ объявляетъ о семъ призванному и постановленіе свое представляетъ чрезъ суднаго пристава на распоряженіе главнаго командира порта.

121.

Если слѣдственный приставъ не найдетъ въ уклоненіи обвиняемаго отъ отвѣта законнаго основанія, то прочитываетъ ему свое постановленіе и объявляетъ, что въ случаѣ неудовольствія можетъ жаловаться главному командиру порта и приступаетъ къ допросу. Призванный обязанъ въ такомъ случаѣ отвѣчать, сохраняя право жалобы на означенное постановленіе.

122.

При первомъ допросѣ прочитываются обвиняемому и актъ, или акты засвидѣтельствованія событія, какіе находятся при приказѣ о производствѣ изслѣдованія.

123.

Порядокъ производства самаго допроса зависитъ отъ усмотрѣнія и соображенія слѣдственнаго пристава. Онъ можетъ или разспрашивать вообще о событіи и всѣхъ относящихся до онаго частностей, или же предлагать отдѣльные вопросы по разнымъ обстоятельствамъ.

124.

Допросный актъ составляется со словъ обвиняемаго или въ видѣ общаго его разсказа, или пишутся особо вопросы и отвѣты на оные обвиняемаго.

125.

Если обвняемый пожелаетъ самъ изложить показаніе свое, или все вполнѣ, или на нѣкоторые лишь вопросы, то не должно въ семъ ему препятствовать, но во всякомъ случаѣ обвиняемый разспрашивается прежде словесно и не долженъ отказываться отъ словеснаго отвѣта.

126.

По написаніи допроснаго акта прочитывается всегда оный обвиняемому, при чемъ послѣдній можетъ дѣлать свои замѣчанія, пояснять, или дополнять все, что найдетъ нужнымъ.

127.

Если въ написаніи допроснаго акта случатся помарки, поправки и приписки, то должны быть непремѣнно оговариваемы въ концѣ.

128.

По утвержденіи обвиняемымъ всего написаннаго, допросный актъ подписывается имъ: если изложенъ вопросами, то по отвѣтамъ на сіи вопросы, а если нѣтъ, то въ концѣ показанія и притомъ, если написанъ на двухъ, или нѣсколькихъ листахъ, то по листамъ. Если обвиняемый не знаетъ писать, или не захочетъ подписать своего показанія, то о семъ долж-

но быть означено въ концѣ акта. Послѣ подписи обвиняемаго актъ утверждается подписью слѣдственнаго пристава въ томъ же порядкѣ.

129.

Обращая не одностороннее вниманіе на виновность подвергшагося изслѣдованію, но изыскивая истину во всемъ ея свѣтѣ, слѣдственный приставъ предлагаетъ обвиняемому указать всѣхъ тѣхъ свидѣтелей, которые могутъ свидѣтельствовать къ оправданію его и объявлять что и въ теченіи всего производства изслѣдованія онъ можетъ представлять всѣ тѣ доказательства къ подтвержденію своихъ показаній, которыя признаетъ нужнымъ.

130.

Послѣ *перваго допроса* дозволяется обвиняемому, если пожелаетъ, избрать себѣ защитника, который можетъ быть приглашаемъ имъ изъ лицъ всѣхъ званій и классовъ. О такомъ правѣ обвиняемаго объявляется ему слѣдственнымъ приставомъ непремѣнно по окончаніи перваго допроса, объ исполненіи чего должно быть означаемо на самомъ допросномъ актѣ.

131.

Если обвиняемый изберетъ себѣ защитника, то извѣщаетъ о семъ слѣдственнаго пристава, который, буде не встрѣтитъ препятствій къ допущенію избраннаго до участія въ изслѣдованіи, выдаетъ ему на сей предметъ билетъ. Защитникъ можетъ по таковому билету имѣть всегда безпрепятственный доступъ къ обиняемому.

132.

Если слѣдственный приставъ будетъ имѣть основательныя причины къ недопущенію избраннаго защит-

ника, то дѣлаетъ о семъ постановленіе съ означеніемъ въ ономъ подробно сихъ причинъ и объ отказѣ своемъ объявляетъ немедленно обвиняемому.

133.

Слѣдственный приставъ можетъ по усмотрѣнію своему повторять допросы обвиняемому, разспрашивая его вновь сообразно открывающихся по изслѣдованію обстоятельствъ или въ поясненіе того, что показано уже имъ, или о вновь оказывающихся предметахъ.

134.

Если обвиняемый имѣетъ при себѣ защитника, то послѣдній можетъ присутствовать при допросахъ его, но вступать въ объясненія онъ можетъ не иначе какъ съ дозволенія слѣдственнаго пристава. На всѣ же вопросы обвиняемый долженъ во всякомъ случаѣ отвѣчать самъ.

135.

Послѣдующіе допросы записываются и подписываются въ томъ же порядкѣ какъ и первый допросъ.

136.

Въ случаѣ важнаго противорѣчія между показаніями нѣсколькихъ подслѣдственныхъ лицъ дается имъ для разъясненія противорѣчія очная ставка; равнымъ образомъ, при разнорѣчіи обвиняемаго со свидѣтелями можетъ быть, по усмотрѣнію слѣдственнаго пристава, даваема и въ этомъ случаѣ очная ставка.

137.

О каждой очной ставкѣ и о разъяснившемся на оной составляется актъ, который подписывается тѣми, ко-

имъ была дана очная ставка и слѣдственнымъ приставомъ; если бывшіе на очной ставкѣ не могутъ, или не захотятъ подписать акта, то о семъ должно быть означено въ ономъ.

138.

Когда обвиняемый оговоритъ кого либо въ соучастіи съ нимъ по преступленію и таковой оговоръ будетъ признанъ не безосновательнымъ или же, независимо оговора, будутъ по ходу изслѣдованія упадать на кого либо подозрѣнія, то слѣдственный приставъ обязанъ не упускать сего изъ вида, а если лица сіи не были упомянуты въ приказѣ о нарядѣ изслѣдованія, то въ призывѣ ихъ къ допросу слѣдственный приставъ руководствуется правилами, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановляемыми.

139.

Если подозрѣніе падаетъ на лицъ, состоящихъ на службѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ, то представляется о семъ чрезъ суднаго пристава главному командиру порта и ожидается дальнѣйшее приказаніе его, но сдѣлавши таковое представленіе, судный приставъ доноситъ о содержаніи онаго немедленно Управляющему Морскимъ Министерствомъ.

140.

Означенный въ предшедшей статьѣ порядокъ соблюдается и въ отношеніи лицъ, состоящихъ на службѣ въ Военно-сухопутномъ вѣдомствѣ, съ начальствами коего главный командиръ порта дѣлаетъ надлежащія въ подобныхъ случаяхъ сношенія.

141.

Если подозрѣніе падаетъ на лицъ, несостоящихъ въ морской или военной службѣ, то о вызовѣ ихъ къ допросу слѣдственный приставъ дѣлаетъ постановленіе, которое докладываетъ судному приставу и приводитъ въ исполненіе не иначе, какъ по одобреніи послѣдняго. Какое бы ни было заключеніе суднаго пристава, онъ обязанъ сдѣлать объ ономъ свою надпись на самомъ постановленіи.

142.

Въ случаѣ согласія на вызовъ заподозрѣннаго къ допросу судный приставъ доводитъ о семъ немедленно до свѣдѣнія главнаго командира порта.

143.

Когда по производству изслѣдованія надъ лицемъ Морскаго вѣдомства будутъ упадать на него иныя, не означенныя въ приказѣ о нарядѣ изслѣдованія обвиненія, тогда слѣдственный приставъ обязанъ разъяснять оныя на общемъ основаніи, не испрашивая особаго разрѣшенія, но о таковыхъ новыхъ обвиненіяхъ, не бывшихъ въ виду начальства, судный приставъ доноситъ немедленно главному командиру порта.

144.

Если обвиняемый оговариваетъ кого либо изъ лицъ не Морскаго вѣдомства въ совершеніи преступленія, неимѣющаго связи съ производимымъ изслѣдованіемъ, или же инымъ образомъ окажется по изслѣдованію, что совершено кѣмъ либо преступное дѣяніе, не состоящее въ связи съ изслѣдуемымъ дѣломъ и не подлежащее

преслѣдованію со стороны Морскаго начальства, то судный приставъ сообщаетъ о семъ: относительно лицъ, состоящихъ на службѣ—начальству сихъ лицъ, а относительно неслужащихъ—мѣстной полиціи.

145.

Всѣ справедливыя просьбы и предстательства обвиняемыхъ и привлекающихся къ дѣлу лицъ должны быть принимаемы слѣдственнымъ приставомъ во вниманіе и уважаемы.

146.

Если обвиняемые не получатъ въ предстательствахъ своихъ должнаго удовлетворенія, то могутъ приносить жалобы главному командиру порта и жалобы сіи разсматриваются и разрѣшаются имъ безотлагательно.

147.

Слѣдственный приставъ наблюдаетъ о доставленіи къ дѣлу означенныхъ въ ст. 52-й свѣдѣній о поведеніи подслѣдственныхъ лицъ.

148.

О поведеніи подслѣдственныхъ лицъ не Морскаго вѣдомства слѣдственный приставъ собираетъ надлежащія свѣдѣнія: о лицахъ, состоящихъ на службѣ—чрезъ сношеніе съ начальствомъ сихъ лицъ, а о лицахъ, несостоящихъ на службѣ—чрезъ мѣстную полицію, которая собираетъ таковыя свѣдѣнія по правиламъ, существующимъ въ общихъ уголовныхъ законахъ и сообщаетъ оныя слѣдственному приставу безъ промедленія.

149.

Если по производству изслѣдованія будетъ оказываться, что обвиняемый находится, или совершилъ преступное дѣяніе въ умоизступленіи, или въ помѣшательствѣ ума, то онъ подвергается медицинскому изслѣдованію.

§ 3. *О спросѣ свидѣтелей.*

150.

Слѣдственный приставъ составляетъ списокъ свидѣтелямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на свидѣтелей *въ улику обвиняемаго* и на свидѣтелей *въ оправданіе обвиняемаго.*

151.

Всѣ на лицо находящіеся свидѣтели должны быть спрошены слѣдственнымъ приставомъ, но если въ числѣ свидѣтелей обвиняемый указываетъ на такихъ лицъ, отъ которыхъ нельзя ожидать никакого для дѣла разъясненія, то хотя и надлежитъ включать ихъ въ списокъ свидѣтелей, но слѣдственный приставъ можетъ и не призывать ихъ къ спросу.

152.

При производствѣ изслѣдованія въ портовомъ городѣ свидѣтели спрашиваются *въ отдѣленіи слѣдственнаго пристава*, но если кто либо изъ нихъ по болѣзни не можетъ явиться въ отдѣленіе, то можетъ быть спрашиваемъ въ квартирѣ его, или въ лазаретѣ, или госпиталѣ.

153.

Отъ свидѣтелей, отсутствующихъ изъ города, отбираются показанія по письменнымъ вопросамъ, составляемымъ слѣдственнымъ приставомъ и посылаемымъ къ чиновникамъ мѣстной полиціи, если не состоятъ они на службѣ, а если находятся на службѣ, то къ непосредственнымъ ихъ начальникамъ.

154.

Никто, будучи призванъ къ свидѣтельству, не имѣетъ права отказаться отъ отвѣтовъ, но обязанъ показывать по истинѣ все то, что по изслѣдуемому дѣлу ему извѣстно.

155.

Всякое лице, какъ мужскаго такъ и женскаго пола, по достиженіи 15-ти лѣтняго возраста, способно быть свидѣтелемъ, когда имѣетъ здравый разсудокъ, но не должны быть допускаемы къ свидѣтельству *въ качествѣ свидѣтелей*: 1) люди, осужденные за лживую присягу, и люди по суду лишенные чести и всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ; 2) лица прикосновенныя къ дѣлу, 3) жены противу мужей и мужья противъ женъ; дѣти противу родителей; родные и двоюродные братья, родные и двоюродные дяди и племянники другъ противъ друга; лица, въ свойствѣ находящіяся въ той же степени.

156.

Показанія лицъ, въ предшедшей статьѣ означенныхъ, а равно не достигшихъ 15-ти лѣтъ, не имѣютъ силы свидѣтельскихъ показаній, но лица сіи по усмотрѣнію

слѣдственнаго пристава, могутъ быть спрашиваемы для точнѣйшаго поясненія оказывающихся по изслѣдованію обстоятельствъ.

Примѣч. О допущеніи, или недопущеніи къ свидѣтельству раскольниковъ и лицъ иновѣрныхъ исповѣданій противу Христіанъ слѣдуетъ руководствоваться существующими на сей предметъ правилами въ общихъ законахъ объ уголовномъ судопроизводствѣ.

157.

Свидѣтели могутъ, на общемъ основаніи законовъ, требовать удовлетворенія за потерю времени и другіе убытки, претерпѣваемые ими по случаю призванія къ свидѣтельству, на каковой предметъ слѣдственный приставъ выдаетъ имъ, когда пожелаютъ, свидѣтельства съ означеніемъ, когда были вызваны, явились и отпущены.

158.

Прежде спроса свидѣтеля слѣдственный приставъ обязанъ *опросить* обвиняемаго, не имѣетъ ли онъ противу него какого подозрѣнія.

159.

Въ случаѣ изъявленія обвиняемымъ подозрѣнія на свидѣтеля—на томъ ли основаніи, что лице не имѣетъ законныхъ качествъ свидѣтеля по силѣ 155-й статьи, или же потому, что имѣетъ противу обвиняемаго вражду и питаетъ къ нему злобу, слѣдственный приставъ обсуживаетъ представляемыя причины, и если найдетъ ихъ уважительными, то отзывъ обвиняемаго пріобщаетъ къ дѣлу, а если нѣтъ, то составляетъ свое

по оному постановленіе, которое вмѣстѣ съ отзывомъ остается при дѣлѣ.

160.

Опросъ обвиняемому о свидѣтелѣ дѣлается или при явкѣ свидѣтеля, или же заблаговременно и о нѣсколькихъ лицахъ, коихъ предполагается вызвать къ свидѣтельству. Опросъ сей производится непремѣнно и въ томъ случаѣ, когда свидѣтель находится въ отсутствіи и посылаются къ нему письменные вопросы.

161.

Объ опросѣ обвиняемыхъ о свидѣтеляхъ составляются и пріобщаются къ дѣлу акты за подписью слѣдственнаго пристава.

162.

Если обвиняемый при опросѣ не будетъ давать отвѣтовъ, или же, предъявивъ подозрѣніе, не будетъ объяснять причинъ, на коихъ основываетъ оное, то слѣдственный приставъ обязанъ составить о семъ протоколъ, предложить обвиняемому подписать оный, а буде онъ не знаетъ писать, или не захочетъ сдѣлать подписи, то о всемъ этомъ означить въ протоколѣ.

163.

Когда отводъ свидѣтеля по изъявленному подозрѣнію будетъ признанъ уважительнымъ, то хотя отведенное лице и можетъ быть спрошено, но не въ качествѣ свидѣтеля, а лишь для разъясненія обстоятельствъ событія.

164.

Спросъ свидѣтеля начинается отобраніемъ свѣдѣнія о его имени, отчествѣ, фамиліи, лѣтахъ, званіи, службѣ, о томъ знаетъ ли онъ обвиняемаго и не состоитъ ли съ нимъ въ родствѣ, или во враждѣ и когда, по всѣмъ симъ свѣдѣніямъ, не окажется препятствія для принятія показанія его въ качествѣ свидѣтеля, то слѣдственный приставъ читаетъ ему внятно слѣдующее *клятвенное обѣщаніе*: «Клянусь именемъ Бога и обѣ-«щаюсь во имя моей чести и совѣсти по священному «долгу гражданина отвѣчать на все по сущей правдѣ «и справедливости, не прибавляя ничего къ тому, что «мнѣ извѣстно, и не утаивая ничего». Свидѣтель произноситъ: «клянусь и обѣщаюсь».

165.

Тѣ лица, которыя не имѣютъ качествъ свидѣтеля, спрашиваются безъ клятвеннаго обѣщанія.

166.

О спросѣ свидѣтеля подъ клятвеннымъ обѣщаніемъ, или безъ онаго должно быть означаемо непремѣнно въ показательномъ актѣ такимъ образомъ: далъ сіе показаніе *по клятвенному обѣщанію*, или же далъ сіе показаніе *безъ клятвеннаго обѣщанія*.

167.

Когда показаніе отбирается отъ свидѣтеля въ мѣстѣ пребыванія его чрезъ начальство его, или чрезъ мѣстную полицію (ст. 153), тогда слѣдственный приставъ, посылая къ кому надлежитъ вопросы для отобранія отвѣтовъ, извѣщаетъ по имѣющимся въ виду его свѣ-

дѣніямъ (ст. 155 и 159), слѣдуетъ ли отобрать показаніе подъ клятвеннымъ обѣщаніемъ, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ и если по предварительному опросу (ст. 164) отбирающій показаніе не встрѣтитъ къ сему препятствія, онъ принимаетъ отъ свидѣтеля тоже клятвенное обѣщаніе и тѣмъ же порядкомъ, какое и какъ предписано въ 166 статьѣ.

168.

Послѣ дачи свидѣтелемъ клятвеннаго обѣщанія онъ спрашивается немедленно о всемъ томъ, что извѣстно ему по изслѣдуемому дѣлу и можетъ служить къ открытію истины. При чемъ въ отношеніи самаго событія преступнаго дѣянія и касающихся онаго фактическихъ обстоятельствъ надлежитъ спрашивать свидѣтеля самъ-ли онъ видѣлъ то, о чемъ говоритъ, или показываетъ по наслышкѣ; въ важныхъ же случаяхъ распрашивать и стараться открывать отъ кого именно сдѣлалось ему извѣстно показываемое. Слѣдуетъ также распрашивать свидѣтеля объ отношеніяхъ его къ обвиняемому и къ прикосновеннымъ къ дѣлу лицамъ и вообще надлежитъ стараться привести чрезъ распросъ въ несомнѣнную извѣстность всѣ тѣ обстоятельства, кои могутъ удостовѣрять о справедливости показанія.

169.

Каждый изъ свидѣтелей распрашивается порознь.

170.

Отъ священниковъ не требуется показаній и раскрытія того, что могло имъ сдѣлаться извѣстнымъ на исповѣди,—напротивъ запрещается священникамъ оглашать доходящее до нихъ путемъ исповѣди, за исклю-

ченіемъ тѣхъ особенныхъ случаевъ, кои опредѣлены въ общихъ уголовныхъ законахъ.

171.

Лица, состоящія на службѣ, не могутъ, безъ особеннаго разрѣшенія ихъ начальства, объявлять того, что присягою службы обязаны они хранить въ тайнѣ.

172.

Показаніе каждаго свидѣтеля должно быть записываемо немедленно послѣ распроса его. Показанія свидѣтелей пишутся или въ видѣ общаго разсказа, или въ видѣ отвѣтовъ на отдѣльные вопросы. Свидѣтели приглашаются излагать собственноручно ихъ показанія, но если они не пожелаютъ, или не умѣютъ писать, то показанія ихъ записываются отбирающимъ оныя.

173.

По написаніи показанія прочитывается оное свидѣтелю, который можетъ дѣлать замѣчанія, пояснять и дополнять все, что найдетъ нужнымъ.

174.

Показаніе подписывается спрошеннымъ и тѣмъ, кто спрашивалъ, въ томъ же порядкѣ, какъ и допросные акты обвиняемыхъ, а если свидѣтели не умѣютъ писать, или не захотятъ подписать, то о семъ должно быть непремѣнно оговорено въ показательномъ актѣ.

175.

Въ случаѣ разнорѣчія между показаніями двухъ или нѣсколькихъ свидѣтелей могутъ быть, по усмотрѣнію слѣдственнаго пристава, даваемы имъ очныя ставки,

на коихъ онъ объясняетъ, что составляетъ предметъ разнорѣчія, и приглашаетъ свидѣтелей разъяснить одинъ другому тѣ обстоятельства, какія кому извѣстны для выясненія истины въ возникшемъ между ними противорѣчіи.

176.

О каждой очной ставкѣ свидѣтелямъ составляется актъ, въ которомъ участвующія лица могутъ, буде пожелаютъ, излагать письменно свои объясненія. Актъ сей подписывается такимъ же порядкомъ, какъ и показательные акты.

177.

Каждое изъ показаній свидѣтелей и вообще всѣхъ призываемыхъ къ спросу лицъ, а также акты очныхъ ставокъ и допросные акты пишутся на отдѣльныхъ листахъ и немедленно вносятся въ опись дѣла, которая должна содержать означеніе всѣхъ безъ изъятія находящихся въ дѣлѣ бумагъ и принадлежащихъ къ оному приложеній.

178.

По окончаніи изслѣдованія опись утверждается подписью слѣдственнаго пристава, а всѣ бумаги въ дѣло входящія должны быть пронумерованы имъ по полулистамъ.

§ 4. О содержаніи обвиняемыхъ во время суднаго изслѣдованія.

179.

Арестъ лицъ, состоящихъ на службѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ, зависитъ отъ власти начальника, дающаго приказаніе о производствѣ изслѣдованія.

180.

Если лице, состоящее на службѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ, оставлено при нарядѣ изслѣдованія на свободѣ, а между тѣмъ по открывающимся обстоятельствамъ признаетъ слѣдственный приставъ нужнымъ подвергнуть лице сіе заключенію, то можетъ задерживать таковаго временно по особому о семъ постановленію своему. Таковое постановленіе представляется слѣдственнымъ приставомъ чрезъ суднаго пристава къ главному командиру порта на окончательное его разрѣшеніе.

181.

На тѣхъ же основаніяхъ подвергаются аресту и привлекающіяся къ изслѣдованію лица военно-сухопутнаго вѣдомства—по предварительному сношенію съ начальствомъ ихъ.

182.

Военные чины Морскаго вѣдомства не могутъ быть арестуемы мѣстною гражданскою полиціею, но если полицейское начальство застигнетъ ихъ на мѣстѣ самаго совершенія преступленія, то задерживаетъ и доставляетъ немедленно въ распоряженіе морскаго начальства.

183.

Относительно привлекающихся къ изслѣдованію изъ числа лицъ, не состоящихъ на службѣ въ Морскомъ, или въ Военно-сухопутномъ вѣдомствѣ, пріемлются слѣдующія мѣры для пресѣченія имъ способовъ уклоняться изъ изслѣдованія, или во 1-хъ, обязываются они подпискою о невыѣздѣ изъ города, или мѣста, гдѣ

производится изслѣдованіе, съ сообщеніемъ о семъ мѣстной полиціи для надлежащаго со стороны ея надзора,—или во 2-хъ, оставляются они на свободѣ подъ поручительствомъ, а до представленія такого поручительства содержатся подъ стражею,—или въ 3-хъ, заключаются подъ стражу.

184.

Выборъ той или другой изъ мѣръ, означенныхъ въ предшедшей статьѣ, зависитъ отъ усмотрѣнія слѣдственнаго пристава по соображеніи важности обстоятельствъ дѣла и степени участія обвиняющагося въ преступномъ дѣяніи. Въ принятіи той, или другой мѣры, слѣдственный приставъ руководствуется постановленіями, существующими въ общихъ уголовныхъ законахъ о содержаніи обвиняемыхъ во время производства слѣдствій.

185.

Если кто либо изъ постороннихъ лицъ будетъ замѣшанъ какъ соучастникъ съ лицами, состоящими на службѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ, въ преступленіи противу воинской дисциплины, которыя преданы за сіе изслѣдованію съ содержаніемъ подъ арестомъ, то таковой подвергается во всякомъ случаѣ заключенію во все время производства дѣла до совершеннаго окончанія онаго.

186.

Если лица, не состоящія на службѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ, будутъ пойманы и задержаны Морскимъ начальствомъ на мѣстѣ самаго преступленія вмѣстѣ съ служащими въ Морскомъ вѣдомствѣ, то они заключают-

ся всегда подъ стражу впредь до окончательнаго распоряженія о дальнѣйшемъ направленіи дѣла.

187.

Если по такому дѣлу Морское начальство назначитъ производство суднаго изслѣдованія, то слѣдственный приставъ, по отобраніи отъ задержаннаго допроса, обязанъ сдѣлать немедленно постановленіе относительно содержанія его во время изслѣдованія, руководствуясь изложенными въ предъидущей статьѣ правилами. Если же суднаго изслѣдованія не будетъ назначено, то задержанныя частныя лица передаются со всѣми свѣдѣніями относительно ихъ задержанія гражданскому начальству для законнаго о нихъ распоряженія.

188.

Когда частныя лица привлекаются къ изслѣдованію на основаніи ли указанія о нихъ въ приказѣ о нарядѣ онаго, или на основаніи открывающихся по изслѣдованію обстоятельствъ, то слѣдственный приставъ, по отобраніи отъ заподозрѣннаго перваго допроса, обязанъ сдѣлать немедленно постановленіе объ образѣ содержанія его во время изслѣдованія.

189.

Въ постановленіи, упомянутомъ въ предшествующей статьѣ, должно быть, во 1-хъ, означено положительно то лице, о которомъ оно дѣлается, во 2-хъ, объяснены падающія на него подозрѣнія, и въ 3-хъ, приведены статьи закона, на коихъ оно основывается.

190.

Когда слѣдственный приставъ не находитъ надобности содержать обвиняемаго подъ стражею, или тре-

бовать поручительства, то, по объявленіи ему своего постановленія, онъ отбираетъ отъ него подписку о неотлучкѣ изъ города до окончанія изслѣдованія и сообщаетъ въ тоже время полиціи о надзорѣ за нимъ.

191.

Если обвиняемый, оставляемый на свободѣ, не былъ задержанъ прежде, то слѣдственный приставъ вмѣстѣ съ отобраніемъ отъ него вышеозначенной подписки отпускаетъ его, приглашая являться въ отдѣленіе неотложно по повѣсткамъ, какія могутъ быть къ нему доставляемы. Если же заподозрѣнный, оставляемый на свободѣ, содержался подъ стражею, то слѣдственный приставъ отсылаетъ его къ смотрителю, или начальнику мѣста заключенія вмѣстѣ съ постановленіемъ своимъ объ освобожденіи его и послѣдній обязанъ исполнить сіе постановленіе немедленно, буде не имѣется другихъ законныхъ причинъ къ оставленію его подъ стражею.

192.

Если кто изъ обязанныхъ подпискою о неотлучкѣ, получа повѣстку, не явится въ назначенный срокъ, безъ законной къ сему причины, то слѣдственный приставъ въ правѣ сдѣлать новое постановленіе о заключеніи его подъ стражу, изъ подъ которой можетъ быть освобождено сіе лице не иначе уже какъ на поручительство.

193.

Если по ходу изслѣдованія будутъ открываться новыя обстоятельства, по силѣ коихъ надлежитъ заключить оставленнаго на свободѣ подъ стражу, то слѣд-

ственный приставъ дѣлаетъ новое о семъ постановленіе, не стѣсняясь первымъ.

194.

Когда слѣдственный приставъ признаетъ нужнымъ подвергнуть обвиняемаго подъ стражу, или же оставить на свободѣ не иначе, какъ на поручительствѣ, тогда онъ отсылаетъ его въ мѣсто заключенія съ своею запискою, въ коей излагается положительно кто именно посылается и объясняется, что посылаемый, привлекаясь къ такому то дѣлу, долженъ быть содержимъ подъ стражею впредь до окончательнаго о семъ распоряженія.

195.

Если впрочемъ нѣтъ опасенія на счетъ возможности побѣга, или укрывательства обвиняемаго, оставляемаго на свободѣ подъ поручительствомъ, то слѣдственный приставъ можетъ и не отсылать его подъ стражу, назначая ему краткій срокъ для представленія поручительства.

196.

Постановленіе свое о заключеніи подъ стражу, или объ отдачѣ на поручительство, слѣдственный приставъ представляетъ на разсмотрѣніе судному приставу, который какъ въ случаѣ одобренія онаго, такъ и въ случаѣ несогласія, дѣлаетъ на самомъ постановленіи надпись о своемъ заключеніи съ объясненіемъ въ послѣднемъ случаѣ и тѣхъ основаній, по коимъ различествуетъ мнѣніе его съ мнѣніемъ слѣдственнаго пристава. Судный приставъ обязанъ дать отзывъ свой по сему предмету не далѣе 24-хъ часовъ, подвергаясь

за дальнѣйшее промедленіе взысканію денежнаго штрафа 25 руб. сер.

197.

Какое бы ни было заключеніе суднаго пристава, слѣдственный приставъ обязанъ исполнить оное безпрекословно и немедленно, не далѣе какъ въ теченіе 24-хъ часовъ, подъ опасеніемъ взысканія денежнаго штрафа отъ 10 до 20 руб. сер.

198.

Если судный приставъ изъявитъ мнѣніе о содержаніи подозрѣваемаго подъ стражею или объ отдачѣ на поручительство, то слѣдственный приставъ сообщаетъ смотрителю, или начальнику мѣста заключенія вторичную записку, въ коей означается положительно тотъ, до коего она касается, и объясняется: во 1-хъ предметъ дѣла, по которому подозрѣвается заподозрѣнный; и во 2-хъ, основанія и законы, по коимъ признано должнымъ содержать его подъ стражею, или отдать на поручительство.

199.

Означенная въ предъидущей статьѣ записка объявляется заключенному смотрителемъ, или начальникомъ мѣста содержанія немедленно и объ объявленіи семъ берется отъ него росписка на самой запискѣ, а если не умѣетъ онъ писать, или же не захочетъ дать подписки, то объявляющій долженъ самъ сдѣлать о семъ подпись на оной.

200.

Недовольные распоряженіемъ слѣдственнаго пристава по сему предмету могутъ обращаться съ жалобами

къ главному командиру порта, которыя представляются къ нему смотрителемъ или начальникомъ того мѣста, гдѣ находится заключенный, немедленно, подъ опасеніемъ законной за всякое промедленіе въ семъ отвѣтственности.

201.

Рѣшенія главнаго командира порта по симъ жалобамъ, какъ и по всѣмъ другимъ, которыя могутъ быть посылаемы къ нему отъ содержащихся подъ стражею, или подъ арестомъ, объявляются имъ такимъ же образомъ, какъ объяснено въ предшедшей статьѣ относительно записки слѣдственнаго пристава.

202.

Если заключенный подъ стражу съ правомъ воспользоваться свободою подъ поручительствомъ найдетъ законную о себѣ поруку, то заявляетъ о семъ слѣдственному приставу, который въ принятіи, или непринятіи поручительства долженъ руководствоваться правилами, существующими въ общихъ уголовныхъ законахъ о поручительствѣ.

203.

Въ случаѣ непринятія поручительства слѣдственный приставъ обязанъ немедленно сдѣлать о семъ постановленіе, которое представляется имъ на разсмотрѣніе суднаго пристава и исполняется по заключенію его. При чемъ сроки, въ 196 и 197 статьяхъ назначенные, и взысканія за промедленіе примѣняются вполнѣ и къ настоящему случаю.

204.

Всѣ вышеизложенныя правила относительно содержанія частныхъ лицъ во время производства суднаго

изслѣдованія распространяются и на тѣхъ изъ привлекающихся къ изслѣдованію лицъ, кои состоятъ гдѣ либо на службѣ внѣ морскаго и военнаго вѣдомства, съ тѣмъ лишь, что о задержаніи ихъ и о заключеніи подъ стражу надлежитъ извѣщать немедленно непосредственное ихъ начальство съ означеніемъ причинъ, побудившихъ принять таковую мѣру.

§ 5. *О наблюденіи за производствомъ изслѣдованій.*

205.

Независимо случаевъ, означенныхъ въ различныхъ статьяхъ сего Устава, въ которыхъ слѣдственный приставъ обязанъ непремѣнно обращаться къ судному приставу и поступать по заключеніямъ его, судный приставъ имѣетъ и постоянное наблюденіе за производствомъ каждаго дѣла по предварительному изслѣдованію и можетъ во всякое время требовать слѣдственныя дѣла къ своему разсмотрѣнію, но не долженъ ни подъ какимъ предлогомъ удерживать оныя у себя болѣе 24-хъ часовъ.

206.

Судный приставъ имѣетъ право дѣлать слѣдственному приставу словесныя, или письменныя предложенія, какія признаетъ нужнымъ, но во всемъ касающемся до существа изслѣдованія, когда не опредѣлено въ Уставѣ положительно, что надлежитъ поступать по мнѣнію суднаго пристава, слѣдственный приставъ можетъ принимать и не принимать означенныхъ предложеній, подъ личною своею отвѣтственностію.

207.

Если судный приставъ замѣтитъ медленность въ дѣйствіяхъ слѣдственнаго пристава, или же нерадѣніе

по должности, и если напоминанія его остаются безполезными, то онъ представляетъ о семъ главному командиру порта.

208.

Судный приставъ, слѣдя постоянно за производствомъ предварительныхъ изслѣдованій, наблюдаетъ неупустительно за точнымъ исполненіемъ всѣхъ тѣхъ обрядовъ и сроковъ, какіе установлены настоящимъ уставомъ.

209.

Когда судный приставъ замѣтитъ упущенія со стороны слѣдственнаго пристава, за которыя опредѣляются настоящимъ Уставомъ денежныя взысканія, онъ обязанъ представлять главному командиру порта о наложеніи такого взысканія.

210.

Если обнаружатся на судѣ такія упущенія со стороны слѣдственнаго и суднаго приставовъ, за которыя по силѣ настоящаго устава подвергаются они денежному штрафу, предсѣдатель суда докладываетъ о семъ главному командиру порта.

211.

Судный приставъ, слѣдя за безостановочнымъ ходомъ слѣдственныхъ дѣлъ, во всѣхъ случаяхъ, требующихъ содѣйствія высшаго начальства, дѣлаетъ представленія главному командиру порта.

212.

Ни слѣдственный, ни судный приставъ не могутъ по собственному усмотрѣнію ихъ безъ письменнаго

приказа главнаго командира порта, или высшаго начальства приступать къ изслѣдованію, но такъ какъ при постоянномъ занятіи судными дѣлами могутъ обнаруживаться передъ ними упущенія и преступленія по Морскому вѣдомству, то о таковыхъ случаяхъ они обязаны доводить немедленно до свѣдѣнія главнаго командира порта.

213.

Высшій въ портѣ надзоръ за безостановочнымъ движеніемъ слѣдственныхъ дѣлъ и за правильностію дѣйствій по производству изслѣдованій принадлежитъ главному командиру порта, который можетъ всегда требовать не только свѣдѣнія о положеніи дѣла, но и подлинныя слѣдственныя производства къ своему разсмотрѣнію съ тѣмъ лишь, что не долженъ удерживать оныя у себя болѣе 24-хъ часовъ.

214.

Принимая мѣры къ отвращенію всякой медленности по производству изслѣдованій на основаніи лично принадлежащей ему власти, главный командиръ порта можетъ, если замѣтитъ медленность и нерадѣніе со стороны судныхъ и слѣдственныхъ приставовъ, представлять о семъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ.

215.

Жалобы отъ недовольныхъ дѣйствіями судныхъ и слѣдственныхъ приставовъ по производству предварительныхъ изслѣдованій подаются, или присылаются главному командиру порта, который требуетъ по онымъ отъ судныхъ приставовъ словесныя, или письменныя

объясненія и даетъ соотвѣтствующія разрѣшенія, о которыхъ посылаются изъ штаба главнаго командира порта объявленія приносившимъ жалобы.

216.

Недовольные распоряженіемъ главнаго командира порта могутъ посылать, или приносить жалобы Управляющему Морскимъ Министерствомъ, которыя подаются, или присылаются въ штабъ главнаго командира порта и изъ онаго съ объяснительною запискою за подписью главнаго командира порта представляются Управляющему Морскимъ Министерствомъ.

217.

По симъ жалобамъ Управляющій Морскимъ Министерствомъ даетъ разрѣшеніе по непосредственному своему усмотрѣнію, или предлагаетъ оныя, когда признаетъ нужнымъ, на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Морскаго Генералъ-Аудиторіата.

218.

Несостоящія на службѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ лица, привлеченныя къ изслѣдованіямъ, если не получатъ отъ главнаго командира порта законнаго удовлетворенія по жалобамъ ихъ, во 1-хъ, на неправильное привлеченіе ихъ къ дѣлу по *неподвѣдомственности* морской судно-полицейской власти,—и во 2-хъ, относительно *содержанія ихъ подъ стражею*—могутъ приносить жалобы по симъ предметамъ въ Морской Генералъ-Аудиторіатъ.

219.

Если главный командиръ порта усмотритъ такія упущенія со стороны суднаго, или слѣдственнаго приста-

вовъ, за которыя полагаются на нихъ въ настоящемъ Уставѣ денежные штрафы, то онъ подвергаетъ ихъ взысканію сихъ штрафовъ. Приказъ о семъ посылается къ судному приставу; въ приказѣ семъ должно быть положительно опредѣлено по какому именно дѣлу, за какое именно упущеніе и на основаніи какой статьи сего устава подвергается виновный денежному взысканію. Таковые денежные штрафы вносятся, или взыскиваются безотлагательно, но судный, или слѣдственный приставъ, подвергнутые онымъ, если считаютъ опредѣленіе главнаго командира порта несогласнымъ съ силою настоящаго Устава, могутъ приносить жалобы въ Морской Генералъ-Аудиторіатъ.

220.

Жалобы, въ двухъ предшедшихъ статьяхъ означенныя, подаются, или присылаются въ штабъ главнаго командира порта, въ которомъ составляется по жалобѣ записка о дѣйствіяхъ, или распоряженіяхъ главнаго командира и за подписью его вмѣстѣ съ жалобою отправляется въ Морской Генералъ-Аудиторіатъ съ первою отходящею почтою; въ запискѣ сей должно быть означено непремѣнно и слѣдующее: жалоба подана, или прислана въ штабъ такого то числа, отправляется такого-то числа.

221.

Принесшіе чрезъ штабъ жалобы могутъ посылать свои просьбы и объяснительныя записки и непосредственно къ высшему начальству по принадлежности, но съ непремѣннымъ означеніемъ въ оныхъ, что жалоба по сему предмету подана, или послана главному командиру порта тогда-то.

222.

Въ случаѣ отмѣны главнымъ командиромъ порта какого либо изъ распоряженій суднаго, или слѣдственнаго приставовъ по производству изслѣдованій, они обязаны безпрекословно исполнять приказанія главнаго командира порта, но если судный приставъ будетъ имѣть сомнѣніе въ законности сего приказанія, то съ цѣлію разъясненія истиннаго смысла закона онъ можетъ приносить жалобы Морскому Генералъ-Аудиторіату, которыя подаются и доставляются въ послѣдній тѣмъ же порядкомъ, какъ изложено въ предшедшей статьѣ.

223.

На принесеніе жалобъ, означенныхъ въ 218, 220 и 222 ст. полагается 5-ти дневный срокъ со дня сдѣланнаго главнымъ командиромъ порта распоряженія, или со дня объявленія онаго кому слѣдуетъ. Посему въ объяснительной запискѣ главнаго командира порта должно быть непремѣнно означаемо—когда именно послѣдовало его распоряженіе и когда объявлено оное жалующемуся. Но полученныя въ штабѣ главнаго командира порта жалобы, хотя бы были поданы послѣ истеченія означеннаго срока, должны быть во всякомъ случаѣ представляемы въ Морской Генералъ-Аудиторіатъ.

224.

Надзоръ за безостановочнымъ движеніемъ слѣдственныхъ дѣлъ и за правильностію дѣйствій по производству предварительныхъ изслѣдованій въ С.-Петербургѣ возлагается на директора Инспекторскаго департамента Морскаго Министерства, коему принадлежатъ тѣже права и обязанности, какія въ прочихъ портахъ присвоены должности главнаго командира порта.

Примѣч. Директору Инспекторскаго Департамента предоставляются не только права въ 5 § опредѣленныя, но на него возлагаются всѣ тѣ обязанности и ему принадлежатъ всѣ тѣ права по производству судныхъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ, какія вообще Уставомъ симъ относятся въ портахъ къ должности главнаго командира.

225,

Въ случаѣ назначенія суднаго изслѣдованія Генералъ-Адмираломъ, или Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, главные командиры портовъ хотя не освобождаются отъ обязанности надзора за ходомъ изслѣдованія, но если назначенный для исправленія обязанности суднаго пристава старше, или въ одномъ съ ними чинѣ, то о замѣчаніяхъ своихъ они представляютъ на усмотрѣніе Генералъ-Адмирала, или Управляющаго Морскимъ Министерствомъ. Равнымъ образомъ и жалобы, какія могутъ возникнуть въ сихъ случаяхъ отъ подслѣдственныхъ лицъ поступаютъ на разрѣшеніе Генералъ-Адмирала, или Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.

ГЛАВА III.

О производствѣ суда.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

О составѣ морскихъ портовыхъ судовъ.

226.

Въ С.-Петербургѣ и въ слѣдующихъ главныхъ портахъ Государства: въ Кронштадтѣ, Архангельскѣ, Николаевѣ и Астрахани учреждаются по два морскихъ портовыхъ суда, которымъ присвоивается наименованіе № первый портовый морской судъ и № второй портовый морской судъ.

Глава III—о производствѣ суда раздѣляется на 3 отдѣленія: Отдѣленіе 1) о составѣ морскихъ портовыхъ судовъ,—Отдѣленіе 2) Объ открытіи суда,—Отдѣленіе 3) объ изслѣдованіи дѣла на судѣ.

Судьи въ военномъ вѣдомствѣ должны быть изъ офицеровъ; они должны выражать тотъ духъ и тѣ

227.

При каждомъ изъ портовыхъ судовъ полагается судный приставъ и слѣдственный приставъ, какъ опредѣлено въ ст. 50, и секретарь суда.

228.

Каждый судъ состоитъ изъ 7-ми членовъ: предсѣдатель и 6-ть судей. Они назначаются не по каждому дѣлу особо, но для постояннаго присутствія въ судѣ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ.

229.

Обыкновенное постоянное присутстствіе суда состоитъ изъ членовъ въ слѣдующихъ чинахъ:

Предсѣдатель—капитанъ 1-го ранга, или полковникъ.

Судьи:
- 1 капитанъ 2 ранга, или подполковникъ.
- 1 капитанъ лейтенантъ или маіоръ.
- 1 лейтенантъ, или 1 капитанъ, или штабсъ-капитанъ.
- 2 мичмана, или 1 поручикъ и 1 подпоручикъ, или прапорщикъ.
- 1 унтеръ-офицеръ.

230.

Члены судовъ назначаются главнымъ командиромъ порта изъ чиновъ, въ портѣ на службѣ состоящихъ, какъ изъ флотскихъ, такъ и изъ военныхъ морской службы. Въ С. Петербургскихъ судахъ назначеніе сіе дѣлается директоромъ Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства.

231.

Члены судовъ не освобождаются отъ исполненія прямой по должности ихъ служебной обязанности, развѣ-бы послѣдовало о семъ особое распоряженіе начальства.

мнѣнія о порядкѣ службы и объ отношеніяхъ разныхъ лицъ, какія существуютъ въ командахъ.—Тѣ, кои находятся на дѣйствительной службѣ, раздѣляютъ и несутъ сами и власть командованія, и обязанности подчиненія, тѣ только могутъ быть признаны истинными представителями войска, которые въ состояніи судить вѣрно объ относительной важности, или неважности преступленій и проступковъ въ военномъ бытѣ. Поэтому судейская должность въ военныхъ судахъ не должна быть постоянною; иначе судьи-офицеры, оставляя вовсе воинскія обязанности и разрывая всѣ связи, всѣ отношенія товарищества по службѣ были бы военными судьями пототу лишь, что имѣютъ военный мундиръ, но понятно, что этого далеко недостаточно и для увѣренности, что судные приговоры будутъ вполнѣ соотвѣтствовать потребностямъ службы, и для возбужденія въ командахъ общаго къ судамъ довѣрія. Съ другой стороны и затруднительно, и неудобно было бы, въ видахъ успѣшнаго хода судныхъ дѣлъ, мѣнять судей слишкомъ часто, назначать новыхъ судей для каждаго дѣла. Въ этихъ соображеніяхъ въ 1-мъ Отдѣленіи о составѣ судовъ опредѣляется, что судьи въ портовые суды назначаются изъ офицеровъ, въ портѣ на службѣ состоящихъ, на 6-ть мѣсяцевъ, по истеченіи коихъ замѣняются новыми лицами. Назначеніе судей относится къ власти главнаго командира порта, но когда судное изслѣдованіе наряжается Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, или же Генералъ-Адмираломъ, тогда и назначеніе судей должно зависѣть отъ власти послѣднихъ.

Число судей принято въ проэктѣ тоже, какое требуется по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, а именно 7. Признавая это число необходимымъ для обеспеченія правильности суднаго приговора, надо слѣдовать сему

232.

Предсѣдатель и судьи остаются въ семъ званіи въ продолженіе всего времени, опредѣленнаго 228 статьею и ранѣе сего срока не могутъ быть отзываемы, исключая того случая, когда увольняются они вовсе отъ службы, или должны по обязанностямъ службы отбыть изъ порта. Тогда, а равно въ случаѣ болѣзни предсѣдателя или судьи, главный командиръ, или директоръ Испекторскаго Департамента замѣщаютъ ихъ другими лицами,—но въ случаѣ болѣзни, препятствующей къ явкѣ въ судъ, каковая должна быть засвидѣтельствована медикомъ, замѣщеніе дѣлается лишь на время до выздоровленія заболѣвшаго.

233.

Секретарь суда опредѣляется къ должности Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ.

234.

На секретарѣ суда лежатъ письменныя занятія по дѣламъ вступившимъ въ судъ; онъ подчиняется судному приставу, который наблюдаетъ какъ за сохраненіемъ дѣлъ въ надлежащемъ порядкѣ, за веденіемъ реэстровъ, такъ и за исправнымъ отправленіемъ всего того, что относится до обязанностей секретаря.

235.

При секретарѣ суда полагаются чиновники для письма, на наемъ коихъ отпускается опредѣленная штатомъ сумма, а назначеніе числа ихъ и распредѣленіе между ними занятій по суднымъ дѣламъ вообще зависитъ отъ суднаго пристава.

236.

Опредѣленный 229 ст. составъ членовъ суда измѣняется, когда сужденію суда подлежитъ офицеръ, слѣдуя тому основанію, что младшіе въ чинахъ не должны быть судьями надъ высшими въ чинѣ. Со-

правилу строго неизмѣнно во всѣхъ уже случаяхъ созыва суда. На семъ основаніи въ проэктѣ установляется, что присутствіе суда должно состоять всегда изъ 7 судей, какъ въ обыкновенныхъ текущихъ дѣлахъ суда, такъ и въ случаѣ суда надъ высшими лицами.

Въ постоянныхъ присутствіяхъ суда предсѣдателемъ полагается капитанъ 1 ранга, или полковникъ. По важности дѣлъ рѣшаемыхъ судомъ необходимо, чтобы предсѣдатель былъ въ старшемъ штабъ-офицерскомъ чинѣ; необходимо сіе сколько для возбужденія къ суду должнаго уваженія, столько же и для соединенія въ судѣ всѣхъ тѣхъ познаній для вполнѣ вѣрнаго сужденія о дѣлѣ, какія пріобрѣтаются опытомъ жизни и службы. Въ числѣ судей постояннаго присутствія суда назначается по проэкту Устава 1 унтеръ-офицеръ, но вмѣстѣ съ этимъ принято и выражено въ проэктѣ то правило, что младшіе въ чинѣ не могутъ быть судьями надъ старшими. Такимъ образомъ унтеръ-офицеръ будетъ участвовать только въ сужденіи дѣлъ о нижнихъ чинахъ. Это нововведеніе не одобрится можетъ быть всѣми, но оно предлагается въ томъ убѣжденіи, что призывъ въ составъ суда одного члена изъ среды нижнихъ чиновъ можетъ много способствовать къ утвержденію живой связи между ними и начальниками и вселитъ въ нихъ болѣе чѣмъ что-либо чувства довѣренности и искренняго уваженія къ судамъ. Что же касается до требованій дисциплины, то означенная мѣра ни въ какомъ случаѣ не можетъ ослабить оной; выводъ сей основывается не на однихъ умозаключеніяхъ, но на 50 лѣтнемъ опытѣ Франціи, гдѣ въ военныхъ и въ портовыхъ морскихъ судахъ постоянно съ 1806 года засѣдаетъ въ числѣ членовъ суда 1 унтеръ-офицеръ.

Далѣе опредѣляется въ первомъ отдѣленіи—*изъ какихъ именно членовъ* должно состоять присутствіе суда. На

гласно сему, присутствіе суда для сужденія офицера, составляется, смотря по чину подсудимаго, изъ лицъ въ слѣдующихъ чинахъ.

Чинъ подсудимаго.	Чинъ предсѣдателя.	Чинъ судей.
Мичманъ, прапорщикъ, или подпоручикъ.	Капитанъ 1-го ранга, или полковникъ.	1 капитанъ 2-го ранга, или 1 подполковникъ. 1 капитанъ-лейтенантъ, или маіоръ. 2 лейтенанта, или 1 капитанъ, 1 штабсъ-капитанъ. 2 мичмана, или 1 поручикъ, 1 подпоручикъ, или прапорщикъ.
Лейтенантъ, поручикъ, штабсъ-капитанъ и капитанъ.	Капитанъ 1-го ранга, или полковникъ.	1 капитанъ 2 ранга, или 1 подполковникъ. 2 капитанъ-лейтенанта, или 2 маіора. 3 лейтенанта, или 1 капитанъ, 2 штабсъ-капитана, или поручика.
Капитанъ – лейтенантъ, маіоръ.	Капитанъ 1 ранга, или полковникъ.	1 капитанъ 1 ранга, или полковникъ. 2 капитана 2 ранга, или 2 подполковника. 3 капитанъ-лейтенанта, или 3 маіора.
Капитанъ 2 ранга, подполковникъ.	Контръ-адмиралъ, или генералъ-маіоръ.	3 капитана 1 ранга, или 3 полковника. 3 капитана 2 ранга, или 3 подполковника.
Капитанъ 1 ранга, полковникъ.	Вице-адмиралъ, или генералъ-лейтенантъ.	3 контръ-адмирала, или 3 генералъ-маіора. 3 капитана 1 ранга, или 3 полковника.

семъ опредѣленіи числа членовъ *изъ такихъ-то чиновъ* останавливается проэктъ, а самое избраніе лицъ оставляется на усмотрѣніе главнаго командира порта. Французскій законъ сдѣлалъ болѣе въ этомъ отношеніи, стремясь къ ограниченію произвола въ избраніи лицъ для судейскаго званія: онъ предписываетъ морскому префекту каждаго округа составлять списокъ по чинамъ и по старшинству производства о всѣхъ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ въ портѣ на службѣ состоящихъ, кои могутъ быть назначаемы въ составъ членовъ суда; списокъ сей велѣно исправлять по мѣрѣ происходящихъ измѣненій въ личномъ составѣ чиновъ; копіи съ такого списка должны находиться въ канцеляріяхъ портовыхъ судовъ; по этому списку офицеры и унтеръ-офицеры должны назначаться въ судьи *поочередно*, слѣдуя старшинству. Сколь ни похвальна такая предусмотрительность закона въ смыслѣ желанія ограничить личный произволъ въ дѣлѣ суда, но во 1-хъ, строгое слѣдованіе очереди по означенному списку не всегда можетъ быть согласовано съ надобностями въ лицахъ для иныхъ потребностей службы,—а во 2-хъ нѣтъ почти никакой возможности установить дѣйствительнаго надзора за точнымъ исполненіемъ означеннаго правила на самомъ дѣлѣ. Такъ изъ свѣдѣній, полученныхъ на мѣстѣ въ портахъ Франціи, оказывается, что вышеизъясненнаго списка или вовсе не ведется, или же содержится оный только для одной проформы. А такъ какъ лучше не издавать такихъ правилъ, которыя затруднительно исполнить, или при неисполненіи которыхъ начальствующее лице всегда можетъ найти причины къ своему оправданію, то казалось полезнѣйшимъ оставить выборъ судей на полное усмотрѣніе главнаго командира, съ тѣмъ, что порядокъ назначенія судей будетъ опредѣленъ особымъ приказомъ по Морскому вѣдомству съ по-

При измѣненіи на основаніи сей таблицы обыкновеннаго постояннаго присутствія не принимаютъ участія въ сужденіи дѣлъ лишь тѣ изъ судей, которые не имѣютъ соотвѣтствующаго чина;—имѣющіе же таковой не должны быть замѣняемы другими лицами.

Примѣч. Когда въ дѣлѣ, подлежащемъ сужденію морскаго суда, будутъ замѣшаны лица военно-сухопутнаго вѣдомства (ст. 20), то въ число судей командируются отъ онаго: при замѣшанности въ дѣло нижнихъ чиновъ по одному, или по два оберъ-офицера, а при замѣшанности офицеровъ, по два, или по три офицера. Въ послѣднемъ случаѣ командируемые офицеры должны быть не моложе чина подсудимаго: они замѣщаютъ судей соотвѣтствующихъ имъ чиновъ.

На томъ же основаніи командируются въ суды военно-сухопутнаго вѣдомства офицеры отъ морскаго начальства, въ случаѣ преданія въ оныхъ суду чиновъ морскаго вѣдомства.

237.

При совершенномъ недостаткѣ въ портѣ на лицо находящихся офицеровъ въ чинахъ, требуемыхъ табелью, главный командиръ можетъ назначать судей изъ чиновъ одинаковаго съ подсудимымъ чина и даже однимъ чиномъ ниже, но ни въ какомъ случаѣ не допускается болѣе 2-хъ судей въ младшемъ противу подсудимаго офицера чинѣ.

238.

Если для сужденія капитана 1 ранга, или полковника не имѣется въ портѣ достаточнаго числа лицъ въ опредѣленныхъ чинахъ для состава суда, то главный командиръ порта представляетъ Генералъ-Адмиралу о командированіи недостающихъ членовъ.

рученіемъ главнымъ командирамъ слѣдовать оному въ точности по мѣрѣ возможности.

Опредѣливши особою табелью составъ судовъ по чинамъ, въ проэктѣ изъясняется, что въ крайнихъ случаяхъ, при совершенномъ недостаткѣ въ портѣ на лице находящихся офицеровъ въ требуемыхъ чинахъ, допускается назначеніе судей изъ чиновъ одинаковаго съ подсудимымъ чина и даже однимъ чиномъ ниже, но въ младшемъ противу подсудимаго чинѣ ни въ какомъ случаѣ не должно быть болѣе 2-хъ судей.

Такое отступленіе отъ общаго правила можетъ быть иногда необходимо въ видахъ потребности поспѣшить отданіемъ суднаго приговора, но такъ какъ назначеніе изслѣдованія и суда надъ высшими лицами, начиная съ чина генерала, дѣлается властію Генералъ-Адмирала, то здѣсь, при возможности избранія судей изъ всего личнаго состава чиновъ по флоту и министерству, никогда не можетъ встрѣтиться затрудненія въ выборѣ судей въ опредѣленныхъ чинахъ, а между тѣмъ положеніе высшихъ по службѣ лицъ требуетъ крайней осмотрительности въ образѣ разсмотрѣнія ихъ дѣйствій, и потому проэктъ устава не распространяетъ силы означеннаго исключенія на случаи суда надъ генералами. Равнымъ образомъ послѣднее соображеніе заставляетъ обратить особенное вниманіе и на лицъ въ чинѣ капитана 1 ранга, или полковника. По французскимъ законамъ, какъ было уже замѣчено, самое назначеніе слѣдствія и суда надъ капитанами корабля и полковниками не предоставлено морскому префекту, но отнесено къ власти морскаго министра; проэктъ устава не послѣдовалъ сему, но опредѣливши въ табели, что для сужденія капитана 1-го ранга, или полковника, предсѣдателемъ суда долженъ быть вице-адмиралъ, или генералъ-лейтенантъ, а судьями 3 контръ-

239.

При составленіи суда для сужденія офицера наблюдается, по мѣрѣ возможности, чтобы предсѣдатель и по крайней мѣрѣ двое изъ судей принадлежали къ тому роду службы, въ коей состоитъ подсудимый. Но когда судится флотскій офицеръ, или лоцманъ за морское собственно преступленіе, то предсѣдатель и всѣ судьи должны быть непремѣнно изъ флотскихъ чиновъ.

240.

Если въ одномъ дѣлѣ подсудимы нѣсколько лицъ въ разныхъ чинахъ, то присутствіе суда составляется по чину старшаго изъ нихъ.

241.

При сужденіи гражданскихъ чиновниковъ Морскаго вѣдомства надлежитъ руководствоваться въ составленіи присутствія суда вышеизложенными правилами по сравненію чина, или класса подсудимаго чиновника съ военными чинами, но при семъ вмѣсто трехъ старшихъ по чину военныхъ судей назначать гражданскихъ чиновниковъ Морскаго вѣдомства въ соотвѣтствующихъ первымъ чинахъ, или классахъ, а при неимѣніи таковыхъ изъ младшихъ разрядовъ, не ниже впрочемъ чина, или класса подсудимаго. При совершенной же невозможности таковаго состава суда по числу находящихся въ портѣ гражданскихъ чиновниковъ, назначать въ судьи военныхъ офицеровъ на общемъ основаніи. Равнымъ образомъ при сужденіи по одному и тому же дѣлу лицъ военнаго званія и чиновниковъ, судьями должны быть всегда лишь военные офицеры.

адмирала и 3 капитана 1-го ранга, или 3 генералъ-маіора и 3 полковника, присовокупляетъ, что, при недостаткѣ въ портѣ офицеровъ для состава суда на таковой случай, главный командиръ обязанъ представлять Генералъ-Адмиралу о командированіи недостающихъ членовъ.

При опредѣленіи правилъ о составѣ суда имѣется главнѣйше въ виду образованіе присутствія суда изъ такихъ лицъ, которыя по положенію ихъ и по свойственнымъ имъ познаніямъ могутъ вѣрно оцѣнить преслѣдуемый поступокъ и вывести безошибочное заключеніе о степени виновности подсудимаго. Примѣняя сіе соображеніе къ случаю сужденія гражданскихъ чиновниковъ Морскаго вѣдомства, справедливость требуетъ обеспечить правильность судныхъ приговоровъ, въ подобныхъ случаяхъ, допущеніемъ въ составъ суда и представителей чиновъ гражданской службы. На семъ основаніи опредѣляется въ семъ отдѣленіи, что при сужденіи гражданскихъ чиновниковъ Морскаго вѣдомства присутствіе суда составляется согласно тѣхъ же правилъ, какія установлены для военнослужащихъ по сравненію гражданскаго чина подсудимаго съ военнымъ чиномъ, но вмѣсто 3-хъ старшихъ по чину военныхъ судей полагается назначать въ судьи гражданскихъ чиновниковъ Морскаго вѣдомства въ соотвѣтствующихъ имъ чинахъ, а при неимѣніи таковыхъ изъ младшихъ разрядовъ, не ниже впрочемъ чина, или класса подсудимаго. Если же въ портѣ нѣтъ достаточнаго числа гражданскихъ чиновниковъ для образованія въ сказанномъ составѣ присутствія суда, то предоставляется, дабы не замедлять хода судныхъ дѣлъ, составлять присутствіе и изъ однихъ военныхъ лицъ. Такое допущеніе гражданскихъ чиновниковъ въ составъ морскихъ портовыхъ судовъ не можетъ имѣть неудоб-

242.

Въ случаѣ производства суда надъ лицемъ въ генеральскомъ чинѣ, какъ и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда судное изслѣдованіе наряжается Генералъ-Адмираломъ, или Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, назначеніе предсѣдателя и судей зависитъ отъ власти того, кѣмъ приказывается производство изслѣдованія. При чемъ, смотря по чину подсудимаго, присутствіе суда составляется на основаніи слѣдующей табели:

Чинъ подсудимаго.	Чинъ предсѣдателя.	Чинъ судей.
Контръ-адмиралъ, генералъ-маіоръ.	Вице-адмиралъ, или генералъ-лейтенантъ, адмиралъ, или полный генералъ.	3 вице-адмирала, или генералъ-лейтенанта, 3 контръ-адмирала, или генералъ-маіора.
Вице-адмиралъ, генералъ-лейтенантъ.	Адмиралъ, или полный генералъ.	6 Вице-адмираловъ, или генералъ-лейтенантовъ.
Адмиралъ, полный генералъ.	Адмиралъ, или полный генералъ.	3 адмирала, или полныхъ генерала, 3 вице-адмирала, или генералъ-лейтенанта.

Члены Адмиралтействъ-Совѣта и члены Генералъ-Аудиторіата не могутъ быть назначаемы въ предсѣдатели и судьи морскаго суда.

Въ случаѣ недостатка въ Морскомъ вѣдомствѣ лицъ высшихъ чиновъ, для состава суда по сей табели, назначаются судьями съ Высочайшаго разрѣшенія по докладу Генералъ-Адмирала генералы сухопутныхъ войскъ.

243.

Несостоящіе въ подданствѣ Россіи и не достигшіе 25 лѣтъ отъ роду не могутъ быть назначаемы въ составъ суда.

ства ни въ какомъ отношеніи, а польза, какую принесетъ подобная мѣра, очевидна: призваніе 3-хъ судей изъ гражданскихъ чиновниковъ не можетъ ослабить строгости военно-морскаго суда, ибо предсѣдатель и 3-е судей будутъ изъ военно-служащихъ, а слѣдовательно большинство голосовъ будетъ всегда принадлежать имъ; нельзя также опасаться и критики сей мѣры со стороны вреднаго нарушенія единства организаціи военныхъ судовъ: многолѣтній опытъ дѣйствія *французскихъ морскихъ трибуналовъ*, въ составѣ коихъ участвуютъ всегда не только гражданскіе чиновники, состоящіе на службѣ въ морскомъ же вѣдомствѣ, но члены гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, удостовѣряетъ, что отъ такой смѣшанности судей не происходитъ ничего дурнаго для интересовъ службы.

Наконецъ въ отдѣленіи семъ опредѣляются тѣ условія, которыя необходимы для того, чтобы быть членомъ суда, или тѣ правила, по коимъ лица, состоящія въ близкой связи и разныхъ отношеніяхъ между собою, не должны участвовать въ производствѣ суднаго дѣла. Въ основѣ всѣхъ этихъ правилъ лежитъ та главная мысль, что судящіе, дабы имѣть свободу совѣсти, должны быть всегда совершенно посторонни дѣлу, не быть ни въ чемъ и ни чѣмъ заинтересованы въ немъ.

244.

Родственники и свойственники до второй степени включительно не могутъ быть членами одного и того же присутствія суда.

245.

Въ званіе предсѣдателя и судей, а равно для исправленія обязанности суднаго пристава и слѣдственнаго пристава не должны быть назначаемы:

1) Состоящіе съ подсудимымъ въ родствѣ, или свойствѣ до 3 степени включительно.

2) Имѣющіе съ подсудимымъ, или родителями его спорное въ гражданскомъ судѣ дѣло.

3) Принесшіе жалобу на подсудимаго, или свидѣтельствовавшіе по сему дѣлу.

4) Ближайшіе непосредственные начальники подсудимаго.

5) Тѣ, кои по какому либо случаю разсматривали уже дѣло, подлежащее изслѣдованію и обсужденію.

246.

Каждая изъ причинъ, означенныхъ въ предшедшей статьѣ, препятствуетъ судному и слѣдственному приставамъ, а равно секретарю суда участвовать въ производствѣ дѣла; почему должностныя лица эти обязываются — судный приставъ непосредственно, а слѣдственный приставъ и секретарь чрезъ суднаго пристава, доводить о таковыхъ причинахъ до свѣдѣнія главнаго командира порта немедленно по назначеніи изслѣдованія.

247.

Кромѣ означенныхъ въ 245 ст. причинъ, обвиняемые могутъ представлять и другія, по коимъ имѣютъ

подозрѣнія на судей, или должностныхъ при судѣ лицъ; съ таковыми представленіями обвиняемые должны обращаться относительно суднаго и слѣдственнаго приставовъ къ главному командиру порта, а относительно предсѣдателя и судей — къ присутствію суда, при самомъ открытіи засѣданія до начала изслѣдованія дѣла на судѣ. Окончательное разрѣшеніе сихъ представленій зависитъ въ первомъ случаѣ отъ усмотрѣнія главнаго командира порта, а въ послѣднемъ отъ суда.

Отдѣленіе 2.

Объ открытіи суда.

248.

По окончаніи слѣдственнымъ приставомъ изслѣдованія, дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе къ судному приставу, который обязанъ составить по оному письменное заключеніе.

249.

Не далѣе какъ на 6-й день судный приставъ долженъ представить свое заключеніе главному командиру порта, испрашивая приказа объ открытіи суда и о передачѣ дѣла въ судъ.

250.

Если по дѣлу имѣется въ виду обвиняемый, то заключеніе суднаго пристава есть *обвинительный актъ,* Заключеніе суднаго пристава должно содержать изложеніе существенныхъ обстоятельствъ дѣла, соображенія о виновности и степени вины обвиняемаго и примѣняющіеся къ дѣлу законы о наказаніи. Въ составленіи своего заключенія судный приставъ руковод-

Хотя въ проэктѣ устава принято за коренное правило, подробно объясненное въ общей объяснительной запискѣ, что всѣ безъ изъятія слѣдственныя дѣла должны быть подвергаемы разсмотрѣнію на судѣ, но тѣмъ не менѣе въ военномъ вѣдомствѣ ничто, никакія распоряженія не могутъ и не должны дѣлаться безъ вѣдома и разрѣшенія начальства. Поэтому въ отдѣленіи 2-мъ *объ открытіи суда* установляется, что каждое дѣло по окончаніи предварительнаго изслѣдованія не иначе можетъ быть передано на судъ, какъ по приказу главнаго командира порта, или Генералъ-Адмирала и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, если судное изслѣдованіе было наряжено ими. По окончаніи предварительнаго изслѣдованія дѣло поступаетъ отъ слѣдственнаго къ судному приставу, который обязанъ не далѣе какъ на 6-й день, представить свое заключеніе главному командиру порта съ изложеніемъ въ ономъ, когда имѣется по дѣлу виновный, соображеній о степени виновности и законовъ о наказаніи. Если

ствуется изъисканіемъ истины и принимаетъ во вниманіе какъ обстоятельства, служащія къ уликѣ и увеличенію вины обвиняемаго, такъ и обстоятельства, служащія къ оправданію его и ослабленію вины.

251.

Когда есть въ виду обвиняемый и по чину, или званію его надлежитъ измѣнить, на основаніи правилъ сего устава, постоянное присутствіе суда, то судный приставъ обязывается доложить о семъ главному командиру въ рапортѣ, при которомъ представляетъ свое заключеніе.

252.

Когда судное изслѣдованіе было наряжено главнымъ командиромъ порта, то онъ даетъ приказъ объ открытіи суда. Когда же предварительное изслѣдованіе производилось по назначенію Генералъ-Адмирала, или Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, то заключеніе суднаго пристава представляется главнымъ командиромъ къ Генералъ-Адмиралу, или Управляющему Морскимъ Министерствомъ, на распоряженіе ихъ объ открытіи суда.

253.

Въ первомъ изъ означенныхъ въ предшедшей статьѣ случаевъ главный командиръ порта даетъ приказъ объ открытіи суда не далѣе, какъ чрезъ 24 часа по полученіи рапорта суднаго пристава.

254.

Приказъ главнаго командира объ открытіи суда пишется, независимо отданія онаго по порту, на ра-

открытіе суда зависитъ отъ высшей власти, то главный командиръ представляетъ рапортъ суднаго пристава по принадлежности, а если зависитъ отъ него, то даетъ не далѣе какъ въ теченіе сутокъ приказъ объ открытіи суда съ письменнымъ означеніемъ въ ономъ предсѣдателя и судей, а равно дня и часа, когда долженъ собраться судъ. Когда же по дѣлу не найдено виновнаго, то главный командиръ даетъ судному приставу приказъ о докладѣ дѣла судьямъ въ одно изъ засѣданій суда.

За симъ въ отдѣленіи семъ опредѣляются: во 1-хъ, обязанности суднаго пристава о предъявленіи заключенія его, или обвинительнаго акта подсудимому,—а равно о вызовѣ къ назначенному для сужденія дню свидѣтелей; во 2-хъ, порядокъ собранія членовъ и открытія засѣданія присягою судей, слова которой взяты изъ II кн. св. мор. угол. пост. (ст. 268), и въ 3-хъ, правило о допущеніи въ залу засѣданія желающихъ присутствовать при производствѣ дѣла на судѣ.

Присяга судей по каждому дѣлу необходима сколько для торжественности клятвы со стороны ихъ во всеуслышаніе—отдавать судъ по правдѣ и вселенія въ публикѣ чувства уваженія къ суду, столько же и потому, что въ составѣ членовъ суда могутъ происходить нерѣдко перемѣны, а клятвенное обѣщаніе человѣка поступать на судѣ по истинѣ есть одно изъ условій, ведущихъ къ обезпеченію правдивости приговоровъ.

На основаніи началъ, изложенныхъ въ общей объяснительной запискѣ, публичность въ производствѣ суда принята въ проэктѣ за коренное правило, выраженное такимъ образомъ, что каждый имѣетъ право входа въ засѣданіе суда; число слушателей ограничивается лишь пространствомъ помѣщенія. Исключеніе

портѣ суднаго пристава, который возвращается къ нему вмѣстѣ съ приложеннымъ заключеніемъ.

255.

Въ приказѣ объ открытіи суда означается: 1) имя, фамилія и званіе подсудимаго,—2) день и часъ открытія суда,—и 3) имена, фамиліи и чины предсѣдателя и судей, а равно суднаго пристава.

256.

Открытіе суда назначается не прежде какъ чрезъ 3 дня со дня приказа и не позже какъ чрезъ 5 дней, но если по сему расчету придется праздничный день, то судъ назначается въ слѣдующій день, за исключеніемъ чрезвычайныхъ какихъ либо случаевъ, въ которыхъ, по усмотрѣнію главнаго командира порта, не должно быть никакого отлагательства.

257.

Въ день отданія приказа объ открытіи суда посылается оный изъ штаба главнаго командира къ предсѣдателю суда.

258.

Если по произведенному предварительному изслѣдованію не открыто виновнаго, то судный приставъ доноситъ и о семъ немедленно по окончаніи изслѣдованія главному командиру порта, который въ такихъ случаяхъ даетъ судному приставу приказъ о докладѣ дѣла судьямъ въ одно изъ засѣданій суда.

259.

По полученіи приказа объ открытіи суда, судный приставъ обязанъ въ теченіе 24-хъ часовъ объявить

изъ сего правила допускается для тѣхъ только случаевъ, когда по существу обстоятельствъ дѣла признается присутствіе публики на судномъ преніи неудобнымъ въ видахъ общественнаго порядка и общественной нравственности. Признаніе сего неудобства относится проэктомъ къ власти начальства, дающаго приказъ объ открытіи суда, но при семъ главный командиръ обязывается доносить немедленно Генералъ-Адмиралу о воспрещеніи публичнаго производства съ подробнымъ объясненіемъ причинъ, побудившихъ его къ негласному отправленію суда.

подсудимому приказъ сей и прочесть ему обвинительный актъ, въ удостовѣреніе чего росписывается подсудимый на самомъ актѣ, а если онъ не грамотенъ, или не захочетъ росписаться, то судный приставъ дѣлаетъ самъ о семъ надпись, съ означеніемъ во всякомъ случаѣ числа и часа объявленія. Промедленіе въ семъ со стороны суднаго пристава подвергаетъ его денежному штрафу 20 р. сер. Если подсудимый имѣетъ уже совѣтника, то послѣдній можетъ находиться при семъ прочтеніи подсудимому приказа и обвинительнаго акта.

260.

Если подсудимый не имѣетъ совѣтника, то судный приставъ объявляетъ ему, что онъ можетъ избрать таковаго, а когда подсудимый не имѣетъ возможности найти совѣтника, то въ дѣлахъ въ которыхъ обвиненіе влечетъ за собою лишеніе жизни, или всѣхъ правъ состоянія судный приставъ озабочивается пріисканіемъ ему совѣтника.

261.

Если совѣтникъ избирается подсудимымъ вновь, то судный приставъ снабжаетъ его свидѣтельствомъ для свободнаго входа къ подсудимому.

262.

По объявленіи подсудимому обвинительнаго акта, дѣло вмѣстѣ съ актомъ сдается немедленно секретарю суда, который вноситъ оное въ реэстръ дѣлъ суда и оставляетъ на столѣ въ присутствіи суда, гдѣ какъ предсѣдатель и судьи, такъ и совѣтникъ подсудимаго имѣютъ безпрепятственное право читать оное. При чемъ совѣтникъ подсудимаго можетъ дѣлать выписки

и брать копіи изъ дѣла, какія признаетъ нужнымъ, но ни требовать выдачи копій, ни просить объ отсрочкѣ открытія суда по непрочтенію слѣдственнаго производства не имѣетъ онъ права.

263.

Прочитывая подсудимому обвинительный актъ, судный приставъ объявляетъ ему имена тѣхъ свидѣтелей, которые были спрошены на изслѣдованіи. Подсудимый можетъ просить о вызовѣ и другихъ свидѣтелей, которые не были еще спрашиваемы; онъ можетъ равнымъ образомъ и послѣ сего представить судному приставу дополнительный списокъ свидѣтелей, но лишь до 12-ти часовъ утра наканунѣ дня открытія суда.

264.

Если судный приставъ находитъ нужнымъ вызвать для спроса новыхъ свидѣтелей, не бывшихъ спрошенными на предварительномъ изслѣдованіи, то можетъ это сдѣлать, но долженъ непремѣнно предъявить имена ихъ подсудимому наканунѣ дня открытія суда.

265.

Свидѣтели, какъ въ улику подсудимаго, такъ и въ пользу его свидѣтельствующіе, вызываются суднымъ приставомъ чрезъ повѣстки за подписью его. Каждый вызываемый для свидѣтельства на судѣ обязанъ явиться въ назначенный повѣсткою часъ подъ опасеніемъ отвѣтственности, означенной въ 74-й статьѣ.

266.

Для свидѣтельства на судѣ вызываются лишь пребывающія въ городѣ, или вблизи его, лица; отсут-

ствующіе же свидѣтели не требуются въ судъ, но показанія ихъ прочитываются на судѣ.

267.

Если судьи, по собственному-ли усмотрѣнію, или по представленію суднаго пристава, или подсудимаго и его совѣтника, признаютъ существенно необходимымъ для разъясненія дѣла выслушать показаніе кого либо изъ отсутствующихъ свидѣтелей, то могутъ потребовать вызова его и по постановленію ихъ о семъ, слушаніе дѣла отлагается до явки свидѣтеля.

268.

Въ назначенный приказомъ объ открытіи суда день и часъ предсѣдатель, судьи, судный приставъ и секретарь суда являются въ залу засѣданія суда въ мундирахъ.

269.

Дѣло, подлежащее слушанію, а равно книги какъ настоящаго Устава и морскихъ законовъ о наказаніяхъ, такъ общаго уголовнаго судопроизводства и уложенія о преступленіяхъ и наказаніяхъ полагаются на судейскомъ столѣ передъ предсѣдателемъ. Если при дѣлѣ имѣются какія либо приложенія, то всѣ оныя должны быть въ залѣ засѣданія.

270.

Судъ производится публично.

271.

Наканунѣ засѣданія прибивается къ дверямъ суда объявленіе о назначенномъ къ слушанію дѣлѣ.

272.

Входъ въ залу засѣданія открытъ для всѣхъ желающихъ; слушатели на судѣ обязаны оставаться въ тишинѣ и молчаніи, не изъявлять ни знаковъ одобренія, ни знаковъ охужденія, но быть съ полнымъ почтеніемъ къ суду; число слушателей ограничивается лишь мѣстомъ помѣщенія, назначеннаго для публики.

273.

Публичность суда составляетъ существенно-коренное условіе, произвольное нарушеніе коего влечетъ недѣйствительность суднаго приговора.

274.

Если однако начальство, назначающее открытіе суда, признаетъ неудобнымъ въ видахъ общественнаго порядка и общественной нравственности допущеніе публики на судное преніе, то можетъ воспретить входъ постороннихъ лицъ въ залу засѣданія суда, но о семъ должно быть изъяснено въ самомъ приказѣ объ открытіи суда. Въ такомъ случаѣ главный командиръ порта обязанъ доносить немедленно о данномъ воспрещеніи Генералъ-Адмиралу съ подробнымъ объясненіемъ причинъ, кои побудили его къ негласному производству суда.

275.

Если послѣдуетъ означенное въ предшедшей статьѣ воспрещеніе, то никто изъ постороннихъ лицъ не имѣетъ права входа въ залу засѣданія до окончанія изслѣдованія дѣла на судѣ, но по уходѣ судей для

совѣщанія, двери отворяются и приговоръ суда объявляется всегда публично, какъ о семъ будетъ ниже постановлено.

276.

По занятіи судьями своихъ мѣстъ, предсѣдатель прочитываетъ приказъ объ открытіи суда и за тѣмъ, пригласивъ ихъ встать, читаетъ вслухъ слѣдующую присягу: «Мы, къ настоящему воинскому суду назна-«ченные судьи, клянемся Всемогущимъ Богомъ, что «мы въ семъ судѣ въ прилучающихся дѣлахъ ни для «дружбы, или склонностей, ни подарковъ или дачей, «ниже страха ради, ни для зависти и недружбы, но «токмо по существу дѣла, по Его Императорскаго «Величества Нашего Всемилостивѣйшаго Государя «Императора законамъ, правамъ и уставамъ при-«говаривать и осуждать хощемъ право и нелице-«мѣрно, такъ какъ намъ отвѣтъ дать на страшномъ «судѣ Христовѣ. Въ чемъ да поможетъ намъ Онъ, не-«лицемѣрный Судія!» Предсѣдатель и каждый изъ судей произноситъ: «клянусь.»

Отдѣленіе 3.

Объ изслѣдованіи дѣла на судѣ.

277.

Послѣ судейской присяги предсѣдатель приказываетъ ввести подсудимаго, или подсудимыхъ, которые вводятся подъ стражею, но безъ оковъ, цѣпей и несвязанные.

278.

Когда имѣется къ слушанію дѣло, по коему нѣтъ въ виду обвиняемаго (258), то предсѣдатель предлагаетъ судному приставу доложить оное.

Отдѣленіе 3-е. *Объ изслѣдованіи дѣла на судѣ* раздѣляется на 6-ть параграфовъ, а именно: § 1, *о власти предсѣдателя и о поступленіи съ нарушителями порядка во время производства суда;* § 2, *о порядкѣ разсмотрѣнія изслѣдованія и о заключеніи по оному, когда нѣтъ въ виду обвиняемаго;* § 3, *объ изслѣдованіи дѣла на судѣ, когда есть въ виду обвиняемый;* § 4, *о свидѣтельскихъ показаніяхъ;* § 5, *о порядкѣ веденія дѣла на*

§ 1. *О власти предсѣдателя и о поступленіи съ нарушителями порядка во время производства суда.*

279.

Предсѣдатель есть первенствующее лице на судѣ. Всѣ находящіеся на судѣ обязаны повиновеніемъ ему; на немъ лежитъ обязанность охраненія тишины и порядка въ залѣ засѣданія; ему принадлежитъ право полицейской власти во время суда.

280.

Если кто либо изъ присутствующихъ на судѣ нарушитъ тишину, предсѣдатель по усмотрѣнію своему можетъ приказать ему выйдти немедленно изъ залы, а при ослушаніи, или возраженіи на это, приказываетъ тотчасъ же арестовать виновнаго, имѣя право назначить арестъ до 10 дней.

281.

Если произойдетъ со стороны слушателей шумъ и смятеніе на судѣ, содѣянные съ цѣлію воспрепятствовать отправленію суда, то возмутители спокойствія въ какомъ бы званіи, чинѣ и состояніи ни были, предаются предсѣдателемъ тотчасъ же суду.

282.

По приказанію предсѣдателя секретарь составляетъ немедленно о семъ актъ, выслушиваются обвиняемые и свидѣтели; судъ обсуживаетъ содѣянное и виновные приговариваются къ тюремному заключенію на время отъ одного года до двухъ лѣтъ.

283.

Если кто либо изъ присутствующихъ, или же изъ свидѣтелей окажетъ дерзость противу суда—ударомъ,

судѣ, о заключеніи суднаго пренія и о составленіи вопросовъ, изъ дѣла истекающихъ; § 6, *о сужденіи и о приговорахъ.*

Для бо́льшей ясности въ изложеніи многосложныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ правилъ объ изслѣдованіи дѣла на судѣ, казалось полезнѣйшимъ подраздѣлить это отдѣленіе на нѣсколько параграфовъ. Всѣ правила сего отдѣленія составляютъ впрочемъ лишь развитіе и выраженіе положительными предписаніями того кореннаго начала *о словесномъ производствѣ суда*, которое принято въ проэктѣ за основаніе для новаго устава и польза и преимущество котораго передъ письменною системою производства объяснены подробно въ общей объяснительной запискѣ. Ограничиваясь поэтому означеніемъ оглавленій отдѣльныхъ параграфовъ, кои показываютъ достаточно содержаніе предметовъ сего отдѣленія, считается излишнимъ входить здѣсь въ подробное объясненіе каждаго параграфа, но упомянется вообще лишь о нѣкоторыхъ болѣе важныхъ и болѣе новыхъ для насъ вопросахъ, заключающихся въ означенныхъ параграфахъ.

При публичномъ судопроизводствѣ, когда свидѣтели, разнообразно показывающіе по дѣлу, ставятся лицемъ къ лицу между собою и съ подсудимымъ, когда каждый имѣетъ право входа на судъ и зала засѣданія наполняется посторонними лицами, необходимо озаботиться о соблюденіи должнаго порядка, объ охраненіи почтенія и уваженія къ суду, какъ къ живому органу закона, дабы судъ могъ дѣйствовать безпрепятственно, дабы имѣлъ возможность всегда исполнить свой долгъ въ тишинѣ и покоѣ. Поэтому здѣсь нужно предвидѣть не только тѣ случаи, въ которыхъ дерзкіе ослушники воли закона захотѣли бы воспрепятствовать отправленію суда, но и тѣ случаи, въ которыхъ присутствую-

угроженіемъ ударить, или словеснымъ оскорбленіемъ кого либо изъ членовъ суда, то виновные въ семъ подвергаются судомъ: когда состоятъ они на службѣ въ Морскомъ, или военно-сухопутномъ вѣдомствахъ— наказаніямъ, опредѣленнымъ въ морскихъ уголовныхъ законахъ за преступленія и проступки противу начальниковъ при исполненіи обязанности службы; когда же виновные не принадлежатъ къ числу означенныхъ лицъ—наказаніямъ, опредѣленнымъ за подобные случаи въ уложеніи о преступленіяхъ и наказаніяхъ.

284.

Если въ залѣ засѣданія будутъ совершены другіе, кромѣ означенныхъ въ предъидущей статьѣ, преступленія и проступки, то таковые поступки лицъ, подлежащихъ морскому суду, по составленіи объ оныхъ секретаремъ акта и по выслушаніи какъ обвиняемыхъ, такъ и свидѣтелей, обсуживаются и рѣшаются судомъ немедленно; о поступкахъ же въ таковыхъ случаяхъ лицъ, не подлежащихъ морскому суду, предсѣдатель предлагаетъ судному приставу составить актъ и отобрать показанія свидѣтелей. Послѣ чего обвиняемый вмѣстѣ съ сими бумагами отсылается въ распоряженіе начальства, которому подвѣдомственъ.

285.

Если подсудимый нарушитъ въ залѣ тишину криками и громогласными жалобами, или непочтительно будетъ держать себя, то предсѣдатель можетъ приказать вывести его изъ залы засѣданія; слушаніе дѣла въ такомъ случаѣ продолжается какъ бы въ присутствіи обвиняемаго и отсутствіе его не ослабляетъ силы приговора. Когда же подсудимый окажетъ при семъ яв-

щіе на судѣ, не имѣя подобнаго преступнаго намѣренія, могутъ по забывчивости и легкомысленности нарушить неприличнымъ своимъ поведеніемъ тишину и торжественность въ засѣданіи суда. Во всѣхъ таковыхъ случаяхъ достоинство самаго закона требуетъ немедленнаго возстановленія порядка и наложенія на виновныхъ заслуженнаго взысканія. По этимъ соображеніямъ возлагается на обязанность и отвѣтственность первенствующаго на судѣ лица строгое охраненіе въ залѣ засѣданія тишины и порядка и съ этою цѣлію предоставляется ему полицейская власть и права взысканія съ неповинующихся. Въ проэктѣ устава опредѣляется, что всѣ присутствующіе на судѣ обязаны повиновеніемъ предсѣдателю; если кто изъ слушателей нарушитъ тишину, то предсѣдатель можетъ приказать ему выдти изъ залы, а въ случаѣ ослушанія въ семъ, или возраженій, онъ можетъ по усмотрѣнію своему приказать арестовать виновнаго до 10-ти дней. За симъ предусматриваются въ проэктѣ случаи болѣе важныхъ безпорядковъ, а именно: 1) Если произойдетъ со стороны слушателей шумъ и смятеніе на судѣ съ цѣлію воспрепятствовать отправленію суда, то виновные въ семъ, какого бы состоянія, званія и чина ни были, предаются немедленно сужденію и по постановленію суда приговариваются къ тюремному заключенію на время отъ одного года до двухъ лѣтъ; 2) если кто изъ присутствующихъ окажетъ противу суда дерзость ударомъ, угроженіемъ ударить, или словеснымъ оскорбленіемъ кого либо изъ членовъ суда, то таковые поступки равномѣрно обсуживаются немедленно и виновные подвергаются по постановленію суда—состоящіе на службѣ въ Морскомъ, или военно-сухопутномъ вѣдомствѣ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ морскихъ уголовныхъ законахъ за преступленія и проступки

ное неуваженіе къ суду, то за одно это можетъ быть приговоренъ къ тюремному заключенію на время отъ одного до двухъ лѣтъ, а если дерзнетъ подсудимый ударить, угрозить ударомъ, или нанести словесное оскорбленіе кому либо изъ членовъ суда, то приговаривается за сіе немедленно къ наказанію: подсудимые, состоящіе въ военной, или морской службѣ къ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ морскихъ уголовныхъ законахъ за преступленія и проступки противу начальниковъ во время исполненія служебныхъ обязанностей, а подсудимые прочихъ званій и состояній — къ наказаніямъ, опредѣленнымъ на подобные случаи въ уложеніи о наказаніяхъ.

§ 2. *О порядкѣ разсмотрѣнія дѣла и о заключеніи по оному, когда нѣтъ въ виду обвиняемаго.*

286.

Когда по произведенному предварительному изслѣдованію не открыто виновнаго, то докладъ дѣла начинается чтеніемъ приказа о нарядѣ изслѣдованія и акта засвидѣтельствованія событія, давшаго поводъ къ оному. По прочтеніи сего секретаремъ суда, судный приставъ объясняетъ словесно все то, что сдѣлано было на предварительномъ изслѣдованіи; при чемъ можетъ, если признаетъ нужнымъ, или потребуютъ сего судьи, прочитывать показанія спрошенныхъ лицъ.

287.

По окончаніи суднымъ приставомъ доклада, предсѣдатель и судьи могутъ предлагать ему пояснительные вопросы. Если вопросовъ сихъ не будетъ предложено, или когда вопрошавшіе удовлетворятся отвѣтами, то

противу начальниковъ при исполненіи обязанностей службы, прочія лица — наказаніямъ, положеннымъ за подобные случаи въ уложеніи о преступленіяхъ и наказаніяхъ; 3) если въ залѣ совершатся иныя, кромѣ вышеозначенныхъ, преступленія, то подлежащіе морскому суду судятся за оныя немедленно, а прочія лица отсылаются, по составленіи о таковыхъ дѣйствіяхъ акта, къ подлежащему начальству; 4) если подсудимый окажетъ явное неуваженіе къ суду, то за одно такое дѣйствіе можетъ быть приговоренъ къ тюремному заключенію отъ одного года до двухъ лѣтъ, а если дерзнетъ ударить, или угрозить ударомъ, или оскорбить словесно кого либо изъ членовъ суда, то приговаривается за это немедленно къ наказанію: если состоитъ въ военной, или морской службѣ, по морскимъ уголовнымъ законамъ, какъ за преступленія и проступки противу начальниковъ во время исполненія служебныхъ обязанностей, а если не находится въ морской, или военной службѣ, то по уложенію о преступленіяхъ и наказаніяхъ.

Слѣдственныя дѣла, по которымъ не открыто виновнаго, должны быть повѣряемы разсмотрѣніемъ на судѣ въ томъ отношеніи—предприняты-ли были всѣ необходимыя мѣры для разъясненія виновности и отъисканія виновнаго, не было-ли со стороны производителей дѣлъ упущеній и произвола. Для такой повѣрки нѣтъ надобности въ призывѣ на судъ лицъ, которыя были спрашиваемы по дѣлу и порядокъ разсмотрѣнія сего рода дѣлъ предлагается въ проэктѣ самый упрощенный: секретарь прочитываетъ приказъ о нарядѣ изслѣдованія и актъ засвидѣтельствованія событія, давшаго поводъ къ оному, а за тѣмъ судный приставъ объясняетъ словесно все, что было сдѣлано на изслѣдованіи, и представляетъ свое заключеніе или о прекращеніи

судный приставъ представляетъ свое заключеніе—или о прекращеніи дѣла по неимѣнію въ виду виновности, или же о препровожденіи дѣла къ подлежащему начальству для дальнѣйшаго наблюденія объ открытіи виновнаго.

288.

По данному суднымъ приставомъ заключенію судьи имѣютъ совѣщаніе о дѣлѣ или тутъ же, не выходя изъ залы, или удаляясь въ особую комнату; рѣшеніе составляется по большинству голосовъ.

289.

Судьи могутъ во всякомъ случаѣ, если признаютъ нужнымъ, потребовать спрошенныхъ лицъ для личнаго выслушанія ихъ и въ такомъ случаѣ рѣшеніе отлагается до слѣдующаго засѣданія.

290.

Если судьи согласятся съ заключеніемъ суднаго пристава, то предсѣдатель дѣлаетъ о семъ надпись на ономъ и дѣло считается оконченнымъ. Если же судьи признаютъ, что дѣло недостаточно обслѣдовано, но требуетъ еще разъясненія такихъ то обстоятельствъ и вообще не согласятся съ заключеніемъ суднаго пристава, то дѣлается особое постановленіе, въ которомъ должны быть изложены обстоятельства и основанія, обратившія вниманіе судей. Какое бы ни состоялось заключеніе, предсѣдатель объявляетъ оное публично.

291.

Въ послѣдне-означенномъ въ предшедшей статьѣ случаѣ постановленіе пишется секретаремъ суда и долж-

дѣла по неимѣнію въ виду виновности, или о препровожденіи дѣла къ подлежащему начальству для дальнѣйшаго наблюденія объ открытіи виновнаго.

Судьи могутъ, если признаютъ нужнымъ, приказать пополнить разъясненіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, или же вызвать въ судъ для выслушанія нѣкоторыхъ свидѣтелей и въ такихъ случаяхъ пишется о семъ постановленіе; если же судьи согласятся съ заключеніемъ суднаго пристава, то предсѣдатель дѣлаетъ на немъ надпись о семъ и дѣло считается оконченнымъ.

но быть подписано предсѣдателемъ и секретаремъ суда не позже 48 часовъ. Оно передается послѣднимъ для надлежащаго исполненія судному приставу, который обязанъ представить немедленно выписку изъ онаго главному командиру порта.

Объ изслѣдованіи дѣла на судѣ, когда есть въ виду обвиняемый.

§ 3. *О начальныхъ дѣйствіяхъ суднаго изслѣдованія.*

292.

Введенный въ залу засѣданія подсудимый (ст. 277) занимаетъ мѣсто для него назначенное; совѣтникъ помѣщается около него.

293.

Если подсудимый по случаю болѣзни не можетъ явиться на судъ, или же долженъ будетъ оставить засѣданіе вслѣдствіе нездоровья, то отъ усмотрѣнія суда зависитъ отложить слушаніе дѣла, или продолжать слушаніе, не смотря на отсутствіе подсудимаго. Въ послѣднемъ случаѣ совѣтникъ подсудимаго имѣетъ право рѣчи на томъ же основаніи, какъ бы и въ присутствіи его.

294.

Если подсудимый, находящійся на свободѣ, не явится на судъ въ назначенное время, а между тѣмъ не будетъ сомнѣнія въ объявленіи ему повѣстки о явкѣ, то дѣло не можетъ быть отлагаемо, но слушается немедленно, какъ бы въ присутствіи подсудимаго.

Обвиняемый долженъ быть всегда лицемъ къ лицу съ судьями во время изслѣдованія дѣла на судѣ и это выражено въ проэктѣ, какъ непремѣнное правило. Но изъ онаго допущены два изъятія: 1) если подсудимый не можетъ явиться на судъ по случаю болѣзни, или же во время суднаго изслѣдованія сдѣлается болѣнъ, то оставляется на усмотрѣніе судей отложить слушаніе дѣла, или продолжать оное. Могутъ быть случаи въ военномъ вѣдомствѣ, въ которыхъ никакая отсрочка въ произнесеніи приговора не должна быть допускаема, и потому нельзя, кажется, не помѣстить въ Уставѣ подобнаго изъятія, но надо надѣяться, что судьи будутъ пользоваться означеннымъ предоставляемымъ имъ правомъ съ крайнею разборчивостію, въ случаяхъ настоятельной лишь надобности. При такомъ отсутствіи подсудимаго совѣтникъ его можетъ всегда находиться на судѣ и имѣетъ право рѣчи на томъ же основаніи, какъ бы и въ присутствій подсудимаго. 2) Если подсудимый, состоящій на свободѣ, не явится по вызову на судъ въ назначенный день, то дѣло за симъ не отлагается, но слушается какъ бы въ при-

295.

Предсѣдатель спрашиваетъ подсудимаго о имени, отчествѣ, фамиліи, званіи, лѣтахъ; за тѣмъ объявляетъ ему за что именно онъ судится. Секретарь суда читаетъ обвинительный актъ. Предсѣдатель приглашаетъ подсудимаго слушать оный внимательно, а совѣтника его предваряетъ, что онъ можетъ во время производства суда представлять въ поясненіе дѣла и въ защиту подсудимаго все, что найдетъ нужнымъ, но долженъ подъ опасеніемъ лишиться права рѣчи, дѣлать представленія съ должнымъ приличіемъ и съ полнымъ уваженіемъ къ суду.

296.

Если подсудимый считаетъ, что онъ не подлежитъ вѣдомству морскаго суда, или же имѣетъ подозрѣніе противу предсѣдателя и кого либо изъ судей, то долженъ предъявить о семъ въ приличныхъ выраженіяхъ немедленно по прочтеніи обвинительнаго акта. Если представляемыя подсудимымъ причины не будутъ признаны судомъ уважительными, то слушаніе дѣла продолжается.

297.

Секретарь суда прочитываетъ составленный суднымъ приставомъ именной списокъ всѣхъ по дѣлу свидѣтелей. Каждый изъ свидѣтелей по произнесеніи имени его выходитъ на средину залы; свидѣтели удаляются потомъ въ особую комнату (ст. 307).

298.

Подсудимый можетъ отводить вновь выставленныхъ суднымъ приставомъ свидѣтелей съ изъясненіемъ при-

сутствіи его. Здѣсь вся вина лежитъ на самомъ подсудимомъ и такъ какъ дѣйствіе суда нельзя ставить въ зависимость отъ воли частнаго лица, то и отлагательство производства суда за неявкою подсудимаго безъ всякой къ сему уважительной причины было бы неумѣстно.

Подсудность и власть судить такъ важны въ порядкѣ отправленія суда, что надлежитъ всегда удостовѣриться прежде всего подлежитъ-ли дѣло, о коемъ идетъ сужденіе, разбирательству суда, въ который внесено оное. Надо по сей же причинѣ предоставить и подсудимому полную возможность заявить свои сомнѣнія въ этомъ отношеніи, если имѣетъ таковыя, дабы не производить суда напрасно, если въ самомъ дѣлѣ не подлежитъ обвиняемый вѣдѣнію сего суда. Въ этомъ соображеніи дается въ проэктѣ подсудимымъ право дѣлать свои представленія о подсудности немедленно по прочтеніи обвинительнаго акта. Отъ усмотренія суда зависитъ принять, или не принять оныя; если судъ признаетъ представленія не заслуживающими уваженія, то изслѣдованіе дѣла продолжается, но само собою разумѣется, что таковое заключеніе суда не можетъ имѣть вполнѣ окончательнаго характера: обвиняемый сохраняетъ право жалобы на оное по воспослѣдованіи приговора.

чинъ, по коимъ не считаетъ возможнымъ допустить кого либо къ свидѣтельству; такое же право отвода свидѣтелей, выставляемыхъ подсудимымъ, принадлежитъ судному приставу;—признаніе уважительности, или неуважительности сихъ причинъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда.

299.

Если кто либо изъ выставленныхъ свидѣтелей не допускается къ свидѣтельству, то предсѣдатель суда или по представленію суднаго пристава, или по просьбѣ подсудимаго, или же по собственному усмотрѣнію можетъ призвать такое лице для распроса, но призванный даетъ отвѣты не по клятвеному обѣщанію и слова его принимаются не какъ свидѣтельское показаніе, а лишь въ видѣ пояснительныхъ по дѣлу свѣдѣній.

300.

Равнымъ образомъ если во время производства изслѣдованія на судѣ предсѣдатель признаетъ нужнымъ призвать кого либо для спроса изъ такихъ лицъ, которыя не значатся въ спискѣ свидѣтелей ни съ той, ни съ другой стороны, то можетъ это сдѣлать, но и въ этомъ случаѣ призываемое лице спрашивается не въ качествѣ свидѣтеля, а на томъ же основаніи какъ сказано въ предшедшей статьѣ.

301.

По уходѣ свидѣтелей предсѣдатель отбираетъ допросъ отъ подсудимаго. Предсѣдатель увѣщеваетъ его отвѣчать по истинѣ, чистосердечно и распрашиваетъ о всѣхъ обстоятельствахъ падающаго на него обвиненія. Подсудимый отвѣчаетъ стоя. Во время сего

допроса, какъ и впослѣдствіи при дальнѣйшемъ изслѣдованіи дѣла, подсудимый обязанъ самъ, а не чрезъ совѣтника, отвѣчать на предлагаемые ему вопросы.

302.

Если находится два или нѣсколько подсудимыхъ, то предсѣдатель можетъ приказать во время допроса одного выйти другому, или другимъ.

303.

Если подсудимый не будетъ давать отвѣтовъ на вопросы, или откажется вовсе отвѣчать, то, не останавливаясь на семъ, продолжать слушаніе дѣла. Предсѣдатель напоминаетъ лишь въ такихъ случаяхъ подсудимому, что упорство его можетъ имѣть невыгодное для него впечатлѣніе на судей.

304.

Какъ во время допроса, такъ и во все время изслѣдованія дѣла на судѣ, предсѣдатель можетъ приказывать секретарю суда прочитывать всѣ тѣ акты и бумаги изъ дѣла, которыя признаетъ нужнымъ. Съ просьбою о семъ же могутъ обращаться къ предсѣдателю какъ судный приставъ, такъ и подсудимый.— Каждый изъ судей можетъ предлагать подсудимому вопросы, какіе найдетъ нужными.

305.

Орудія, коими совершено преступленіе, или приложенныя къ дѣлу вещи предъявляются по приказанію предсѣдателя какъ судьямъ, такъ и подсудимому.

§ 4. *О свидѣтельскихъ показаніяхъ.*

306.

Свидѣтели показываютъ на судѣ по священническому увѣщанію.

307.

По прочтеніи секретаремъ списка свидѣтелей (ст. 297) и до ухода ихъ изъ залы засѣданія священникъ дѣлаетъ свидѣтелямъ духовное назиданіе, напоминая святость долга говорить правду и всю важность, какую имѣютъ слова свидѣтеля.

308.

Если кто либо изъ свидѣтелей явится на судъ по окончаніи уже общаго увѣщанія, то ему производится также въ залѣ засѣданія священническое увѣщаніе особо.

309.

Для увѣщанія лицъ неправославнаго Греко-Россійскаго исповѣданія приглашаются заранѣе суднымъ приставомъ духовныя лица того исповѣданія, къ какому принадлежитъ иновѣрный свидѣтель. Если же въ городѣ нѣтъ духовныхъ лицъ сего исповѣданія, или же находящееся лице не можетъ явиться въ судъ по какой либо препятствующей причинѣ, то за симъ дѣло не отлагается, но предсѣдатель, объявляя объ этомъ свидѣтелю, предлагаетъ ему отвѣчать по сущей правдѣ и справедливости.

310.

Свидѣтели входятъ въ залу засѣданія по одиначкѣ и призываются въ томъ порядкѣ, въ какомъ назначено

Свидѣтели должны показывать на судѣ о всемъ томъ, что имъ извѣстно, что можетъ служить для разъясненія обстоятельсввъ, по которымъ выводится заключеніе объ истинности фактовъ и о виновности, или невинности подсудимаго; для сего необходимо предлагать свидѣтелямъ вопросы, ибо не только не всякій способенъ къ обстоятельному разсказу видѣннаго и извѣстнаго ему, но не рѣдко свидѣтель умалчиваетъ о разныхъ мелкихъ подробностяхъ, или по забвенію, или потому, что кажутся онѣ ему ничтожными, неимѣющими никакого вѣса, а между тѣмъ подробности сіи, при общемъ соображеніи обстоятельствъ дѣла, имѣютъ иногда чрезвычайную важность. Поэтому распросъ свидѣтелей, или наведеніе ихъ вопросами на раскрытіе такихъ подробностей, которыя въ связи съ другими предметами служатъ прямыми основаніями къ подтвержденію истины въ смыслѣ обвиненія, или оправданія, требуетъ глубокаго изученія, основательнаго знанія дѣла. На семъ-то основаніи представляется здѣсь вопросъ первостепенной важности—кому предоставить распрашивать свидѣтелей на судѣ, на кого возложить обязанность распроса ихъ? Это можетъ быть предоставлено или предсѣдателю суда, или обѣимъ сторонамъ въ дѣлѣ участвующимъ: обвинителю и обвиняемому, т. е. судному приставу и подсудимому. Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ принять во вниманіе, что предсѣдатель въ военныхъ судахъ, назначаясь для исполненія сей обязанности лишь временно и не слѣдя за ходомъ предварительнаго изслѣдованія, не можетъ имѣть ни того навыка въ уголовныхъ дѣлахъ, какой пріобрѣтается лишь постоянными занятіями оными,

суднымъ приставомъ въ заранѣе составленномъ имъ на сей предметъ спискѣ.

311.

Свидѣтель можетъ быть призываемъ къ спросу и нѣсколько разъ, почему послѣ показанія своего онъ долженъ оставаться въ залѣ засѣданія, если не получитъ отъ предсѣдателя особаго дозволенія на отлучку.

312.

Свидѣтель для показанія выходитъ на середину залы противу судей. Прежде спроса, свидѣтель даетъ слѣдующую клятву: «клянусь именемъ Бога говорить и «отвѣчать о всемъ томъ, что мнѣ извѣстно, по сущей «истинѣ и правдѣ, не ради страха и пріязни, или не«пріязни, но со всею искренностію по святому долгу со«вѣсти и гражданина». Слова сіи читаетъ предсѣдатель, свидѣтель, поднявши правую руку, повторяетъ ихъ и произноситъ громко: «клянусь».

313.

Послѣ клятвы предсѣдатель спрашиваетъ у свидѣтеля: его имя, отчество, фамилію, лѣта, званіе, мѣстопребываніе,—знаетъ-ли онъ подсудимаго, зналъ-ли его прежде поступка, за который судится,—не состоитъ-ли съ нимъ въ родствѣ, или свойствѣ, не было-ли какихъ либо близкихъ столкновеній между ними.

314.

Послѣ опроса, въ предъидущей статьѣ означеннаго, предсѣдатель предлагаетъ свидѣтелю сказать все, что ему извѣстно относительно обвиненія, падающаго на подсудимаго, или какого либо обстоятельства, имѣю-

ни полнаго знанія дѣла во всѣхъ подробностяхъ; соображеніе это приводитъ къ заключенію, что во всѣхъ отношеніяхъ лучше и полезнѣе поручить распросъ свидѣтелей не предсѣдателю суда, а самимъ сторонамъ, равно заинтересованнымъ тѣмъ, чтобы свидѣтель высказалъ на судѣ все то, что ему можетъ быть извѣстно въ улику, или въ оправданіе подсудимаго. Выгода сего порядка заключается еще въ томъ, что на судѣ остается старшее лице, которое можетъ наблюдать за правильностію распроса и не допускать пристрастія, или одностороннихъ, стѣснительнихъ для свидѣтеля и безполезныхъ для дѣла вопросовъ. Такой надзоръ за вопрошателями будетъ имѣть предсѣдатель. Здѣсь нѣтъ надобности ни въ особыхъ познаніяхъ, ни въ глубокомъ знаніи дѣла; довольно одного здраваго смысла и незаинтересованности въ дѣлѣ, дабы устранять всякія увлеченія. По симъ основаніямъ въ проэктѣ установляется, что предсѣдатель опрашиваетъ свидѣтеля о его имени, фамиліи и проч. и предлагаетъ ему сказать все что извѣстно относительно обвиненія, падающаго на подсудимаго. За тѣмъ судный приставъ дѣлаетъ вопросы свидѣтелю, какіе найдетъ нужнымъ, а потомъ подсудимый, или совѣтникъ его предлагаютъ вопросы свидѣтелю, какіе пожелаютъ, но ни судный приставъ, ни подсудимый, или совѣтникъ его не должны перебивать другъ друга и словъ свидѣтеля; строгое наблюденіе за симъ возлагается на предсѣдателя. При чемъ постановляется во 1-хъ, что если вопросы будутъ относиться до такихъ подробностей, которыя не могутъ имѣть значенія въ дѣлѣ, или же имѣютъ оскорбительный тонъ для свидѣтеля, то предсѣдатель можетъ освободить его отъ отвѣтовъ, или лишить вопрошающаго вовсе права предлагать сему свидѣтелю вопросы; во 2-хъ, что предсѣдатель и судьи

щаго съ онымъ связь. За симъ судный приставъ дѣлаетъ вопросы свидѣтелю, какіе найдетъ нужнымъ, а потомъ подсудимый или совѣтникъ его, дѣлаютъ вопросы свидѣтелю, какіе пожелаютъ для разъясненія дѣла, но ни судный приставъ, ни подсудимый и совѣтникъ, не должны перебивать другъ друга и словъ свидѣтеля, за чѣмъ строго наблюдаетъ предсѣдатель и останавливаетъ увлекающагося.

315.

Если предлагаемые свидѣтелю вопросы будутъ относиться до такихъ подробностей, которыя не могутъ имѣть значенія въ дѣлѣ, или же имѣютъ оскорбительный тонъ для свидѣтеля, то предсѣдатель можетъ освободить его отъ отвѣтовъ, или лишить вопрошающаго вовсе права предлагать вопросы сему свидѣтелю.

316.

Предсѣдатель и судьи могутъ и съ своей стороны предлагать свидѣтелю вопросы, если признаютъ нужнымъ.

317.

Судный приставъ и подсудимый, или совѣтникъ его ограничиваются предложеніемъ вопросовъ свидѣтелю, а не входятъ въ пренія, или споръ съ нимъ,—если же имѣютъ они представить свои поясненія, или замѣчанія на слова свидѣтеля, то излагаютъ оныя по окончаніи опроса свидѣтеля.

318.

Если изъ показанія свидѣтеля обнаруживается что либо въ улику подсудимаго, то предсѣдатель послѣ

могутъ и съ своей стороны предлагать свидѣтелю вопросы, когда признаютъ это нужнымъ; въ 3-хъ, что судный приставъ и подсудимый, или совѣтникъ его должны ограничиваться предложеніемъ свидѣтелю вопросовъ, но не могутъ входить съ нимъ въ споръ, или пренія, а если имѣютъ они представить поясненія, или замѣчанія на слова свидѣтеля, то излагаютъ оныя по окончаніи спроса его; и въ 4-хъ, что если изъ показанія свидѣтеля обнаруживается что либо въ улику подсудимаго, то предсѣдатель долженъ спрашивать подсудимаго—что имѣетъ онъ сказать въ оправданіе свое, или въ объясненіе оказывающагося.

Въ видахъ наивѣрнѣйшаго раскрытія истины весьма желательно, чтобы всѣ лица, которыя были спрошены по дѣлу, являлись на судъ для словесныхъ предъ судьями показаній, но такъ какъ безусловное требованіе на судъ всѣхъ свидѣтелей можетъ замедлять иногда отправленіе суда, а въ особенности въ дѣлахъ о побѣгахъ требованіе непремѣнной явки всѣхъ свидѣтелей на судъ почти неисполнимо, то въ проэктѣ принято за правило, что лишь свидѣтели на лице находящіеся должны быть призываемы на судъ: отсутствующіе же не вызываются, но прочитываются показанія, которыя дали они на предварительномъ изслѣдованіи. При чемъ постановляется впрочемъ, что если судьи признаютъ существенно-необходимымъ для разъясненія дѣла выслушать показаніе кого либо изъ отсутствующихъ свидѣтелей, то могутъ приказать вызвать его и слушаніе дѣла въ такомъ случаѣ отлагается до явки сего свидѣтеля. Такое право должно принадлежать суду безусловно, ибо никакія служебныя соображенія, никакіе интересы не могутъ имѣть перевѣса надъ интересомъ открытія истины въ судномъ дѣлѣ. Нельзя впрочемъ сомнѣваться, что судъ, состоя вообще подъ предсѣда-

каждаго такого показанія, или по выслушаніи нѣсколькихъ свидѣтелей, спрашиваетъ подсудимаго—что имѣетъ онъ сказать въ оправданіе свое, или въ объясненіе оказывающагося.

319.

Если между словами свидѣтеля и тѣмъ, что показывалъ онъ на предварительномъ изслѣдованіи есть значительная разница и видимое противорѣчіе, то предсѣдатель приказываетъ секретарю суда записать о семъ. Въ сихъ же случаяхъ судный приставъ и подсудимый, или совѣтникъ его могутъ просить предсѣдателя о приказаніи сдѣлать такую записку.

320.

Если между словами двухъ, или нѣсколькихъ свидѣтелей есть противорѣчіе, то имъ дается очная ставка или по собственному усмотрѣнію предсѣдателя, или по просьбѣ суднаго пристава, или подсудимаго и его совѣтника.

321.

Судный приставъ и подсудимый, или совѣтникъ его могутъ просить о переспросѣ того, или другаго свидѣтеля, а также о томъ, чтобы одинъ, или нѣсколько свидѣтелей вышли изъ залы засѣданія во время спроса, или переспроса кого либо изъ свидѣтелей.

322.

Если по обстоятельствамъ дѣла признается нужнымъ для разъясненія истины спросить кого либо изъ свидѣтелей внѣ присутствія подсудимаго, то предсѣдатель по собственному-ли своему усмотрѣнію, или по пред-

тельствомъ заслуженныхъ лицъ, будетъ всегда принимать во вниманіе потребности службы и будетъ пользоваться означеннымъ правомъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда по неполнотѣ, или неясности письменнаго показанія необходимо удостовѣриться изъ словъ свидѣтеля о такихъ обстоятельствахъ, которыя ведутъ прямо къ уразумѣнію дѣла въ истинномъ его свѣтѣ.

Кромѣ общаго смысла всего вообще проэкта Устава, направленнаго къ тому, чтобы на предварительномъ изслѣдованіи собраны были всѣ свѣдѣнія для полнаго разъясненія истины, въ параграфѣ семъ устанавливаются особыя правила съ цѣлію наблюденія за правдивостію словъ свидѣтеля. Если между словами свидѣтеля на предварительномъ изслѣдованіи и словами на судѣ будетъ видимое противорѣчіе, то возлагается на предсѣдателя приказать записать о семъ, а для неупустительнаго исполненія сего въ случаяхъ важныхъ, т. е. въ такихъ, въ которыхъ подобное противурѣчіе можетъ клониться къ усиленію, или ослабленію обвиненія, предоставляется какъ судному приставу, такъ и подсудимому просить о приказаніи сдѣлать означенную записку.

Не всегда противорѣчіе въ словахъ свидѣтеля происходитъ отъ умысла, или преднамѣренія со стороны его, но если по ходу изслѣдованія умыселъ въ этомъ случаѣ обнаружится несомнѣнно, то никакое снисхожденіе не должно имѣть здѣсь мѣста. На публичномъ судѣ, въ глазахъ всѣхъ и когда всѣ факты развиваются предъ судьями—получить нравственное въ этомъ убѣжденіе весьма не трудно, а преступленіе лжесвидѣтельства такъ тяжко и можетъ имѣть такія вредныя послѣдствія, что для удовлетворенія чувства общественной правды и для искорененія подобныхъ злонамѣренныхъ посягательствъ на истину, оно должно быть изо-

ставленію о семъ суднаго пристава приказываетъ вывести подсудимаго изъ залы, но по возвращеніи его предсѣдатель объявляетъ подсудимому о всемъ томъ, что происходило и обнаружилось во время его отсутствія.

323.

Въ случаѣ незнанія свидѣтелемъ Русскаго языка, онъ спрашивается чрезъ переводчика, который по приглашенію предсѣдателя даетъ предварительно клятву передавать вопросы и отвѣты вѣрно и истинно. Воспрещается брать переводчика изъ числа свидѣтелей и должностныхъ на судѣ лицъ. Правило сіе соблюдается и въ томъ случаѣ, когда подсудимый не знаетъ Русскаго языка, или не можетъ объясняться по Русски.

324.

Если кто либо изъ вызывавшихся на судъ свидѣтелей не явится, то показаніе его, когда былъ онъ спрошенъ на предварительномъ изслѣдованіи прочитывается; слушаніе же дѣла за неявкою свидѣтеля не останавливается, развѣ по особенной важности показанія признается сіе судомъ, какъ изъяснено въ 267 ст., существенно необходимымъ.

325.

Неявившійся безъ законной причины свидѣтель подвергается за сіе по заключенію суда взысканію установленнаго денежнаго штрафа (ст. 74), и сверхъ того обращаются на счетъ его всѣ тѣ денежныя издержки, которыя по существующимъ въ общихъ законахъ постановленіямъ могутъ быть употреблены на вторичный вызовъ и удовлетвореніе свидѣтелей.

бличаемо и преслѣдуемо со всею строгостію. Почему предоставляется предсѣдателю, когда обнаружится очевидно на судѣ обманъ и умыселъ при разнорѣчіи свидѣтеля, приказывать арестовать его съ тѣмъ, чтобы о всемъ относящемся до сего случая составляемъ былъ въ то же время секретаремъ актъ. Послѣ чего обвиняемый отсылается для дальнѣйшаго о немъ распоряженія по закону къ главному командиру порта—если состоитъ на службѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ,—если же принадлежитъ къ военно-сухопутному, или гражданскому вѣдомству, то къ надлежащему начальству.

Мы не можемъ похвалиться исполнительностію со стороны частныхъ лицъ требованій полицейскаго и суднаго начальства. Поэтому судный уставъ долженъ особенно предусматривать случаи, въ которыхъ отъ подобной неисполнительности можетъ замедляться, или останавливаться дѣйствіе суда. Сколь ни желательно, чтобы всѣ свидѣтели на лице находящіеся изъясняли лично на судѣ свои показанія, но въ изложенномъ соображеніи допущено въ проэктѣ Устава, что за неявкою вызываемаго свидѣтеля не отлагается вообще слушаніе дѣла, а прочитывается данное имъ письменное показаніе, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ судьи, по особенной важности показанія свидѣтеля, признаютъ выслушаніе его необходимымъ. Для побужденія же свидѣтелей къ исполненію сей гражданской обязанности постановляется, что неявившійся по вызову свидѣтель безъ законной къ сему причины подвергается взысканію денежнаго штрафа и независимо этого относятся на счетъ его всѣ издержки, какія могутъ быть употреблены на удовлетвореніе свидѣтелей за вторичный вызовъ ихъ, если судьи найдутъ это нужнымъ.

Хотя по основаніямъ, принимаемымъ въ проэктѣ устава, оправданіе, или обвиненіе подсудимаго не обу-

326.

Когда при разнорѣчіи въ словахъ свидѣтеля обнаружится на судѣ очевидно обманъ и умыселъ съ его стороны, то предсѣдатель или по собственному усмотрѣнію его, или по представленію о семъ суднаго пристава, или подсудимаго и совѣтника, приказываетъ арестовать клятвонарушителя, а секретарю суда составить о семъ актъ, въ которомъ излагается подробно все относящееся до такого случая. Актъ сей за скрѣпою секретаря утверждается подписью предсѣдателя.

327.

Если виновный въ ложномъ свидѣтельствѣ подлежитъ морскому суду, то судный приставъ отсылаетъ его и представляетъ означенный актъ на распоряженіе къ главному командиру порта; если онъ военно-сухопутнаго вѣдомства, то отсылается къ военному начальству, а если гражданскаго вѣдомства, то въ распоряженіе гражданскаго начальства для поступленія съ лжесвидѣтелемъ по законамъ.

словливается извѣстнымъ числомъ свидѣтелей, показывающихъ въ пользу, или противу него, а равнымъ образомъ заключеніе о достовѣрности какого либо факта не ставится въ зависимость отъ числа свидѣтелей, говорящихъ объ ономъ, но тѣмъ не менѣе слова свидѣтеля на судѣ имѣютъ огромную важность, такъ какъ изъ нихъ извлекается судьями убѣжденіе о виновности, или невинности судимаго. На этомъ основаніи судьи должны знать состоитъ-ли свидѣтельствующій въ какихъ либо особенныхъ, близкихъ отношеніяхъ съ подсудимымъ, дабы не ошибиться въ вѣрной оцѣнкѣ словъ его и съ этою цѣлію въ видѣ предостереженія судей не допускаются къ свидѣтельству подъ клятвеннымъ обѣщаніемъ разныя лица, въ родствѣ, или близкихъ отношеніяхъ съ подсудимымъ находящіяся; съ этою же цѣлію дозволяется подсудимому и судному приставу отводить на судѣ, съ представленіемъ конечно основательныхъ для сего причинъ, тѣхъ свидѣтелей, которые выставлены однимъ изъ нихъ послѣ окончанія уже предварительнаго изслѣдованія. Недопускаемые по родственнымъ связямъ къ свидѣтельству, или отведенные по онымъ уважительнымъ причинамъ могутъ быть разспрашиваемы на судѣ объ извѣстныхъ имъ обстоятельствахъ, но не въ качествѣ вполнѣ достовѣрныхъ свидѣтелей т.е. безъ клятвеннаго обѣщанія. Изъ распроса этихъ лицъ можетъ уясняться связь событій, нѣкоторыя стороны факта, но недопущеніе ихъ къ клятвѣ предваряетъ судей, что нельзя полагаться на показанія ихъ безусловно, что слова ихъ не могутъ имѣть того моральнаго авторитета, какой принадлежитъ человѣку нисколько въ дѣлѣ незаинтересованому. Отсюда-то является необходимость допущенія отвода на судѣ свидѣтелей, не смотря на то, что не придается словамъ свидѣтелей силы рѣшительнаго доказательства, что не обязываютъ

§ 5. *О порядкѣ веденія дѣла на судѣ, о заключеніи суднаго пренія и о составленіи вопросовъ изъ дѣла истекающихъ.*

327.

Надзоръ за соблюденіемъ на судѣ надлежащаго, согласно вышеизложеннымъ правиламъ, порядка лежитъ на строгой обязанности предсѣдателя.

328.

Если въ дѣлѣ находится нѣсколько подсудимыхъ, то порядокъ допроса ихъ и порядокъ изслѣдованія обстоятельствъ, относящихся до обвиненія каждаго изъ нихъ, или если на подсудимаго падаетъ нѣсколько обвиненій, то порядокъ разъясненія оныхъ, зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя по предварительному соглашенію съ суднымъ приставомъ.

онѣ судей къ произнесенію приговора, непремѣнно согласнаго съ тѣмъ, что говорится большинствомъ, или такимъ-то числомъ свидѣтелей. Сообразно сему постановляются въ проэктѣ правила, отнесенныя къ предшедшему параграфу—о начальныхъ дѣйствіяхъ суднаго изслѣдованія.

Если по ходу изслѣдованія на судѣ предсѣдатель признаетъ нужнымъ призвать кого либо къ спросу изъ лицъ, кои не были указаны какъ свидѣтели ни суднымъ приставомъ, ни подсудимымъ, то предоставляется ему на это право, но и въ этомъ случаѣ призываемое лице спрашивается безъ клятвеннаго обѣщанія, такъ какъ обѣ стороны т. е. и судный приставъ, и подсудимый не могутъ имѣть достаточно нужнаго времени на обдуманіе, иногда и на собраніе необходимыхъ свѣдѣній для изъявленія своего отзыва о допущеніи, или недопущеніи призваннаго вновь лица къ свидѣтельству.

Чтобы судьи могли получить ясное и полное понятіе о дѣлѣ и съ совершеннымъ сознаніемъ произнести приговоръ, слушаніе дѣла не должно быть прерываемо; тогда только живыя впечатлѣнія, на которыхъ судящіе основываютъ свое заключеніе, въ оцѣнкѣ представившихся на судѣ фактовъ могутъ имѣть всю свою силу и тогда только судящіе могутъ съ пользою взаимно подѣлиться при совѣщаніи своими впечатлѣніями и воспринять одинъ отъ другаго то, что отъ вниманія одного могло ускользнуть и что на другаго подѣйствовало сильнѣе. Вслѣдствіе чего установляется въ проэктѣ Устава, что начавшееся на судѣ изслѣдованіе

329.

Начавшееся на судѣ изслѣдованіе дѣла не должно быть прерываемо до совершеннаго окончанія онаго, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, требующихъ по заключенію суда ближайшаго разъясненія обстоятельствъ.

330.

Если между засѣданіемъ, въ которомъ послѣдуетъ заключеніе о пополненіи дѣла и слѣдующимъ по оному засѣданіемъ пройдетъ болѣе недѣли, то дѣло слушается вновь съ самаго начала. То же самое исполняется и тогда, когда послѣдуетъ какое либо измѣненіе въ личномъ составѣ суда, хотя бы и не прошло недѣли между двумя означенными засѣданіями.

331.

Если дѣло не можетъ быть выслушано въ одно засѣданіе, то слушаніе продолжается на слѣдующій день и т. д. Для отдыха во время засѣданія предсѣдатель можетъ пріостанавливать слушаніе дѣла на короткое время, не болѣе, впрочемъ, какъ на полчаса.

332.

Судный приставъ и подсудимый, или совѣтникъ его со всѣми представленіями и просьбами своими во время производства изслѣдованія на судѣ обращаются къ лицу предсѣдателя.

333.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, относящихся до обстоятельствъ изслѣдуемаго дѣла, въ которыхъ требуется, на основаніи изложенныхъ въ семъ уставѣ правилъ,

дѣла должно быть непремѣнно продолжаемо до совершеннаго окончанія онаго, не переходя отъ слушанія одного дѣла къ другому. Но какъ могутъ быть случаи, въ которыхъ судъ найдетъ нужнымъ пояснить нѣкоторыя обстоятельства, то для таковыхъ именно случаевъ отсрочка дозволяется, съ тѣмъ, однако, что ежели между засѣданіемъ, въ которомъ положится это, и слѣдующимъ засѣданіемъ суда пройдетъ болѣе недѣли, то изслѣдованіе дѣла должно быть начато вновь какъ бы и не было оное еще слушаемо. То же требуется, если въ означенный промежутокъ времени произойдетъ какая либо перемѣна въ личномъ составѣ судей, такъ какъ новый членъ суда долженъ для полученія полнаго убѣжденія о дѣлѣ выслушать самъ все то, что относится къ фактамъ онаго, по коимъ надлежитъ произнести окончательный приговоръ.

Изслѣдованіе дѣла на судѣ имѣетъ цѣлію полное разъясненіе всѣхъ обстоятельствъ обвиненія предъ тѣми, которые должны сказать о немъ окончательное мнѣніе. Для этого подсудимый и свидѣтели распрашиваются предъ судьями и притомъ послѣдніе вопрошаются какъ обвинителемъ, такъ и обвиняемымъ, но и всего этого не всегда еще достаточно для полной увѣренности, что судьи приступаютъ къ сужденію не иначе, какъ по глубокомъ изученіи всѣхъ сторонъ дѣла. Иныя дѣла бываютъ такъ многосложны, связь событія истекаетъ изъ сцѣпленія такихъ мелкихъ подробностей, извлекаемыхъ изъ словъ разныхъ свидѣтелей, что для установленія нити изъ всего хода дѣла, дабы открыть въ немъ истину, необходимъ извѣстный навыкъ къ соображенію судныхъ случаевъ. Для этого, по окончательномъ изслѣдованіи дѣла возлагается проэктомъ устава на суднаго пристава изъяснить передъ судьями обстоятельства дѣла, сгрупи-

заключеніе суда, или же въ которыхъ предсѣдатель признаетъ невозможнымъ уважить представленіе суднаго пристава, или подсудимаго и его совѣтника, онъ предлагаетъ сей предметъ на обсужденіе судей и дѣлается по оному постановленіе. Всѣ таковыя заключенія составляются по большинству голосовъ и объявляются предсѣдателемъ немедленно, а самыя постановленія пишутся секретаремъ суда и должны быть за скрѣпою его подписаны предсѣдателемъ и судьями не позже, какъ на другой день.

334.

Во всѣхъ случаяхъ, требующихъ во время засѣданія постановленія судей, не по представленію суднаго пристава, а по инымъ какимъ либо поводамъ, приступается къ сужденію не иначе, какъ по предварительномъ выслушаніи заключенія суднаго пристава.

335.

Въ случаяхъ, означенныхъ въ 281, 282, 283, 284 и 285 ст., предсѣдатель объявляетъ послѣдовавшее опредѣленіе, а по подписаніи постановленія, секретарь прочитываетъ оное виновному и объявляетъ, что онъ можетъ, если пожелаетъ, жаловаться на сіе опредѣленіе ревизіоннымъ порядкомъ, какъ означено въ IV главѣ. О таковомъ объявленіи берется подписка; если же обвиняемый не знаетъ писать, или не захочетъ дать подписки, то составляется секретаремъ актъ и оный или подписка пріобщается къ постановленію.

336.

По окончаніи спроса всѣхъ свидѣтелей и по прочтеніи показаній отсутствующихъ, или тѣхъ актовъ и

ровать факты, составляющіе существо онаго, и представить свой выводъ изъ нихъ, свое заключеніе о винѣ подсудимаго. Заключеніе суднаго пристава ни въ какомъ случаѣ не стѣсняетъ и ни къ чему не обязываетъ судей, но взглядъ его, но оцѣнка тѣхъ фактовъ, которые выяснялись на изслѣдованіи, будутъ служить для судей съ одной стороны напоминовеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а съ другой указаніемъ на тѣ факты, которые обращаютъ преимущественное вниманіе для заключенія противу, или въ пользу подсудимаго. Выслушавши все дѣло, сохраняя въ себѣ еще живо тѣ впечатлѣнія, какія произвели слова свидѣтелей, судьи легко могутъ провѣрить вѣрность, или невѣрность оцѣнки фактовъ, дѣлаемой суднымъ приставомъ, но во всякомъ случаѣ такая предварительная оцѣнка фактической стороны дѣла будетъ служить весьма важнымъ пособіемъ для полнаго всесторонняго обсужденія его. Для достиженія той же цѣли, т. е. для облегченія судей получить вполнѣ вѣрное понятіе о дѣлѣ, предоставляется подсудимому, или совѣтнику его представить обстоятельства дѣла въ томъ видѣ, какъ находитъ онъ для себя болѣе выгоднымъ и отвѣчать на всѣ сдѣланные суднымъ приставомъ выводы. Этимн рѣчами должно всегда заканчиваться судное изслѣдованіе и послѣ произнесенія ихъ судьи обязаны приступить немедленно къ совѣщанію.

Предварительное выслушаніе заключенія суднаго пристава проэктъ Устава принимаетъ по изъясненнымъ выше соображеніямъ за непремѣнное коренное правило и требуетъ сего не только передъ окончательнымъ сужденіемъ о дѣлѣ, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда во время самаго производства изслѣдованія потребуется по какимъ либо обстоятельствамъ судейское постановленіе.

бумагъ изъ дѣла, какія признается полезнымъ, предсѣдатель спрашиваетъ подсудимаго, не имѣетъ-ли онъ еще чего представить къ своему оправданію; послѣ отвѣта его, предсѣдатель вопрошаетъ судей — не находятъ-ли нужнымъ сдѣлать еще какихъ либо вопросовъ, и въ отрицательномъ случаѣ предлагаетъ судному приставу изъяснить обстоятельства дѣла и заключеніе его.

337.

Судный приставъ произноситъ свое изъясненіе словесно; никто не долженъ перебивать его.

338.

Если на основаніи обстоятельствъ, обнаружившихся на изслѣдованіи предъ судомъ, судный приставъ находитъ нужнымъ измѣнить свое заключеніе, изложенное въ обвинительномъ актѣ, то, не стѣсняясь онымъ, излагаетъ свободно свое мнѣніе и представляетъ предсѣдателю записку, въ которой означается кратко окончательное заключеніе его.

339.

Послѣ рѣчи суднаго пристава предсѣдатель предоставляетъ отвѣчать подсудимому, или совѣтнику его; въ отвѣтѣ семъ дозволяется дѣлать съ надлежащимъ приличіемъ возраженія на слова и выводы суднаго пристава и представлять всѣ тѣ замѣчанія, которыя найдетъ подсудимый, или его совѣтникъ нужными и полезными къ оправданію.

340.

Судный приставъ можетъ послѣ рѣчи подсудимаго, или совѣтника его, возразить на оную, но право

Кромѣ произнесенія окончательной по дѣлу рѣчи возлагается на суднаго пристава составленіе вопросовъ, подлежащихъ обсужденію. По симъ вопросамъ должно происходить сужденіе и отсюда очевидно, что установленіе вопросовъ имѣетъ немалую важность въ уголовномъ дѣлѣ. Поэтому, стремясь въ учрежденіи суда къ строгому отъисканію истины по обвиненію, падающему на подсудимаго, казалось полезнымъ вмѣнить судному приставу въ обязанность прочитывать публично составленные вопросы и предоставить не только судьямъ, но и подсудимому дѣлать на нихъ свои замѣчанія. По симъ замѣчаніямъ предоставляется предсѣдателю дѣлать надлежащія измѣненія въ вопросахъ, когда по совѣщанію съ судьями признается это нужнымъ.

послѣдняго отвѣта всегда принадлежитъ подсудимому.

341.

По окончаніи судоговоренія предсѣдатель объявляетъ изслѣдованіе дѣла оконченнымъ, а судный приставъ прочитываетъ вопросы, составленные имъ на основаніи падающаго на подсудимаго обвиненія и представляетъ вопросы сіи предсѣдателю.

342.

Вопросы должны быть составлены по каждому пункту обвиненія ясно и кратко въ слѣдующемъ видѣ:

1) Виновенъ-ли подсудимый въ совершеніи такого-то поступка?

2) Совершенъ-ли сей поступокъ при такихъ обстоятельствахъ, которыя увеличиваютъ вину?

3) Совершенъ-ли сей поступокъ при такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ ослабляется степень виновности?

Если подсудимый не достигъ 17-лѣтняго возраста, то первымъ вопросомъ полагается слѣдующій: съ разумѣніемъ-ли дѣйствовалъ подсудимый?

343.

Подсудимый, или совѣтникъ его могутъ представлять замѣчанія на вопросы. Отъ усмотрѣнія суда зависитъ принять и не принять оныя. Если замѣчанія признаются уважительными, то предсѣдатель дѣлаетъ соотвѣтствующія измѣненія въ вопросахъ.

344.

Равнымъ образомъ предсѣдатель и каждый изъ судей могутъ по собственному усмотрѣнію дѣлать замѣ-

чанія на вопросы и по общему заключенію о семъ предсѣдатель измѣняетъ оные.

345.

Если сдѣланы будутъ измѣненія въ вопросахъ, то предсѣдатель прочитываетъ окончательно принятые вопросы.

346.

По принятіи судомъ вопросовъ подсудимый выводится изъ залы засѣданія.

347.

Все происходившее на судѣ должно быть кратко записываемо секретаремъ; онъ обязанъ составлять немедленно журналъ каждаго засѣданія, въ коемъ не излагаются существенныя обстоятельства дѣла, какъ-то содержаніе вопросовъ и отвѣтовъ подсудимаго и свидѣтелей, но въ журналѣ должно быть упомянуто о всемъ порядкѣ засѣданія съ самаго открытія онаго до окончанія, а именно: о часѣ открытія суда и публичномъ производствѣ онаго, о присягѣ судей, объ увѣщаніи свидѣтелей, о допросѣ подсудимаго, о спросѣ свидѣтелей подъ клятвою, или безъ оной и проч., а равно о всѣхъ тѣхъ частныхъ случаяхъ, если оные возникали во время засѣданія, которые потребовали особаго распоряженія предсѣдателя, или обсужденія и заключенія судей. Журналъ засѣданія долженъ быть составленъ въ тотъ же день и утверждается скрѣпою секретаря и подписью предсѣдателя не позже слѣдующаго дня.

§ 6. *О сужденіи и о приговорахъ.*

348.

Послѣ принятія вопросовъ приступается безотложно къ сужденію о дѣлѣ. Сужденіе принадлежитъ лишь

Рѣшеніе дѣла принадлежитъ единственно судьямъ, для сего призваннымъ и потому никто кромѣ ихъ не

судьямъ и потому при совѣщаніи ихъ никто изъ постороннихъ не долженъ находиться, ни судный приставъ, ни секретарь суда.

349.

Для сужденія удаляются судьи въ особую комнату, если имѣется таковая, а если нѣтъ, то всѣ оставляютъ залу засѣданія и двери запираются.

350.

До постановленія приговора никто, ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ входить въ комнату, гдѣ происходитъ сужденіе. Письменное производство дѣла и книги закона находятся предъ судьями во время совѣщанія.

351.

Каждый изъ судей произноситъ свое мнѣніе свободно, не стѣсняясь ни какими формальностями и соображеніями, но руководясь единственно голосомъ совѣсти и внутренняго своего убѣжденія. Оцѣнка достовѣрности каждаго факта и каждаго обстоятельства въ улику, или въ оправданіе подсудимаго оставляется закономъ на полное усмотрѣніе судей и не предписывается никакихъ на сей предметъ правилъ;—законъ полагается въ этомъ отношеніи на духъ правды и справедливости судей, присягнувшихъ дать отвѣтъ по сущей истинѣ. Прежде начала совѣщанія предсѣдатель обязывается прочесть судьямъ сію статью.

352.

Сужденіе происходитъ по вопросамъ. Каждый вопросъ рѣшается отдѣльно. Предсѣдатель отбираетъ голоса, начиная съ младшаго по чину.

долженъ принимать въ этомъ участія и для устраненія всякаго вліянія на голосъ ихъ въ проектѣ Устава постановляется, что никто—ни судный приставъ, ни секретарь не должны находиться при совѣщаніи судей съ самаго начала сужденія до окончательнаго произнесенія приговора.

Приговоръ суда состоитъ изъ двухъ частей: изъ заключенія о виновности, или невинности подсудимаго и изъ опредѣленія наказанія ему, если признается виновнымъ.

Въ первомъ случаѣ судьи ничѣмъ не ограничиваются по проекту Устава въ произнесеніи своего мнѣнія, не постановляется въ немъ никакихъ правилъ, обусловливающихъ заключеніе о виновности, или невинности, но оставляется это вполнѣ на совѣсть судящихъ.

Со временемъ можетъ быть, по указанію опыта, представится возможность и надобность опредѣлить закономъ, что извѣстныя доказательства должны быть признаваемы въ извѣстныхъ случаяхъ за безусловно совершенныя, но это—дѣло будущности, отъ коей надо ожидать полезныхъ указаній, слѣдя за тѣмъ—какъ пойдетъ у насъ новый порядокъ суда, какъ привьются и выразятся въ нашей практикѣ новыя основы дѣйствія суда, а въ настоящее время введеніе какихъ бы то ни было обязательныхъ и стѣснительныхъ для судей постановленій о доказательствахъ можетъ, при непривычкѣ къ новой системѣ, имѣть самыя дурныя послѣдствія и послужило бы лишь къ затрудненію судоотправленія.

Сужденіе должно происходить по вопросамъ. Для большаго порядка въ направленіи совѣщанія между судьями и для большаго обезпеченія того, что дѣло будетъ дѣйствительно обсужено со всѣхъ его сторонъ

353.

По вопросамъ о виновности и объ обстоятельствахъ увеличивающихъ вину, а равно о томъ — съ разумѣніемъ-ли совершенъ поступокъ (ст. 342) рѣшеніе произносится по большинству 5 голосовъ. По вопросу объ обстоятельствахъ ослабляющихъ степень вины рѣшеніе принимается по большинству голосовъ.

354.

Противъ каждаго рѣшаемаго вопроса предсѣдатель пишетъ своею рукою рѣшеніе, означая—состоялось-ли оно единогласно, или по большинству голосовъ. Въ послѣднемъ случаѣ предсѣдатель пишетъ просто: «по большинству» не говоря ни числа голосовъ, ни именъ судей.

355.

По рѣшеніи вопросовъ о виновности, если подсудимый будетъ признанъ виновнымъ, предсѣдатель предлагаетъ обсудить вопросъ о наказаніи. Наказаніе должно быть назначаемо на точномъ основаніи и точныхъ словахъ закона. Въ случаѣ разногласія, наказаніе опредѣляется по большинству 5-ти голосовъ. Если въ произшедшемъ между судьями разногласіи не составится сего большинства, то опредѣляется легчайшее наказаніе, согласно мнѣнію наиболѣе благопріятному для подсудимаго. Голоса отбираются предсѣдателемъ также, какъ и въ сужденіи о виновности, начиная съ младшаго.

356.

Въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ въ нѣсколькихъ разныхъ преступленіяхъ, за каждое изъ

казалось полезнымъ принять это правило и ввести его въ обязательномъ для судей видѣ.

Виновность подсудимаго, а равно признаніе, что въ дѣлѣ есть обстоятельства, усиливающія вину, произносится не иначе какъ по большинству 5-ти голосовъ. Этимъ заключеніемъ суда рѣшается участь человѣка, поступокъ его объявляется во всеобщее свѣденіе позорнымъ, отнимается у него уваженіе согражданъ, а нерѣдко соединяется съ симъ и лишеніе всѣхъ существенныхъ гражданскихъ правъ. При такой важности судебнаго приговора нельзя допустить, чтобы простое большинство голосовъ могло изрѣкать виновность, т. е. нельзя допустить, чтобы при убѣжденіи трехъ судей изъ 7-ми о невинности подсудимаго могъ онъ быть осужденъ. При подобномъ разномысліи судей опасно было бы карать человѣка, какъ уличеннаго вполнѣ преступника; такіе приговоры суда не могли бы имѣть и въ обществѣ достаточно моральнаго авторитета.

По вопросу объ обстоятельствахъ, ослабляющихъ степени, виновности рѣшеніе произносится по большинству голосовъ. Тѣ же основанія, тѣ же причины, тотъ же духъ справедливости заставляютъ принять это правило, ибо если изъ 7 человѣкъ четыре находятъ, что виновность подсудимаго смягчается нѣкоторыми обстоятельствами, то несовмѣстно было бы съ достоинствомъ закона подвергать его болѣе тяжкому наказанію, чѣмъ какое опредѣляется въ подобномъ случаѣ.

Опредѣленіе самаго наказанія обвиненному не можетъ уже и не должно зависѣть отъ воли судей. Здѣсь законъ вступаетъ во всю свою силу и судьи должны быть точными исполнителями верховнаго велѣнія его, руководствуясь въ назначеніи наказанія по роду преступленія прямымъ смысломъ и буквою закона. Если же въ примѣненіи того, или другаго закона къ при-

которыхъ полагается въ законахъ особое наказаніе, приговаривается виновный къ одному сильнѣйшему изъ сихъ наказаній.

357.

Когда послѣдуетъ окончательное заключеніе о наказаніи, предсѣдатель пишетъ въ концѣ вопросовъ: подсудимый признанъ виновнымъ въ преступленіи, или проступкѣ, означенномъ въ такихъ-то статьяхъ закона, съ обстоятельствами увеличивающими вину, или съ допущеніемъ обстоятельствъ, ослабляющихъ степень вины, и приговаривается на основаніи такой-то, или такихъ-то статей къ такому-то наказанію, которое должно быть положительно прописано.

358.

Если подсудимый признанъ невиннымъ, то предсѣдатель дѣлаетъ о семъ надпись въ концѣ вопросовъ.

359.

Приговоръ суда объявляется всегда немедленно по произнесеніи онаго и публично, хотя бы публика и не была допущена къ присутствованію во время изслѣдованія дѣла на судѣ.

360.

Когда приговоръ состоится, то судьи занимаютъ свои мѣста, предсѣдатель открываетъ засѣданіе и читаетъ вслухъ послѣдовавшій приговоръ. Если подсудимый признанъ виновнымъ, предсѣдатель читаетъ вслухъ и тѣ статьи закона, на основаніи коихъ опредѣлено наказаніе.

знанному поступку произойдетъ разногласіе между судьями, то, по важности послѣдствій сего для осужденнаго, постановляется проэктомъ, что заключеніе въ этомъ случаѣ составляется по большинству 5-ти голосовъ, а ежели раздѣлятся голоса на нѣсколько мнѣній, то обвиненному назначается легчайшее наказаніе, согласно мнѣнію наиболѣе для него благопріятному.

Для огражденія свободы сужденія совѣщаніе между судьями должно оставаться въ совершенной тайнѣ, т. е. никто не долженъ занять, что говорилъ каждый изъ судей. Поэтому въ проэктѣ устава не требуется означенія въ приговорѣ кто именно изъ членовъ суда, въ случаѣ разногласія, подалъ какое мнѣніе, но возлагается на предсѣдателя означать противу каждаго вопроса послѣдовало-ли рѣшеніе единогласно, или по большинству голосовъ. Требованіе сего не сопряжено ни съ какими неудобствами, а между тѣмъ положительное свѣденіе о томъ произнесенъ-ли приговоръ единогласно, или по большинству голосовъ, можетъ быть иногда весьма полезно, какъ наприм. въ случаяхъ ходатайства начальства о Всемилостивѣйшемъ помилованіи осужденнаго.

Послѣ строгаго разслѣдованія дѣла на судѣ, когда разоблачаются, повѣряются и оцѣниваются всѣ дѣйствія подсудимаго, приговоръ суда о виновности, или невинности долженъ уже имѣть характеръ безусловно окончательный. Если при такомъ изслѣдованіи не только дѣйствій подсудимаго по отношенію къ преступленію, но и самыхъ намѣреній его судъ не признаетъ подсудимаго виновнымъ, то сколько достоинство учрежденія суда, столько же и чувства общественной справедливости требуютъ, чтобы человѣкъ этотъ, отпускаясь изъ рукъ юстиціи въ прежнюю свою среду, былъ нравственно возстановленъ вполнѣ во всѣхъ сво-

361.

Если подсудимый оправданъ, то онъ вводится немедленно въ залу засѣданія и предсѣдатель объявляетъ ему приговоръ суда. Оправданный подсудимый получаетъ немедленно свободу изъ подъ ареста, если нѣтъ другихъ причинъ, по коимъ онъ долженъ содержаться подъ стражею.

362.

Подсудимый, оправданный судомъ, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ быть никѣмъ преслѣдуемъ въ другой разъ за то же самое преступленіе, или за тотъ же самый поступокъ.

363.

О состоявшемся приговорѣ судный приставъ доводитъ немедленно краткою докладною запискою до свѣдѣнія главнаго командира порта.

364.

Послѣ объявленія на судѣ приговора предсѣдатель закрываетъ засѣданіе и объявляетъ судъ оконченнымъ.

365.

Если по производству дѣла на судѣ окажутся важныя упущенія, допущенныя во время предварительнаго изслѣдованія, то предсѣдатель суда докладываетъ объ оныхъ главному командиру порта.

366.

Протоколъ суднаго приговора пишется секретаремъ суда подъ наблюденіемъ предсѣдателя и суднаго пристава. Въ протоколѣ должны быть, во 1-хъ изложены

ихъ правахъ, чтобы павшее на него обвиненіе было сглажено окончательно. Въ этихъ мысляхъ въ проэктѣ Устава выражено, что подсудимый, оправданный судомъ ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ быть преслѣдуемъ въ другой разъ за то же самое преступленіе, или за тотъ же самый проступокъ.

Приговоръ суда объявляется всегда предсѣдателемъ публично тотчасъ по произнесеніи онаго. Это правило вводится въ проэктъ Устава какъ одно изъ коренныхъ условій и оно весьма важно въ томъ именно отношеніи, что строгое лишь соблюденіе сего можетъ убѣдить всѣхъ, что приговоръ отдается дѣйствительно судьями и что никто изъ должностныхъ при судѣ лицъ не имѣетъ въ этомъ случаѣ никакого вліянія.

Написаніе протокола приговора относится къ обязанностямъ секретаря подъ наблюденіемъ предсѣдателя суда и суднаго пристава и требуется, чтобы протоколъ былъ изготовленъ не позже какъ на слѣдующій день послѣ произнесенія приговора, а по дѣламъ многосложнымъ не далѣе третьяго дня. Сколь ни коротокъ этотъ срокъ, но при томъ порядкѣ производства суда, какой предлагается проэктомъ, исполненіе сего не представляетъ затрудненія, ибо на самомъ судѣ изъясняются всѣ тѣ соображенія, какія должны быть приняты къ подкрѣпленію состоявшагося приговора, а самое изложеніе обстоятельствъ дѣла и указаніе на приличествующіе къ оному законы дѣлается заранѣе суднымъ приставомъ въ обвинительномъ актѣ, изъ котораго конечно и будутъ извлекаться всегда надлежащіе для внесенія въ протоколъ факты, сообразно съ тѣми измѣненіями, какія должны быть сдѣланы вслѣдствіе разъяснившагося и раскрывшагося на судѣ.

тѣ главныя основанія о виновности, которыя приняты судомъ въ послѣдовавшемъ заключеніи; во 2-хъ выписаны статьи закона, по коимъ опредѣлено наказаніе; и въ 3-хъ выражено точно и ясно наказаніе, назначаемое осужденному.

367.

Судъ отдается Высочайшимъ Именемъ Государя Императора и потому приговоръ, а равно постановленія суда, пишутся согласно данной формѣ—по указу Его Императорскаго Величества. Кромѣ сего и предписываемаго въ предшедшей статьѣ, въ протоколѣ приговора должно быть означено:

1) Содержаніе приказа объ открытіи суда.

2) День и часъ открытія суда.

3) Имена, фамиліи и чины судей и принятіе ими судейской присяги, а равно имя, фамилія и чинъ суднаго пристава.

4) Время продолженія суда.

5) Имя, отчество, фамилія, лѣта, званіе, чинъ, команда, или часть, къ коей принадлежитъ, и мѣстопребываніе подсудимаго.

6) Преступленіе, или проступокъ, за которые онъ былъ судимъ.

7) О произнесеніи суднымъ приставомъ обвинительной рѣчи, а подсудимымъ, или его совѣтникомъ отвѣта на оную.

8) О публичности производства суда.

9) О публичномъ объявленіи предсѣдателемъ приговора.

368.

Когда нижніе чины, имѣющіе на рукавѣ мундира нашивки, пріобрѣтенныя ими прежнею безпорочною

Подсудимый будетъ конечно узнавать всегда состоявшійся о немъ приговоръ изъ объявленія онаго на судѣ въ день же произнесенія приговора. Но такъ какъ обвиненный можетъ имѣть основательныя причины къ жалобѣ на порядокъ производства дѣла и на истолкованіе законовъ, по коимъ опредѣляется ему наказаніе, то проэктомъ требуется формальное объявленіе осужденному протокола приговора чрезъ секретаря, въ чемъ и должна быть отбираема отъ него росписка. Необходимо это потому, что на принесеніе жалобы установляется срокъ и слѣдовательно надлежитъ опредѣлить безсомнѣнно тотъ день, съ котораго начинается исчисленіе сего срока.

службою, будутъ приговариваемы къ тѣлесному наказанію, а также когда нижніе чины, имѣющіе медали за участіе въ войнахъ и походахъ, и кресты равнаго съ этими медалями достоинства, будутъ приговариваемы къ тѣлесному наказанію съ выключкою изъ воинскаго званія, то всегда должно означать въ протоколѣ приговора, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ были лишаемы первые нашивокъ, а послѣдніе медалей и крестовъ. Равнымъ образомъ, когда по силѣ приговариваемаго наказанія осуждаемые офицеры должны быть лишаемы орденовъ и знаковъ отличія, то о семъ должно быть всегда означаемо въ протоколѣ приговора.

369.

Воспрещается полагать въ приговорахъ, чтобы налагаемые штрафы не были вносимы въ формулярные списки, но когда подсудимый приговариваетея къ такому наказанію, которое не превышаетъ взысканія, какое могло бы быть опредѣлено ему по лично-принадлежащей главному командиру порта власти, безъ преданія виновнаго суду, то въ случаяхъ заслуживающихъ снисхожденія, зависитъ отъ усмотрѣнія судей постановить при произнесеніи приговора, что наказаніе, которому подвергается виновный, не лишаетъ его правъ и преимуществъ, прежнею службою пріобрѣтенныхъ.

370.

Если съ подсудимаго слѣдуетъ взыскать употребленныя по производству дѣла денежныя издержки, то о семъ означается въ протоколѣ приговора.

371.

Когда имѣются при дѣлѣ какія либо задержанныя вещи, то въ протоколѣ приговора должно быть означаемо о возвращеніи оныхъ по принадлежности.

372.

Протоколъ приговора долженъ быть изготовленъ по возможности въ день же произнесенія онаго и не далѣе слѣдующаго дня, а по дѣламъ обширнымъ, въ коихъ нѣсколько подсудимыхъ, не позже третьяго дня.

373.

Протоколъ скрѣпляется секретаремъ и подписывается немедленно по изготовленіи онаго предсѣдателемъ и всѣми судьями, не исключая и тѣхъ, кои не согласились съ принятымъ заключеніемъ.

374.

Надзоръ за соблюденіемъ всѣхъ формальностей въ написаніи протокола и опредѣленнаго на сей предметъ срока возлагается на обязанность суднаго пристава.

375

Протоколъ приговора, которымъ осуждается подсудимый, прочитывается ему въ день подписанія онаго — секретаремъ суда.

376.

Въ канцеляріи суда ведется секретаремъ по установленной формѣ реэстръ дѣламъ, въ который вносится каждое дѣло немедленно по поступленіи онаго. Въ реэстрѣ семъ означается ясно содержаніе дѣла, имена, фамиліи, лѣта, званія, чины подсудимыхъ и команды, или части къ коимъ они принадлежатъ, время разсмотрѣнія дѣла на судѣ, содержаніе приговора и исполненіе онаго.

ГЛАВА IV

О жалобахъ на судные приговоры.

377.

Жалобы на существо суднаго приговора о виновности, или невинности подсудимаго ни отъ кого и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ имѣть мѣста и оставляются безъ всякаго разсмотрѣнія. Состоявшіеся на судѣ приговоры имѣютъ въ этомъ отношеніи окончательную силу, одинаковую съ непреложною силою закона.

378.

Жалобы на судные приговоры могутъ быть приносимы лишь въ *ревизіонномъ порядкѣ.*

379.

Ревизія есть повѣрка по жалобамъ порядка производства и правильности какъ отправленія суда, такъ и примѣненія относящихся къ дѣлу законовъ.

380.

Послѣдствіемъ ревизіи можетъ быть, въ случаѣ справедливости жалобы, недѣйствительность самыхъ приговоровъ, которые уничтожаются или потому, что дѣйствія по дѣлу, предшествующія произнесенію приговора, были несогласны съ предписаніями закона о порядкѣ суднаго преслѣдованія, или потому, что судьи, произнеся приговоръ, неправильно поняли законъ о наказаніи и примѣнили не тотъ законъ, или не въ той его силѣ, какъ это слѣдуетъ.

Жалобы на существо суднаго приговора, т. е. о виновности, или невинности, не допускаются проэктомъ ни въ какомъ случаѣ. Кромѣ общихъ основаній, изложенныхъ въ объяснительной къ проэкту запискѣ, по коимъ полезно принять сіе начало и слѣдовать оному неотступно, умѣстно замѣтить здѣсь еще, что подобный пересмотръ приговоровъ не долженъ быть допускаемъ потому, что нѣтъ никакой разумной причины предполагать, что новое собраніе судей оцѣнитъ вѣрнѣе и лучше тѣ обстоятельства, по которымъ голосъ совѣсти обязываетъ къ заключенію о виновности, или невинности человѣка. Такъ какъ здѣсь все основывается на внутреннемъ убѣжденіи, получаемомъ чрезъ взвѣшеніе всего на судѣ обнаруживающагося на вѣсахъ, недоступныхъ для осязательнаго усмотрѣнія, то если допустить возможность ошибки со стороны первыхъ судей, нѣтъ причины думать, что приговоръ вторыхъ судей будетъ отличаться бо́льшею непогрѣшительностію, а слѣдовательно лучше уже положиться вполнѣ на голосъ первыхъ судей, сдѣлавши все, что можетъ быть сдѣлано для раскрытія предъ ними дѣла во всей полнотѣ и для нравственнаго обязанія ихъ къ выраженію своего мнѣнія по строгой справедливости. Независимо сего, критическій пересмотръ приговора суда о виновности, или невинности потребовалъ бы и вторичнаго полнаго изслѣдованія дѣла на судѣ предъ новыми судьями, ибо само собою разумѣется, что для того, чтобы имѣть право сказать, правиленъ, или неправиленъ приговоръ суда, новые судьи должны про-

381.

На основаніи сказаннаго въ предъидущей статьѣ жалобы на приговоры морскихъ судовъ допускаются въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Въ случаѣ неподсудности судимаго морскому суду.

2) Въ случаѣ нарушенія постановленныхъ правилъ о личномъ составѣ суда.

3) Въ случаѣ нарушенія, или упущенія такихъ установленныхъ Уставомъ симъ правилъ о порядкѣ производства дѣла, которыя составляютъ существенную основу суднаго преслѣдованія и обусловливаютъ правильность дѣйствія суда.

4) Въ случаѣ оставленія судомъ безъ вниманія во время производства суднаго изслѣдованія просьбы подсудимаго, или представленія суднаго пристава относительно того, о чемъ на основаніи закона имѣютъ они право просить для точнѣйшаго разъясненія обстоятельствъ дѣла.

5) Въ случаѣ неправильнаго примѣненія закона о наказаніи.

382.

Всѣ вообще ревизіонныя жалобы на приговоры морскихъ судовъ подлежатъ разсмотрѣнію и окончательному рѣшенію Морскаго Генералъ-Аудиторіата, но лица, не состоящія на службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ, или въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ могутъ приносить ревизіонныя жалобы и Правительствующему Сенату, исключительно впрочемъ *по предмету неподсудности морскому суду*.

383.

Ревизіонныя жалобы могутъ быть приносимы во 1-хъ, суднымъ приставомъ; во 2-хъ, осужденнымъ, и

слѣдить всѣ обстоятельства дѣла, должны выслушать съ полнымъ вниманіемъ и подсудимаго и всѣхъ свидѣтелей, словомъ, должны пройти тѣмъ же путемъ, какъ и первые судьи, для выработки въ себѣ внутренняго сознанія о судимомъ человѣкѣ, иначе, конечно, приговоръ новыхъ судей не можетъ имѣть никакого авторитета. Но очевидно, что требованіе вторичнаго производства дѣла на судѣ сопряжено съ столь важными неудобствами, что установленіе подобнаго порядка пересмотра дѣлъ совершенно невозможно въ морскомъ вѣдомствѣ.

Въ иномъ видѣ является приговоръ суда о наказаніи осужденнаго. Здѣсь постановленіе судей зависитъ не отъ ихъ усмотрѣнія и совѣсти, но должно быть основано на точныхъ словахъ закона. Здѣсь слѣдовательно возможна ошибка съ ихъ стороны, вслѣдствіе неправильнаго пониманія закона и возможна повѣрка заключенія суда и исправленія онаго безъ всякихъ неудобствъ. Равнымъ образомъ судъ, получая столь обширное значеніе, долженъ въ разсмотрѣніи и производствѣ дѣла руководствоваться тѣми правилами, какія опредѣляются уставомъ. Такъ какъ всѣ эти правила направлены къ тому, чтобы судьи переходили къ сужденію не иначе, какъ по обозрѣніи дѣла со всѣхъ его сторонъ, чтобы и обвиненіе, и оправданіе могли вылиться на судѣ во всей полнотѣ, то, конечно, приговоръ суда можетъ имѣть обязательную законную силу тогда только, когда всѣ сіи существенныя правила были соблюдены въ дѣйствіи суда. Всякое же нарушеніе какого либо изъ этихъ основныхъ правилъ суднаго изслѣдованія даетъ поводъ предполагать, что дѣло изучено было не съ достаточною внимательностію, а слѣдовательно справедливость требуетъ даровать обви-

въ 3-хъ оскорбленными въ дѣлѣ лицами; но сими послѣдними въ томъ лишь, что касается до личныхъ ихъ интересовъ.

384.

О принесеніи ревизіонной жалобы дѣлается *заявленіе* секретарю суда. Въ заявленіи означается кратко послѣдовавшій приговоръ, то обстоятельство изъ производства дѣла, или то дѣйствіе, на которое приносится жалоба, и нарушенный законъ.

385.

Срокъ на заявленіе жалобы полагается двухъ-суточный. Срокъ сей начинается — для суднаго пристава, *со дня подписанія протокола приговора;* для осужденнаго — *со времени прочтенія ему протокола приговора;* для оскорбленныхъ въ дѣлѣ лицъ — *со дня подписанія протокола приговора.*

386.

Пропущеніе срока на *заявленіе* жалобы лишаетъ невозвратно пропустившаго оный права на принесеніе жалобы.

387.

По прочтеніи осужденному протокола приговора, секретарь суда объявляетъ ему, что если имѣетъ онъ намѣреніе жаловаться на состоявшійся приговоръ, то долженъ заявить таковую жалобу въ теченіе 48 часовъ, иначе жалоба не будетъ принята и приговоръ приведется въ исполненіе. Объ объявленіи сего съ означеніемъ числа и часа берется подписка отъ осужденнаго, если же онъ неграмотенъ, или не захочетъ дать подписки, то секретарь составляетъ о семъ тогда же

няемому право на обжалованіе подобныхъ въ производствѣ дѣла нарушеній.

Такимъ образомъ жалобы допускаются какъ въ случаѣ неправильнаго примѣненія закона о наказаніи, такъ и въ случаѣ нарушенія законовъ о порядкѣ производства изслѣдованія.

Въ проэктѣ объясняются подробнѣе тѣ случаи, въ которыхъ именно дозволяется принесеніе жалобъ и означается кто именно и въ какихъ случаяхъ можетъ приносить жалобы.

Всѣ жалобы на приговоры портовыхъ судовъ подлежатъ ревизіи Морскаго Генералъ-Аудиторіата, который произноситъ по онымъ окончательное заключеніе. Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ подлежать военно-морскому суду и лица гражданскаго вѣдомства, то, дабы оградить вполнѣ частныя лица отъ неправильнаго привлеченія ихъ къ военно-морскому суду, постановляется въ проэктѣ, что лица, несостоящія на службѣ въ морскомъ, или военно-сухопутномъ вѣдомствахъ, могутъ по *предмету неподсудности* ихъ морскому суду приносить жалобы не только Морскому Генералъ-Аудиторіату, но и Правительствующему Сенату.

Для принесенія ревизіонной жалобы назначается двухъ-суточный срокъ. Назначеніе болѣе продолжительнаго срока повело бы къ излишней отсрочкѣ исполненія судныхъ приговоровъ, но конечно нельзя, а въ особенности у насъ при недостаткѣ свѣдущихъ лицъ по юридической части, требовать отъ осужденнаго составленія въ сей срокъ полной жалобы. Поэтому въ проэктѣ установляется, что желающій жаловаться обязанъ сдѣлать въ *двухъ-суточный срокъ* лишь *заявленіе* жалобы секретарю суда, а самую жалобу съ подробнымъ объясненіемъ основаній своего неудоволь-

актъ. Подписка сія, или актъ пріобщается къ протоколу приговора. За неисполненіе постановляемаго въ сей статьѣ подвергается секретарь взысканію 10 р. с.

388.

Заявленіе жалобы со стороны суднаго пристава и лицъ въ дѣлѣ заинтересованныхъ должно быть предъявляемо за подписью ихъ. Заявленіе жалобы осужденнымъ можетъ быть сдѣлано и письменно, и словесно. Совѣтникъ осужденнаго можетъ также предъявлять отъ имени его заявленіе жалобы.

389.

Осужденный подъ стражею находящійся можетъ подать письменное заявленіе жалобы смотрителю тюремнаго заключенія, или караульному офицеру. Онъ можетъ равнымъ образомъ просить смотрителя тюремнаго заключенія, или караульнаго офицера объ отправленіи его въ канцелярію суда для сдѣланія своего заявленія. Смотритель тюремнаго заключенія, или караульный офицеръ обязаны—въ первомъ случаѣ, принявши отъ осужденнаго заявленіе, сдѣлать на немъ надпись о числѣ и часѣ поданія и отправить оное немедленно къ секретарю суда,—во второмъ они должны послать осужденнаго немедленно въ канцелярію суда.

390.

Если осужденный предъявляетъ словесно заявленіе жалобы, то секретарь суда обязанъ составить о семъ актъ, въ которомъ означается все то же, что сказано относительно содержанія заявленія въ 384 статьѣ.

ствія противу приговора суда можетъ отправлять въ Морской Генералъ-Аудиторіатъ и впослѣдствіи. Въ заявленіи же должно быть указано на что именно приносится жалоба и какой именно законъ считается нарушеннымъ, или неправильно примѣненнымъ.

По такимъ *заявленіямъ* Морской Генералъ-Аудиторіатъ долженъ производить ревизію дѣла, неожидая непремѣнно жалобы. Этимъ порядкомъ много ускорится и упростится производство ревизіонныхъ дѣлъ, а вмѣстѣ съ этимъ даетъ онъ каждому осужденному, считающему дѣйствительно обиженнымъ себя, полную возможность къ предъявленію своей претензіи и къ требованію возстановленія силы нарушеннаго въ отношеніи его закона.

Послѣдствія суднаго приговора столь важны для осужденнаго, что нельзя не даровать ему всѣхъ средствъ къ законной защитѣ. Въ этомъ-то соображеніи предоставляется ему по проэкту облегчительный способъ для внесенія своей жалобы на усмотрѣніе высшаго въ Морскомъ вѣдомствѣ судилища, и въ этомъ же соображеніи не поставляется никакихъ условій, кои могли бы стѣснять осужденнаго въ принесеніи своей жалобы.

Всякое заявленіе жалобы должно имѣть послѣдствіемъ отсылку дѣла на ревизію въ Морской Генералъ-Аудиторіатъ, какъ бы повидимому ни казалась жалоба малоосновательною, ибо заключеніе объ уважительности, или неуважительности оной принадлежитъ единственно Генералъ-Аудиторіату.

Надо предвидѣть, что жалобъ будетъ весьма много, что Генералъ-Аудиторіатъ будетъ обременемъ ими и что на первое въ особенности время явится не мало пустыхъ жалобъ, но изъ желанія облегчить занятія высшаго судилища непозволительно было бы преграждать обвиняемому послѣдній путь къ огражденію

391.

Получаемое секретаремъ суда заявленіе жалобы записывается имъ немедленно по полученіи въ реэстръ *о заявленіяхъ ревизіонныхъ жалобъ*. Неисполненіе и всякое промедленіе въ семъ подвергаютъ секретаря суда взысканію штрафа 10 р. сер.

392.

Вмѣстѣ съ заявленіемъ жалобы могутъ быть подаваемы и самыя жалобы съ подробнымъ изложеніемъ и объясненіемъ тѣхъ основаній, по коимъ считается обжалываемое дѣйствіе, или заключеніе противузаконнымъ. Жалобы могутъ быть приносимы и послѣ заявленія, но въ такомъ случаѣ должны быть оныя посылаемы, или подаваемы по принадлежности, самими приносящими жалобы непосредственно. Въ жалобахъ должно быть означено непремѣнно время и содержаніе состоявшагося приговора и время сдѣланнаго заявленія.

393.

Лица, имѣющія право приносить ревизіонныя жалобы Правительствующему Сенату (ст. 382), могутъ обращаться въ оный или непосредственно послѣ суднаго приговора, или первоначально въ Морской Генералъ-Аудиторіатъ. Въ случаѣ неуваженія послѣднимъ принесенной жалобы, означенныя лица имѣютъ право жаловаться вновь Правительствующему Сенату. Заявленіе жалобы дѣлается въ такомъ случаѣ порядкомъ вышеопредѣленнымъ и въ теченіе того же срока 48 часовъ, который начинается со времени объявленія жалобщику опредѣленія Генералъ-Аудиторіата.

себя силою закона, нельзя затруднять осуждаемаго въ пользованіи тѣмъ святымъ правомъ законной защиты, какое должно быть усвоено ему безгранично.

Со временемъ же, когда дѣятельность Генералъ-Аудиторіата сдѣлается болѣе извѣстною на практикѣ, когда уяснятся болѣе взгляды его по различнымъ вопросамъ слѣдственно-судной части, можно полагать съ увѣренностію, что число жалобъ малоосновательныхъ уменьшится само собою, ибо осужденные не будутъ видѣть въ этомъ надежды на избѣжаніе отъ наказанія, а безцѣльная отстрочка исполненія приговора не будетъ служить имъ заманкою, такъ какъ многіе изъ нихъ найдутъ въ этомъ лишь излишнюю напрасную тяготу.

На судныхъ приставахъ при портовыхъ судахъ лежитъ обязанность блюсти за точнымъ исполненіемъ законовъ по суднымъ дѣламъ. Поэтому они могутъ и обязаны приносить ревизіоннныя жалобы на приговоры суда во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда находятъ, что наказаніе назначено осужденному несогласно съ закономъ. Такія жалобы судныхъ приставовъ подлежатъ разсмотрѣнію Генералъ-Аудиторіата на томъ же основаніи, какъ и жалобы отъ осужденныхъ. Независимо этого, судные пристава могутъ приносить жалобы и на нарушеніе законовъ, относящихся до порядка производства дѣла, но если подсудимый оправданъ приговоромъ суда, то подобныя жалобы не могутъ имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе суднаго приговора, а разбираются въ Морскомъ Генералъ-Аудиторіатѣ единственно съ цѣлію изъясненія истиннаго смысла закона, дабы предупредить повтореніе того же нарушенія законныхъ постановленій.

Разсмотрѣніе въ Правительствующемъ Сенатѣ жалобъ

394.

Заявленіе жалобы, въ установленный срокъ сдѣланное, останавливаетъ исполненіе суднаго приговора, но если подсудимый признанъ судомъ невиннымъ, то жалоба суднаго пристава на таковой приговоръ не только не останавливаетъ исполненія онаго, но и не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій для оправданнаго. Жалоба суднаго пристава въ семъ случаѣ разсматривается въ Генералъ-Аудиторіатѣ единственно съ цѣлію объясненія точнаго значенія и истинной силы закона.

395.

Послѣ сдѣланнаго заявленія жалобы подлинное дѣло, а равно протоколъ приговора и самое заявленіе, или актъ объ ономъ, а если поданы жалобы, то и оныя представляются суднымъ приставомъ на ревизію Морскаго Генералъ-Аудиторіата не далѣе какъ на третій день.

396.

Когда жалоба подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената, то судный приставъ составляетъ объяснительную записку, въ которой излагаетъ кратко предметъ дѣла, поводъ, по коему привлеченъ къ изслѣдованію жалующійся, законныя основанія къ сему, а если были по сему случаю особыя постановленія суда, или послѣдовало опредѣленіе Морскаго Генералъ-Аудиторіата, то и копіи съ оныхъ, и все сіе вмѣстѣ съ заявленіемъ жалобы представляетъ не далѣе какъ на четвертый день по сдѣланіи заявленія къ оберъ прокурору 1-го отдѣленія 5-го департамента Правительствующаго Сената. Послѣдній предлагаетъ жалобу на обсужденіе и рѣшеніе Правительствующаго Сената, который вхо-

лицъ гражданскаго вѣдомства на неподсудность морскому суду относится въ проэктѣ къ вѣдѣнію 1-го отдѣленія 5-го департамента на томъ основаніи, что разборъ подобныхъ жалобъ принадлежитъ всего ближе департаменту, вѣдающему уголовныя дѣла.

дитъ въ разсмотрѣніе единственно вопроса о *неподсудности* жалующагося Морскому суду.

397.

Въ случаяхъ означенныхъ въ ст. 281, 282, 283. 284, 285 и 335, обвиненные и судный приставъ дѣлаютъ заявленіе жалобы тѣмъ же порядкомъ и въ тотъ же срокъ, какъ и на судные приговоры. Срокъ сей начинается съ того дня, въ который послѣдовало постановленіе. Заявленіе жалобы вмѣстѣ съ постановленіемъ суда и со всѣми бумагами, относящимися до сего предмета, представляются суднымъ приставомъ на ревизію Морскаго Генералъ-Аудиторіата не далѣе какъ на другой день по сдѣланіи заявленія.

ГЛАВА V.

О Морскомъ Генералъ-Аудиторіатѣ и о должности Морскаго Генералъ-Пристава.

Отдѣленіе I.

О личномъ составѣ, кругѣ дѣйствія и степени власти Морскаго Генералъ-Аудиторіата.

398.

Морской Генералъ-Аудиторіатъ состоитъ изъ предсѣдателя, 6-ти членовъ и Морскаго Генералъ-Пристава.

399.

Предсѣдатель избирается изъ адмираловъ, или вице-адмираловъ и назначается по представленію Генералъ-Адмирала Высочайшимъ указомъ. Члены избираются изъ высшихъ чиновъ Морскаго вѣдомства, не ниже

Морской Генералъ-Аудиторіатъ предлагается въ проэктѣ сохранить по личному составу въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ существуетъ нынѣ, съ оставленіемъ при ономъ и должности Флота Генералъ-Аудитора, усвоивая оной наименованіе—Морской Генералъ-Приставъ, соотвѣтственно тому, какъ наименованы чины судной полиціи при портовыхъ судахъ.

Морской Генералъ-Аудиторіатъ, сказано въ проэктѣ,

чина вице-адмирала, и назначаются также по представленію Генералъ-Адмирала Высочайшими указами.

400.

Предсѣдатель и члены вновь назначаемые при самомъ вступленіи въ должность даютъ въ присутствіи Морскаго Генералъ-Аудиторіата слѣдующую судебную присягу: «Я въ настоящее званіе (предсѣдателя, или «члена) назначенный клянусь Всемогущимъ Богомъ, «что въ прилучающихся дѣлахъ Генералъ-Аудиторіата «ни для дружбы или склонностей, ни подарковъ, или «дачей, ниже страха ради, ни для зависти и недруж«бы, но токмо по существу дѣла, по Его Императорскаго Величества Нашего Всемилостивѣйшаго Государя Императора законамъ, пра«вамъ и уставамъ постановлять и рѣшать хощу право «и нелицемѣрно, такъ какъ мнѣ отвѣтъ дать на страш«номъ судѣ Христовѣ надлежитъ. Въ чемъ да помо«жетъ мнѣ Онъ нелицемѣрный Судія. Во удостовѣреніе «сей моей клятвы подписуюсь.» Для присутствованія при таковой присягѣ собираются всѣ наличные члены Генералъ-Аудиторіата; принимающій присягу вводится въ залу засѣданія однимъ изъ членовъ; онъ вступаетъ на средину залы, гдѣ читаетъ присягу вслухъ и подписавши клятвенный листъ занимаетъ за судейскимъ столомъ принадлежащее ему мѣсто.

401.

Въ случаѣ болѣзни, или отсутствія предсѣдателя, старшій членъ по времени назначенія, а при одновременномъ назначеніи старшій изъ нихъ по чинопроизводству заступаетъ мѣсто предсѣдателя.

есть высшее центральное учрежденіе по судной части Морскаго вѣдомства. На него возлагается троякая обязанность:

1) Надзоръ по жалобамъ за правильностію дѣйствій по производству предварительныхъ изслѣдованій.

2) Надзоръ за точнымъ и строгимъ исполненіемъ законовъ, относящихся до порядка производства суда и законовъ о наказаніяхъ, опредѣляемыхъ судными приговорами за преступленія и проступки.

3) Разсмотрѣніе и соображеніе возникающихъ вопросовъ относительно поясненія, дополненія и измѣненія законовъ по слѣдственно-судной части.

По первымъ двумъ предметамъ опредѣленія Генералъ-Аудиторіата должны имѣть окончательную силу. Какъ бы ни были законы полны, ясны и опредѣлительны не можетъ въ примѣненіи ихъ къ частнымъ случаямъ не возникать въ судебной практикѣ сомнѣній, недоразумѣній и ошибокъ, а потому должно существовать и учрежденіе для разсмотрѣнія и разрѣшенія сихъ случаевъ. Но обезпечивая на сколько возможно зрѣлое обсужденіе спорныхъ вопросовъ, необходимо положить извѣстный предѣлъ подобнымъ спорамъ, далѣе коего не могли бы они простираться, т. е. необходимо, чтобы рѣшеніе мѣста, обсуживающаго спорный вопросъ, имѣло бы окончательное значеніе для того дѣла, по коему возникло сомнѣніе, или недоразумѣніе; иначе не было бы конца спорамъ и пререканіямъ. Съ этою цѣлію, открывая полное право на принесеніе жалобъ относительно неисполненія законовъ въ судахъ, установляя, что къ рѣшенію жалобъ приступается въ Генералъ-Аудиторіатѣ не иначе, какъ по основательномъ изученіи существа оныхъ, а именно первоначально однимъ изъ членовъ, потомъ Генералъ-Приставомъ, который обязанъ дать письменное

402.

Морской Генералъ-Аудиторіатъ есть высшее центральное учрежденіе по судной части Морскаго вѣдомства. Власть Морскаго Генералъ-Аудиторіата распространяется на всѣ портовые морскіе суды и на всѣхъ лицъ подлежащихъ морскому суду.

403.

Морскому Генералъ-Аудиторіату принадлежитъ высшій надзоръ за ходомъ судныхъ дѣлъ и за порядкомъ производства изслѣдованій.

404.

Надзоръ Морскаго Генералъ-Аудиторіата производится или по жалобамъ подслѣдственныхъ, подсудимыхъ и оскорбленныхъ преступленіемъ лицъ, или по жалобамъ и представленіямъ судныхъ приставовъ и Генералъ-Пристава, или по предложеніямъ Генералъ-Адмирала и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.

405.

Наблюдая за точнымъ исполненіемъ законовъ по производству изслѣдованій и суда, Морской Генералъ-Аудиторіатъ не входитъ въ разсмотрѣніе существа приговоровъ и постановленій суда о виновности, или невинности (ст. 377).

406.

Когда окажется по жалобамъ неисполненіе, нарушеніе, или превратное толкованіе законовъ во время производства изслѣдованій, или въ самыхъ приговорахъ и постановленіяхъ суда, то Морской Генералъ-Аудиторіатъ, смотря по существенности неисполненныхъ, упу-

по жалобѣ заключеніе, и наконецъ въ публичномъ засѣданіи, гдѣ не только прочитывается жалоба и развиваются основанія къ разрѣшенію ея Генералъ-Приставомъ, но допускаются и возраженія на заключеніе его со стороны жалобщика, проэктъ требуетъ за симъ, чтобы постановленіе, какое въ Генералъ-Аудиторіатѣ состоится, имѣло уже безусловно-обязательную силу. Для усвоенія таковой силы опредѣленіямъ Генералъ-Аудиторіата по жалобамъ установляется въ проэктѣ, что если по жалобѣ будутъ признаны Генералъ-Аудиторіатомъ неправильными какія либо дѣйствія, или опредѣленія, то должностныя лица при судахъ и судьи обязаны, при новомъ производствѣ сего дѣла, слѣдовать точно сдѣланнымъ разъясненіямъ и указаніямъ подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ подвергнуться суду, какъ за превышеніе власти.

Для постановленія рѣшенія по жалобамъ и представленіямъ требуется проэктомъ присутствіе не менѣе 3-хъ лицъ: предсѣдатель и два члена, но всѣхъ членовъ вмѣстѣ съ предсѣдателемъ назначается 7. Таковое число членовъ необходимо какъ потому, что при новомъ порядкѣ дѣйствія суда и при опредѣляемомъ образѣ разсмотрѣнія жалобъ, потребуются усиленныя занятія со стороны членовъ, вслѣдствіе коихъ нельзя требовать отъ нихъ непремѣннаго присутствія въ каждомъ засѣданіи Генералъ-Аудиторіата, такъ и потому, что на случай болѣзни, или отсутствія нѣкоторыхъ изъ членовъ, всегда долженъ быть достаточный комплектъ для безостановочнаго разсмотрѣнія имѣющихъ поступать жалобъ.

Генералъ-Аудиторіату усвоивается проэктомъ обширная власть уничтожать и отмѣнять судныя опредѣленія, но характеръ дѣятельности его естьчисто наблюдательный за точнымъ исполненіемъ законовъ и по-

щенныхъ, или нарушенныхъ правилъ, формъ и обрядовъ, уничтожаетъ приговоръ суда и все производство дѣла, начиная съ того дѣйствія, которое признано противузаконнымъ.

407.

Если Морской Генералъ-Аудиторіатъ найдетъ по жалобѣ, что дѣло произведено правильно, но наказаніе опредѣлено судомъ несогласно съ точными словами закона, то онъ уничтожаетъ лишь опредѣленіе суда о наказаніи.

408.

Морской Генералъ-Аудиторіатъ не дѣлаетъ новыхъ постановленій вмѣсто уничтожаемыхъ приговоровъ, но вмѣстѣ съ уничтоженіемъ суднаго приговора, приказываетъ, смотря потому, что́ и по какимъ причинамъ уничтожается, или произвести вновь предварительное изслѣдованіе, или подвергнуть дѣло вновь изслѣдованію на судѣ для постановленія новаго приговора, или сдѣлать новое опредѣленіе о наказаніи.

409.

При уничтоженіи суднаго приговора, новое производство дѣла поручается не тому суду и не тѣмъ судному и слѣдственному приставамъ, кои разсматривали уже оное, но другому суду и другимъ производителямъ изслѣдованія.

410.

Если по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ Морской Генералъ-Аудиторіатъ признаетъ неудобнымъ возложить разсмотрѣніе и производство дѣла вновь на другой судъ того же порта, то поручаетъ разсмотрѣ-

тому не предоставляется Генералъ-Аудиторіату права постановлять новыя рѣшенія взамѣнъ уничтожаемыхъ. Въ случаѣ уничтоженія суднаго приговора вслѣдствіе нарушенія законнаго порядка въ производствѣ суда нельзя предоставить Генералъ-Аудиторіату такого права на томъ основаніи, что приговоръ по существу дѣла можетъ быть постановленъ только судьями по строгомъ разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла во всей ихъ подробности, а само собою разумѣется, что невозможно созывать въ Генералъ-Аудиторіатъ свидѣтелей, ибо для сего надлежало бы нерѣдко выписывать ихъ изъ дальнихъ мѣстъ и кромѣ того потребовалось бы для производства суднаго изслѣдованія увеличить значительно число и членовъ, и производителей дѣлъ Генералъ-Аудиторіата. Независимо сихъ соображеній нельзя ожидать пользы отъ смѣшенія въ судномъ устройствѣ дѣятельности *власти надзирающей* и *власти судящей*, напротивъ для достиженія благихъ результатовъ необходима строгая раздѣльность между контролемъ и рѣшеніемъ. Тогда только, при отсутствіи всякаго повода къ прерѣканіямъ между учрежденіями того и другаго рода, можно ожидать полной высокой самостоятельности въ дѣйствіяхъ *надзирающей власти* и полнаго сосредоточенія какъ ея, такъ и *власти судящей* на предметахъ, подлежащихъ вѣденію той и другой. По симъ основаніямъ установляется въ проектѣ, что Генералъ-Аудиторіатъ, если уничтожаетъ судный приговоръ, или одно лишь опредѣленіе суда о наказаніи, то отсылаетъ дѣло для постановленія новаго рѣшенія, или опредѣленія въ тотъ портовый судъ, который не разсматривалъ онаго. Когда же приговоръ суда уничтожается по *неподвѣдомственности* подсудимаго морскому суду, то само собою разумѣется, что дѣло должно быть отсылаемо по принадлежности къ

ніе дѣла суду другаго ближайшаго порта, но причины сему должны быть положительно означены въ опредѣленіи Генералъ-Аудиторіата.

411.

Морской Генералъ-Аудиторіатъ приступаетъ къ ревизіи дѣла по жалобамъ лишь тогда, когда принесены оныя въ установленный срокъ и въ установленномъ порядкѣ. Въ противномъ случаѣ оставляетъ жалобы безъ разсмотрѣнія.

412.

Морской Генералъ-Аудиторіатъ, ревизуя дѣло, входитъ въ разсмотрѣніе и обсужденіе лишь тѣхъ дѣйствій и заключеній по оному, которыя положительно обжалованы или въ заявленіи о жалобѣ, или въ самой жалобѣ.

413.

Если при ревизіи дѣла Морской Генералъ-Аудиторіатъ замѣтитъ такія упущенія въ порядкѣ производства онаго со стороны суднаго и слѣдственнаго приставовъ и секретаря суда, за которыя опредѣляются настоящимъ Уставомъ денежныя взысканія, то хотя бы таковыя упущенія не были обжалованы, онъ можетъ или поставлять упущенія сіи на видъ, или подвергать виновныхъ опредѣленнымъ въ Уставѣ денежнымъ взысканіямъ, или же предать за оныя суду.

414.

Въ случаяхъ особенной чрезвычайной важности, вызывающей снисхожденіе къ осужденному, Генералъ-Аудиторіатъ, постановляя при ревизіи дѣла опредѣленіе

тому начальству, вѣденію коего подлежитъ обвиняемый.

Власть Генералъ-Аудиторіата простирается только на тѣ судныя постановленія и опредѣленія, которыя обжалованы въ установленномъ порядкѣ, и на тѣ только части сихъ постановленій и опредѣленій, кои составляютъ предметъ жалобы. Дѣйствительно, когда судъ не облекается таинственностію, непроницаемою для частныхъ лицъ, когда на судѣ даются обвиняемому и обвинителю всѣ способы къ раскрытію обстоятельствъ дѣла въ истинномъ ихъ свѣтѣ, когда открывается для всѣхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ, ничѣмъ не стѣсняемое, право обжалованія дѣйствій, несогласныхъ съ закономъ, тогда-нѣтъ уже надобности входить въ пересмотръ такихъ опредѣленій, которыми на мѣстѣ производства суда остаются всѣ довольны; такое вмѣшательство высшей власти въ дѣла суда явилось бы совершенно неумѣстною, излишнею и тягостною опекою. Но такъ какъ Генералъ-Аудиторіатъ имѣетъ преимущественнымъ назначеніемъ слѣдить за строгимъ исполненіемъ законовъ по судной части, то въ силу сей обязанности возлагается на него не оставлять безъ вниманія и такихъ неправильныхъ дѣйствій со стороны должностныхъ при судахъ лицъ, которыя хотя и не были обжалованы, но обнаруживаются при ревизіи дѣла. Въ этихъ случаяхъ замѣчанія Генералъ-Аудиторіата не могутъ имѣть послѣдствіемъ отмѣны, или уничтоженія дѣйствій суда, но дѣлаются лишь съ цѣлію предупрежденія на будущее время подобныхъ нарушеній закона со стороны производителей дѣлъ.

Какъ высшему въ Морскомъ вѣдомствѣ судилищу, Генералъ-Аудиторіату предоставляется правовъ особыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ повергать участь осуждаемаго Монаршему милосердію. Такое право должно быть

свое на законномъ основаніи, можетъ вмѣстѣ съ симъ повергать чрезъ Генералъ Адмирала участь приговореннаго къ наказанію на Всемилостивѣйшее Государя Императора воззрѣніе.

415.

Когда приговоръ суда и дѣйствія по производству изслѣдованія будутъ уничтожены Морскимъ Генералъ-Аудиторіатомъ, то новый судъ и новые производители дѣла обязаны слѣдовать точно указаніямъ и разъясненіямъ Генералъ-Аудиторіата; если же вмѣсто сего производители дѣла, или судьи послѣдуютъ тому, что было признано незаконнымъ и уничтожено, то по новой жалобѣ на сіе, виновные въ этомъ предаются суду за превышеніе власти.

416.

Независимо ревизіи дѣлъ послѣ состоявшихся приговоровъ, или постановленій суда, Морской Генералъ-Аудиторіатъ повѣряетъ по жалобамъ, представленіямъ и предложеніямъ, доходящимъ въ оный, въ установленномъ порядкѣ, и самыя распоряженія, или дѣйствія по ходу предварительнаго изслѣдованія. Руководствуясь при сей повѣркѣ, какъ и при ревизіи дѣлъ, точною силою законовъ, Морской Генералъ-Аудиторіатъ отмѣняетъ неправильныя распоряженія, приказываетъ исправлять упущенія и подвергаетъ виновныхъ производителей дѣлъ надлежащимъ взысканіямъ.

417.

Кромѣ ревизіи дѣлъ и разрѣшенія жалобъ, какъ выше объяснено, принадлежитъ Морскому Генералъ-Аудиторіату разсмотрѣніе представленій суднаго морскаго управленія по предметамъ, относящимся до усовер-

усвоено Генералъ-Аудиторіату, ибо очевидно, что собраніе лицъ, отличенныхъ долголѣтнею службою и исполненныхъ житейскою опытностію, безошибочно можетъ судить, когда умѣстно, когда справедливо обратить милосердное око Монарха на судьбу сдѣлавшагося виновнымъ по стеченію какихъ либо особыхъ несчастныхъ обстоятельствъ, но осуждаемаго въ силу закона къ тяжкому наказанію.—Въ сихъ случаяхъ Генералъ-Аудиторіатъ обязанъ впрочемъ по проэкту, постановить предварительно опредѣленіе на точномъ основаніи закона, т. е. Генералъ-Аудиторіатъ можетъ пользоваться таковымъ правомъ тогда только, когда признаетъ, что приговоръ постановленъ вполнѣ законно и получаетъ уже окончательную силу. Подобныя положенія Генералъ-Аудиторіата повергаются на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора чрезъ Генералъ-Адмирала.

Производство дѣлъ въ Генералъ-Аудиторіатѣ устанавляется по проэкту *публичное*. Это коренное правило, столь необходимое въ дѣлѣ суда при разсмотрѣніи дѣлъ въ существѣ, неменѣе необходимо и здѣсь для утвержденія за опредѣленіями Генералъ-Аудиторіата, для приданія имъ того моральнаго авторитета, какой должны они имѣть по судно-морскому вѣдомству.

По всякому дѣлу, подлежащему обсужденію, Генералъ-Аудиторіатъ приступаетъ къ рѣшенію не иначе, какъ по выслушаніи заключенія Генералъ-Пристава, который такимъ образомъ имѣетъ законное участіе въ производствѣ дѣла до начала обсужденія. Въ собраніи Генералъ-Аудиторіата Генералъ-Приставъ есть по преимуществу органъ, представитель закона; поэтому Генералъ-Приставъ можетъ и долженъ имѣть извѣстное вліяніе въ законномъ направленіи постановленій Генералъ-Аудиторіата, но вліяніе это есть не келейное, а гласное,

шенствованія морскихъ законовъ о слѣдствіи, судѣ и наказаніяхъ, а именно по предметамъ, касающимся изданія новаго закона и поясненія, или дополненія существующихъ законоположеній. Таковыя представленія вносятся въ Морской Генералъ-Аудиторіатъ изъ суднаго морскаго управленія записками.

418.

Для слушанія дѣлъ сего рода собираются по назначенію предсѣдателя всѣ на лице находящіеся члены и Морской Генералъ-Приставъ. Предсѣдатель поручаетъ предварительно разсмотрѣть внесенную записку одному изъ членовъ, который и объясняетъ содержаніе оной присутствію.—За тѣмъ секретарь читаетъ самую записку, и послѣ сего Морской Генералъ-Приставъ изъясняетъ словесно тѣ основанія и причины, кои побуждаютъ къ испрошенію новаго закона, или поясненія и дополненія существующаго.

419.

Положенія Морскаго Генералъ-Аудиторіата составляются по симъ дѣламъ или единогласно, или по большинству голосовъ. При равенствѣ мнѣній голосъ Предсѣдателя имѣетъ перевѣсъ; члены, несогласившіеся съ большинствомъ, представляютъ письменныя мнѣнія, которыя должны быть поданы не позже какъ на 6-й день по выслушаніи дѣла, послѣ чего мнѣнія не принимаются и о семъ означается въ журналѣ.

420.

Журналъ подписывается всѣми членами, имѣвшими сужденіе и Морскимъ Генералъ-Приставомъ. Состоявшееся по журналу положеніе повергается на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе всеподдан-

основывающееся на вразумительномъ представленіи объясненій о законности, или незаконности дѣйствій, кои должны быть обсуждены Генералъ-Аудиторіатомъ. Голосъ Генералъ-Пристава можетъ способствовать къ уясненію спорнаго вопроса, голосъ его можетъ быть силенъ лишь передачею убѣжденія своего членамъ, но за симъ голосъ Генералъ-Пристава не имѣетъ никакого значенія въ рѣшеніи дѣла: окончательное сужденіе и рѣшеніе принадлежитъ единственно членамъ и для устраненія всякаго посторонняго вліянія во время сужденія постановляется въ проэктѣ, что Генералъ-Приставъ, а равно и секретарь не должны находиться при совѣщаніи членовъ о рѣшеніи дѣла.

Предметъ разсмотрѣнія и соображенія въ Генералъ-Аудиторіатѣ законодательныхъ вопросовъ по слѣдственно-судной части Морскаго вѣдомства не составляетъ какого либо нововведенія, но заимствованъ изъ дѣйствующаго нынѣ Устава (ст. 394, 398 и 415 II кн. Св. Мор. Угол. Пост.). Согласно содержащихся въ ономъ постановленій, положенія Генералъ-Аудиторіата, относящіяся до улучшенія судно-морскаго законодательства въ смыслѣ измѣненія, дополненія, или поясненія законовъ, должны быть повергаемы всеподданнѣйшими докладами на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе. Оставленіе сей обязанности на Генералъ-Аудиторіатѣ признается полезнымъ потому, что въ Генералъ-Аудиторіатѣ имѣются по преимуществу необходимыя для рѣшенія вопросовъ сего рода свѣденія и знанія, ибо дѣятельность его сосредоточивается исключительно на судныхъ дѣлахъ съ законной стороны и слѣдовательно члены Морскаго Генералъ-Аудиторіата будутъ имѣть въ самыхъ занятіяхъ своихъ постоянный вспомогательный источникъ для оцѣнки того—достаточенъ, или недостаточенъ на практикѣ

— 330 —

нѣйшимъ докладомъ, который изготовляется въ судномъ морскомъ управленіи. Всеподданнѣйшій докладъ подписывается какъ Предсѣдателемъ, такъ и всѣми членами, участвовавшими въ сужденіи, и, послѣ подписи ихъ, Морскимъ Генералъ-Приставомъ, которымъ представляется потомъ Генералъ-Адмиралу для внесенія на Высочайшее воззрѣніе.

421.

По воспослѣдованіи Высочайшей резолюціи предъявляется оная присутствію Морскаго Генералъ-Аудиторіата Морскимъ Генералъ-Приставомъ, а исполнительная по симъ предметамъ переписка относится къ обязанности суднаго морскаго управленія.

Отдѣленіе 2.

О должности Морскаго Генералъ-Пристава и о Судномъ морскомъ управленіи.

422.

Морской Генералъ-Приставъ имѣетъ обязанности суднаго производителя дѣлъ при Морскомъ Генералъ-Аудиторіатѣ и завѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ суднымъ морскимъ управленіемъ на правахъ директора департамента.

423.

При Морскомъ Генералъ-Приставѣ полагается два Помощника.

424.

Морской Генералъ-Приставъ и Помощники его избираются Генералъ-Адмираломъ и назначаются въ

дѣйствующій законъ, ясенъ законъ и опредѣлителенъ, или нѣтъ. Такъ какъ пріобрѣтаемая членами опытность по суднымъ дѣламъ заставляетъ особенно отнести предметъ сей къ вѣденію Генералъ-Аудиторіата, то въ сихъ видахъ установляется проэктомъ, что для обсужденія представленій по предмету улучшенія судноморскаго законодательства должны собираться непремѣнно всѣ на лице находящіеся члены.

На Морскаго Генералъ-Притсава возлагается проэктомъ троякая обязанность:

Во первыхъ: онъ есть докладчикъ дѣлъ въ Морскомъ Генералъ-Аудиторіатѣ и блюститель, въ предѣлахъ ходатайства и представленія присутствію, за точнымъ исполненіемъ законовъ по суднымъ дѣламъ.

Въ этомъ отношеніи въ кругъ дѣйствія Генералъ-Пристава входитъ все то, что относится къ обязанностямъ Генералъ-Аудиторіата. Всѣ дѣла, входящія на рѣшеніе Генералъ-Аудиторіата, разсматриваются предварительно Генералъ-Приставомъ, по каждому даетъ онъ свое заключеніе и слѣдовательно особенной заботливости его принадлежитъ какъ правильное теченіе дѣлъ по

должность: Генералъ-Приставъ—Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, а помощники его Высочайшими приказами по Морскому вѣдомству.

425.

Помощники Морскаго Генералъ-Пристава раздѣляютъ обязанности его какъ по производству дѣлъ въ Морскомъ Генералъ-Аудиторіатѣ, такъ и по завѣдыванію суднымъ морскимъ управленіемъ и дѣйствуютъ по указаніямъ его.

426.

Въ каждомъ засѣданіи Морскаго Генералъ-Аудиторіата долженъ находиться съ самаго открытія онаго до конца Генералъ-Приставъ, или по назначенію его одинъ изъ Помощниковъ;—Помощникъ, занимающій въ засѣданіи Генералъ-Аудиторіата мѣсто Генералъ-Пристава, заступаетъ вполнѣ лице его, и пользуется во время засѣданія всѣми тѣми правами, какія принадлежатъ Генералъ-Приставу, но письменныя по дѣлу заключенія представляетъ отъ лица его.

427.

Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Генералъ-Пристава, вступаетъ въ исправленіе его должности одинъ изъ Помощниковъ по назначенію и приказу Генералъ-Адмирала.

428.

Письменное производство по дѣламъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата лежитъ на обязанности суднаго морскаго управленія.

429.

Одинъ изъ производителей дѣлъ суднаго морскаго управленія назначается Секретаремъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата.

Генералъ-Аудиторіату, такъ равно и попеченіе о томъ, чтобы опредѣленія Генералъ-Аудиторіата всегда основаны были на точной силѣ законовъ.

Во-вторыхъ: Генералъ-Приставъ есть начальникъ суднаго морскаго управленія, завѣдуя онымъ на правахъ и съ обязанностями директора департамента.

Сюда относится: 1) вся переписка Генералъ-Адмирала и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ по слѣдственно-судной части, а равно по опредѣленію и увольненію должностныхъ лицъ при портовыхъ судахъ. 2) Составленіе надлежащей отчетности о движеніи слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ морскаго вѣдомства. 3) Наблюденіе за своевременнымъ и правильнымъ объявленіемъ во всеобщую извѣстность тѣхъ судныхъ приговоровъ, печатное оглашеніе коихъ требуется Уставомъ.

Въ третьихъ: Генералъ-Приставъ имѣетъ попеченіе о благоустройствѣ вообще слѣдственной и судной части по морскому вѣдомству.

На этомъ основаніи подчиняются Генералъ-Приставу судные и слѣдственные пристава и секретари при портовыхъ судахъ, за дѣйствіями коихъ онъ обязанъ имѣть надзоръ и направлять ихъ къ строго-законному дѣйствованію.

Такое подчиненіе Генералъ-Приставу производителей дѣлъ при портовыхъ судахъ необходимо сколько для достиженія единства въ образѣ дѣйствія слѣдователей и представителей преслѣдующей власти на судѣ, столько же и для усвоенія симъ чинамъ, подчиненнымъ главнымъ командирамъ портовъ, надлежащей самостоятельности въ исполненіи законныхъ ихъ обязанностей. Когда судные и слѣдственные пристава будутъ знать съ одной стороны, что за дѣйствіями ихъ слѣдитъ постоянно Генералъ-Приставъ, а съ другой,

430.

Въ судномъ морскомъ управленіи сосредоточивается вся переписка Генералъ-Адмирала и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ по судно-слѣдственной части, а равно по опредѣленію, увольненію и наградамъ лицъ, занимающихъ должности суднаго и слѣдственнаго приставовъ и секретарей при портовыхъ судахъ. Кромѣ дѣлъ сего рода обработываются въ судномъ морскомъ управленіи предположенія, относящіяся до измѣненія, дополненія и улучшенія морскихъ законовъ о слѣдствіи, судѣ и наказаніяхъ (ст. 417).

431.

Внутренній порядокъ распредѣленія и производства дѣлъ въ судномъ морскомъ управленіи установляется инструкціею Генералъ-Адмирала. Высшій надзоръ за соблюденіемъ сего порядка принадлежитъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ.

432.

На Генералъ-Приставѣ лежитъ попеченіе о благоустройствѣ всей судной и слѣдственной части по Морскому вѣдомству, согласно постановленіямъ настоящаго Устава.

433.

Генералъ-Приставу подчиняются всѣ судные и слѣдственные пристава, а равно секретари при портовыхъ судахъ. Онъ даетъ имъ надлежащія указанія и наставленія, какія признаетъ нужнымъ; онъ можетъ представлять о награжденіи усердныхъ и объ увольненіи нерадивыхъ и малопопечительныхъ къ своей должности.

что въ лицѣ его, какъ непосредственнаго начальника своего, найдутъ они всегда защиту въ центральномъ управленіи, если бы подверглись какимъ либо притѣсненіямъ отъ портоваго начальства, то конечно такое положеніе будетъ обязывать судныхъ производителей къ неослабному исполненію своего долга по строгой справедливости, не взирая ни на какія мѣстныя отношенія.

Далѣе въ силу означенной обязанности поручается Генералъ-Приставу: во 1-хъ, разсматривать жалобы судныхъ приставовъ на такіе судные приговоры, которыми подсудимый признается невиннымъ; онъ вноситъ въ Генералъ-Аудиторіатъ только тѣ изъ оныхъ, которыя найдетъ уважительными; во 2-хъ, обозрѣвать представляемыя къ нему отъ судныхъ приставовъ копіи съ приведенныхъ въ исполненіе протоколовъ судныхъ приговоровъ и если замѣтитъ по онымъ важныя нарушенія законовъ, то представлять о семъ Генералъ-Аудиторіату.

Въ обоихъ сихъ случаяхъ дѣла вносятся въ Генералъ-Аудиторіатъ не для исправленія неправильнаго дѣйствія по тому дѣлу, по которому оно послѣдовало, такъ какъ опредѣленіе суда, необжалованное въ свое время, вошло уже въ окончательную законную силу, но единственно, какъ упомянуто уже было, для разъясненія настоящаго смысла закона, или упущеннаго изъ вида предписанія закона, дабы такимъ образомъ предупреждать по возможности въ судебно-морской практикѣ повтореніе неправильныхъ дѣйствій.

Очерченныя выше обязанности морскаго Генералъ-Пристава потребуютъ для исполненія всего возлагаемаго на него столько занятій, что одинъ человѣкъ не въ силахъ успѣшно отправлять должность сію по всѣмъ предметамъ дѣятельности оной, и потому въ проэктѣ

434.

Въ случаѣ жалобъ со стороны судныхъ приставовъ на судные приговоры, когда подсудимый признается судомъ невиннымъ (ст. 362 и 394), а также въ случаѣ жалобъ ихъ на распоряженія главнаго командира порта по производству предварительныхъ изслѣдованій (ст. 222), таковыя жалобы разсматриваются предварительно Генералъ-Приставомъ. Онъ вноситъ въ Морской Генералъ-Аудиторіатъ лишь тѣ изъ сихъ жалобъ, которыя признаетъ уважительными.

435.

Если Генералъ-Приставъ усмотритъ изъ получаемыхъ копій съ состоявшихся судныхъ приговоровъ (ст. 482), что въ производствѣ дѣла не соблюденъ установленный порядокъ, или же опредѣленіе о наказаніи сдѣлано несогласно съ закономъ, то онъ можетъ истребовать подлинное дѣло и внести оное, когда признаетъ необходимымъ, на ревизію Морскаго Генералъ-Аудиторіата въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ со дня состоявшагося приговора.

436.

По представленіямъ, въ предшедшей статьѣ означеннымъ, Генералъ-Аудиторіатъ не отмѣняетъ силы послѣдовавшаго приговора суда, но опредѣленія его постановляются въ сихъ случаяхъ съ цѣлію разъясненія истиннаго смысла и точнаго значенія законовъ, какъ и при разсмотрѣніи жалобъ суднаго пристава въ случаѣ признанія подсудимаго невиннымъ.

437.

При ревизіи дѣлъ по жалобамъ вообще Генералъ-Приставъ можетъ обращать вниманіе Генералъ-Аудиторіата и на такія упущенія въ порядкѣ производства

полагается назначить къ Генералъ-Приставу двухъ Помощниковъ.

Помощники Генералъ-Пристава могутъ заступать мѣсто его въ засѣданіяхъ Генералъ-Аудиторіата и вообще имѣютъ занятія согласно назначенію его по производству дѣлъ какъ Генералъ-Аудиторіата, такъ и суднаго морскаго управленія.

Нѣтъ надобности и неудобно было бы опредѣлять въ Уставѣ внутренній порядокъ производства дѣлъ въ судномъ морскомъ управленіи, ибо предметъ сей не относится до суднаго производства, а то, или другое распредѣленіе занятій для успѣшнѣйшаго движенія дѣлъ зависитъ нерѣдко отъ личнаго усмотрѣнія начальника. Въ проэктѣ сказано, что внутренній порядокъ движенія дѣлъ въ судномъ морскомъ управленіи установляется инструкціею Генералъ-Адмирала, а наблюденіе за соблюденіемъ сего порядка поручается Управляющему Морскимъ Министерствомъ.

дѣлъ и въ самыхъ приговорахъ, которыя не были обжалованы, но заключенія и опредѣленія Генералъ-Аудиторіата по симъ предметамъ не измѣняютъ силы и дѣйствія послѣдовавшихъ приговоровъ и постановленій суда, а постановляются, какъ и въ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшей статьѣ, единственно въ смыслѣ разъясненія законовъ.

Отдѣленіе 3.

О вступленіи дѣлъ въ Морской Генералъ-Аудиторіатъ, о слушаніи и рѣшеніи оныхъ.

438.

Дѣла, жалобы и бумаги, слѣдующія въ Морской Генералъ-Аудиторіатъ, получаются и принимаются въ судномъ морскомъ управленіи.

439.

Немедленно по полученіи дѣла Предсѣдатель Генералъ-Аудиторіата назначаетъ одного изъ членовъ для разсмотрѣнія и доклада онаго.

440.

Членъ-докладчикъ обязанъ разсмотрѣть и приготовить дѣло къ докладу въ теченіе 3-хъ дней со времени полученія; если по обширности дѣла членъ-докладчикъ не успѣетъ исполнить сего въ три дня, то Предсѣдатель назначаетъ для этого еще 3 дня, но если и по прошествіи сего срока дѣло не будетъ приготовлено къ слушанію, то Предсѣдатель передаетъ оное другому члену.

Правила о засѣданіяхъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата, о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія въ немъ дѣлъ составлены сообразно тѣмъ объясненіямъ о значеніи опредѣленій Генералъ-Аудиторіата, какія изложены противу статей 1-го отдѣленія сей главы.

Въ случаѣ разногласія между членами рѣшеніе составляется по большинству двухъ третей голосовъ.

О каждомъ засѣданіи ведется Секретаремъ и утверждается подписью Предсѣдателя журналъ, въ коемъ записываются имена присутствовавшихъ членовъ и означаются кратко выслушанныя дѣла,

По каждому рѣшаемому дѣлу составляется протоколъ, который утверждается подписью всѣхъ членовъ; протоколъ опредѣленія пишется Секретаремъ подъ наблюденіемъ Генералъ-Пристава и Предсѣдателя. Въ протоколѣ объясняются основанія, принятыя Генералъ-Аудиторіатомъ при уваженіи, или неуваженіи жалобы, и это требуется какъ непремѣнное условіе въ написаніи прото-

441.

При разсмотрѣніи дѣла членъ-докладчикъ соображаетъ жалобу и повѣряетъ содержаніе оной съ имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями и законами. Замѣчанія свои членъ-докладчикъ можетъ дѣлать и письменно, не высказывая впрочемъ въ нихъ своего мнѣнія. По приготовленіи дѣла членъ-докладчикъ возвращаетъ оное Секретарю Генералъ-Аудиторіата.

442.

По возвращеніи дѣла отъ члена-докладчика Генералъ-Приставъ обязанъ разсмотрѣть и составить въ теченіе трехъ дней письменное по жалобѣ заключеніе, въ которомъ должны быть соображены предметы жалобы съ силою законовъ и изъяснено его мнѣніе объ уважительности, или неуважительности жалобы. За симъ дѣло вмѣстѣ съ заключеніемъ Генералъ-Пристава полагается на столъ присутствія и поступаетъ къ слушанію въ одно изъ первыхъ засѣданій. Въ назначеніи дѣлъ къ слушанію наблюдается очередь по мѣрѣ поступленія ихъ.

443.

Жалобщикъ, какъ самъ подсудимый, такъ и чрезъ совѣтника его, а равно лица участвующія въ дѣлѣ могутъ присылать, или подавать въ Генералъ-Аудиторіатъ жалобы и пояснительныя записки, какія признаютъ нужными, но тѣ лишь изъ сихъ жалобъ и записокъ поступаютъ къ разсмотрѣнію, которыя получены до дня слушанія дѣла. За неполученіемъ жалобы отъ сдѣлавшаго заявленіе о жалобѣ (ст. 384 и 392) не останавливается слушаніе дѣла.

кола, которое должно быть постоянно строго соблюдаемо, ибо безъ сего опредѣленія Генералъ-Аудиторіата не могутъ имѣть на практикѣ того значенія и авторитета и того благаго на ходъ судныхъ дѣлъ вліянія, какія должны принадлежать рѣшеніямъ высшаго судилища.

444.

По предложеніямъ Генералъ-Адмирала и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, а также въ случаѣ жалобъ на дѣйствія по предварительнымъ изслѣдованіямъ могутъ быть требуемы Генералъ-Приставомъ дополнительныя и пояснительныя отъ кого слѣдуетъ свѣдѣнія.

445.

Генералъ-Аудиторіатъ имѣетъ постоянныя засѣданія въ назначенные для сего дни по усмотрѣнію Предсѣдателя, а въ случаѣ надобности могутъ быть назначаемы и экстренныя засѣданія.

446.

Въ засѣданіи Генералъ-Аудиторіата должно быть не менѣе 3-хъ членовъ: Предсѣдатель и два члена.

447.

Генералъ-Приставъ и Секретарь имѣютъ въ залѣ засѣданія особые столы.

448.

Члены, долженствующіе быть въ засѣданіи и немогущіе прибыть въ оное по какой либо причинѣ, извѣщаютъ о семъ Предсѣдателя, который передаетъ таковыя извѣщенія Генералъ-Приставу для храненія въ Управленіи.

449.

Дѣла слушаются въ Генералъ-Аудиторіатѣ публично; каждый имѣетъ право входа въ засѣданіе Генералъ-Аудиторіата; число слушателей ограничивается лишь

помѣщеніемъ. Они должны оставаться въ тишинѣ и молчаніи съ полнымъ уваженіемъ къ засѣданію суда.

450.

Осужденные, находящіеся въ Петербургѣ, совѣтники осужденныхъ и лица въ дѣлѣ заинтересованныя могутъ всегда, когда пожелаютъ, присутствовать при слушаніи дѣла въ Генералъ-Аудиторіатѣ.

451.

Засѣданія открываются и закрываются Предсѣдателемъ. Онъ наблюдаетъ за сохраненіемъ порядка во время засѣданія; ему принадлежатъ тѣ же права, тѣ же обязанности и та же власть, какъ и предсѣдателю портоваго суда для охраненія порядка.

452.

Слушаніе дѣла начинается изложеніемъ предмета жалобы членомъ-докладчикомъ. Онъ объясняетъ содержаніе жалобы и обстоятельства, подавшія къ ней поводъ, или словесно, или прочитываетъ свои замѣчанія (ст. 441), но ни въ какомъ случаѣ не объявляетъ при семъ своего по жалобѣ мнѣнія.

453.

Послѣ изложенія дѣла членомъ-докладчикомъ, Предсѣдатель приказываетъ Секретарю прочесть жалобу и пояснительныя записки, если таковыя имѣются, а равно тѣ бумаги изъ дѣла, какія признается нужнымъ. За тѣмъ Генералъ-Приставъ, или Помощникъ его объясняетъ словесно содержаніе дѣла и тѣ основанія и законы, по которымъ представляется окончательное заключеніе.

454.

Если осужденный, или совѣтникъ его, а равно заинтересованныя въ дѣла лица присутствуютъ въ засѣданіи и пожелаютъ представить словесно объясненія свои по дѣлу, или возраженія на слова и заключеніе Генералъ-Пристава, то Предсѣдатель даетъ имъ на это дозволеніе. Генералъ-Приставъ можетъ, если находитъ нужнымъ, отвѣтить представлявшему объясненія, или возраженія, но присутствующій въ засѣданіи осужденный, или совѣтникъ его имѣютъ всегда право на послѣднее слово рѣчи.

455.

Предсѣдатель и каждый изъ членовъ могутъ при слушаніи дѣла предлагать всѣ тѣ вопросы, какіе пожелаютъ.

456.

По окончаніи слушанія дѣла Предсѣдатель и члены удаляются въ особую комнату для совѣщанія.

457.

Ни Генералъ-Приставъ, ни Секретарь и никто изъ постороннихъ не можетъ находиться при совѣщаніи.

458.

Жалоба обсуживается по вопросамъ, которые составляются предварительно Генералъ-Приставомъ и которые должны соотвѣтствовать существу жалобы, такъ что если жалоба заключаетъ въ себѣ нѣсколько предметовъ, или пунктовъ обжалованія, то каждый изъ оныхъ долженъ быть выраженъ особымъ вопросомъ,

459.

Предсѣдатель отбираетъ голоса, начиная съ младшаго, и рѣшеніе произносится по большинству двухъ третей голосовъ. Противу каждаго вопроса Предсѣдатель дѣлаетъ отмѣтку — признается-ли жалоба уважительною, или нѣтъ.

460.

Если жалоба признается уважительною, то Предсѣдатель означаетъ въ концѣ вопросовъ тотъ судъ, въ который слѣдуетъ передать дѣло для новаго разсмотрѣнія.

461.

По постановленіи рѣшенія члены возвращаются въ залу засѣданія и Предсѣдатель объявляетъ послѣдовавшее опредѣленіе.

462.

Если во время засѣданія произойдутъ какіе либо случаи, требующіе обсужденія членовъ, то къ таковому приступается не иначе какъ по выслушаніи заключенія Генералъ-Пристава, или Помощника его. Постановленіе Генералъ-Аудиторіата пишется въ подобныхъ случаяхъ, смотря по надобности, или особо, или включается въ протоколъ опредѣленія по тому дѣлу, до котораго случай сей относится.

463.

Секретарь ведетъ журналъ каждому засѣданію, въ коемъ означаются имена присутствовавшихъ членовъ, Генералъ-Пристава, или Помощника его, бывшихъ въ

засѣданіи, слушанныя дѣла и весь порядокъ засѣданія. Журналъ сей за скрѣпою Секретаря утверждается подписью Предсѣдателя.

464.

Протоколъ опредѣленія пишется по каждому выслушанному дѣлу отдѣльно. Протоколъ пишется Секретаремъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Генералъ-Пристава и Предсѣдателя. Протоколъ опредѣленія пишется: по указу Его Императорскаго Величества. Въ протоколѣ излагается предметъ дѣла и принятыя по каждому пункту жалобы основан и законы.

465.

Протоколъ долженъ быть составленъ въ теченіе трехъ дней со дня выслушанія дѣла. Протоколъ скрѣпляется Секретаремъ и подписывается членами слушавшими и рѣшившими дѣло.

466.

Опредѣленіе Генералъ-Аудиторіата исполняется немедленно по утвержденіи протокола подписью членовъ.

467.

Исполненіе опредѣленій Генералъ-Аудиторіата лежитъ на обязанности Генералъ-Пристава. Копіи съ опредѣленій посылаются за свидѣтельствомъ Помощника Генералъ-Пристава и скрѣпою Секретаря.

468.

Копіи съ опредѣленій Генералъ-Аудиторіата отправляются всегда къ судному приставу того суда, гдѣ производилось дѣло.

469.

Если опредѣленіемъ Генералъ-Аудиторіата уничтожается приговоръ суда по такому дѣлу, въ которомъ члены суда назначены были Генералъ-Адмираломъ, или Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, то Генералъ-Приставъ представляетъ Генералъ-Адмиралу, или Управляющему Морскимъ Министерствомъ о созывѣ новаго суда.

470.

Опредѣленія Морскаго Генералъ-Аудиторіата объявляются всегда тѣмъ лицамъ, отъ коихъ поступили жалобы. Исполненіе сего лежитъ на обязанности того суднаго пристава, къ которому посылается копія съ опредѣленія Генералъ-Аудиторіата.

ГЛАВА VI.

Объ исполненіи судныхъ приговоровъ.

471.

Приговоры морскихъ судовъ получаютъ окончательную законную силу по истеченіи срока, опредѣленнаго на заявленіе ревизіонной жалобы, а если таковое заявленіе сдѣлано, то по воспослѣдованіи опредѣленія Генералъ-Аудиторіата, когда жалоба оставляется имъ безъ уваженія.

472.

Наблюденіе объ исполненіи судныхъ приговоровъ возлагается на судныхъ приставовъ, а самое распоряженіе объ исполненіи приговора зависитъ отъ главнаго командира порта.

Въ главѣ сей принято въ основаніе то правило, что судные приговоры должны быть исполняемы немедленно по пришествіи въ окончательную законную силу. Всѣ распоряженія объ исполненіи дѣлаются главнымъ командиромъ порта; приговоръ долженъ быть прочитываемъ осужденному секретаремъ суда предъ командою, или гдѣ слѣдовать будетъ по назначенію начальства, а по исполненіи наказанія секретарь обязанъ дѣлать о семъ надлежащую на протоколѣ отмѣтку.

Въ видѣ изъятія изъ вышеозначеннаго правила о немедленномъ исполненіи приговоровъ допускается въ проэктѣ, что главный командиръ порта можетъ въ

473.

Судные приговоры должны быть приводимы въ исполненіе немедленно по пришествіи въ окончательную законную силу.

474.

Въ случаѣ незаявленія жалобы въ установленный срокъ, судный приставъ обязывается въ тотъ же день представить протоколъ суднаго приговора къ главному командиру порта и просить распоряженія его объ исполненіи.

475.

Равнымъ образомъ, когда получится копія съ опредѣленія Генералъ-Аудиторіата, коимъ жалоба оставляется безъ уваженія, судный приставъ долженъ представлять главному командиру порта объ исполненіи послѣдовавшаго суднаго приговора.

476.

Когда подсудимый приговоренъ къ тяжкому наказанію, т. е. къ лишенію жизни, или всѣхъ правъ состоянія, главный командиръ порта можетъ въ чрезвычайныхъ особенныхъ случаяхъ, заслуживающихъ снисходительнаго вниманія къ участи осужденнаго пріостанавливать исполненіе суднаго приговора, не бывшаго въ виду Морскаго Генералъ-Аудиторіата.

477.

Пользуясь правомъ, въ предшедшей статьѣ означеннымъ, главный командиръ порта обязанъ доводить немедленно до свѣдѣнія Генералъ-Адмирала о причинахъ, побудившихъ его къ остановленію исполненія приговора и вмѣстѣ съ симъ представляетъ на усмотрѣніе Генералъ-Адмирала подлинное судное дѣло.

чрезвычайныхъ особенныхъ случаяхъ пріостанавливать исполненіе приговора, не бывшаго въ виду Морскаго Генералъ-Аудиторіата, когда осужденный приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, но обязанъ доносить о семъ немедленно Генералъ-Адмиралу съ представленіемъ дѣла и съ объясненіемъ тѣхъ причинъ, кои побудили его къ остановленію исполненія. Такое право неопасно даровать главному командиру порта, ибо нѣтъ сомнѣнія, что, постигая вполнѣ важность приговоровъ о наказаніяхъ, не рѣшится онъ ходатайствовать объ отмѣнѣ, или смягченіи наказанія безъ особенныхъ уважительныхъ къ тому причинъ, а лишеніе всѣхъ правъ состоянія есть наказаніе столь тяжкое, что если представляются достаточныя основанія къ призванію на осужденнаго къ оному Монаршаго милосердія, то справедливость требуетъ предупредить самое исполненіе сего наказанія.

О состоявшихся судныхъ приговорахъ надъ офицерами и чиновниками предлагается проэктомъ отдавать приказы по Морскому вѣдомству. Такое оглашеніе приговоровъ суда будетъ имѣть самые полезные результаты какъ для службы вообще, такъ и для вселенія надлежащаго уваженія къ военной юстиціи.

Независимо этого и въ тѣхъ же соображеніяхъ предлагается въ проэктѣ печатаніе въ особомъ отдѣлѣ Морскаго Сборника всѣхъ приведенныхъ въ исполненіе судныхъ приговоровъ, по коимъ подсудимые осуждены къ смертной казни, или лишенію всѣхъ правъ состоянія, а относительно подсудимыхъ изъ офицеровъ и чиновниковъ и тѣхъ приговоровъ, коими осуждаются виновные къ лишенію чиновъ.

Гласность въ дѣлѣ суда составляетъ существенное основаніе проэкта Устава и потому для достиженія впол-

478.

Когда по производству суднаго изслѣдованія обнаружились иныя преступленія подсудимаго, о разъясненіи коихъ сдѣлано представленіе главному командиру порта, или соотвѣтствующему начальству, то исполненіе послѣдовавшаго надъ осужденнымъ приговора останавливается впредь до окончательнаго разсмотрѣнія и разрѣшенія сихъ вновь обнаружившихся преступныхъ дѣйствій подсудимаго.

479.

Судные приговоры о военно-морскихъ чинахъ приводятся въ исполненіе передъ командами.

480.

По данному приказу объ исполненіи приговора секретарь суда прочитываетъ осужденному протоколъ приговора или передъ командою, или гдѣ слѣдовать будетъ.

481.

Секретарь суда составляетъ актъ о приведеніи приговора въ исполненіе. Актъ сей прилагается къ протоколу, который потомъ пріобщается къ дѣлу.

482.

По приведеніи приговора въ исполненіе судный приставъ доноситъ о семъ съ представленіемъ копіи съ протокола, не позже 5 дней Морскому Генералъ-Приставу.

483.

Объ исполненіи судныхъ приговоровъ надъ нижними чинами отдаются приказы по порту, а объ испол-

нѣ благихъ результатовъ отъ этого могучаго начала введено въ проэктѣ дозволеніе для всѣхъ, кто пожелаетъ, печатать въ журналахъ и періодическихъ изданіяхъ какъ судные приговоры и опредѣленія Морскаго Генералъ-Аудиторіата, такъ равно и судныя пренія, когда изслѣдованіе дѣла на судѣ было публично.

Юстиція не должна никогда опасаться свѣта, напротивъ мракъ и таинственность суть первѣйшіе враги юстиціи, съ которыми невъ силахъ она бороться и при которыхъ не можетъ имѣть всего благотворнаго дѣйствія на общество, какъ бы ни была хорошо обдумана организація судовъ. Морское начальство, предпринимая преобразованіе морскаго судоустройства, стремится къ возведенію военно-морской юстиціи на возвышенную точку правды и дабы вѣрнѣе достигнуть сего и убѣдить всѣхъ и каждаго въ полной искренности такого стремленія, предлагается проэктомъ безграничная гласность о всѣхъ дѣйствіяхъ военно-морскаго суда.

Есла путемъ печатанія будутъ указываться недостатки въ морскомъ судоотправленіи и юридическія ошибки, то морское начальство, желая единственно возможно-лучшаго въ образѣ дѣйствія своихъ судовъ, не имѣетъ причины опасаться подобныхъ указаній, а военно-морская юстиція, не имѣя по самой ограниченности круга дѣйствій ея достаточныхъ способовъ къ юридической обработкѣ всѣхъ вопросовъ по судной части, будетъ находить въ подобныхъ замѣчаніяхъ назидательныя указанія и можетъ съ успѣхомъ пользоваться ими въ постепенномъ своемъ юридическомъ развитіи.

ненія приговоровъ надъ офицерами и чиновниками отдаются независимо сего приказы по Морскому вѣдомству.

484.

Въ случаяхъ осужденія офицеровъ и чиновниковъ къ лишенію чиновъ и дворянскаго достоинства, а также къ отставленію отъ службы съ тѣмъ, чтобы впредь никуда не опредѣлять, доносится о семъ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ Правительствующему Сенату.

485.

Въ случаѣ лишенія орденовъ и знаковъ отличій штабъ главнаго командира порта распоряжается объ отобраніи оныхъ и патентовъ отъ осужденныхъ и препровождаетъ ордена и знаки отличія по принадлежности въ капитулъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ съ увѣдомленіемъ о послѣдовавшихъ надъ осужденными приговорахъ для свѣдѣнія и исключенія ихъ изъ списка кавалеровъ.

486.

Когда распоряженія по исполненію судныхъ приговоровъ принадлежатъ власти военнаго, или гражданскаго начальства, главный командиръ дѣлаетъ съ ними надлежащія сношенія.

487.

Всѣ судные приговоры, по коимъ осужденные приговорены къ смертной казни, или лишенію всѣхъ правъ состоянія, а также при осужденіи офицеровъ и чиновниковъ къ лишенію чиновъ — печатаются, по приведеніи оныхъ въ исполненіе, въ особомъ отдѣлѣ при Морскомъ Сборникѣ.

488.

Распоряженія о печатаніи въ Морскомъ Сборникѣ судныхъ приговоровъ въ силу предшедшей статьи, а равно о печатаніи тѣхъ изъ опредѣленій Морскаго Генералъ-Аудиторіата, которыя признаетъ полезнымъ Морской Генералъ-Приставъ, дѣлаются суднымъ морскимъ управленіемъ.

489.

Всѣ вообще приговоры морскихъ судовъ, а также и самыя судныя пренія, когда изслѣдованіе дѣла на судѣ было публично, и всѣ опредѣленія Генералъ-Аудиторіата, а равно пренія въ засѣданіяхъ онаго — могутъ быть печатаемы всѣми, кто пожелаетъ, во всѣхъ журналахъ и періодическихъ изданіяхъ.

ГЛАВА VII.

О довольствіи лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, и о денежныхъ издержкахъ по производству изслѣдованій.

Отдѣленіе I.

О довольствіи состоящихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ офицеровъ.

490.

Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, находящіеся подъ слѣдствіемъ и судомъ, неарестованные и отъ исправленія должностей неудаленные, получаютъ жалованье по окладамъ сполна; равномѣрно не удерживается оное и у тѣхъ, кои состояли подъ арестомъ, или были удалены отъ должности не далѣе недѣли. Но если состоящій подъ слѣдствіемъ арестованъ, или же, оставаясь на свободѣ, былъ удаленъ отъ команды въ

Постановленія о денежномъ довольствіи находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ не состоятъ въ прямой связи съ тѣмъ, или другимъ порядкомъ судопроизводства, и потому всѣ статьи VII главы по сему предмету, а равно и о денежныхъ издержкахъ по производству слѣдствій заимствованы безъ измѣненія оныхъ въ существѣ изъ дѣйствующихъ нынѣ законовъ.

продолженіе болѣе недѣли, то жалованье производить ему половинное, а на деньщиковъ полное.

Примѣчаніе 1. Столовыя деньги и другія добавочныя дачи производятся подсудимымъ, состоящимъ на службѣ, всегда вполнѣ.

Примѣчаніе 2. Требованіе о производствѣ половиннаго жалованья чиновникамъ лежитъ на обязанности лицъ, предающихъ ихъ слѣдствію и суду, съ удаленіемъ отъ должностей и притомъ въ тоже самое время; каковое жалованье и слѣдуетъ выдавать до полученія увѣдомленія о рѣшеніи дѣла о подсудимомъ чиновникѣ.

Примѣчаніе 3. Въ требовательныхъ отъ войскъ вѣдомостяхъ объ отпускѣ жалованья, противу фамилій офицеровъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, должно объяснять непремѣнно: оставлены-ли они при исправленіи должностей, или же удалены отъ оныхъ и арестованы.

Примѣчаніе 4. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, находящимся подъ судомъ, или слѣдствіемъ и имѣющимъ казенныхъ деньщиковъ, оставлять по одному, съ производствомъ на нихъ провіанта и жалованья.

491.

Морскимъ офицерамъ, кои находиться будутъ подъ военнымъ судомъ и слѣдствіемъ въ Царствѣ Польскомъ, производится содержаніе на слѣдующемъ основаніи: 1) тѣмъ, кои съ преданіемъ суду и слѣдствію оставлены будутъ на службѣ, при исполненіи занимаемыхъ ими должностей, отпускать порціонныя деньги въ полномъ количествѣ, опредѣленномъ войскамъ, расположеннымъ въ Царствѣ Польскомъ. 2) Тѣмъ, которые преданы суду и находятся подъ слѣдствіемъ, съ удаленіемъ отъ должностей, производить порціонныя деньги только въ половинномъ количествѣ.

492.

Подсудимымъ, которые по окончательнымъ конфирмаціямъ признаны невинными и никакому штрафу не подлежащими, возвращать удержанную у нихъ половину жалованья и зачитать время нахожденія подъ судомъ и удаленія отъ должности въ дѣйствительную службу.

493.

Если же подсудимый найденъ виновнымъ, или токмо въ уваженіе какихъ либо обстоятельствъ вина ему отпущена, то удержанная во время слѣдствія и суда половина жалованья ему не возвращается.

494.

Въ случаѣ разбитія военныхъ судовъ, кораблекрушеній и другихъ несчастныхъ случаевъ съ судами и экипажами, за потерю собственности выдавать не въ зачетъ офицерамъ полугодовые, а нижнимъ чинамъ годовые оклады жалованья, когда крушеніе произойдетъ не отъ оплошности экипажа. Сверхъ того нижнимъ чинамъ выдавать обмундированіе, когда оно будетъ потеряно.

495.

Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, состоящимъ не при экипажахъ или какой либо иной морской командѣ, но вообще по флоту, артилеріи, адмиралтейству и т. п., кои, не имѣя никакихъ должностей, будутъ находиться подъ слѣдствіемъ, или подъ судомъ, половиннаго жалованья не производить безъ особеннаго на то Высочайшаго повелѣнія.

Примѣч. Ближайшія начальства морскаго вѣдомства поставляются въ обязанность увѣдомлять

коммисаріатскія мѣста, въ случаѣ, если у преданныхъ суду удержится половина жалованья, равно и о томъ, чѣмъ кончится надъ ними судъ, т. е. оправданы-ли они будутъ по суду, или нѣтъ, и должно-ли возвращать удержанное у нихъ жалованье.

496.

Пенсіи, пожалованныя генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ на службѣ за особенныя заслуги и при выходѣ ихъ въ отставку, на основаніи Устава о пенсіяхъ, въ случаѣ преданія ихъ суду, или нахожденія подъ слѣдствіемъ производить и прекращать на основаніи существующихъ по сему предмету узаконеній о гражданскихъ чиновникахъ (въ III отд. сей главы означенныхъ); пенсій же опредѣляемыхъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ на службѣ и внѣ оной изъ инвалиднаго капитала за раны, не прекращать во время нахожденія ихъ подъ судомъ или слѣдствіемъ, но выдавать оныя всѣ сполна, если никакого казеннаго взысканія на пенсіонерѣ въ виду не будетъ, до тѣхъ поръ, пока онъ по судебному приговору не лишится права на полученіе таковой пенсіи. Если же на комъ либо изъ сихъ пенсіонеровъ, при преданіи суду, или во время нахожденія подъ слѣдствіемъ, откроется по какому либо случаю казенное взысканіе, то выдавать только половину получаемой имъ за раны пенсіи; другую же половину удерживать до совершеннаго окончанія дѣла.

Примѣч. Въ случаѣ преданія слѣдствію или суду за упущеніе по службѣ такихъ офицеровъ, которые получаютъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства пенсіоны, въ тоже время увѣдомляется о семъ Департаментъ Государственнаго Казначейства.

497.

Состоящимъ подъ военнымъ судомъ или слѣдствіемъ, отставнымъ и выключеннымъ изъ службы — штабъ и оберъ-офицерамъ регулярныхъ войскъ, неимѣющимъ ни какой собственности, если они въ продолженіе слѣдствія или суда будутъ находиться арестованными не въ собственныхъ квартирахъ, или же по окончательнымъ конфирмаціямъ, послѣдовавшимъ по военно-суднымъ и слѣдственнымъ о нихъ дѣламъ, подвергнуты будутъ аресту, въ видѣ наказанія, хотябы, во время производства надъ ними слѣдствія или суда и не содержались подъ арестомъ, производить изъ Государственнаго Казначейства, во все время содержанія, кормовыя деньги по чинамъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: прапорщикамъ по 10 коп., подпоручикамъ по 12 коп., поручикамъ и мичманамъ по 14 коп., штабсъ-капитанамъ по 16 коп., капитанамъ и лейтенантамъ по 17 коп., маіорамъ и капитанъ-лейтенантамъ по 18 коп., подполковникамъ и капитанамъ 2 ранга по 20 коп., полковникамъ и капитанамъ 1 ранга по 27 коп., и генералъ-маіорамъ по 50 коп., въ сутки. Вдовамъ офицеровъ, содержавшихся не въ собственныхъ квартирахъ, а равно женамъ арестованныхъ офицеровъ отпускать изъ Государственнаго Казначейства кормовыя деньги въ половинномъ размѣрѣ, а именно: вдовамъ и женамъ прапорщиковъ по 5 к. въ сутки, подпоручиковъ по 6 к. и т. д., но только въ такомъ случаѣ, когда тѣ вдовы и жены не имѣютъ никакой собственности, или первыя не получаютъ пенсій, а мужья послѣднихъ, сами бывъ подвергнуты аресту, не въ состояніи будутъ заботиться объ ихъ содержаніи. Упомянутымъ же штабъ и оберъ-офицерамъ, содержащимся во время производства слѣдствія, или суда въ Грузіи, означенные оклады

производить вдвойнѣ съ соотвѣтственнымъ дополненіемъ для семейства.

Примѣч. Деньги на содержаніе находящихся подъ военнымъ судомъ, или слѣдствіемъ и арестомъ отставныхъ и выключенныхъ изъ службы требовать изъ Казенныхъ Палатъ.

498.

Содержащихся подъ арестомъ отставныхъ офицеровъ, кои не имѣютъ собственныхъ средствъ пользоваться отъ болѣзни, принимать для излеченія въ морскіе госпитали съ платою онымъ отпускаемыхъ симъ офицерамъ кормовыхъ денегъ; издержку же сверхъ сего принимать на счетъ суммы, ассигнуемой коммисаріату для содержанія госпиталей.

499.

Женамъ и семействамъ подсудимыхъ морскихъ чиновъ, содержащихся на гауптвахтахъ, до рѣшенія о нихъ дѣлъ, отводить, при неимѣніи помѣщенія въ казармахъ, обывательскія квартиры, или же производить по существующему положенію квартирныя деньги.

500.

На томъ же основаніи отводить обывательскія квартиры, или производить по существующему положенію квартирныя деньги лицамъ, находящимся подъ судомъ неарестованными.

Отдѣленіе II.

О довольствіи нижнихъ чиновъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ.

501.

Нижнимъ чинамъ, кои, состоя подъ слѣдствіемъ или судомъ, находятся подъ арестомъ, содержаніе произ-

водится двоякимъ образомъ: 1) во время нахожденія арестантовъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, со дня поимки до поступленія въ морскія команды, производятся изъ того вѣдомства изъ экстраординарныхъ по губерніямъ суммъ кормовыя деньги; и 2) со времени же поступленія арестантовъ въ морскія команды, отпускается имъ указная дача провіанта отъ коммисаріатскаго вѣдомства, на счетъ остающейся отъ неполнаго комплекта суммы, по требованіямъ начальниковъ тѣхъ командъ, въ вѣденіи коихъ они находятся. Сверхъ того тѣмъ изъ арестантовъ морскаго вѣдомства, кои содержатся на гауптвахтахъ внутри Имперіи, производится изъ Коммисаріата на соль и приварокъ по 15 к. сер. въ мѣсяцъ на каждаго, и за тѣмъ уже, во время содержанія подъ арестомъ, не отпускается имъ жалованья. Деньги на соль и приварокъ требовать и для кантонистовъ, состоящихъ подъ судомъ, или слѣдствіемъ и содержащихся подъ арестомъ.

Примѣчаніе 1. Арестантамъ Морскаго вѣдомства изъ нижнихъ чиновъ, содержащимся въ Царствѣ Польскомъ, производится на соль и приварокъ по $1^3/_7$ к. сер. въ день, что составитъ въ годъ на каждаго человѣка 5 р. $27^3/_7$ коп., въ числѣ коихъ отпускается на каждаго арестанта въ годъ отъ Коммисаріата 3 р. 60 коп. сер., а остальные за тѣмъ 1 р. $61^3/_7$ коп. относятся на счетъ остатка суммъ, опредѣляемыхъ ежегодно по бюджетамъ Царства Польскаго изъ доходовъ его на мѣстные военные расходы.

Примѣчаніе 2. Арестантамъ, переданнымъ уже изъ гражданскаго въ Морское вѣдомство, но содержащимся въ тюрьмахъ, по неимѣнію въ городахъ гауптвахтъ, или по тѣснотѣ оныхъ, производится отъ Коммисаріата на соль и приварокъ по 15 к. сер. въ мѣсяцъ, по требованіямъ тюремныхъ комитетовъ и именнымъ спискамъ таковымъ арестантамъ, съ засвидѣтельствованіемъ вѣрности

ихъ пребывающаго въ городѣ морскаго начальника.

Примѣчаніе 3. Тѣмъ изъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ нижнихъ чиновъ, кои по окончательнымъ конфирмаціямъ будутъ совершенно оправданы, возвращается удержанное въ казнѣ жалованье и время бытности ихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, зачитается въ дѣйствительную службу.

Примѣчаніе 4. На соль и приварокъ для подсудимыхъ нижнихъ чиновъ, содержащихся вообще въ тюрьмахъ, острогахъ, замкахъ и на гауптвахтахъ, отпускается по 15 к. сер. въ мѣсяцъ на каждаго.

502.

Морскихъ арестантовъ, содержащихся въ гражданскихъ тюремныхъ замкахъ и острогахъ, во время нахожденія ихъ подъ военнымъ судомъ, снабжать одеждою и обувью отъ тѣхъ командъ, къ коимъ они принадлежатъ, если команды ихъ находятся въ мѣстахъ, гдѣ подсудимые содержатся; въ случаѣ же отдаленности командъ, тамъ, гдѣ есть коменданты, по требованію ихъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, то по требованію баталіонныхъ командировъ внутренней стражи, отпускать одежду отъ Морскаго коммисаріата, на томъ самомъ основаніи, какъ отпускается таковая одежда содержимымъ на гауптвахтахъ. Но когда арестанты, по окончаніи суда, назначены будутъ въ ссылку, то съ симъ вмѣстѣ они, переставая уже быть морскими, и поступая въ вѣденіе Губернскихъ Правленій, на основаніи устава о ссыльныхъ, должны быть довольствуемы одеждою и пищею отъ гражданскаго вѣдомства.

Примѣчаніе: 1. Кормовыя деньги пересылаемымъ изъ одного мѣста въ другое арестантамъ выдаются или до перваго губернскаго города, или же до мѣста назначенія, если таковое ближе гу-

бернскаго города. 2) Арестанты Морскаго вѣдомства, отправляемые изъ уѣздныхъ городовъ, по распоряженію гражданскаго начальства, должны получать отъ онаго и кормовыя деньги, на томъ же основаніи. 3) Находящимся въ мѣстахъ заключенія при арестантахъ малолѣтнымъ дѣтямъ, также, слѣдующимъ при пересылочныхъ арестантахъ, производятся кормовыя деньги наравнѣ съ взрослыми арестантами.

503.

Правило, въ предъидущей статьѣ изложенное, распространяется и на содержащихся въ острогахъ, пойманныхъ изъ бѣговъ рекрутъ, ни къ какимъ еще командамъ непричисленныхъ, впредь до окончанія о нихъ дѣлъ, или поступленія вовсе въ гражданское вѣдомство.

504.

Нижнимъ чинамъ, отказавшимся добровольно отъ производства въ офицеры и получающимъ двѣ трети прапорщичьяго жалованья, если они за проступки подвергнутся военному суду, прекращать выдачу упомянутаго содержанія со времени преданія суду.

Отдѣленіе III.

О содержаніи состоящихъ подъ слѣдствіемъ, или судомъ классныхъ гражданскихъ чиновниковъ и нестроевыхъ служителей Морскаго вѣдомства.

505.

Чиновникамъ Морскаго вѣдомства, канцелярскимъ служителямъ и прочимъ не имѣющимъ никакихъ клас-

сныхъ чиновъ, производить изъ казны на содержаніе, до рѣшенія о нихъ дѣлъ, половинное по чинамъ ихъ жалованье, въ сравненіи съ военными офицерами, наблюдая при томъ слѣдующее:

1) Половинное жалованье удаленнымъ отъ службы съ назначеніемъ слѣдствія производить токмо тѣмъ, кои подверглись таковымъ мѣрамъ за преступленіе по должности, а не по частнымъ случаямъ, до службы не относящимся.

2) Чиновникамъ симъ, по удаленіи ихъ отъ должностей, производить содержаніе не по прежнимъ, а по присвоеннымъ имъ воинскимъ окладамъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда подсудимый получалъ на службѣ жалованье менѣе, нежели сколько слѣдуетъ по чину, выдавать ему во время суда половинный окладъ того самаго жалованья, какое получалъ онъ на службѣ по своей должности.

3) Чиновникамъ 5 класса производить во время суда на содержаніе половинный окладъ противъ кирасирскаго полковника.

4) Удаленнымъ отъ должностей съ назначеніемъ слѣдствія, или съ преданіемъ суду, по совершенномъ оправданіи ихъ выдавать другую половину жалованья изъ тѣхъ воинскихъ окладовъ, кои производимы были имъ во время суда, или слѣдствія.

5) Съ увольняемыми отъ должностей, по распоряженію начальства, и потомъ подпавшими подъ слѣдствіе, или подъ судъ по дѣламъ службы, поступать на томъ же основаніи, какъ и съ удаленными отъ должностей, съ назначеніемъ слѣдствія, или съ преданіемъ суду.

6) Преданнымъ слѣдствію и суду, но оставленнымъ при исправленіи занимаемыхъ ими должностей, въ случаѣ удержанія у нихъ половины производимаго по тѣмъ

должностямъ жалованья, по совершенномъ ихъ оправданіи, возвращать и другую половину того же самаго жалованья.

7) Находящимся подъ слѣдствіемъ или судомъ, съ удаленіемъ отъ должностей, канцелярскимъ служителямъ и прочимъ неимѣющимъ никакихъ классныхъ чиновъ, если жалованье ихъ превышало окладъ прапорщика, производить половинное и удовлетворять по оправданіи противъ сего оклада; въ противномъ же случаѣ, изъ того оклада, какой получали по должности.

8) Буде кто изъ чиновниковъ, получавшихъ сверхъ жалованья пенсію, какъ награду и въ поощреніе службы, подвергнется слѣдствію и суду, и будетъ уволенъ отъ должности, таковымъ, не выдавая пенсіи, производить половинное жалованье, доколѣ судъ надъ ними будетъ оконченъ; когда же по суду будутъ они оправданы, тогда удовлетворять ихъ опредѣленною пенсіею сполна, сверхъ выдачи половиннаго жалованья.

9) Лицамъ, оставленнымъ при должности съ преданіемъ суду, или съ назначеніемъ слѣдствія, но потомъ удаленнымъ отъ должности по распоряженію начальства, производится содержаніе со дня сего распоряженія до рѣшенія дѣла, на томъ же основаніи какъ и тѣмъ, которые удалены отъ должности, вмѣстѣ съ преданіемъ суду, или съ назначеніемъ слѣдствія. Уволеннымъ отъ должностей по прошеніямъ или по распоряженію начальсгва, безъ преданія суду и съ выдачею аттестатовъ, а потомъ подпавшимъ суду или слѣдствію, не производится опредѣленнаго подсудимымъ содержанія, если они не пріобрѣли на то право вступленіемъ въ новую должность по службѣ до преданія ихъ слѣдствію или суду.

10) Чиновникамъ Морскаго вѣдомства, имѣющимъ

статскіе и классные чины, при удаленіи ихъ отъ должностей съ назначеніемъ слѣдствія, или съ преданіемъ суду, производится половинное жалованье, по содержанію ст. 1018 т. III Св. зак. о службѣ гражданской (изд. 1857 г.) изъ Государственнаго Казначейства.

506.

По вышеизложеннымъ общимъ правиламъ, удерживается въ казнѣ половинное жалованье у магазинъ-вахтеровъ и подобныхъ имъ служителей вѣдомствъ Коммисаріатскаго, Портоваго и прочихъ, во время нахожденія ихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ безъ исправленія службы.

507.

Гражданскимъ чиновникамъ Морскаго вѣдомства, находящимся подъ слѣдствіемъ и судомъ и состоящимъ арестованными въ собственныхъ ихъ квартирахъ, слѣдуетъ производить половинное по чинамъ жалованье въ сравненіи съ военными чинами.

508.

Половиннаго жалованья производить не слѣдуетъ: 1) тѣмъ чиновникамъ, которые во время службы не получаютъ жалованья и имѣютъ собственныя средства къ содержанію себя; 2) тѣмъ, которые по собственному желанію, во время еще производства надъ ними суда, или слѣдствія, оставятъ службу; 3) тѣмъ, которые, бывъ уволены отъ службы, по собственному ихъ желанію, въ послѣдствіи времени подвергнутся суду. Но тѣмъ чиновникамъ, которые уволены хотя и по собственному желанію, но съ пенсіею, при слѣдствіяхъ по дѣламъ о прежней ихъ службѣ, производить половину изъ той пенсіи.

509.

Для избѣжанія переписки и промедленія, ближайшіе начальники чиновниковъ, предаваемыхъ слѣдствію и суду, обязаны вмѣстѣ съ удаленіемъ ихъ отъ должностей, въ тоже время требовать, откуда слѣдуетъ, производства имъ содержанія на вышеозначенномъ основаніи. Начальства сіи подвергаются за неисполненіе вышеозначеннаго, взысканію того самаго содержанія, какое слѣдовало подсудимому, но, по ихъ упущенію, своевременно невыданнаго.

510.

О возвратѣ удержанной половины жалованья, или пенсіи и о производствѣ сихъ послѣднихъ впередъ, распоряжается то начальство, на которомъ лежитъ попеченіе о приведеніи приговоровъ въ окончательное исполненіе.

511.

Освобожденнымъ отъ суда по Всемилостивѣйшимъ Манифестамъ, также оставленнымъ въ подозрѣніи, не дѣлать изъ удержаннаго во время производства суда жалованья никакой дополнительной выдачи, хотя бы и находились они при исправленіи должности. Производство пенсіи, если она во время суда была удержана, съ освобожденіемъ отъ суда возстановляется; но то, что было изъ нея удержано, не возвращается.

Примѣчаніе 1. Чиновникамъ военнымъ и гражданскимъ, равно и канцелярскимъ служителямъ, занимавшимъ классныя мѣста, одинокимъ или безсемейнымъ, состоящимъ подъ судомъ, или слѣдствіемъ, какъ отставнымъ, такъ и числящимся еще на службѣ, неимѣющимъ никакой собственности, если они въ продолженіи слѣдствія, или суда будутъ находиться арестованными не въ

собственныхъ квартирахъ, или же по окончательнымъ конфирмаціямъ, послѣдовавшимъ по военно-суднымъ и слѣдственнымъ о нихъ дѣламъ, подвергнуты будутъ аресту въ видѣ наказанія, хотя бы во время производства надъ ними слѣдствія, или суда и не содержались подъ арестомъ, производятся изъ Государственнаго Казначейства во все время содержанія, кормовыя деньги по чинамъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: канцелярскимъ служителямъ, занимавшимъ классныя мѣста, а равно священническимъ и діаконскимъ дѣтямъ, по $7^1/_2$ коп., чиновникамъ XIV класса, а равно безчиновнымъ дворянамъ по 10 коп., XIII класса по 12 коп., XII класса по 14 коп., X класса по 16 коп., IX класса по 17 коп., VIII класса по 18 коп., VII класса по 20 коп., VI класса по 27 коп. и V класса по 35 коп. въ сутки. Тѣмъ изъ нихъ, кои имѣютъ женъ, или дѣтей, а равно ихъ вдовамъ, прибавляется половина означеннаго оклада собственно на содержаніе ихъ семействъ, т. е. канцелярскому служителю, а равно священническимъ и діаконскимъ дѣтямъ $3^3/_4$ коп., состоящему въ XIV классѣ, а равно безчиновному дворянину 5 коп., въ XIII классѣ 6 коп. и т. д., но только въ такомъ случаѣ, когда тѣ вдовы и жены не имѣютъ никакой собственности, или первыя не получаютъ пенсій, а мужья послѣднихъ сами, бывъ подвергнуты аресту, не въ состояніи будутъ заботиться объ ихъ содержаніи. По совершенномъ же оправданіи выдается имъ безъ вычета сей суточной дачи, воинскій окладъ: канцелярскимъ служителямъ, занимавшимъ классныя мѣста, противъ прапорщика, а чиновникамъ по чинамъ ихъ сполна, если производившееся жалованье превышало оный. Подсудимымъ чиновникамъ, а равно священническимъ и діаконскимъ дѣтямъ, содержащимся подъ стражею въ Грузіи, вышеозначенные оклады производятся вдвойнѣ съ соотвѣтственнымъ дополненіемъ для семействъ. Тамъ же, арестантамъ благороднаго званія, выдаются кормовыя деньги по

20 коп. сер. въ сутки. Содержащимся подъ стражею протоіереямъ, занимавшимъ штатныя мѣста при соборахъ, или состоявшимъ въ должности благочинныхъ, а также іереямъ въ должности благочинныхъ находившимся, производятся, если они никакой собственности не имѣютъ, кормовыя деньги по 18 коп. сер., простымъ іереямъ и протодіаконамъ по 10 коп. сер. въ сутки, и такимъ же священнослужителямъ, содержащимся подъ стражею въ Грузіи, вышеозначенные оклады производятся вдвойнѣ.

Примѣчаніе 2. Выдача означенныхъ въ предъидущемъ примѣчаніи кормовыхъ денегъ производится на слѣдующемъ основаніи: 1) мѣста и лица, по распоряженію коихъ подсудимые чиновники отправляются для содержанія въ тюрьмахъ, немедленно по отсылкѣ ихъ туда, обязаны доставлять смотрителямъ оныхъ удостовѣренія о дѣйствительности званія и чина арестованныхъ и о томъ имѣютъ-ли они собственность. 2) На основаніи сихъ удостовѣреній, отпускъ неимущему чиновнику кормовыхъ денегъ въ установленномъ размѣрѣ, производится смотрителямъ замка съ собственною арестованнаго лица роспискою въ книгѣ. 3) Женамъ и семействамъ сихъ чиновниковъ выдается половинный противу послѣднихъ окладъ, также смотрителемъ замка, и неиначе, какъ по удостовѣреніи, что онѣ не имѣютъ никакого состоянія. Удостовѣренія сіи дѣлаются мѣстною полиціею, т. е. въ городѣ—надзирателемъ и частнымъ приставомъ, а въ уѣздѣ—становымъ приставомъ и исправникомъ. 4) Кормовыя деньги для удовлетворенія чиновниковъ, содержащихся въ тюремныхъ замкахъ, ассигновываются изъ казенныхъ палатъ и уѣздныхъ казначействъ, по требованію тюремныхъ комитетовъ; а гдѣ оныхъ нѣтъ, по требованію городничихъ и полиціймейстеровъ. 5) Изъясненный порядокъ выдачи кормовыхъ денегъ чиновникамъ, содержащимся въ тюремныхъ замкахъ, наблюдается и въ отношеніи тѣхъ изъ нихъ,

кои арестованы при полиціяхъ; но въ семъ случаѣ требованіе денегъ производится чрезъ полиціймейстера, или городничаго, которые и выдаютъ оныя какъ арестованнымъ лицамъ, такъ и семействамъ ихъ.

Отдѣленіе IV.

О денежныхъ издержкахъ по производству судно-слѣдственныхъ дѣлъ.

512.

Вся переписка по производству судныхъ изслѣдованій происходитъ на простой бумагѣ и гербовыхъ пошлинъ за бумагу не взимается.

513.

Денежныя издержки по производству изслѣдованій, какъ то: деньги на прогоны и содержаніе въ пути лицъ, отряжаемыхъ начальствомъ, удовлетвореніе вызванныхъ изъ другихъ мѣстъ свидѣтелей за путевыя издержки и другія тому подобныя обращаются на счетъ виновныхъ при сужденіи офицеровъ, чиновниковъ и лицъ посторонняго вѣдомства, а когда подсудимый будетъ оправданъ и при сужденіи нижнихъ чиновъ во всякомъ случаѣ, принимаются на счетъ казны.

514.

При командированіи для изслѣдованій слѣдственныхъ приставовъ и помощниковъ ихъ въ мѣста внѣ постояннаго пребыванія ихъ отпускаются имъ кромѣ прогоновъ суточныя деньги: штабъ-офицерамъ по 65 к. сер., а оберъ офицерамъ по 45 к. сер. Равнымъ образомъ въ случаѣ командированія офицеровъ въ мѣста внѣ постояннаго ихъ пребыванія для временнаго

исправленія должности судныхъ и слѣдственныхъ приставовъ производятся имъ суточныя деньги по положенію.

515.

Распоряженія о потребныхъ денежныхъ издержкахъ по производству изслѣдованій дѣлаются въ портахъ главными командирами портовъ на законномъ основаніи.

ГЛАВА VIII.

О храненіи дѣлъ и объ отчетности по суднымъ дѣламъ.

516.

Дѣла Морскаго Генералъ-Аудиторіата хранятся подъ вѣденіемъ секретаря въ судномъ морскомъ управленіи. Дѣла рѣшенныя въ Генералъ-Аудиторіатѣ вносятся въ особую опись, по которой сдаются они въ общій архивъ Морскаго Министерства по прошествіи каждаго года.

517.

Дѣла портовыхъ судовъ хранятся въ оныхъ подъ отвѣтственностію секретарей. Дѣла рѣшенныя, по окончательномъ исполненіи состоявшихся приговоровъ, передаются изъ втораго портоваго суда въ первый, въ которомъ ведется общая опись рѣшеннымъ дѣламъ, и по оной сдаются онѣ въ портовой архивъ по прошествіи каждаго года.

518.

Дѣла по производству суда во время плаванія сдаются по возвращеніи корабля въ портъ, въ первый портовый судъ.

Переписка объ исполненіи судныхъ приговоровъ принадлежитъ распорядительной части, а не относится до вѣденія судовъ, и потому нѣтъ надобности смѣшивать и письменныя дѣла по симъ предметамъ.

Представленіемъ отъ суднаго пристава копіи съ протокола приговора главному командиру порта и отмѣткою секретаря на подлинномъ протоколѣ объ исполненіи надъ осужденнымъ наказанія оканчиваются въ этомъ отношеніи всѣ дѣйствія по дѣлу чиновъ судной полиціи. За симъ переписка, какая можетъ возникать по предмету исполнительныхъ распоряженій по суднымъ приговорамъ, должна уже производиться въ штабѣ главнаго командира порта.

На этомъ основаніи нѣтъ надобности оставлять рѣшенныя дѣла въ канцеляріи судовъ на неопредѣленное время и въ проэктѣ установляется, что онѣ должны быть сдаваемы въ портовый архивъ по истеченіи каждаго года, а для бо́льшаго въ семъ удобства—дѣла отъ секретаря втораго портоваго суда будутъ пе-

519.

Вся отчетность по суднымъ дѣламъ морскаго вѣдомства сосредоточивается въ судномъ морскомъ управленіи. Отчетность сія относится во 1-хъ, до слѣдственныхъ дѣлъ, и во 2-хъ, до судныхъ дѣлъ.

520.

Каждый судный приставъ обязанъ представлять въ судное морское управленіе ежемѣсячно не позже 5 числа вѣдомость за истекшій мѣсяцъ о дѣлахъ по предварительнымъ изслѣдованіямъ. Въ вѣдомость сію вносятся всѣ дѣла, по коимъ производится предварительное изслѣдованіе съ краткимъ означеніемъ положенія дѣла. По отданіи приказа объ открытіи суда слѣдственное дѣло выключается изъ сей вѣдомости.

521.

По вѣдомостямъ, означеннымъ въ предшедшей статьѣ ведется въ судномъ морскомъ управленіи общая вѣдомость по портамъ о слѣдственныхъ дѣлахъ и по сей вѣдомости Морской Генералъ-Приставъ имѣетъ наблюденіе за безостановочнымъ ходомъ слѣдственныхъ дѣлъ.

522.

По истеченіи года къ 1 февраля каждый судный приставъ представляетъ въ судное морское управленіе вѣдомости по даннымъ формамъ о дѣлахъ, бывшихъ въ судѣ на производствѣ, и о судившихся лицахъ по роду преступленій.

523.

Въ судномъ морскомъ управленіи составляется общій отчетъ о слѣдственныхъ и судныхъ дѣлахъ, бывшихъ

редаваться секретарю перваго, который уже будетъ имѣть обязанность сдавать оныя въ архивъ.

Вся отчетность по слѣдственнымъ и суднымъ дѣламъ сосредоточивается въ судномъ морскомъ управленіи.

Посредствомъ отчетности достигается троякая цѣль: во 1-хъ) она должна служить источникомъ для содержанія постоянно въ извѣстности числа лицъ, находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ, и свѣдѣній—какіе, гдѣ преобладаютъ пороки и проступки; во 2-хъ) она должна быть вспомогательнымъ средствомъ для наблюденія по возможности за безостановочнымъ производствомъ слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ; и въ 3-хъ) въ ней должны заключаться вѣрныя данныя для извлеченія изъ хода слѣдственно-судныхъ дѣлъ общихъ выводовъ, могущихъ служить полезными указаніями на слабыя стороны управленія.

На судныхъ приставовъ возлагается представлять ежемѣсячно вѣдомости о всѣхъ производящихся въ вѣденіи ихъ дѣлахъ по предварительному изслѣдованію.

По симъ вѣдомостямъ Генералъ-Приставъ, имѣя дѣло съ лицами, подчиненными ему и отвѣтственными за правильный и успѣшный ходъ слѣдственныхъ дѣлъ, можетъ слѣдить за движеніемъ оныхъ не для одной формы, но оказывая надзоромъ своимъ дѣйствительную пользу.

На основаніи сихъ же вѣдомостей будетъ вестись въ судномъ морскомъ управленіи общая вѣдомость по портамъ и въ ней будутъ дѣлаться отмѣтки какъ о вступленіи дѣлъ въ суды, такъ и о рѣшеніи оныхъ. Такимъ образомъ высшее морское начальство будетъ имѣть всегда въ виду полныя свѣденія о слѣдственно-судной части по всему Морскому вѣдомству.

на производствѣ въ истекшемъ годѣ по всему Морскому вѣдомству. Въ отчетъ сей входитъ отчетность: 1) о дѣлахъ по портовымъ судамъ, 2) о дѣлахъ производившихся въ Морскомъ Генералъ-Аудиторіатѣ, и 3) о судныхъ дѣлахъ во время плаванія.

524.

Общій отчетъ по слѣдственно-судной части представляется чрезъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Генералъ-Адмиралу. При чемъ Морской Генералъ-Приставъ можетъ излагать тѣ замѣчанія и соображенія, какія представляются изъ наблюденія за движеніемъ дѣлъ судной части.

525.

Сверхъ общаго отчета по слѣдственно-судной части Морскаго вѣдомства представляется вмѣстѣ съ онымъ отъ Морскаго Генералъ-Пристава годовой отчетъ о дѣятельности и занятіяхъ суднаго морскаго управленія.

Въ *раздѣлъ III-й* входятъ правила о производствѣ суда во время плаванія. Такъ какъ отправленіе суда на корабляхъ должно быть установлено на тѣхъ же общихъ главныхъ началахъ, какъ и судопроизводство на берегу, съ принятіемъ въ основаніе относительно наряда, состава и дѣйствія суда лишь тѣхъ особенностей, которыя истекаютъ изъ самаго особеннаго положенія кораблей въ морѣ, то составленіе проэкта правилъ сего раздѣла призналось за полезнѣйшее отложить до полученія замѣчаній на проэктъ Устава о производствѣ суда на берегу.

По истеченіи каждаго года возлагается на судныхъ приставовъ представлять вѣдомости по роду преступленій о дѣлахъ, производившихся въ томъ судѣ, при коемъ они состоятъ. Занимаясь исключительно слѣдственно-судными дѣлами и не будучи обременены чрезъ мѣру въ своихъ занятіяхъ, чиновники эти будутъ имѣть возможность составлять таковыя вѣдомости добросовѣстно и толково по даннымъ формамъ и такимъ образомъ вѣдомости сіи будутъ служить вѣрнымъ источникомъ для общихъ выводовъ по судной части.

Составленіе общаго годоваго отчета относится къ обязанности суднаго морскаго управленія.

Къ проэкту Устава будутъ присоединены проэктъ штата, и въ видѣ особаго приложенія формы разныхъ бумагъ по производству слѣдствія и суда, какъ-то: актовъ, постановленій, протоколовъ, донесеній, объявленій и проч.

Окончательное составленіе всѣхъ сихъ форменныхъ образцевъ признало́сь также полезнѣйшимъ отложить до полученія замѣчаній на проэктъ Устава.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

ЛИЦАМЪ,

ОТЪ КОТОРЫХЪ ПОЛУЧЕНЫ ОТЗЫВЫ И ЗАМѢЧАНІЯ НА ПРОЕКТЪ УСТАВА О ВОЕННО-МОРСКОМЪ СУДѢ.

АДЛЕРБЕРГЪ (М. Ф.) Членъ Военнаго Генералъ-Аудиторіата
АЗАРЬЕВЪ (А. В.) Предсѣдатель Новгородской Палаты Уголовнаго суда.
АКСЕНОВЪ (Н. Ѳ.) Новгородскій Губернскій Прокуроръ.
АЛФЕРОВЪ (Н. И.) Предсѣдатель Волынской Гражданской Палаты.
АЛАЕВЪ (В. В.) Старшій учитель Симбирской гимназіи.
АНДРІАШЕВЪ Инспекторъ Кіевской 1-й гимназіи.
АНДРЕЕВСКІЙ (И. Е.) Исправляющій должность экстраординарнаго профессора С. Петербургскаго Университета.
АНТАЛЬ (С. А.) Сенаторъ, Нюландскій Гражданскій Губернаторъ.
АПРѢЛЕВЪ (И. Ѳ.) Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ.
АРАПОВЪ (В. В.) Предсѣдатель Симбирской палаты Гражданскаго суда.
АРСЕНЬЕВЪ (В. С.) Редакторъ Министерства Юстиціи.
АРЦИМОВИЧЪ (В. А.) Калужскій Гражданскій Губернаторъ.
АХВЕРДОВЪ (Н. А.) Сенаторъ.
БАГРАТІОНЪ-МУХРАНСКІЙ (КНЯЗЬ Г. К.) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Директоръ Департамента судебныхъ дѣлъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.
БАРАНОВИЧЪ (С. М.) Олонецкій Вице-Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.
БАРАНЦЕВЪ (А. А.) Генералъ-Адъютантъ, Начальникъ Штаба Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера.
БАРЯТИНСКІЙ (КНЯЗЬ А. И.) Намѣстникъ Кавказскій.
БАРШЕВЪ (С. И.) Ординарный Профессоръ Московскаго Университета.
БАРШЕВСКІЙ (В. И.) Статскій Совѣтникъ, Товарищъ Предсѣдателя Черниговской Палаты Гражданскаго суда.
БАТУРИНЪ (Д. И.) Вятскій Вице-Губернаторъ.
БЕБУТОВЪ (КНЯЗЬ Г. О.) Предсѣдатель Тифлисской судебной палаты.
БЕЗАКЪ (А. П.) Генералъ-Адъютантъ, Оренбургскій и Самарскій Генералъ-Губернаторъ.
БЕНИСЛАВСКІЙ (Б. У.) Оберъ-Секретарь 7-го Департамента Правительствующаго Сената.
БЕРГЪ (ГРАФЪ Ѳ. Ѳ.) Генералъ-Адъютантъ, Финляндскій Генералъ-Губернаторъ.
БЕРЕНСЪ (Е. Л.) Контръ-Адмиралъ.
ФОНЪ-БЛОМЪ (О. О.) Вазаскій Гражданскій Губернаторъ.
БОГДАНОВИЧЪ (Л. Ѳ.) Членъ Адмиралтействъ-Совѣта.
БОГДАНОВИЧЪ (Н. И.) Генералъ-Маіоръ, Директоръ Департамента Искусственныхъ дѣлъ (Главнаго Управленія Путей Сообщенія.)

БОГУСЛАВСКІЙ (Н. Г.)	Исправляющій должность С. Петербургскаго Губернскаго прокурора.
БОРИСОВИЧЪ (М. Г.)	Коллежскій Ассесоръ, Аудиторъ Кронштадтской коммисіи военнаго суда.
БОРИЧЕВСКІЙ (И. П.)	Директоръ особенной Канцеляріи Главноуправляющаго Путями сообщенія.
БРЕВЕРНЪ (Н. Х.)	Курляндскій Гражданскій Губернаторъ.
ФОНЪ-ДЕРЪ-БРЮГГЕНЪ (Э. Д.)	Генералъ-Адъютантъ, членъ Военнаго Генералъ-Аудиторіата.
БРЯНЧАНИНОВЪ (П. А.)	Ставропольскій Гражданскій Губернаторъ.
БУКСИЦКІЙ.	Членъ коммисіи Юстиціи.
БУЛЫГИНЪ (А. П.)	Статскій Совѣтникъ, исправляющій должность предсѣдателя Томскаго губернскаго правленія.
БУРЦОВЪ (П. Г.)	Предсѣдатель Рязанской палаты уголовнаго суда.
БУТАКОВЪ (Г. И.)	Контръ-Адмиралъ Свиты Его Императорскаго Величества.
БУЦКОВСКІЙ (М. А.)	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Могилевскій Вице-Губернаторъ.
БУЦКОВСКІЙ (Н. А.)	Оберъ-Прокуроръ Сената.
БѢЛОУСОВЪ (А. И.)	Титулярный Совѣтникъ, Аудиторъ Архангельской коммисіи военнаго суда.
БѢЛЬКОВСКІЙ (П. В.)	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Начальникъ казначейства Морскаго Министерства.
БѢЛЯЕВЪ (И. Д.)	Исправляющій должность экстраординарнаго Профессора въ Московскомъ Университетѣ.
ВАКУЛОВСКІЙ (В. Ф.)	Старшій учитель Полтавской гимназіи.
ВАРРАНДЪ (К. С.)	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Юрисъ-Консультъ Морскаго Министерства.
ВАСИЛЬЧИКОВЪ (КНЯЗЬ И. И.)	Кіевскій Военный, Подольскій и Волынскій Генералъ-Губернаторъ.
ВАХРУШЕВЪ (П. Г.)	Оберъ-Аудиторъ.
ВЕСЕЛКИНЪ (М. А.)	Полтавскій Вице-Губернаторъ.
ВЕЙДЕНГАММЕРЪ (А. И.)	Предсѣдатель Московской Гражданской палаты.
ВЕШНЯКОВЪ (Ѳ. В.)	Ярославскій Губернскій Прокуроръ.
ВИТТЕ (К. П.)	Сенаторъ.
ВЛАДИСЛАВЛЕВЪ (И. А.)	Статскій Совѣтникъ, дѣлопроизводитель Управленія Флота Генералъ-Аудитора.
ВЛАСТОВЪ (Г. К.)	Статскій Совѣтникъ, Ставропольскій Вице-Губернаторъ.
ВОЕВОДСКІЙ (С. В.)	Главный Командиръ Астраханскаго порта.
ВОЛОВСКІЙ (И. П.)	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Оберъ-Прокуроръ 9-го Департамента Сената.
ВОЛОЦКОЙ (А. А.)	Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ.
ВРАНГЕЛЬ БАР. (Ѳ. П.)	Генералъ-Адъютантъ, членъ Государственнаго Совѣта.
ВРАНГЕЛЬ БАР. (Б. В.)	Генералъ-Лейтенантъ, Командиръ Ревельскаго порта.
ГАВРИЛОВЪ.	Товарищъ Предсѣдателя Калужскаго Уголовнаго суда, Коллежскій Ассесоръ.
ГАЗЕНВИНКЕЛЬ (Е. В.)	Пермскій Губернскій Прокуроръ.
ГАМБАРОВЪ (С. С.)	Тифлисскій Губернскій Прокуроръ.

ГАСФОРТЪ (А. П.) Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири.

ГЕЙДЕНЪ ГРАФЪ (Л. Л.) Генералъ-Адъютантъ.

ГЕЙКИНГЪ БАРОНЪ (А. П.) Курляндскій Вице-Губернаторъ.

ГЕРНГРОСЪ (А. Р.) Генералъ-Маіоръ, Директоръ Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ и Предсѣдатель Горнаго Аудиторіата.

ГЕССЕ (П. И.) Генералъ-Лейтенантъ, Кіевскій Гражданскій Губернаторъ.

ГЕССЕ (Н. П.) Коллежскій Совѣтникъ, Волынскій Вице-Губернаторъ.

ГЛАДКОВЪ (Н. А.) Профессоръ Демидовскаго лицея.

ГЛИНКА (Е. Г.) Генералъ-Адъютантъ.

ГЛѢБОВЪ (П. Н.) Генералъ-Маіоръ, членъ военной Кодификаціонной коммисіи.

ГОЛОВКОВЪ (Ѳ. В.) Нижегородскій Губернскій Прокуроръ.

ГОРКОВЕНКО (Н. С.) Капитанъ 1 ранга, Презусъ С. Петербургской военно-судной коммисіи.

ГОРЧАКОВЪ КНЯЗЬ (М. Д.) Намѣстникъ Царства Польскаго.

ГОРЯИНОВЪ (А. И.) Коллежскій Совѣтникъ, Оберъ-Секретарь 8 Департамента Сената.

ГРАВЕ (В. В.) Предсѣдатель Херсонской Уголовной палаты.

ГРАЦИНСКІЙ (Н. И.) Старшій учитель законовѣденія Астраханской гимназіи.

ГРЕБЕНЬЩИКОВЪ (Г. Н.) Вологодскій Губернскій Прокуроръ.

ГРОМЕКА (С. С.) Подполковникъ.

ГРЯЗНОВЪ (Д. И.) Предсѣдатель Таврической Уголовной палаты.

ДАВЫДОВЪ КНЯЗЬ (С. И.) Сенаторъ.

ДАВЫДОВЪ (И. И.) Московскій Вице-Губернаторъ.

ДАВЫДОВЪ (Н. П.) Статскій Совѣтникъ, Кіевскій Губернскій Прокуроръ.

ДАВЫДОВЪ (Н. А.) Капитанъ 1 ранга.

ДАНЕВСКІЙ (П. Н.) Помощникъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта.

ДАНЗАСЪ (К. К.) Тамбовскій Гражданскій Губернаторъ.

ДАРАГАНЪ (Д. Ю.) Генералъ-Маіоръ, членъ Кодификаціонной коммисіи.

ДЕЙЕРЪ (П. А.) Оберъ-Секретарь 7 Департамента Сената.

ДЕМЕНТЬЕВЪ. Коллежскій Секретарь, Аудиторъ Николаевской флотской коммисіи.

ДЕРЖАНСКІЙ-ДЕКТЕРЕВЪ (А. М.) Предсѣдатель Ковенскаго Уголовнаго суда.

ДЕРПТСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ (Члены юридическаго факультета).

ДЗЮБЕНКО (В. А.) Статскій Совѣтникъ, Эриванскій Вице-Губернаторъ.

ДОЛИНСКІЙ (С. С.) Полтавскій Губернскій Прокуроръ.

ДОРОФѢЕВСКІЙ (М. А.) Коллежскій Совѣтникъ, Совѣтникъ Архангельскаго Губернскаго правленія.

ДРОТАЕВСКІЙ (П. И.) Олонецкій Губернскій Прокуроръ.

ДЕ-ВИТТЕ (П. Я.) Генералъ-Лейтенантъ, членъ Военнаго Генералъ-Аудиторіата.

ЕЛІАШЕВИЧЪ (П. Ѳ.) Сенаторъ.

ЕМЕЛЬЯНОВЪ (М. Н.)	Оберъ-Аудиторъ штаба Главнаго Командира Кронштадтскаго порта.
ЕПАНЧИНЪ 1 (Н. П.)	Членъ Адмиралтействъ-Совѣта.
ЕПАНЧИНЪ 2 (И. П.)	Предсѣдатель Морскаго Генералъ-Аудиторіата.
ЕСИПОВИЧЪ (Я. Г.)	Помощникъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта.
ЖАНДРЪ (А. А)	Сенаторъ.
ЖАНДРЪ (А. П.)	Капитанъ 2 ранга, Вице-Директоръ Кораблестроительнаго Департамента.
ЖДАНОВЪ (М. П.)	Харьковскій Вице-Губернаторъ.
ЖДАНОВЪ (С. Р.)	Директоръ Департамента Полиціи Исполнительной Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
ЖЕМЧУЖНИКОВЪ (Н. А.)	Коллежскій Совѣтникъ, Тобольскій Губернскій Прокуроръ.
ЖЕРВЕ (П. К.)	Ковенскій Губернскій Прокуроръ.
ЖЕРКОВЪ (А. В.)	Членъ Военнаго Генералъ-Аудиторіата.
ЖИЗНЕВСКІЙ (А. К.)	Самарскій Губернскій Прокуроръ.
ЖУКОВСКІЙ (Г. В.)	Таврическій Гражданскій Губернаторъ.
ЗАБОРОВСКІЙ (К. А.)	Сенаторъ, присутствующій въ Варшавскихъ департаментахъ.
ЗАВОЙКО (В. С.)	Контръ-Адмиралъ, членъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата.
ЗАРУДНЫЙ (М. И).	Предсѣдатель Екатеринославскаго уголовнаго суда.
ЗУБОВЪ (ПЕТРЪ А.)	Исправляющій должность Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта.
ЗУБОВЪ (ПАВЕЛЪ А.)	Предсѣдатель Вятской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда.
ЗУРОВЪ (Е. А.)	Сенаторъ.
ИВАНОВЪ (В. И.)	Вице-Адмиралъ, членъ Адмиралтействъ-Совѣта.
ИВАНОВЪ (Н. А.)	Генералъ-Маіоръ, Кутаисскій Гражданскій Губернаторъ.
ИВАНОВЪ (А. И.	Псковской Губернскій Прокуроръ.
ИГНАТЬЕВЪ (П. Н.)	Генералъ-Адъютантъ, С. Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ.
ИЗМАЙЛОВЪ (А. А.)	Предсѣдатель Тверской Палаты Уголовнаго суда.
ИНДРЕНІУСЪ (Б. К.)	Генералъ-Маіоръ, Выборгскій Гражданскій Губернаторъ.
ИСТОМИНЪ (К. И.)	Контръ-Адмиралъ, Главный Командиръ Архангельскаго порта.
КАЗАРИНОВЪ (Н. П.)	Предсѣдатель Тульской Палаты Уголовнаго суда.
КАЛИНОВСКІЙ (А. И.)	Коллежскій Ассесоръ, помѣщикъ Черниговской губерніи, Остерскаго уѣзда.
КАЛИНОВСКІЙ (Н. И.)	Воронежскій Вице-Губернаторъ.
КАМОВСКІЙ (А. Д.)	Статсъ-Секретарь Е. И. Величества, Сенаторъ.
КАПУСТИНЪ (М. Н.)	Исправляющій должность экстраординарнаго профессора международнаго права въ Московскомъ университетѣ.
КАРАМЗИНЪ.	Членъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи.

КАРЛОВЪ. Оберъ-Аудиторъ коммисіи военнаго суда Николаевскаго порта.

КАРПИЛОВИЧЪ (П. И.) Предсѣдатель Волынской Палаты Уголовнаго суда.

КАРНІОЛИНЪ-ПИНСКІЙ (М. М.) Сенаторъ.

КАРНѢЕВЪ (Н. М.) Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ.

КАЩІЕВЪ (П. Н.) Костромской Губернскій Прокуроръ.

КВАЧЕВСКІЙ (Е. И.) Наставникъ-наблюдатель при Павловскомъ Кад. Корпусѣ.

КЕРСНОВСКІЙ (Н. И.) Предсѣдатель Гродненской Палаты гражданскаго суда.

КЕРКАШВИЛИ (Л. И.) Статскій совѣтникъ, Кутаисскій Губернскій Прокуроръ.

КИШКИНЪ (А. Н.) Предсѣдатель Владимірской Палаты Уголовнаго суда.

КЛЕЙНЪ (Ѳ. Б.) Курляндскій Губернскій Прокуроръ.

КЛЕЧАНОВЪ. Статскій Совѣтникъ.

КЛУШИНЪ (П. Н.) Витебскій Гражданскій Губернаторъ.

КЛЮЧАРЕВЪ (А. К.) Директоръ Департамента Государственнаго Казначейства.

КЛЮЧНИКОВЪ (А. А.) Контръ-Адмиралъ, Командиръ Севастопольскаго порта.

КОВАЛЕВСКІЙ (Г. Ю.) Тульскій Губернскій Прокуроръ.

КОВАЛЕВСКІЙ (А. Я.) Предсѣдатель Екатеринославской Гражданской палаты.

КОЗЛЯИНОВЪ (П. Ѳ.) Генералъ-Маіоръ, Казанскій Гражданскій Губернаторъ.

КОЛЮБЯКИНЪ (Н. П.) Генералъ-Маіоръ, Эриванскій Военный Губернаторъ и управляющій гражданскою частью.

КОНОНОВЪ (М. Ѳ.) Таврическій Губернскій Стряпчій, исправляющій должность Губернскаго Прокурора.

КОРОВИНЪ (П. И.) Коллежскій Ассесоръ, Предсѣдатель Костромской Гражданской палаты.

КОРФЪ (БАРОНЪ Ѳ. Н.) Оберъ-Секретарь 5-го Департамента Сената.

КОРФЪ (БАРОНЪ Н. И.) Генералъ отъ артиллеріи.

КОССАКОВСКІЙ (ГРАФЪ С. О.) Сенаторъ.

КОХІУСЪ (В. П.) Генералъ-Лейтенантъ, членъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата.

КРУЗЕНШТЕРНЪ (А. И.) Сенаторъ.

КУДРЯВЦЕВЪ (И. А.) Статскій Совѣтникъ, Оренбургскій Вице-Губернаторъ.

КУЦКЕВИЧЪ-КИШКИНЪ (Л. Н.) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Бессарабскій Вице-Губернаторъ.

КУЗНЕЦОВЪ (В. И.) Титулярный Совѣтникъ, Оберъ-Аудиторъ при флотской военной коммисіи Астраханскаго порта.

КУКУШКИНЪ Коллежскій Ассесоръ, Оберъ-Аудиторъ Николаевскаго порта.

КУЛЬЧИЦКІЙ (Л. Я.) Капитанъ 1-го ранга, Презусъ Николаевской военно-судной коммисіи.

КУТНЕВИЧЪ (В. И.) Протопресвитеръ, Главный Священникъ арміи и флота.

ЛАМАНСКІЙ (И. И.) Сенаторъ.

ЛАНГЕ (Л. И.)	Симбирскій Губернскій Прокуроръ.
ЛАНГЕ (Н. И.)	Волынскій Губернскій Прокуроръ.
ЛАУБЕ (Н. И.)	С. Петербургскій Почтъ-Директоръ.
ЛЕБЕДЕВЪ (П. С.)	Полковникъ, Редакторъ «Русскаго Инвалида».
ЛЕРХЕ (Э. В.)	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Новгородскій Вице-Губернаторъ.
ЛЕСЛИ (П. Д.)	Предсѣдатель Смоленской Уголовной палаты.
ЛЕШКОВЪ (В. Н.)	Ординарный профессоръ Московскаго Университета.
ЛИВЕНЪ (БАРОНЪ В. К.)	Генералъ-Квартирмейстеръ.
ЛИСЯНСКІЙ (П. Ю.)	Контръ-Адмиралъ.
ЛИТКЕ (Ѳ. П.)	Генералъ-Адъютантъ, членъ Государственнаго Совѣта.
ЛИХАРЕВЪ (И. А.)	Капитанъ 2 ранга, Презусъ военно-судной коммисіи при Астраханскомъ портѣ.
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ (КНЯЗЬ И. А.)	Сенаторъ.
ЛУБЯНОВСКІЙ (Ѳ. П.)	Сенаторъ.
ЛУКАШЪ (Н. Е.)	Сенаторъ.
ЛУТКОВСКІЙ (П. С.)	Вице-Адмиралъ, членъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата.
ЛЫКОВЪ (Н. В.)	Статскій Совѣтникъ, Воронежскій Губернскій Прокуроръ.
ЛЮМИНАРСКІЙ (Е. Е.)	Оберъ-Секретарь 7-го Департамента Сената.
МАДЯСОВЪ (С. Я.)	Оберъ-Аудиторъ Штаба Главнаго Командира Кронштадтскаго порта.
МАЙДЕЛЬ (Э. В.)	Лифляндскій Губернскій Прокуроръ.
МАКАРЕНКО (Я. П.)	Предсѣдатель Архангельской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда.
МАКСИМОВЪ (И. А.)	Профессоръ Лицея Князя Безбородко.
МАНДЕРШТЕРНЪ (Е. Е.)	Генералъ-Лейтенантъ, членъ Военнаго Генералъ Аудиторіата.
МАНСУРОВЪ (Б. П.)	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь Е. И. В.
МАРКОВЪ (А. А.)	Генералъ-Маіоръ, членъ Кодификаціонной коммисіи.
МАТЮШКИНЪ (Ѳ. Ѳ.)	Вице-Адмиралъ, Сенаторъ.
МАТИСЕНЪ (Е. А.)	Оберъ-Секретарь Межеваго Департамента Сената.
МАЧИНСКІЙ (И. И.)	Предсѣдатель Саратовской Уголовной палаты.
МАЦКЕВИЧЪ (С. И.)	Люблинскій Гражданскій Губернаторъ.
МЕЙЕРЪ (Н. А.)	Экспедиторъ Канцеляріи Госуд. Совѣта.
МЕРТВАГО (Д. Д.)	Оберъ-Прокуроръ Сената.
МИЛЛЕРЪ (П. К.)	Капитанъ 1-го ранга, Презусъ Архангельской военно-судной коммисіи.
МИЛЮТИНЪ (Д. А.)	Товарищъ Военнаго Министра.
МИТУСОВЪ (Г. П.	Сенаторъ.
МИХАЙЛОВЪ.	Товарищъ Нижегородскаго Предсѣдателя Уголовной палаты.
МОГУЧІЙ (А. С.)	Предсѣдатель Витебской Палаты Гражданскаго суда.

МОНТАНСКІЙ (А. Г.) Предсѣдатель Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда.

МИРКОВИЧЪ (Ѳ. Я.) Сенаторъ.

МУЖЕНКОВЪ (А. А.) Войсковой Старшина, старшій учитель Новочеркасской гимназіи.

МУРАВЬЕВЪ-АМУРСКІЙ (ГРАФЪ Н. Н.) Генералъ-Адъютантъ.

МУРАВЬЕВЪ (Н. М.) Рязанскій Гражданскій Губернаторъ.

МУРАВЬЕВЪ (А. Н.) Нижегородскій Военный Губернаторъ.

МУСИНЪ-ПУШКИНЪ (М. Н.) Сенаторъ.

МѢТЛИНЪ (Н. Ѳ.) Адмиралъ, членъ Госуд. Совѣта.

НАВРОЦКІЙ (И. А.) Статскій Совѣтникъ, Тамбовскій Губернскій Прокуроръ.

НАЗИМОВЪ (В. И.) Ковенскій и Гродненскій Генералъ-Губернаторъ.

НАЗИМОВЪ (Н. Н.) Капитанъ 1-го ранга.

НАРБУТЪ (О. О.) Оберъ-Аудиторъ.

НЕВГАДОВЪ (И. Я.) Старшій учитель Ровенской гимназіи.

НЕВЕРОВСКІЙ (А. А.) Директоръ Лѣснаго Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ.

НЕПОКОЙЧИЦКІЙ (А. А.) Генералъ-Лейтенантъ.

НИКИФОРОВЪ (Г. М.) Тульскій Вице-Губернаторъ.

НОВОПАШЕННЫЙ (Д. И.) Статскій Совѣтникъ, бывшій Оберъ-Секретарь Сената, нынѣ причисленъ къ Департаменту Министерства Юстиціи.

НОВОСИЛЬСКІЙ (Ѳ. М.) Вице-Адмиралъ, Главный Командиръ Кронштадтскаго порта.

НѢМЧЕНКО (П. И.) Владимірскій Губернскій Прокуроръ.

ОБОЛЕНСКІЙ (КНЯЗЬ А. В.) Предсѣдатель Калужской Гражданской палаты.

ОППЕРМАНЪ (ГРАФЪ Л. К.) Генералъ-Маіоръ, Радомскій Гражданскій Губернаторъ.

ОРАНСКІЙ (С. Н.) Преподаватель законовѣденія Московской 2-й Гимназіи.

ОТРОЩЕНКО (Я. О.) Сенаторъ.

ПАЛЮМБЕЦКІЙ (А. Ю.) Профессоръ Харьковск. университета.

ПАНЮТИНЪ (Ѳ. С.) Генералъ-Адъютантъ, Варшавскій Военный Генералъ-Губернаторъ.

ПАПКЕВИЧЪ (А. И.) Предсѣдатель Тобольскаго Губернскаго суда.

ПАРАМОНОВЪ. Оберъ-Аудиторъ Штаба Главнаго Командира Астраханскаго порта.

ПАРАМОНОВЪ (В. С.) Старшій учитель Пензенской гимназіи.

ПАШКОВЪ (М. В.) Генералъ-Лейтенантъ, управляющій Департаментомъ Внѣшней Торговли.

ПЕСТЕЛЬ (В. И.) Сенаторъ.

ПЕТРОВСКІЙ (В. И.) Таврическій Вице-Губернаторъ.

ПИРОГОВСКІЙ (С. Г.) Предсѣдатель Самарской Гражданской палаты.

ПИЩАЛЛО (Р. С.) Предсѣдатель Минской Гражданской палаты.

ПОБѢДОНОСЦЕВЪ (К. П.) Статскій Совѣтникъ, Оберъ-Секретарь Профессоръ Московскаго Университета.

ПОДПРУЖНИКОВЪ (Д. А.) Старшій учитель Немировской гимназіи.

ПОЗНЯКЪ (Я. А.) Сенаторъ.

ПОИМСКІЙ Старшій учитель Пермской гимназіи.

ПОЛИТКОВСКІЙ (В. Г.)	Генералъ-Лейтенантъ.
ПОПОВЪ (Н. А.)	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Симбирскій Вице-Губернаторъ.
ПОППЕ (К. К.)	Екатеринославскій Губернскій Прокуроръ.
ПОСНИКОВЪ (С. Г.)	Предсѣдатель Смоленской Палаты Гражданскаго суда.
ПРИНЦЪ (Н. Г.)	Коллежскій Ассесоръ, Товарищъ Предсѣдателя Новгородской палаты Гражданскаго суда.
ПРОВОРОВЪ (А. П.)	Оберъ-Секретарь 5 Департамента Сената.
ПУЗЫРЕВСКІЙ (П. Д.)	Предсѣдатель Вологодской Гражданской палаты.
ПУТЯТИНЪ (ГРАФЪ Е. В.)	Генералъ-Адъютантъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія.
ПФЕЛЕРЪ (В. Ф.)	Вологодскій Гражданскій Губернаторъ.
РАЛЬГИНЪ (А. А.)	Рязанскій Губернскій Прокуроръ.
РЕБИНДЕРЪ (БАРОНЪ О.)	Тайный Совѣтникъ, Тавастгустскій Гражданскій Губернаторъ.
РЕРБЕРГЪ (Ѳ. И.)	Сенаторъ.
РЖОНДКОВСКІЙ	Старшій учитель Новгородсѣверской гимназіи.
РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ (В. А.)	Капитанъ 1 ранга, Начальникъ Штаба гл. командира кронштадтскако порта.
РОГОВИЧЪ (П. И.)	Оберъ-Прокуроръ 8 Департамента Сената.
РОДЮКОВЪ (И. Д.)	Испр. должность Енисейскаго Гражданскаго Губернатора.
РОЖНОВЪ (Я. П.)	Гродненскій Вице-Губернаторъ.
РОЗЕНЪ (БАРОНЪ П. К.)	Контръ-Адмиралъ, презусъ военно-судной коммисіи Кронштадтскаго порта.
РОЗЕНБЕРГЕРЪ (К. О.)	Флота Генералъ-Штабъ-Докторъ.
РОСИНСКІЙ (Ф. П.)	Оберъ-Прокуроръ 10-го Департамента Сената. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.
РУДАКОВЪ (Д. В.)	Капитанъ 1-го ранга, Командиръ Свеаборгскаго порта.
РУДНИЦКІЙ (И. А.)	Предсѣдатель Бессарбскаго Уголовнаго суда.
РУМЯНЦОВЪ (В. И.)	Вице-Адмиралъ, членъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата.
РЮМИНЪ (М. А.)	Оберъ-Прокуроръ общаго собранія Московскихъ Департаментовъ.
РОДЗЕВИЧЪ (А. М.)	Титулярный Совѣтникъ, Оберъ-Аудиторъ Кронштадтской коммисіи военнаго суда.
САДОВНИКОВЪ (В. С.)	Томскій казенныхъ дѣлъ стряпчій.
САДОВНИЧІЙ.	Исправляющій должность Предсѣдателя, Витебской Гражданской палаты.
САЛАМЫКОВЪ (Д. А.)	Предсѣдатель Нижегородскаго Уголовнаго суда.
САМАРИНЪ (В. М.)	Сенаторъ.
САМСОНОВЪ (А. П.)	Генералъ-Маіоръ, Смоленскій Гражданскій Губернаторъ.
САПОЖКОВЪ.	Аудиторъ Штаба Главнаго Командира Архангельскаго порта.
СЕМЕНОВЪ (Н. Д.)	Енисейскій Губернскій Прокуроръ.
СЕНТЪ-ИЛЕРЪ (А. К.)	Исправляющій должность Оберъ-Прокурора 6-го Департамента Сената.
СЕРЕБРЯКОВЪ (Л. М.)	Адмиралъ, членъ Адмиралтействъ-Совѣта.

СОБОЛЕВЪ (М. И.) Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ.
СОКОЛОВЪ (А. С.) Черниговскій Губернскій Прокуроръ.
СОКОЛОВЪ (М. Г.) Предсѣдатель Тобольскаго Губернскаго Правленія.
СПАСОВИЧЪ (В. Д.) Профессоръ уголовнаго права С. Петербургскаго Университета.
СТАНЮКОВИЧЪ (М. Н.) Адмиралъ, членъ Адмиралтействъ-Совѣта.
СТАРИЦКІЙ (Е. П.) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Предсѣдатель Тифлисскаго Коммерческаго суда.
ГРАФЪ СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ, КНЯЗЬ ИТАЛІЙСКІЙ (А. А.) Генералъ - Адъютантъ, Генералъ-Губернаторъ Рижскій, Лифляндскій, Эстляндскій и Курляндскій.
СУРИНЪ. Старшій учитель законовѣденія Самарской гимназіи.
СУХАРЕВЪ (М. И.) Состоящій при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго.
СУХОЗАНЕТЪ (Н. А.) Военный Министръ.
СЫРНЕВЪ (А. И.) Вятскій Губернскій Прокуроръ.
СЫХИНЪ. Коллежскій Секретарь, Оберъ-Аудиторъ Свеаборгскаго порта.
ТЕРЕНТЬЕВЪ (Н. А.) Генералъ-Маіоръ, Начальникъ Артиллерійскаго Управленія Морскаго Министерства.
ТИЛИЧЕЕВЪ (Е. Е.) Владимірскій Гражданскій Губернаторъ.
ТИМИРЯЗЕВЪ (И. С.) Сенаторъ.
ТОЛСТОЙ (ГРАФЪ А. П.) Первоприсутствующій въ 10-мъ Департаментѣ Сената, Генералъ отъ Кавалеріи.
ТОПОРСКІЙ (А. С.) Предсѣдатель Ярославской Палаты Гражданскаго суда.
ТОРНАУ (БАРОНЪ) Состоящій при Намѣстникѣ Кавказскомъ.
ФОНЪ-ТРОИЛЬ (БАРОНЪ С. В.) Сан-Михельскій Гражданскій Губернаторъ.
ТУМАНОВЪ (КНЯЗЬ М. С.) Предсѣдатель Кутаисскаго Губернскаго суда.
ТРУЗСОНЪ (Н. П.) Калужскій Губернскій Прокуроръ.
УНТИЛОВЪ (Т. Ф.) Казанскій Губернскій Прокуроръ.
УРУСОВЪ (КНЯЗЬ М. А.) Сенаторъ.
УСПЕНСКІЙ (М. Д.) Старшій учитель законовѣденія Кіевской гимназіи.
УНГЕРНЪ-ШТЕРНБЕРГЪ (БАРОНЪ Р. Р.) Предсѣдатель Лифляндскаго Гофгерихта.
УТИНЪ (Б. Х.) Профессоръ С. Петербургскаго Университета.
ФЕНЕНКО (Г. А.) Предсѣдатель Гродненской Палаты Уголовнаго суда.
ФИЛИПОВЪ. Капитанъ 1-го ранга, Командиръ 28-го Флотскаго Экипажа.
ФИЛОСОФОВЪ (В. Д.) Генералъ-Аудиторъ Военнаго Министерства.
ФИШЕРЪ (К. И.) Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ.
ФЛУКИ (Е. О.) Статскій Совѣтникъ, Харьковскій Губернскій Прокуроръ.
ФОГЕЛЬ (Р. В.) Витебскій Губернскій Прокуроръ.
ФОНЪ-ФОКЪ (Э. Г.) Предсѣдательствующій Ландратъ въ Ревелѣ.
ФРИДЕ (А. К.) Оберъ-Секретарь Сената.
ФЕНШЪ (Е. А.) Сенаторъ.

ФОМИНЪ (Д. И.) Генералъ-Лейтенантъ, членъ Военно-Кодификаціонной коммисіи.

ФИЛИППОВИЧЪ (В. И.) Новгородскій Губернаторъ.

ХОТЯИНЦЕВЪ (И. Н.) Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ.

ХРУЩЕВЪ (Д. П.) Сенаторъ.

ЦАРЕВСКІЙ (К. А.) Исправляющій должность профессора гражд. законовъ въ лицеѣ Кн. Безбородко.

ЦИММЕРМАНЪ (М. М.) Предсѣдатель Тамбовской Палаты Уголовнаго суда.

ЦЕЙМЕРНЪ (М. К.) Сенаторъ.

ЧЕБЫШЕВЪ-ДМИТРІЕВЪ (А.) Преподаватель уголовныхъ и полицейскихъ законовъ въ Казанскомъ Университетѣ.

ЧЕГЛОКОВЪ (П. Н.) Старшій учитель законовѣденія Оренбургской гимназіи.

ЧЕМАДУРОВЪ (Я. Я.) Въ должности Оберъ-Прокурора 6-го Департамента Сената.

ЧЕРНЯВСКІЙ (С. И.) Генералъ-Маіоръ, Предсѣдатель Техническаго Комитета Морскаго Министерства.

ЧЕРТОВЪ (П. А.) Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ.

ШАПОШНИКОВЪ (В. С.) Статскій Совѣтникъ, Иркутскій Губернскій Прокуроръ.

ШАХОВСКОЙ (КНЯЗЬ М. Н.) Статскій Совѣтникъ, состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Правит. Сенатѣ

ШЕСТАКОВЪ (И. А.) Контръ-Адмиралъ Свиты Е. И. В.

ФОНЪ-ШИЛЛИНГЪ (Н. И.) Предсѣдатель Томскаго Губернскаго суда.

ШИМАНСКІЙ (Н. О.) Коллежскій Совѣтникъ, старшій учитель законовѣденія Вятской гимназіи.

ШМАКОВЪ (А. В.) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, членъ Кодификаціонной коммисіи.

ШТАНГЕ (К. К.) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

ШТУКИНЪ (М. П.) Надворный Совѣтникъ, Дербентскій Губернскій Прокуроръ.

ШУБИНЪ (Д. П.) Помощникъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта.

ШУВАЛОВЪ (ГРАФЪ П. А.) Начальникъ Штаба корпуса жандармовъ.

ШУРХАЙЛО (Т. И.) Предсѣдатель Таврической Палаты Гражданскаго суда.

ФОНЪ-ШУЛЬТЕНЪ. Президентъ Выборгскаго Надворнаго суда.

ЩЕРВИНИНЪ (М. П.) Сенаторъ.

ЭЙСМАНЪ (Г. И.) Адъюнктъ Кіевскаго Университета.

ЭНГЕЛЬГАРДТЪ (БАРОНЪ В. П.) Членъ Кодификаціонной коммисіи.

ЭНОХЪ (Ю. Я.) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Оберъ-Прокуроръ общаго собранія Варшавскихъ Департаментовъ.

ЭРИСТОВЪ (КНЯЗЬ Г. Р.) Генералъ-Лейтенантъ, Кутаисскій Генералъ-Губернаторъ.

ЭССЕНЪ (М. А.) Лифляндскій Гражданскій Губернаторъ.

ЮРКЕВИЧЪ (І. Ѳ.) Статскій Совѣтникъ, Предсѣдатель Оренбургской Палаты Уголовнаго суда.

ЮРКОВСКІЙ (А. М.) Старшій учитель Орловской гимназіи.

ЮРЧЕНКО (Н. М.)	Кутаисскій Вице-Губернаторъ.
ЯГНЪ (Н. И.)	Предсѣдатель Пермской палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда.
ЯХОНТОВЪ (А. А.)	Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ.
ЯЗЫКОВЪ (П. А.)	Директоръ Департамента Желѣзныхъ дорогъ.
ѲЕДОРОВСКІЙ.	Капитанъ 2 ранга.

182

2 50